

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Я З Ы К О З Н А Н И Я

Г. А. МЕНОВЩИКОВ

ИЗУК

Я З Ы К
S I R E N I K S K I K H
СИРЕНИКСКИХ
E S K I M O S O V
ЭСКИМОСОВ

ФОНЕТИКА,
ОЧЕРК МОРФОЛОГИИ,
ТЕКСТЫ И СЛОВАРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
1964

АННОТАЦИЯ

Книга представляет собой описание малоизвестного бесписьменного, ныне исчезающего языка сиреникских эскимосов, в грамматическом строе, лексике и фонетике которого обнаруживаются значительные отличия от других эскимосских языков и их диалектов. В книге содержится: фонетическое введение, очерки лексики и морфологии, образцы фольклорных и бытовых текстов, словарь и сравнительный тематический перечень слов.

Работа написана на основании полевых материалов, собранных автором среди носителей данного языка в 1954—1955 и 1960—1961 гг. Материал книги представляет интерес в области сравнительно-типологических исследований языков эскимосско-алеутской семьи, а также для установления типологических соответствий и взаимовлияния между эскимосскими и другими палеоазиатскими языками. Книга может быть использована как источник для изучения фольклора, этнографии и истории эскимосов.

Ответственный редактор

П. Я. СКОРИК

PM62
• M54

ВВЕДЕНИЕ

О ЯЗЫКЕ СИРЕНИКСКИХ ЭСКИМОСОВ

Во второй половине XIX и первой половине XX в. историки, этнографы, лингвисты и представители других общественных наук проделали значительную работу по изучению древнейшей и современной истории эскимосского общества и эскимосско-алеутских языков. Историко-этнографические, археологические и лингвистические изыскания на древнейших и современных местах расселения эскимосов свидетельствуют, что эскимосы Аляски, Канады и Гренландии являются выходцами из северо-восточной Азии, где они составляли в древности единый этнический коллектив. Общность главнейших черт грамматического строя и значительных пластов лексики указывает, что до периода территориального дробления и расселения по широким пространствам арктических земель предки современных эскимосов говорили на нескольких мало различающихся диалектах, являвшихся составными частями единого языка-основы.

Эскимосы и алеуты первыми освоили арктические земли и создали высокую и устойчивую культуру морских охотников. Эта культура, названная историками Берингоморской, могла быть создана только многочисленным народом и в течение многих тысячелетий. В силу ряда климатических, географических и исторических причин эскимосское общество подверглось дроблению, и отдельные группы его мигрировали на далекие от мест начального заселения арктические земли, оказавшись на целые столетия в полной или частичной изоляции от других групп. Суровые условия жизни эскимосов и алеутов вызывали периодические голодовки и опустошительные эпидемии, которые приводили к резкому уменьшению населения. Изоляция территориальных групп еще более усиливалась. В этих условиях материальная и духовная культура каждого изолированного коллектива стала развиваться самостоятельно, приобретать особые, присущие только ей черты. некогда единый эскимосский язык, состоявший из нескольких крупных

и постоянно контактирующих диалектов, раздробился на множество мелких и часто изолированных один от другого диалектов, причем некоторые из них постепенно развивались в самостоятельные языки. С другой стороны, расселение на новых землях не было устойчивым. Значительная часть арктического населения совершала периодические миграции на далекие расстояния, что приводило к большим изменениям в языке отдельных территориальных групп. Так, например, эскимосы островов Берингова пролива (уэльско-имакликский диалект) по строю языка оказались близкими не соседним с ними эскимосам аляскинским (кусок-виумский диалект) и науканским (Чукотский полуостров), а совершенно изолированным от них территориально эскимосам Гренландии; язык эскимосов острова Нунивак (близ побережья Аляски) по модели слова близок языку сиреникских эскимосов и т. д. Из этого следует, что в результате неоднократных повторных переселений эскимосов разошедшиеся диалекты и языки снова перекрещивались и снова расходились, что и явилось причиной изменений в их фонетике, грамматическом строе и лексике.

На близкородственных эскимосских языках и их диалектах говорят ныне эскимосы Берингоморского побережья Чукотского полуострова (СССР), Аляски (США), Канады и Гренландии (Дания). Эти группы эскимосов подразделяются в свою очередь на ряд локальных объединений, различающихся комплексом культурных и языковых особенностей. Всего на эскимосских языках и диалектах говорят около 75 000 человек, из них около 1000 в Советском Союзе. По предварительным данным к настоящему времени определено около 25 эскимосских диалектов, которые по признакам общности и различий в фонетике, лексике и грамматике могут быть подразделены на несколько близкородственных языков.¹ Однако полная и исчерпывающая их классификация может быть осуществлена только при условии изучения каждого из них и создания специальных сравнительных словарей и грамматик. Для этого потребуются координированная работа исследователей по языкам и диалектам всех территориальных групп эскимосов.

До сих пор языком азиатских эскимосов обобщенно назывался язык всех эскимосов, живущих на территории Чукотского полуострова. Название „язык азиатских эскимосов“ прочно закрепилось в научной литературе, хотя и не получило мотивированного обоснования. К языку азиатских эскимосов исследователи механически относили три диалекта, тогда как объектом изучения и

¹ Г. А. Меновщиков. Грамматика языка азиатских эскимосов, ч. 1. М.—Л., 1962, стр. 3—4 (в дальнейшем: Грамматика); Morris Swadesh. Unaalig and Proto Eskimo. JJAZ, vol. 17, № 2, 1951, pp. 66—70.

основой письменного языка являлся только один чаплинский диалект, на котором говорило большинство азиатских эскимосов. Всестороннее изучение азиатско-эскимосских диалектов, осуществляемое в настоящее время Сектором палеоазиатских языков Института языкознания Академии наук СССР, показывает, что в действительности азиатские эскимосы до недавнего времени говорили на двух значительно различающихся по лексике, звуковому составу и грамматическому строю языках — собственно языке азиатских эскимосов с двумя его диалектами (чаплинском и науканском) и языке сиренинских эскимосов, находящемся ныне на грани полного исчезновения.

Кроме указанных эскимосских языков и диалектов, отмечался еще имакликский диалект, на котором говорило несколько эскимосских семейств, проживавших до 1948 г. на советском острове Ратманова (старое название — большой Диомид, а по-эскимосски — Имаклик). Имакликские эскимосы позже расселились в чукотских и эскимосских поселках Чукотского побережья. По языку имакликцы относились к эскимосам американских островов в Беринговом проливе и на мысе принца Уэльского (на Аляске).

Язык азиатских эскимосов по территориальному признаку противопоставляется своим названием другим эскимосским языкам (Аляски, Канады, Гренландии). Поэтому наименование второго эскимосского языка, носители которого находятся на той же самой территории, языком сиренинских эскимосов является несколько неудобным для разграничения обоих языков. Оба они фактически являются „азиатскими“, поскольку сиреникцы по этническим, территориальным и современным этнографическим признакам являются составной частью азиатских эскимосов. Между тем язык сиренинцев по своим отличительным свойствам не может быть определен понятием „диалект“. При определении его как самостоятельного языка мы учитываем лишь лингвистический фактор. Язык сиренинцев представляет собой ценный объект для широких филологических изысканий как язык-реликт, сохранившийся до нашего времени в условиях постоянного и длительного воздействия на него родственного языка азиатских эскимосов и индустриального чукотского языка.

Читателю следует иметь в виду, что речь идет о языке, который почти исчез в наше время, и новые материалы по нему вряд ли еще появятся. Между тем язык азиатских эскимосов, включающий чаплинский и науканский диалекты, является живым средством общения большинства эскимосского населения Чукотского полуострова, хотя и он за последние годы подвергается сильному воздействию чукотского и русского языков.

В 1895 г. академик В. Ф. Миллер опубликовал первые достоверные сведения о диалектах языка азиатских эскимосов — вутээн-

ском, унынском и науканском.² Основанием для его сообщения явились полевые записи этнографа В. А. Гондатти, посетившего в 1895 г. все эскимосские поселения Чукотского полуострова. Через несколько лет выводы В. Ф. Миллера подтвердил В. Г. Богораз, который в качестве члена Джезуповской экспедиции совершил поездку к азиатским эскимосам летом 1901 г.³ Н. А. Гондатти записал около 285 слов, 14 кратких фраз (из 1—2 слов), 44 числительных (от 1 до 200) и название месяцев. Все слова у него сгруппированы в пять колонок, на русском и чукотском языках и на трех эскимосских диалектах — вутээнском (сиренинском), унынском (чаплинском) и нууканском (науканском).⁴ Несмотря на явное несовершенство и неточность записей Н. А. Гондатти, В. Ф. Миллеру удалось установить ряд фонетических и лексических соответствий, характеризующих степень различий между указанными диалектами и диалектами аляскинских и гренландских эскимосов. В. Ф. Миллер отмечает, что „говоры Вутээн, Унын и Нуукан настолько различаются друг от друга в фонетическом, морфологическом и лексическом отношении, что могут быть названы наречиями. Из этих наречий унынское и нууканское более близки между собой, чем каждое из них с наречием вутээнским“; и далее: „вутээнцы не понимают наречия унынцев, а последние — нууканцев“; „для взаимных сношений анадырские эскимосы разных поселков пользуются чукотским языком“.⁵ Всестороннее изучение языка сиренинских эскимосов, проводившееся нами в 1948, 1954—1955 и 1960—1961 гг. непосредственно среди его носителей, показало, что с чисто лингвистической точки зрения его нельзя именовать диалектом. Автору настоящей работы еще в начале 30-х годов пришлось несколько лет жить среди сиренинских эскимосов, и он лично убедился в значительных отличиях их языка от языка чап-

² В. Ф. Миллер. Об эскимосских наречиях Анадырского округа. „Живая старина“, вып. II, год 7-й, СПб., 1897, стр. 133—159; Материалы по наречиям инородцев Анадырского округа, собранные Н. А. Гондатти. Там же, стр. 218—229.

³ В. Г. Богораз. Материалы для изучения языка азиатских эскимосов. СПб., 1910.

⁴ Вутээн — чукотское название эскимосского селения *Сиг'ынык* (в русской адаптации — Сиреники). Вутээнский диалект позднее в литературе стал называться сиренинским. Унын — искаженное чукчами название эскимосского селения *Ун'азик'* на мысе Чаплино. Унынский диалект позднее был назван чаплинским. С 1932 г. чаплинский диалект принят за основу письменного языка азиатских эскимосов. Нуукан — неточное (чукотское) название эскимосского селения на мысе Дежнева — *Нывук'ак'* (в русской адаптации — Наукан). Нууканский диалект ныне называется науканским. Сами эскимосы — носители этих трех диалектов — называют себя соответственно *сиг'ынык'ит*, *ун'азик'ит* и *нывук'ак'ит*.

⁵ В. Ф. Миллер. Об эскимосских наречиях Анадырского округа, стр. 158—159.

линских эскимосов.⁶ Сиреникцы и чаплинцы всегда общались между собою или на чаплинском диалекте или на чукотском языке. Язык сиреникцев был непонятен для других групп эскимосов. Этот язык устойчиво сохранился до начала 30-х годов текущего столетия, хотя к тому времени на нем говорило не более 60—70 человек (всего 15 семейств). В 1895 г. сиреникцев было 79 человек в поселке Сиреники и 43 человека смешанного населения (чаплинцев и сиреникцев) в поселке Имтук,⁷ а в 1901 году сиреникцев было 58 человек и смешанного населения (сиреникцев и чаплинцев) в Имтуке 65 человек.⁸ В 1954 г. на этом языке говорило всего 30 человек, а в 1960 г. только 20 человек. Часть сиреникцев разъехалась по другим населенным пунктам, а молодое поколение избрало языком общения чаплинский диалект, на котором говорит большинство эскимосского населения Чукотского побережья.

Территориально и лингвистически сиреникцы до конца XIX в. представляли собой, по-видимому, обособленный от других групп эскимосов этнический коллектив, имевший свои поселения к юго-западу от бухты Провидения. На основании топонимики и устных преданий можно судить, что поселки южной группы эскимосов занимали обширное пространство от мыса Столетия при входе в бухту Провидения до Анадырского лимана.

Устные предания эскимосов, а также данные, полученные в результате изучения развалин древнейших поселений эскимосов на берингоморском побережье Чукотского полуострова, свидетельствуют, что аборигенного эскимосского населения в этом районе было во много раз больше, чем в настоящее время. В преданиях азиатских эскимосов говорится, что люди жили в больших земляных жилищах целыми родами. В каждом таком жилище (*нын'лю*) проживало по 7—8 семейств, что составляло в среднем по 70—80 человек, а таких жилищ в каждом поселке было несколько десятков. Если в Сирениках, например, было несколько десятков жилищ, — а развалины древних землянок свидетельствуют об этом, — то только в одном поселке населения могло быть несколько тысяч. Таких же поселений с большими жилищами полуземляного типа было множество по всему побережью полуострова. Большими поселками сиреникцев, расположенными между бухтами Провидения и Преображения, были *Сиг'ыных*, *Имтук*, *Кын-г'аг'ах*, *Асюн*, *Нуналых*. Из них сохранился только *Сиг'ыных*

⁶ В связи с этим следует указать, что ссылка В. Г. Богораза на малые различия между азиатскими диалектами представляется мало убедительной (ср.: В. Г. Богораз. *Материалы для изучения*... , стр. 29).

⁷ В. Ф. Миллер. *Об эскимосских наречиях*... , стр. 134.

⁸ В. Г. Богораз. *Материалы по языку азиатских эскимосов*, Л., 1949, стр. 27.

(Сиреники), а последние жители поселков *Имтух* и *Жынг'а-г'ах* покинули свои места только двадцать лет тому назад. Поселка *Асюн* не стало еще в XIX в., а на месте древнего эскимосского поселка *Нуналых* примерно лет 200 тому назад появился чукотский поселок *Нунлыг'ран* (от эскимосского *Нуналых* 'имеющий село' и чукотского *ран* 'жилище'). В последнем случае произошло вытеснение эскимосов или ассимиляция их чукотским большинством. Массовые эпидемии, голодовки, межплеменные и межродовые войны приводили к постоянному уменьшению населения, которое не только вымирало или уничтожалось, но и покидало свои земли в поисках лучших охотничьих угодий. Об этом в известной мере свидетельствуют дошедшие до нас устные предания, которые отражают реальные исторические события далекого прошлого эскимосов.⁹

От бухты Провидения на север до залива Лаврентия по побережью располагались поселения эскимосов центральной азиатской группы, говорившей на языке *ун'азиг'мит* (чаплинцев). К этой же группе примыкали эскимосы острова Лаврентия, язык которых не имеет отличий от языка чаплинцев. Эскимосы острова Лаврентия находились в постоянных экономических и родственных связях с эскимосами побережья, хотя в далекие времена между ними порой и происходили военные столкновения, как на это указывают устные исторические предания.

Особую языковую и территориальную группу представляли науканские эскимосы, поселки которых располагались от их главного селения Наукан (*Нывук'ак* 'дернистый') до Уэлена и далее на север. На островах Берингова пролива обитали эскимосы, говорившие на диалекте *имак'лигмит*, близком диалектам эскимосов мыса принца Уэльского на Аляске. По географическим условиям сиреникцы могли общаться со стороны северо-востока со своими соседями-чаплинцами (*ун'азиг'мит*), а с северо-запада с иноязычными соседями — чукчами, которые в последние столетия интенсивно оседали на побережье между поселениями чаплинских и науканских эскимосов.

В устных преданиях сиреникцев не сохранилось свидетельств о том, что они пришли на этот берег из других мест и вклинились в широкий эскимосский массив. Их духовная и материальная культура также имеет чисто эскимосские компоненты. Но в языке сиреникцев обнаруживается множество таких элементов фонетического, лексического и грамматического порядка, которых нет ни в одном эскимосском диалекте от Чукотки до Гренландии.

⁹ Г. А. Меновщиков. 1) Эскимосские сказки. Магадан, 1958; 2) Эскимосы. Научно-популярный историко-этнографический очерк об азиатских эскимосах. Магадан, 1959.

Несмотря на малочисленность носителей этого языка и постоянное влияние на него чаплинского диалекта в нем до последнего времени устойчиво сохранялись слои лексики, которые не находят соответствий в других эскимосских языках и диалектах. В фонетике языка сиреникцев имеются звуки, которых, как увидим далее, также нет в других территориальных подразделениях эскимосского языка-основы. Различия в грамматическом строе хотя и значительны, но они могут быть объяснены длительным периодом самостоятельного развития.

Судьба языка сиреникских эскимосов исторически сложилась, по-видимому, таким образом, что его древние носители сначала откололись от основного этнического эскимосского коллектива, заселявшего первоначально обширные пространства берингоморского побережья Азиатского материка, и попали в окружение какого-то иноязычного племени или же в соседство с эскимоидами же племенами типа алеутов, которые отделились от эскимосов еще за несколько тысячелетий и создали свою островную культуру, близкую эскимосской. В языке сиреникцев имеются лексические и структурные элементы алеутского языка, структурные элементы языка эскимосов острова Нунивак, лексические заимствования из чукотского языка и значительный пласт лексики, который не находит соответствий в указанных языках.¹⁰ Собранный нами материал по языку сиреникских эскимосов может оказаться ценным для установления не только степени родства между эскимосско-алеутскими языками, путей их миграций, скрещений и повторных расхождений, но и взаимосвязей носителей этих родственных языков с носителями других языковых систем, как сохранившихся, так и исчезнувших.

Я счел своим долгом сохранить для науки то, что мне удалось записать по этому, почти исчезнувшему, языку в период моей полевой работы по собиранию языкового материала среди сиреникцев в 1954 и 1960 гг. В настоящее время в Сирениках проживает значительное количество эскимосов, за последние десятилетия переселившихся туда из других поселков, в которых население говорило на чаплинском диалекте или близких этому диалекту говорах (эстихетском, сиклюкском, кивакском). Кроме того, в Сирениках осели бывшие кочевники-чукчи из Курупканской тундры. Население Сиреников оказалось смешанным. Эскимосское население поселка в качестве средства общения исполь-

¹⁰ Г. А. Меновщиков. 1) Эскимосско-алеутские параллели. Ученые записки Ленинградского гос. педагогического института им. А. И. Герцена, Кафедра языков народов Крайнего Севера, т. 167, 1960, стр. 171—192; 2) Новые материалы по эскимосскому и чукотскому языку. Известия Академии наук СССР, Отделение литературы и языка, т. VIII, 1949, вып. 6, стр. 570—572.

зует чаплинский диалект, чукотское — чукотский язык. Языками бытового общения пока что служат оба эти языка, а языком межнационального общения — русский язык. Язык же исконных жителей поселка — сиреникцев — оказалась достойным только нескольких семейств, да и то лишь представителей их старшего поколения, которые бережно и с глубоким сознанием своей принадлежности к особому племени сохраняли его.

В 1954—1955 гг. моими осведомителями по языку сиреникцев были мужчины Пиура, Нумылен, Тагруге и Гухуге. В 1960 г. — мужчины Тагруге, Нумтагниц, Панауге и женщины Рагына, Киргына, Ильгинаун, Апата и Парина. Самым молодым осведомителем и моим переводчиком была Парина (1922 г. рождения). Все они — мои старинные друзья, поэтому с большим доверием и благожелательностью рассказывали о своих устных преданиях и языке всё, что сохранила народная память.¹¹

В настоящей очерке дается описание основных особенностей звукового состава, лексики и морфологии языка сиреникцев в сравнении с соответствующими фактами из языка азиатских эскимосов. К очерку прилагаются тематический словарь с соответствиями из диалектов языка азиатских эскимосов, краткий словарь и тексты на языке сиреникских эскимосов с переводами на русский.

ЗНАКИ ТРАНСКРИПЦИИ, УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

Знак апострофа ['] после согласных [г'], [к'], [х'] обозначает увуляризацию; с этим же знаком согласный [н'] обозначает заднеязычный [ŋ]. Знак [—] над гласными обозначает долготу ([ā], [ī], [ŭ], [ō]). Знаком [˘] под буквами обозначается глухота согласных [l], [n], [ŋ], [m], [j], а этим же знаком над буквами [ŷ], [ÿ] — краткость гласных дифтонгообразного типа в словах из науканского и имакликского диалектов. Знак [˙] над гласным [ÿ] обозначает редукцию. Знак минуты ['] справа у согласных обозначает палатализацию ([q'it'ax] 'небо'). Знак [̣] в русской транскрипции эскимосского письма используется для обозначения глухих согласных [л̣], [н̣], [н'̣], противопоставляющихся звонким [л], [н], [н']. Наклонная черта [/] обозначает разделение двух вариантов одного и того же аффикса ([-ра/-рий]). Знак [∞] указывает на соответствие, знак [>] — на переход или чередование.

абс.	— абсолютный (падеж)	вр.	— время
аз.	— азиатский	глагол.	— глагольная (основа)
алеут.	— алеутский язык	грелл.	— язык гренландских эскимосов
алаяск.	— аляскинский (диалект)	д.	— диалект
анат.	— анатомический (термин)	дат.-напр.	— дательно-направительный (падеж)
буд.	— будущее (время)		
букв.	— буквально		

¹¹ Краткие справки о рассказчиках и дикторах, от которых получены сведения по языку, приводятся после переводов фольклорных текстов.

деепр.	— деепричастие	пос.	— поселок
досл.	— дословно	прич.	— причастие, причастный
ед. ч.	— единственное число	прод.	— продольный (падеж)
имакл.	— имакликско-уэльский (диалект)	прош.	— прошедшее (время)
косв.	— косвенные (падеж, -и)	сирен.	— язык сиреникских эски- мосов
куск.	— кускоквумский (диа- лект)	см.	— смотри
л.	— лицо	ср.	— сравни
местн.	— местный (падеж)	сравн.	— сравнительный (падеж)
мн. ч.	— множественное число	суб.	— субъектная (форма)
накл.	— наклонение	суб.-об.	— субъектно-объектная (форма)
наст.	— настоящее (время)	суфф.	— суффикс
наук.	— науканский (диалект)	твор.	— творительный (падеж)
неперех.	— непереходная (форма)	указ.	— указательное (местоиме- ние)
нун.	— нунивакский (диалект)	чапл.	— чаплинский (диалект)
общезск.	— общеэскимосский (язык)	чук.	— чукотский (язык)
отн.	— относительный (падеж)	ф.	— форма
п.	— падеж	фолькл.	— из фольклора
перех.	— переходная (форма)		

О СОСТАВЕ ФОНЕМ

Фонемный состав языка сиреникских эскимосов, как и сам язык, не подвергался специальному исследованию. Приводимое ниже краткое описание фонем основывается на изучении их слуховым методом. Запись звукового состава этого языка производилась непосредственно среди его носителей — сиреникцев. Каждый звук речи фиксировался в различных условиях его употребления в составе слова. При определении фонемного состава языка сиреникцев мы опирались на проведенное ранее исследование фонем чаплинского диалекта языка азиатских эскимосов, положенного в основу письменного. Поскольку в составе фонем между сравниваемыми языками имеются лишь незначительные различия, относящиеся главным образом к области консонантизма, здесь отмечаются только наиболее важные звуковые особенности, присущие языку сиреникских эскимосов.

СООТВЕТСТВИЯ ЗНАКОВ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ БУКВЕННЫМ ЗНАКАМ РУССКОГО АЛФАВИТА

При описании звукового состава языка сиреникских эскимосов в настоящей работе используется фонетическая транскрипция Л. В. Щербы.¹² Поскольку знаки фонетической транскрипции необходимы лишь для более детального раскрытия фонемного состава и звуковых закономерностей языка, их использование здесь ограничивается лишь разделом фонетического введения. Далее все языковые примеры, а также тексты и словарь даются на основе русского алфавита с дополнением отдельных фонетических знаков.

¹² Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. Л., 1937.

Русские буквенные знаки	Знаки транскрип- ции	Русские буквенные знаки	Знаки транскрип- ции
а	a	н'	ŋ
б	b	(о)	(o)
в	v	п	p
г	ɣ	р	r
ӱ, w	w	с	s
г'	ɣ	т	t
(е)	(e, ə, ε)	у	u
и	i	(ф)	(f)
й (ӱ)	j (j)	х	x
к	k	х'	χ
к'	q	ш	ʃ
л	l	(ч)	(ç)
ль	l̥	ц	tʃ
м	m	ы	ɨ
н	n	(ю)	(ju)
нъ	ɲ	(я)	(ja)

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Состав гласных языка сиреникских эскимосов и способы артикуляции этих звуков в основном не отличаются от состава и артикуляции таких же звуков в других эскимосских языках и их диалектах. Правда, можно отметить, что четыре гласных фонемы этого языка имеют гораздо меньшее число вариантов, чем, например, гласные чаплинского диалекта языка азиатских эскимосов, соседнего сиреникскому языку.¹³

В зависимости от степени и места подъема языка четыре гласных фонемы языка сиреникских эскимосов ([a], [i], [u], [ɨ]) представляются в следующем виде:

Подъем	Ряд		
	передний	смешанный	задний
высокий	[i]	[ɨ]	[u]
средний			
низкий	[a] →		

¹³ Грамматика, стр. 20.

Фонема [i] — нелабиализованный гласный переднего ряда высокого подъема. Употребляется в любой позиции слова, ср.: [ivɨtʂɨx] 'подошва', [ut'ilɣa] 'серый', [qival'i] 'шапка'. Перед увулярными согласными, особенно в начале слова, артикулируется как гласный переднего ряда среднего подъема, ср.: [əqáɭɨx] 'рыба', [əqɭɨxɨx] 'усмешка'.

Фонема [a] — нелабиализованный гласный переднего, отодвинутого назад ряда, низкого подъема. Употребляется в любой позиции слова, ср.: [ákɨx] 'корень', [táŋáx] 'дитя', [mantʂɨɣa] 'север', [akbíta] 'подушка'. После палатализованных согласных [s'], [l'], [l'], [ts'] фонема [a] произносится как гласный переднего ряда: [as'a] 'земля', [paɣu'a] 'пыль', [kɨl'a] 'край', [kátʂ'a] 'потолок'. В сочетании с непалатализованными неувулярными согласными фонема [a] произносится как передний, чуть отодвинутый назад, гласный: [wɨtʂɨɣa] 'медь', [arɨt'a] 'снег', [kɨvɨtʂa] 'лед'. В сочетании с увулярными согласными [q], [ɣ], [χ] фонема [a] произносится как [a] смешанного ряда: [qávɨtʂɨx] 'стрела', [qival'i] 'шапка', [m'iqɨvaχ] 'муха', [qávɨx] 'сон'.

Фонема [u] — лабиализованный гласный заднего ряда высокого подъема. Как и в диалектах языка азиатских эскимосов, в сочетании с увулярными согласными, особенно с [q], приобретает о-образный характер и становится гласным среднего подъема. После палатализованных согласных произносится с большей лабиализацией. Употребляется в любой позиции слова: [un'iktʂaqú u] 'расскажи', [qúrŋ'ij] ([qóŋŋ'ij]) 'олени', [s'únŋɨx] (и [s'únŋoχ]) 'вдруг', [l'u] 'жилище', 'землянка', [q'iqánu] 'к острову'.

Фонема [ɨ] — гласный смешанного ряда высокого подъема. Употребляется в начале и середине слова. По силе и длительности произношения различаются три варианта этого гласного: 1) гласный [ɨ] с силовым напряжением и длительностью в ударных слогах: [qɨpɨx] 'волк', [ɨtɨlɨvɨx] 'высунулся', [uvɨpɨka] 'жизнь моя'; 2) гласный [ɨ] в безударных слогах, произносимый с незначительной редукцией: [tɨŋá] 'я', [tɨv'iqax] 'зверь', [q'iqɨx] 'остров'; 3) гласный [ɨ] в начале слова перед двумя согласными, произносимый более кратко, чем безударный [ɨ]: [ɨl'p'i] 'ты', [ɨl'qara] 'гвоздь', [ɨl'm'i] 'сам' и т. д.

ИЗМЕНЕНИЯ ГЛАСНЫХ

Особенностью вокализма языка сиреникских эскимосов является резкая тенденция к *ы*-образному произношению гласных [a], [u], [i] даже в тех словах, которые являются однокорневыми во всех других эскимосских языках и диалектах. Для иллюстрации сравним несколько однокорневых слов из чаплинского диалекта языка азиатских эскимосов и языка сиреникцев: [kújak] 'киль',

сирен. [kújyx]; [ám'iq] 'шукура', сирен. [áмыχ]; [q'il'ak] 'небо', сирен. [q'ilыx]; [ímaq] 'море', сирен. [íмыχ]; [áv'íqaaq] 'пролив', сирен. [áv'íqыx]; [ka'l'uk] 'гром', сирен. [kájyx]. Нетрудно заметить, что в языке сиренических эскимосов в двусложных словах с ударением на первом слоге гласный второго слога становится редуцированным и произносится *ы*-образно. Но в трехсложных и многосложных словах *ы*-образные гласные могут быть и ударными, ср.: чапл. [кымáпaaq] 'легкое', сирен. [кымь́пныχ].

Гласный [ы] этого языка может соответствовать любому гласному диалектов языка азиатских эскимосов, например:

	чапл.	сирен.
[a] ∞ [ы]:	[stuk] 'ноготь' [кымáпaaq] 'легкое' [qы́пáкуq] 'сугроб'	[s'ítыx] [кымь́пныχ] [qы́пáкы́ыx]
[u] ∞ [ы]:	[qútuq] 'ключица' [áquq] 'корень' [qá'uq] 'лоб'	[qúтыχ] [áqыχ] [qá'ыχ]
[i] ∞ [ы]:	[uv'ínыq] 'туловище' [pán'ik] 'дочь' [qúj'iq] 'олень'	[uv'ínыχ] [pánыx] [qúrjыx]

Процесс звуковых изменений корневых и аффиксальных морфем между этими родственными языками повлиял также и на взаимную замену других гласных. Так, в ряде общекорневых слов обнаруживаются соответствия между гласными [u] ∞ [a]: чапл. [q'il'u] 'кишка', сирен. [q'il'a]; чапл. [ivál'u] 'жила', сирен. [ivы́la]; чапл. [túqu] 'смерть', сирен. [túqa].

В отличие от языка гренландских эскимосов и в полном соответствии с закономерностями языка азиатских эскимосов в языке сиреницев не отмечается тенденции к сочетанию двух и более гласных.¹⁴ При встрече двух гласных происходит их слияние, при этом сохраняется гласный, выступающий в качестве какого-либо грамматического показателя, ср.: [as'a] 'земля', [as'i] 'на земле', где гласный [a] основы слова [as'a] 'земля' ассимилировался гласным [i], в данном случае суффиксом местного падежа: или же при встрече гласных между ними становится развединающий их согласный, как и в чаплинском диалекте языка азиатских эскимосов, ср.: [l'u] 'жилище', [l'uŋa] 'его жилище', где суфф. -a является показателем 3-го л. ед. ч. обладателя, а согласный звук [ŋ] выступает развединительным структурным компонентом между двумя гласными.

При образовании форм множественного числа от именных основ с конечным гласным [a] последний чередуется с гласными

¹⁴ Грамматика, стр. 24—25; W. Thalbitzer. A Phonetical Study of the Eskimo Language. Copenhagen, 1904, p. 194.

[i], [ɣ]; чередование [a] > [i] происходит в случаях, когда [a] следует после палатализованных согласных, а чередование [a] > [ɣ] — когда [a] следует после непалатализованных согласных, ср. [as'a] 'земля' — [as'ij] 'зёмли', [ivyl'a] 'жила' — [ivyl'ij] 'жилы', но [akɣita] 'подушка' — [akɣityj] 'подушки', [túma] 'дорога' — [tumɣij] 'дороги' и т. д. В данном случае чередующиеся с [a] гласные [i] и [ɣ] являются, по-видимому, вариантами одной фонемы, на артикуляцию которой влияют предшествующие палатализованные или непалатализованные согласные.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

В области консонантизма язык сиреникцев имеет некоторые существенные отличия от языка азиатских эскимосов. Во-первых, в сиреникском имеются аффрикативный согласный [tʃ] и гортанный смычный [ʔ], которых нет в чаплинском и науканском диалектах. Далее, в языке сиреникцев не выделились в качестве фонем согласные [ɲ], [z], [ʃ] и [f]. Глухой смычный [ɲ] ограниченно встречается лишь как комбинаторный вариант звука [ɲ] в позиции после глухих согласных, ср.: [tútɲaj] 'подошвы', [k'itɲɣɣ] 'пятка'. Глухой шумный [ʃ] встречается также редко и является, по-видимому, вариантом фонемы [s], ср.: [тыкыš'ix] 'угол', [павыi/-iqš'ista] 'житель'. То же следует сказать о глухом [j], который как комбинаторный вариант звука [j] встречается только в сочетании с глухими согласными, ср.: [jájpa] 'копыто', [ukjɣɣɣ] 'солнце'. Комбинаторным вариантом фонем [v] и [w] является и звук [f], который оглушается только при встрече с глухими согласными, ср.: [púnɣɣ] 'ветер', но производное от него [pufkɣs'ivápaɲtáɣ] 'ураган'; чапл. [qawák] 'птица', сирен. [qáfɣɣɣ] в том же значении.

Согласные фонемы и их основные варианты в языке сиреникцев могут быть представлены следующей таблицей (стр. 17).¹⁵

Подавляющее большинство согласных, а именно [v], [w], [ɣ], [ɣ], [j], [k], [q], [l], [l], [m], [n], [p], [r], [s], [t], [tʃ], встречается в инициальной позиции. Мне не удалось обнаружить в отмеченной позиции согласных [x], [χ], [ɲ], [ʔ]. Комбинаторные варианты согласных [f], [ʃ], [ɲ], [j] также встречается в этой позиции. Весьма вероятно, что звуки [x], [χ], являющиеся в современном языке сиреникцев фонемами, исторически представляют собою варианты смычных [k], [q], от которых они образовались в результате расщепления последних при встрече с глухими согласными [t], [p], [k], [q], [s], [l]. На это указывает, между прочим, то, что перед

¹⁵ Ср.: Грамматика, стр. 26 (таблица согласных). В круглые скобки заключены комбинаторные варианты соответствующих согласных звуков, образующих вместе с последними отдельные звуковые типы — фонемы.

		По месту образования					
		Губные	Передне-язычные	Средне-язычные	Заднеязычные	Увулярные	Гортанные
Смычные	шумные	[p]	[tʃ], [t]		[k]	[q]	[ʔ]
	сонанты	[m]	[n (ŋ)]		[ŋ]		
Щелевые	шумные	глухие	[(f)]	[s (š)], [ʃ]	[(j)]	[x]	[χ]
		звонкие	[v]				[β]
	сонанты	срединные	[w]		[j]	[ɣ]	
		боковые		[l]			
		дрожащие		[r]			

всеми этими согласными встречаются только щелевые [x], [χ] и не сохраняются [k], [q]. Притом смычные [k], [q] в постпозиции произносятся только как щелевые [x], [χ], между тем в производных словах эти смычные восстанавливаются ([qavbix] 'сон', но [qavbɯstaxtyχ] 'засыпает'). Такие же чередования наблюдаются у звуков [k], [x]. Свидетельством того, что щелевые [x], [χ] в эскимосском языке-основе не были фонемами, а стали ими лишь в отдельных эскимосских языках и диалектах в период их изолированного развития (после территориального дробления единого этнического коллектива праэскимосов), является язык эскимосов Берингова пролива,¹⁶ в котором нет этих согласных, а звуки [k] и [q] перед глухими не изменяются, ср.: [naváqtuq] 'лес', n'iqs'aq 'нерпа', у азиатских и аляскинских эскимосов [naváχtuq], [nb'ixs'aq]. Этим же можно объяснить и то, что звуки [x], [χ], не являвшиеся в древности фонемами, не встречаются в инициальной позиции слова в современном языке сиреникцев.

В срединном положении встречаются все без исключения согласные звуки.

¹⁶ Г. А. Меновщикова. Язык эскимосов Берингова пролива. (Рукопись, Ленинградское отделение Института языкознания Академии наук СССР).

В конце исходных форм слова (имена — в ед. ч. абс. п., глаголы — в 3-м л. ед. ч.) встречаются только щелевые согласные [x] и [χ], которые в отдельных случаях произносятся как звонкие [γ], [ь], ср.: [juχ] > [iuγ] 'человек', [imьχ] > [imьγ] 'море' и т. д. Другие согласные в указанных формах слова не встречаются.

Согласный [ʔ] встречается только в срединной позиции.

По активному органу (т. е. месту) и способу образования смычные фонемы [p], [t], [k], [q], [m], [n], [ŋ] языка сиреникцев не отличаются от таких же фонем языка азиатских эскимосов. Точно так же единую характеристику имеют в этих языках щелевые фонемы [v (f)], [w], [s (š)], [l], [ɭ], [j (j)], [x], [χ], [ь], [γ], [r]. Это обстоятельство позволяет не давать здесь индивидуальной и групповой характеристики указанных фонем, которую читатель найдет в опубликованной нами монографии.¹⁷

Фонема [tʃ], широко употребляющаяся в языке сиреникских эскимосов и отсутствующая во всех других эскимосских языках, представляет собой переднеязычный дорсальный аффрикативный согласный, который акустически при произношении одними лицами воспринимается как аффрикативный согласный русского языка [ц], а при произношении другими — как аффрикативный согласный [ч], ср.: [átʃu] (á^ч_у) 'горбуша', [kátʃa] (ká^ч_а) 'палуба', [átʃьχ] (á^ч_{ьχ}) 'кисть руки', [mantʃьва] (má^ч_ь 'v'a) 'север'.

Характерной особенностью согласного [tʃ] является то, что при сочетании с другими согласными он не оказывает влияния на их изменение (оглушение, расподобление и т. д.). При сопоставлении однокорневых слов сравниваемых языков обнаруживается, что согласный [tʃ] языка сиреникских эскимосов при различных комбинаторных условиях соответствует звукам [z], [s], [l], [j], [r] других эскимосских языков или диалектов, ср.:

	сирен.	чапл.	наук.	уэльск.-имакл.
'защц'	[ukátʃьχ]	[tʃ] ~ [z]	[ukájijq]	[uxál'iq]
'ларга'	[kátʃ'íγьχ]	[káz'íγjaq]	[kaz'íγjaq]	[kaz'íγjaq]
'инструмент'	[utʃьmatʃьваχ]	[tʃ] ~ [l]	—	—
'первый'	[s'ivmʃьχ]	[ul'imas'in]	[s'ivúl'iq]	[s'ivúl'iq]
'запястье'	[tʃintʃьχ]	[tʃ] ~ [j]	—	—
'грудь'	[tʃátʃa]	[tʃinjaq]	[s'ája]	[tajáknьq]
		[s'ája]	[s'at]	[s'at]
'нора'	[mʃ'ixta]	[tʃ] ~ [r]	—	—
'лахтак'	[úγtʃьx]	[r'ixta]	—	[úγruk]

¹⁷ Грамматика, §§ 9—16, стр. 26—27.

		[tʃ] ~ [s]		
‘грудь’ ‘стекло’	[tʃátʃa] [q'irɣ'ítʃ'a]	[s'ája] [q'irɣ'ís'a]	[s'ája] [qerɣ'ísa]	[s'at] —

Гораздо чаще звук [tʃ] встречается в словах, которые по фоно-морфологическому облику не находят себе соответствий в других эскимосских языках и диалектах, ср.: [itʃɣəɣɣ] ‘голова’, [ítʃɣa] ‘плечо’, [atʃɣɣ] ‘кровь’, [núʃa] ‘брат’, [mɣtʃákʰwa] ‘рубашка’, [kɣvítʃa] ‘лед’, [qɣtʃɣɣ] ‘дерево’, [tʃɣájamam'i] ‘дробь’, [ítʃɣɣ] ‘дым’, [jarb'ítʃaɣ] ‘аркан’. Звук [tʃ] как фонема отсутствует не только во всех других эскимосских языках и диалектах, но его нет и в иносистемных, но территориально близких сиренинскому языкам чукотско-камчатской группы, если не считать, что подобный этому звук имеется в женском произношении чукотского языка — женщины-чукчанки вместо звука [r] произносят обычно [tʃ], аналогичный аффрикативному русскому [ц], ср.: мужское произношение [karém] ‘нельзя’, женск. [katšém], мужск. [rárkə] ‘морж’, женск. [tʃətʃə] ([k] перед [tʃ] в женском произношении чукотских слов ассимилируется и уподобляется [tʃ]).¹⁸ Так или иначе звук [tʃ] противопоставляется всем другим согласным звукам в языке сиренинцев, поэтому я включил его в состав фонем.

Звук [ʔ] представляет собой гортанный смычный (glottalstop), образующийся вследствие полного смыкания голосовых связок и последующего быстрого раскрытия их, от чего происходит мгновенный выход воздушной струи и шумный взрыв.

В языке сиренинцев этот согласный звук встречается часто и в различных комбинаторных условиях. Чаще всего он встречается в позиции между согласным и гласным, реже — между гласными и совсем редко — между согласными, ср.: [wáɪʔɣɪ'a] ‘топкий снег’, [p'ítʔɣɪ'a] ‘нетающий снег’, [s'írʔɣɣ] ‘таз’ (ср. чап. [s'íps'aq]), [jusʔata] ‘бердана’, [maránutʃʔa] ‘кузничик’, [nutɣimʔaw] ‘спокойно’, [l'al'úʔaja] ‘лук’ (растение), [walʔi] ‘заводь’, [tan'iv'itʃʔúpɣɣ] ‘полотно’, [púrʔu] ‘вместо’ (ср. чук. [púrə]).

Гортанный смычный часто встречается в языке сиренинских эскимосов, поэтому он у нас включен в таблицу согласных звуков. Вопрос о происхождении этого звука в описываемом языке и его функции требует еще дополнительных исследований,¹⁹ которые можно было бы осуществить с непрременным участием носителей языка.

¹⁸ П. Я. Ск ори к. Грамматика чукотского языка, ч. 1. М.—Л., 1961' стр. 33. В данном случае сравнение с чукотским женским произношением аффрикаты [tʃ] делается только в плане типологического сопоставления, но не для иллюстрации возможного влияния чукотского языка на возникновение фонемы [tʃ] в языке сиренинских эскимосов.

¹⁹ Грамматика, стр. 29—30.

Переднеязычный щелевой согласный [š], встречающийся в индивидуальном произношении отдельных рассказчиков, особенно стариков, является вариантом фонемы [s]. Чаще всего этот звук встречается в положении после глухих согласных и особенно после увулярного [q], ср.: [павы́l'iqš'ísta] 'житель', [nal'áqš'íыx] 'утрата', [upšúxтыва́] 'пугает'.

В отличие от чаплинского диалекта языка азиатских эскимосов в языке сиреникцев глухой согласный [ŋ] в качестве самостоятельной фонемы отсутствует. Однако после глухих согласных, особенно после [t] согласный [ŋ] частично утрачивает сонантность и произносится с глухим носовым смыком в начале артикуляции и со звонким взрывом в конце, ср.: [tútnaɪ] 'подошвы', [k'ítŋыx] 'пятка'. В других позициях не встречается. Иначе говоря, этот процесс не пошел до выделения фонемы [ŋ].

Фонематичность согласных [l] и [l̥] в языке сиреникцев не вызывает сомнений. Оба эти согласные встречаются в любых сочетаниях в начале и середине слова, при этом в интервокальном положении или в положении перед гласным в начале слова их фонематичность выявляется наиболее ярко, поскольку эти согласные в указанной позиции противопоставляются друг другу, влияя на смысловозначение слов, ср.: [l'u] 'жилище', [l̥ú]ыx] 'ястреб'; [s'áv]ыx] 'стружка', [s'áv]ыx] 'зима'; [s'íl]ыx] 'перо', [s'íl]ыx] 'пуп'.

ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАСНЫХ

В процессе образования слов или их форм на границах морфем происходят типичные для сиреникского языка чередования конечных щелевых согласных звуков [x] > [γ], [χ] > [β]. Конечные щелевые [x], [χ] в интервокальном положении и перед звонкими согласными озвончаются, чередуясь с [γ], [β], ср.: [náxсых] — [пáxсý'ij] — [пáxсýŋu] 'женщина — женщины (мн. ч.) — женщинам' ([x] > [γ]); [bтыx] — [bты́в'ij] — [bты́вnu] 'письмо — письма — письмам' ([χ] > [β]).

Смычный согласный [tš], близкий по артикуляции русскому [ц], как отмечено выше, не влияет на изменение сочетающихся с ним согласных звуков. Этот звук в отношении к чередующимся парам глухих и звонких согласных занимает как бы нейтральное положение. Так, например, корневой смычный [q] перед [tš] не претерпевает изменений, тогда как перед [t] он становится глухим щелевым, ср.: [al'áγ'iqтšы́x] 'новорожденный', но [al'áγ'ixты́-фы́тыx] 'рождается'. Смычный [tš] свободно сочетается с любым глухим или звонким согласным, ср.: [aγтš'ivпы́x] 'упрямый' ([γтš]), [átšых] 'кисть руки' ([tšx]), [qámtš'a] 'нарта' ([mtš]).

В отличие от диалектов языка азиатских эскимосов в языке сиреникцев звонкие согласные [γ], [β], исторически восходящие к глухим смычным [k], [q], часто сочетаются с глухими соглас-

ными, не претерпевая при этом изменений, ср.: [alɣʲatʲa] 'топор' ([tʲ]), [aʲtʲsʲ'ɪtʲɪ]ых] 'упрямство' ([ɣt]) наряду с [aʲtʲsʲ'ɪvɪɲɣ] 'упрямый' ([vɲ]). Но тенденция к озвончению смычных согласных [k], [q] перед глухими согласными (главным образом перед [t]) представляет собой в этом языке лишь исключение из общей закономерности, по которой во всех эскимосских языках смычные согласные [k], [q] становятся щелевыми глухими при встрече с любыми глухими согласными, или же — звонкими при встрече со звонкими согласными и в интервокальной позиции, либо они остаются без изменения.

В ряде слов, начинающихся в общэскимосском языке формантом [pa-], в языке сиреникцев наблюдается тенденция к замене его формантом [ja-], ср.: сирен. [jaɣɪja] 'чайка', чапл. [paɣɪja]; сирен. [jaɣɪjaɣ] 'мачта', чапл. [paɣɪjaq]; сирен. [jaɣɪɲɣ] 'озеро', чапл. [paɣɪvaq].

По модели слова сиреникский язык почти ничем не отличается от других эскимосских языков и диалектов. Различие в том, что вместо общэскимосских конечных смычных согласных [k], [q] именные основы сиреникского языка имеют конечные щелевые [x], [χ]. В этом отношении (по типу модели слова) язык сиреникцев близок диалекту эскимосов острова Нунивак (Аляска) и алеутскому языку, ср.:

	чапл.	куск.	сирен.	нун.	алеут.	
[k] ~ [x]:	[q'il'ak]	[q'il'ak]	[q'il'ax]	[q'il'ax]	[q'il'ax]	'небо'
[q] ~ [χ]:	[tál'iq]	[tál'iq]	[jaɣɪɲɣ]	[tál'ɣɣ]	[avájaɣ]	'рука'

Конечному суффиксу [-n] именных основ эскимосских диалектов в сиреникском языке соответствует суфф. [-ta], что указывает на невозможность употребления звука [n] в конце именных основ этого языка, на соответствие его звуку [t] с последующим присоединением гласного [a], ср.: чапл. [unl'ún], сирен. [unl'úta] 'гнездо'; чапл. [kaɣún], сирен. [kaɣúta] 'помощник'.

Приведенные выше звуковые соответствия указывают на то, что в языке сиреникских эскимосов обнаруживается ряд звуковых закономерностей, которые отсутствуют в других эскимосских языках и их диалектах. Тенденция к *ы*-образному произношению гласных непервых слогов, наличие фонемы [tʲ], которой нет в других эскимосских языках, наличие гортанного смычного [ʔ], соответствие конечных щелевых [x], [χ] конечным смычным [k], [q] большинства других эскимосских языков и их диалектов и ряд прочих признаков — все это указывает на существенные отличия фонетики языка сиреникских эскимосов.²⁰

²⁰ Там же, стр. 37—41. В диалекте эскимосов Берингова пролива (уэльско-имакликский диалект), например, смычные [k] и [q] перед глухим [t] не переходят в щелевые, ср.: науч. [paɣɪtɪ] 'мачта', имакл. [paɣɪqta] (от [paɣɪq] 'дерево').

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ

В лексике языка сиреникских эскимосов, как отмечено выше, обнаруживается большое количество слов, не встречающихся не только в диалектах языка азиатских эскимосов — чаплинском и науканском, но и в других эскимосских языках. Что же касается общекорневых с другими эскимосскими языками слов, особенно с соседним сиреникскому — с языком азиатских эскимосов (чаплинский диалект), то в их фоно-морфологическом облике произошли такие изменения, которые не позволяют говорить только о диалектных различиях.

К разнокорневым словам относятся, например, следующие:

	сирен.	чапл., наук.		сирен.	чапл., наук.
'голова'	<i>ицък'ых'</i>	<i>наск'ук'</i>	'сын'	<i>ну</i>	<i>иг'нык'</i>
'губа'	<i>упыя</i>	<i>к'ызик'</i>	'женщина'	<i>ныхсых</i>	<i>аг'нак'</i>
'рана'	<i>к'ынлых'</i>	<i>ки, ики</i>	'ребенок'	<i>тан'ах'</i>	<i>таг'- нух'ак'</i>
'горло'	<i>к'ак'ыг'ля</i>	<i>иг'ляк</i>	'старший брат'	<i>нуских'</i>	<i>анын'ак'</i>
'плечо'	<i>ыцх'а</i>	<i>туйа</i>	'сестра'	<i>нука</i>	<i>наяк</i>
'рука'	<i>як'ых'</i>	<i>талык'</i>	'бурый медведь'	<i>пах'кы- ныг'ах'</i>	<i>акляк'</i> (<i>кайн'а</i>)
'спина'	<i>кигыта</i>	<i>хата</i>	'волк'	<i>к'ыныг'а</i>	<i>ама</i>
'лопатка' (кость)	<i>пыкихтых'</i>	<i>хайык</i>	'лиса'	<i>ылаша</i>	<i>кавик'</i>
'колени'	<i>сигык'ых'</i>	<i>канагак'</i>	'евражка'	<i>аныкыг'ых'</i>	<i>сикик', сикшак'</i>
'сердце'	<i>ун'ывата</i>	<i>их'сяк'ук'</i>	'нерпа'	<i>алмиг рах'</i>	<i>ных'сяк'</i>
'кровь'	<i>ацых'</i>	<i>агшк</i>	'журавль'	<i>к'ицанру</i>	<i>сятыл- г'ак'</i>
'жизнь'	<i>нагытыг'- цалых'</i>	<i>кияг'нык'</i>	'женский нож'	<i>кымысых'</i>	<i>уляк'</i>
'коса' (волосы)	<i>пиграся</i>	<i>так'ухта</i>	'игла'	<i>пантых'</i>	<i>сикук'</i>
'усы'	<i>у?мка</i>	<i>ун'ак</i>	'трусы женские'	<i>ралши</i>	<i>к'алэужк</i>
'война'	<i>карата</i>	<i>пильюг'ак'</i>	'шапка'	<i>к'угали</i>	<i>насян</i>
'земля'	<i>ася</i>	<i>нуна</i>	'весна'	<i>пулыграх'</i>	<i>упынг'ак'</i>
'солнце'	<i>ук'иг'ных'</i>	<i>масык' (сик'- инык' — чапл.)</i>	'лето'	<i>пулых'</i>	<i>кик</i>

'ветер'	<i>пувых'</i>	<i>анук'а</i>	'зима'	<i>савлых'</i>	<i>уксюк</i>
'луна'	<i>нуг'ых'</i>	<i>танк'ик'</i> ,	'осень'	<i>ук'йырах'</i>	<i>уксяк'</i>
		<i>так'ик'</i>	'день'	<i>умльых'</i>	<i>аг'нык'</i>
'лед'	<i>кивица</i>	<i>сикү</i>	'утро'	<i>к'ицых'</i>	<i>ун'ак'</i>
'бревно'	<i>к'ыцых'</i> ,	<i>унах'сик'</i>	'вечер'	<i>унуных'</i>	<i>иг'ив-</i>
	<i>анкута</i>				<i>гак'</i>
'железо'	<i>нан'льых'</i>	<i>съякыни'ак'</i>	'север'	<i>манцыг'а</i>	<i>айгу</i>

Все приведенные здесь слова из языка сиреникских эскимосов, как видим, относятся к наиболее устойчивым слоям лексики, поэтому их структурно-фонетическое отличие от слов с таким же лексическим значением большинства других эскимосских языков и диалектов свидетельствует о различных источниках происхождения. Весьма любопытным фактом является то, что большинство однокорневых слов языка сиреникских эскимосов и других эскимосских языков относится к названиям морских животных, к терминам морского промысла и морским географическим названиям, тогда как термины, относящиеся к быту, названиям частей тела, географическим названиям на суше, в значительной мере различаются. Эти лексические соответствия указывают, что морская терминология в языке сиреникских эскимосов является общеэскимосской, а терминология континентальная („сухопутная“) возникла, по-видимому, в какой-то континентальной этнической среде, которая оказала существенное влияние на формирование этого языка.

Большинство слов современного языка сиреникцев является общим по корневым элементам и значению таким же словам чаплинского диалекта, но в звуковом и структурном отношении у них произошли такие глубокие изменения, при которых отдельные слова удается возвести к общему корню лишь в результате тщательного фонетического анализа. К таким общекорневым, но сильно видоизмененным словам относятся, например, следующие: сирен. *йафльых'* 'сустав', чапл. *нафльюк'*; сирен. *акыта* 'изголовье', чапл. *акин'*; сирен. *куяных'* 'позвонок', чапл. *куяпыгах'*; сирен. *ак'их'к'ых'* 'желудок', чапл. *ак'сяк'ук'*; сирен. *йувых* 'слюна', чапл. *нувак'*; сирен. *ак'илых* 'беременная', чапл. *ак'сялык'*; сирен. *пувылъых'* 'мышка пеструшка', чапл. *вувылъту*.

Особенно большие лексические и структурные несоответствия между сравниваемыми языками наблюдаются в области глаголов. Даже наиболее употребительные глаголы одной и той же семантики во многих случаях образуются от разных корней, ср.:

	сирен.	чапл.
'понимает'	<i>туныг'ах'тык'ых'тых'</i>	<i>нагак'уг'ак'ук'</i>
'смотрит'	<i>бискыцук'ых'тых'</i>	<i>сх'апаг'ак'ук'</i>
'боятся'	<i>маг'йухтык'ых'тых'</i>	<i>алин'ак'ук'</i>
'копает'	<i>йайух'к'ыск'ых'тых'</i>	<i>лягак'ук'</i>

'режет'	<i>ауихпахтык'ых'тыг'а</i>	<i>пилягак'а</i>
'бежит'	<i>мыграх'к'ыск'ых'тых'</i>	<i>ак'фатак'ук'</i>
'ест'	<i>тамых'тык'ых'тых'</i>	<i>ныг'ак'ук'</i>

Те глаголы, которые образуются от общих корней, значительно различаются по структурным признакам, ср.:

	сирен.	чапл.
'спит'	<i>к'авых'тык'ых'тых'</i>	<i>к'аваг'ак'ук'</i>
'лежит'	<i>ин'аг'дыг'ытык'ых'тых'</i>	<i>ин'ах'тыг'ак'ук'</i>
'дает что-л.'	<i>тундук'ых'тыг'а</i>	<i>тунак'а</i>
'дышит'	<i>аных'сяк'ыск'ых'тых'</i>	<i>аных'так'ук'</i>

Значительные лексические несоответствия, различия в структуре слова, отдельные несоответствия в грамматическом строе, тенденция к преобразованию общеэскимосских основ по фонорфологической модели слова сиренинского языка — все это свидетельствует о том, что язык сиренинских эскимосов является одним из древнейших (после алеутского) ответвлений общеэскимосского языка. Можно предполагать, что сиренинские эскимосы, оказавшись в условиях длительной изоляции от других эскимосских групп, в течение многих столетий находились в окружении иноязычных соседей, язык (или языки) которых оказывал (оказывали) интенсивное влияние на язык сиренинцев. В данном случае не исключается возможность, что иноязычное влияние могло происходить и на отдаленных от современного поселения сиренинцев территориях. Представляется вероятным, что отдельные эскимосские группы, вытесненные с североазиатского континента на берингоморские острова и берега северной Америки, могли снова вернуться на земли своих предков. Но иноязычное влияние²¹ могло быть и на местах древнейших исконных поселений эскимосов, так как иноязычные соседи могли сами покинуть данную территорию, или их язык мог быть ассимилирован языком сиренинцев. Так или иначе, язык сиренинцев подвергся большим изменениям, но он остался эскимосским языком, поскольку сохранил главнейшие черты одной из самых устойчивых своих сторон — грамматический строй, который в основном является общим с другими эскимосскими языками.

Надо полагать, что разнокорневых лексических элементов в языке сиренинцев еще несколько десятилетий тому назад было

²¹ Употребляемые здесь выражения „иноязычное влияние“ и „иноязычные элементы“ в отношении разнокорневых слов в сиренинском языке (по сравнению с общекорневыми эскимосскими словами) является весьма условным, так как разнокорневые слова в него вошли много столетий тому назад и стали неотъемлемой его принадлежностью. Эти выражения (термины) употребляются в плане диахронного анализа языка.

значительно больше. Смешение сиреникцев с чаплинскими эскимосами, интенсивно начавшееся уже в конце XIX в., привело к тому, что исконная лексика сиреникских эскимосов стала, по-видимому, постепенно утрачиваться и заменяться общеэскимосской лексикой.

Постоянное и обусловленное жизненной необходимостью языковое общение между чаплинцами и сиреникцами в пределах одного поселка, а часто и одной семьи (при смешанных браках) привело к тому, что язык большинства чаплинских эскимосов оказался ведущим, а язык сиреникского меньшинства стал отмирать. Но и при этих условиях даже общеэскимосская лексика продолжала употребляться сиреникцами по фоно-морфологическим нормам именно их языка; модель сиреникского слова устойчиво сохранялась, ср.:

	чапл.	сирен.
'катавшийся'	<i>стаг'амал'и</i>	<i>ситыг'цаг'ымылыг'ых'</i>
'новый'	<i>нутаг'ак'</i>	<i>нутыг'цых'</i>
'бежит'	<i>пан'аллак'ук'</i>	<i>пан'ылыхтык'ых'тых'</i>
'уснули они'	<i>к'авамал'ит</i>	<i>к'авыг'ымыцуй</i>
'палка'	<i>айавик'</i>	<i>айывыг'ах'</i>

Что же касается древнейших слов лексики, употребляющихся во всех территориально обособленных эскимосских языках и их диалектах сравнительно устойчиво (для обозначения пола, возраста и родства, орудий труда, частей тела, предметов жилища и быта, названий зверей и птиц, явлений природы, географических и космических названий и др.), то в языке сиреникцев многие слова из этих слоев лексики являются разнокорневыми и, как отмечено выше, не находят соответствий в других эскимосских языках, ср.:

	общеэск.	сирен.	общеэск.	сирен.
'земля'	<i>нуна</i>	<i>ася</i>	'медведь' <i>аклэяк'</i>	<i>пахкыныг'ах'</i>
'зима'	<i>уксюк</i>	<i>савлых'</i>	'волк' <i>ама,амаг'ук</i>	<i>к'ыңлыг'а</i>
'луна'	<i>танк'ик'</i>	<i>нуг'ых</i>	'лиса' <i>кавик'</i>	<i>ылша</i>
'лед'	<i>сикю</i>	<i>кивыца</i>	'игла' <i>сикук'</i>	<i>пантых'</i>
'женщина'	<i>аг'нак'</i>	<i>нахсых</i>	'бревно' <i>унах'сик'</i>	<i>к'ыцых'</i>
'ребенок'	<i>микиск'ик'</i>	<i>тан'ах'</i>	'утро' <i>унак'</i>	<i>к'ытых'</i>
'сын'	<i>иг'нык'</i>	<i>ну</i>	'день' <i>аг'нык'</i>	<i>умлэых'</i>

ОЧЕРК МОРФОЛОГИИ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Такие важные черты грамматического строя языка сиреникских эскимосов, как категория притяжательности, категория падежа, категория лица у глаголов (субъектное и субъектно-объектное спряжение), категория времени, морфологические способы выражения различного рода видовых, модальных и пространственных признаков в основном совпадают с общеэскимосскими. Вместе с тем в этом языке имеются и существенные структурные отличия, касающиеся материального выражения указанных элементов грамматического строя. Эти отличия характеризуют развитие языка сиреникцев в период его длительной изоляции от языкоосновы и возможного контактирования с каким-либо иносистемным языком. Какова степень этих различий, будет показано ниже.

При описании отдельных частей речи и их грамматических категорий ниже приводятся соответствующие сравнения слов и их грамматических форм из языка сиреникских эскимосов и азиатско-эскимосского языка, при этом в случаях тождества форм делаются только ссылки на опубликованные работы, а в случаях расхождения приводятся необходимые соответствия.

При отнесении групп слов со сходными лексическими и грамматическими признаками к той или иной части речи мы придерживаемся того принципа, что признак так называемой знаменательности или незнаменательности слова является в значительной степени условным, поскольку любое слово („знаменательное“ или „служебное“) является необходимым коммуникативным элементом речи и поэтому обладает большей или меньшей степенью значимости. В связи с этим группа так называемых служебных слов и междометий по нашей классификации входит также в состав соответствующих частей речи.²²

При рассмотрении структуры эскимосского слова в настоящем очерке учитывается, что любое слово состоит из корневой и од-

²² Грамматика, §§ 48—51, стр. 71—77.

ной или ряда формальных морфем, при этом формальные морфемы подразделяются на два основных типа: основообразовательный и словоизменительный. Основным способом выражения производных лексических и грамматических значений в языке сиреникцев, как и в других эскимосских языках и диалектах, является суффиксальная агглютинация. Префиксов и инфиксов в нем нет. При этом употребляется также способ интонации (логическое ударение) и аналитический способ сочетания знаменательных слов со служебными. Иначе говоря, принципы моделирования и сочетания слов в этом языке — в основном те же, что и в других эскимосских языках.²³

К словоизменительным суффиксам имен я отношу показатели числа, падежа и личной притяжательности, к таким же суффиксам глаголов — показатели времени, наклонения, лица и числа. Все морфемы, образующие основу слова, относятся к словообразующим.

К грамматическим разрядам слов — частям речи — в языке сиреникских эскимосов относятся имена существительные, имена качественные и относительные, местоимения, числительные, глагол с его деепричастными формами, причастия, наречия, частицы, союзы и междометия.

Весь иллюстративный материал по языку сиреникцев взят нами из собственных полевых записей, произведенных и тщательно проверенных непосредственно среди его носителей.²⁴

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имя существительное как грамматический разряд слов характеризуется значением предметности, а также суммой синтаксических и морфологических признаков. Под понятие предметности подпадают как конкретные предметы (*съягыях'* 'бубен', *ылькапа* 'гвоздь', *лювых* 'земляника', *юг* 'человек' *к'ыпыных'* 'собака' и др.), так и явления, опредмеченные действия и их признаки (*умльых'* 'день', *аных'сяк'ульых'* 'дыхание', *пувых'* 'ветер', *ак'ымалъых'* 'здоровье', *ипапиглых'* 'правдивость' и др.).

Употребление существительных в качестве различных именных членов предложения характеризует их с синтаксической стороны.

²³ Там же, стр. 54—67.

²⁴ У В. Г. Богораза имеется перевод с чаплинского диалекта на сиреникский язык маленькой эскимосской сказки (14 строк). Это единственный опубликованный до сих пор текст на указанном языке. Ввиду того, что текст переводной и записан со значительными неточностями, он не мог быть использован в настоящей работе (см.: В. Г. Богораз. Материалы по языку... , стр. 178). Несколько текстов на этом языке записала Е. С. Рубцова, но они не опубликованы и хранятся в ее личном архиве.

К морфологическим признакам существительных относятся изменяемость по числам и падежам, притяжательность, а также определенные словообразовательные признаки.

ОБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Непроизводные основы имен существительных внешне совпадают с корнем слова. Таких основ в языке сиреникцев сохранилось небольшое количество. Поскольку абсолютный падеж в эскимосских языках не имеет суффиксально выраженной формы, то непроизводные основы внешне совпадают с именем в его прямой (безаффиксальной) форме. Примеры непроизводных основ имен существительных: *лю* 'жилище', *юг* 'человек', *ака* 'цена', *ак'и* 'живот', *апа* 'дед', *ася* 'земля', *ацу* 'горбуша', *иг'а* 'нога', *иля* 'друг', *мых* 'вода', *кися* 'камень', *кых* 'лицо', *ну* 'сын', *сива* 'переднее место'.

В большинстве своем существительные являются производными. Анализ словарного состава языка сиреникцев показывает, что от одной и той же непроизводной (корневой) основы образуется огромное количество производных основ. Этому способствует богатство основообразующих суффиксов, сохранившихся как от общеэскимосского языка-основы, так и развившихся непосредственно в языке сиреникцев.

Все именные основы языка сиреникцев, в зависимости от конечного звука подразделяются на две группы: 1) основы с конечными гласными *а*, *у* и *и*, 2) основы с конечными согласными *х(г)* и *х'(г')*. При этом обе группы основ в зависимости от сохранения, изменения или выпадения конечного звука при словоизменении или вторичном основообразовании подразделяются на 5 основных классов.

I класс

Основы с конечным гласным, совпадающие по форме со словом и сохраняющие при образовании производных слов или их грамматических форм конечный гласный:

<i>ну</i>	'сын'	<i>нуых'</i>	'старший брат'
<i>ак'и</i>	'живот'	<i>ак'ипалъюх'</i>	'беременная'
<i>лю</i>	'жилище'	<i>лювых</i>	'земляника'

II класс

Основы, совпадающие по форме со словом, у которых конечный гласный *а* при образовании от них производных слов чередуется с *ы*:

<i>ака</i>	'цена'	<i>аки-палъюх'</i>	'ценный'
<i>к'амца</i>	'нарта'	<i>к'амцы-г'ытых'</i>	'лямка'
<i>сива</i>	'переднее место'	<i>сивыцы-х'пых'</i>	'передовик'

III класс

Основы с конечными согласными *x*, *x'*, совпадающие по форме со словом. При образовании от таких производных слов конечные звуки *x*, *x'* чередуются с *z*, *z'*:

<i>нахцых</i>	'женщина'	<i>нахцыграх</i>	'девушка'	$(x > z)$
<i>мых</i>	'вода'	<i>мыг'ий</i>	'воды'	$(x' > z')$
<i>гытых</i>	'письмо'	<i>гытых'та</i>	'писарь'	$(x > x')$

IV класс

Основы, не совпадающие по форме с законченным словом. При образовании имен к этим основам присоединяется суфф. *-x'*, который утрачивается при словоизменении, ср.:

<i>умлэу</i> — <i>умлэых</i>	'день'	<i>умлэуй</i>	'дни'
<i>к'аюка</i> — <i>к'аюкых</i>	'блюдо'	<i>к'аюкай</i>	'блюда' (мн. ч.)
<i>амы</i> — <i>амых</i>	'шкура'	<i>амый</i>	'шкуры' (мн. ч.)

Основы IV класса структурно весьма неустойчивы, так как конечный *-x'*, посредством которого образуются от них имена, в одних случаях с присоединением суффиксов отпадает, в других сохраняется. Так, например, суфф. *-x'*, образующий имя существительное *ан'йых* 'байдара' от основы *ан'йы-*, в большинстве случаев утрачивается как при словоизменении (*ан'йынын* 'байдарой', *ан'йину* 'к байдаре' *ан'йый* 'байдары'), так и при словообразовании (*ан'йыпих* 'хорошая байдара', *ан'йымлэых'ах* 'большая байдара'). В других случаях суфф. *-x'* сохраняется при образовании производных основ от тех же непроединенных основ (*ан'йы-x'* — *пах* 'пароход'). Такая неустойчивость компонента *-x'* в конечной позиции объясняется, по-видимому, тем, что он в одних случаях окончательно слился с основой слова, в других продолжает выполнять суффиксальную функцию. Суфф. *-x'* характеризует единственное число и некую определенность предмета.

Это явление неустойчивости конечного *-x'* (а в подавляющем большинстве эскимосских языков и диалектов в роли этого компонента выступает смычный *-к'*), очевидно, указывает на незавершившийся процесс слияния данного звука с корневой морфемой слова. Сопоставительный анализ показывает, что в одних ответвлениях эскимосского языка-основы конечный *-к'* окончательно слился с корневой морфемой, в других свободно отпадает от нее при словоизменении, в третьих вообще не присоединяется к ней. Так, например, в чаплинском диалекте слово 'челюсть' имеет форму *аглю*, а в сиренинском языке — *аглых*'; чапл., наук. и сирен. 'тесть' — *сяки*, а в языке эскимосов Берингова пролива (уэльско-имакл. д.) — *сякик'* и т. д.

От существительных чаплинского диалекта существительные сиренинского языка отличаются в отношении структуры тем, что

у них нет конечного согласного *и*, а конечные *х* (*г*) и *х'* (*г'*) соответствуют *к*, *к'* чаплинского диалекта.²⁵

При образовании имен существительных и их грамматических форм в языке сиреникцев наблюдается ярко выраженное стремление к *ы*-образному уподоблению гласных, относящихся как к корневым, так и формальным морфемам (основопроизводным и словоизменительным). Примеры:

	письменн. язык	сирен.
'море'	<i>имак'</i>	<i>имыг'</i> (<i>имых'</i>)
'олень'	<i>к'уйн'ик'</i>	<i>к'урн'ых'</i>
'лось'	<i>тун'тувак'</i>	<i>тун'тывых'</i>
'горный баран'	<i>пынчак'</i>	<i>пыныг'их'</i>

Некоторые основообразующие суффиксы сиреникского языка отличаются от соответствующих суффиксов письменного языка азиатских эскимосов лишь различным произношением отдельных звуков (вместо смычных *к*, *к'* щелевые *х*, *х'* и *ы*-образное произношение гласных конечных слогов). Часть образующих именные основы суффиксов встречается только в языке сиреникцев.

Существительные с суффиксом *-них'*

Существительные с суффиксом *-них'* означают лицо, занимающееся добычей чего-либо (а именно того, что обозначено производящей основой). Производные слова с этим суффиксом образуются только от именных основ: *к'афк'агних'* 'охотник на птиц', от *к'афк'ах'* 'птица'; *пахкыны'аг'них'* 'медвежатник', от *пахкыныг'ах'* 'медведь'; *айвыг'них'* 'охотник на моржей', от *айвыг'* 'морж'.

В отличие от имен существительных с суффиксом *-та/-ста* (см. ниже) имена существительные с суффиксом *-них'* обозначают не постоянный, а временный род деятельности лица (чапл. суфф. *-ник'*).²⁶

Как и в диалектах языка азиатских эскимосов, в сиреникском языке название деятеля и его действия образуются от одной и той же производящей основы, если объектом действия выступает предмет, названный этой основой, например: *Алмиграг'них'* *алмиграх'к'ух'тамыцых'* 'Добытчик нерп добыл много нерп'. Здесь слово *алмиграг'них'* 'добытчик нерп' образовано посредством суффикса *-них'* от именной основы *алмиграх'* 'нерпа' и от этой же основы образован отыменный глагол *алмиграх'к'ух'тамыцых'* 'добыл много нерп' (букв. 'онерпился-много-он').

²⁵ Грамматика, стр. 80—82.

²⁶ Там же, стр. 89.

Существительные с суффиксом *-та/-ста*

Существительные с суффиксом *-та/-ста* означают профессию лица или признак лица по постоянному роду деятельности. Образуются они преимущественно от основ глагольной семантики и от именных слов с суффиксом *-них'*: *ыльтых'та* 'певец', от *ыльтых'* 'петь', 'песня'; *иглях'та* 'швея', от *иглях'* 'шить'; *уцимаста* 'мастер', от *уцима-* 'мастерить'; *айвыг'них'та* 'охотник на моржей' (профессия), от *айвыг'ник* 'охотник на моржей' (временное занятие).

К основам с конечными *х, х'* этот суффикс присоединяется в варианте *-та*, к основам с конечным гласным — в варианте *-ста*. Такую же модель он имеет в чаплинском диалекте.²⁷ При словоизменении суфф. *-та/-ста* переходит в *-ты/-сты*, ср.: *Питых'сик'астым к'аг'цыни к'амахсымыцыг'ий ан'йыг'йамын* 'Стрелок патроны свои израсходовал во время охоты'; *питых'сик'астым* — отн. падеж слова *питых'сик'аста* 'стрелок', где конечный *а* суффикса *-ста* перед последующим суффиксом *-м* видоизменяется в *ы (-сты)*.

Существительные с суффиксом *-мыг'а*

Посредством суффикса *-мыг'а* от именных основ, означающих наименования местности, страны, нации, образуются существительные, называющие лицо по принадлежности его к данной местности, стране или нации: *сиг'ынымыг'а* 'сиреникский', от названия поселка *Сиг'уных*; *ун'ыцыг'мыг'а* 'уназикский', от названия поселка *Ун'ыцых* (*Ун'азик* — Чаплино); *нывук'аг'мыг'а* 'науканец', от названия поселка *Нывук'ах* (Наукан); *ырусыг'мыг'а* 'русский'. При именах во множественном числе к суффиксу *-мыг'а* присоединяется суфф. *-й (-мыг'ий)*, в результате чего конечный гласный *а* этого суффикса переходит в гласный переднего ряда *и*, ср.: *ун'ыцыг'мыг'ий* 'уназикцы', *улыг'мыг'ий* 'уэленцы'.

В чаплинском диалекте этому суффиксу соответствует *-ми*.²⁸

Существительные с суффиксом *-лэых*

Существительные с суффиксом *-лэых* означают лицо, способное заниматься тем, что лексически выражено производящей основой слова: *к'урылэых* 'оленовод', от *к'уры(х')* 'олень', 'стадо'; *питых'сик'алэых* 'умелый стрелок', от *питых'сик'а(х')* 'стрельба'; *ыльтылэых* 'хороший певец', от *ыльты(х')* 'песня'; *ыгытылэых* 'писатель', от *ыгыты(х')* 'письмо'.

²⁷ Там же, стр. 87—88.

²⁸ Там же, стр. 89.

При образовании форм множественного числа от имен существительных с суффиксом *-лѣых*, а также некоторых падежных форм, этот суффикс претерпевает стяжение (*-лѣх*), ср.: *ыльтыльхый* 'хорошие певцы', *к'урыльхый* 'оленоводы'. В предложении эргативной конструкции *К'урыльхым акыкыск'ых'тыг'ий к'урн'ым амираг'ий* 'Оленевод продает олени шкуры' слово *к'урыльхых* 'оленовод' в относительном падеже приняло форму *к'урыльхым*.

В чаплинском диалекте этому суффиксу соответствует *-лѣык*.²⁹

Существительные с суффиксом *-лѣхута*

Существительные с суффиксом *-лѣхута* означают лицо, соотносящееся с другими лицами по родству, возрасту или занятию. Соответствует суффиксу *-лун* чаплинского диалекта языка азиатских эскимосов,³⁰ ср.: *ан'ыльхута* 'родственник по отцу', от *ан'а* 'отец'; *налѣхута* 'родственник по матери', от *на* 'мать'; *нукыльпигралѣхута* 'сверстник по юношеству', от *нукыльпиграх* 'юноша'; *ных'сыгралѣхута* 'сверстница по девичеству', от *ных'сыграх* 'девушка'; *сюкыралѣхута* 'товарищ по играм', от *сюкырах* 'игра'.

Существительные с суффиксом *-сиг'а(х')*

Посредством суффикса *-сиг'а(х')* от именных и глагольных основ образуются существительные со значением орудия действия. Суфф. *-сиг'а(х')* соответствует суффиксу *-си(к')* чаплинского диалекта,³¹ ср.: *мых'таг'ысиг'ах'* 'коромысло', от *мых'тах'* 'сосуд для воды'; *уцимасиг'ах'* 'инструмент', от *уцима-* 'делать что-л.'; *пинык'асиг'ах'* 'кисть', от *пинык'а* 'краска'; *ювыг'ысиг'ах'* 'шпилька', от *ювых'* - 'втыкать'.

В отличие от чаплинского диалекта конечный согласный этого суффикса при словоизменении не утрачивается, но получает чередование с *г'* в формах множественного числа и выпадает (как и в чаплинском диалекте) в падежных формах, ср.:

	сирен.	чапл.
'карандаш'	<i>ыгытх'ысиг'а(х')</i>	<i>игаси(к')</i>
'карандаши'	<i>ыгытх'ысиг'аг'ий</i>	<i>игасит</i>
'карандашом'	<i>ыгытх'ысиг'анын'</i>	<i>игасимын'</i>

Пример: *Нукыльпыцыг'ах' ыгытых'тык'ых'тых' ыгытх'ысиг'анын'* 'Мальчик пишет карандашом' (имя орудия действия)

²⁹ Там же, стр. 88—89.

³⁰ Там же, стр. 90.

³¹ Там же, стр. 91.

и глагол, характеризующий само действие, здесь, как и в анализированном выше примере, образованы от одной и той же основы *игытых'*- 'писать').

Существительные с суффиксом *-та*

Посредством суффикса *-та* образуются существительные, означающие, как и имена с суффиксом *-сиг'а(х')*, орудие действия, а также предметы, предназначенные для чего-либо. В большинстве других эскимосских языков и диалектов этот суффикс соответствует суффиксу *-н* /-ун.³²

Существительные с суффиксом *-та* образуются как от именных, так и от глагольных основ: *симыгыта* 'заместитель', от *симыг-* 'замещать'; *ан'ыцыгыта* 'весло', от *ан'ыцыг'*- 'грести'; *уцыхситагыта* 'образец', от *утыхситаг'*- 'быть образцом'; *акыта* 'подушка' (не этимологизуется).

Суфф. *-та* сиреникского языка соответствует суффиксу *-т* языка гренландских эскимосов и суффиксу *-н* языка азиатских и аляскинских эскимосов. Имена существительные исходной формы, совпадающие материально с основой слова, в сиреникском языке не имеют в конечной позиции согласных *н* и *т*, поэтому у данного суффикса появился конечный гласный (*-та*), ср.:

чапл.	аляск. (куск.)	гренл.	сирен.
<i>ан'ваг'ун</i>	<i>тысикиун</i>	<i>акут</i>	<i>ан'ыцыгыта</i>
'весло'	'подарок'	'руль'	'весло'
<i>мыг'ун</i>	<i>мэ'ун</i>	<i>илимаут</i>	<i>акыта</i>
'ковш'	'ковш'	'топор'	'подушка'

При образовании производных слов и их форм от основ с суффиксом *-та* конечный гласный *а* чередуется с *ы*, ср.: *ан'ыцыгыта* 'весло', *ан'ыцыгытылых* 'имеющий весло', 'с веслом'; *ан'ыцыгытытый* 'вёсла'.

Существительные с суффиксом *-та(х')*

Посредством суффикса *-та(х')* образуются существительные, означающие орудие действия. Этот суффикс по структуре и значению полностью соответствует суффиксу *-та(к')* чаплинского диалекта азиатско-эскимосского языка.³³ Существительные с этим суффиксом образуются как от именных, так и от глагольных основ: *к'амцыгытах'* 'лямка', от *к'амцых'*- 'волочить'; *к'ипыгытытых'* 'ремень', от *к'ипых'*- 'повертывать', 'упаковывать'; *як'*-

³² Там же, стр. 91.

³³ Там же, стр. 92—93.

ыльютах 'плавник у рыбы', от *як'ыльюх* 'крыло'; *акмахтах* 'торба', от *акмах-* 'носить на спине'; *к'ипытах* 'ключ', от *к'ипых* 'повертывать', мн. ч. *к'ипытаг'ий* 'ключи'; *акмахтаг'ий* 'торбы'; падежные формы: *к'ипытанын* 'ключом', *акмахтанын* 'плавником'.

Существительные с суффиксом *-вых*

Существительные с суффиксом *-вых* означают место для какого-либо действия. По значению этот суффикс совершенно идентичен суффиксу *-вик* других эскимосских языков и диалектов.³⁴ Различие лишь в произношении. Имена с этим суффиксом образуются преимущественно от глагольных основ: *илляг'вых* 'швейная мастерская', от *илляг'* + суфф. *-вых*; *уцимавых* 'верстак', от *уцима-* 'мастерить'; *анувых* 'место выхода', от *ану-* 'выходить'; *тамыг'вых* 'столовая', от *тамых* 'еда'; *тамцыгвых* 'причал', от *тамцых-* 'причаливать', мн. ч. *тамцыгвыгий*, падежная форма *тамцыгвыгнын*.

Существительные с суффиксом *-ных*'

Посредством суффикса *-ных*' образуются существительные, означающие материал для предмета, названного производящей основой слова. Существительные с этим суффиксом образуются от основ имен существительных, обозначающих предметы, могущие быть сделанными из данного материала: *ан'йиг'ных* 'материал для байдары', от *ан'йи(х)* 'байдара'; *куягных* 'материал для кия', от *куях* 'киль'; *ан'ыцыг'итных* 'материал для весла', от *ан'ыцыг'ита* 'весло'; *тан'асяг'ных* 'материал для куклы', от *тан'ася(х)* 'кукла'. Мн. ч.: *куягныг'ий* 'материалы для кия'; падежная форма *куягныг'нын* 'материалом для кия'.

В чаплинском диалекте этому суффиксу по значению соответствует отличающийся по структуре суфф. *-к'а(к')* / *-ках'к'а(к')*.³⁵

Существительные с суффиксом *-кумтах*'

Посредством суффикса *-кумтах*' преимущественно от именных основ образуются существительные, характеризующие постоянный признак предмета, названного производящей основой слова: *иликумтах* 'верный друг', от *иля* 'друг'; *ымйгальхутыкумтах* 'постоянный партнер по игре', от *ымйгальхута* 'партнер по игре'; *ан'йиг'выкумтах* 'постоянное место охоты', от

³⁴ Там же, стр. 93—94.

³⁵ Там же, стр. 94—95.

ан'йыг'вых 'место охоты'; *тамцыгвыкумтах* 'постоянное место причала', от *тамцыгвых* 'причал'.

В чаплинском диалекте этому суффиксу соответствует суфф. *-кумта(к')*.³⁶ В отличие от чаплинского увулярный согласный этого суффикса, как видно из примеров, не отпадает при изменении формы слова, ср.: *Мын'а пуйын'угытаныка ан'йыг'выкумтаг'ныка ан'йый* 'Я не забываю постоянного места охотничьих байдар'; конечный *-х* суффикса *-кумтах* в слове *ан'йыг'выкумтаг'ныка* сохранился, но получил озвончение перед последующим звонким согласным *н* суффикса *-ныка* (показатель 1-го лица субъекта при множественном числе предмета обладания). Конечный согласный *х* этого суффикса сохраняется также у имен в форме множественного числа: *ан'йыг'выкумтаг'ий* 'постоянные места охоты', *тамцыгвыкумтаг'ий* 'постоянные места причала'.

Существительные с суффиксом *-йах*

Посредством суффикса *-йах* от именных основ образуются существительные, выражающие значение собирательности, совокупности однородных предметов. В чаплинском диалекте этому суффиксу соответствуют суффиксы *-як (-йак)* и *-л'ун*,³⁷ *юйах* 'группа людей', от *юг* 'человек', 'мужчина'; *к'афк'аг'йах* 'стая птиц', от *к'афк'ах* 'птица'; *к'аг'руг'йах* 'пачка патронов', от *к'аг'рух* 'патрон'; *к'аг'цыг'йах* 'колчан', от *к'аг'цых* 'стрела'.

Имена существительные с суффиксом *-йах* во множественном числе обозначают несколько групп однородных предметов, ср.: *Юйах к'ыпылыгутых* 'конторани' 'Группа людей собралась в конторе', но *Юйагий к'ыпылыгутый конторани* 'Группы людей собралась в конторе'.

Существительные с суффиксом *-цалгых*

Посредством суффикса *-цалгых* от именных основ образуются существительные, означающие игру в то, что означено производящей основой слова: *к'урн'ыцалгых* 'игра в оленей', от *к'урн'ы(х')* 'олень'; *айвыг'цалгых* 'игра в моржей', от *айвых* 'морж'; *ан'йыг'цалгых* 'игра в байдары', от *ан'йы(х')* 'байдара'.

В чаплинском диалекте этому суффиксу по значению соответствует разноструктурный суфф. *-ирак*.³⁸

Множественное число от этих имен: *айвыг'цагылыгай* 'игры в моржей', *к'урн'ыг'цагылыгай* 'игры в оленей'. Появление в фор-

³⁶ Там же, стр. 96—97.

³⁷ Там же, стр. 97—98.

³⁸ Там же, стр. 99.

мах множественного числа компонента *-га* в суффиксе *-цалъх* остается невыясненным, так как показателем множественного числа здесь, как и во всех других случаях, выступает суфф. *-й*. Вполне допустимо, что этот суффикс в языке сиреникцев первоначально имел модель *-цагалъых*, в которой затем произошло усечение компонента *-га*, восстанавливаемого ныне во множественном числе имен. В других эскимосских языках и диалектах подобного суффикса нет.

Несколько замечаний об именных основообразующих суффиксах

Как показывает сравнительный анализ материалов по основообразованию в языке сиреникцев и в чаплинском диалекте языка азиатских эскимосов, большинство основообразующих суффиксов существительных совпадает как материально, так и по значению. В материальном отношении отмечаются лишь незначительные различия, обусловленные особенностями фонетической и морфологической структуры каждого из этих языков. Такие материальные различия наблюдаются также и в ряде других основообразующих суффиксов, не отмеченных выше, ср.:

чапл.	сирен.	
-лъык'	-лъых'	(суфф. отглагольных имен)
-нык'	-ных'	(суфф. отглагольных имен)
-вак'	-цах' / -сах'	(суфф. уподобления)
-ля / -таля	-ля / -таля	(суфф., указывающий на степень величины, расстояния, силы)
-кувинг'а(к')	-кувинг'ах'	(суфф., характеризующий предмет по его прежнему состоянию)
-лых	-лъых	(суфф. имен обладания)
-пак / -вак	-пах / -вах	(суфф. увеличения 1-й степени)
-хлъяк	-млъыгах'	(суфф. увеличения 2-й степени)
-лък'уси(к')	-лък'усих'	(суфф. увеличения 3-й степени)
-рукута(к')	-рукутах'	(суфф. увеличения 4-й степени)
-рукутах'лъяк	-рукутамлъыг'ах'	(суфф. увеличения 5-й степени)
-г'а(к')	-г'ах'	(суфф., придающий именам значения новизны, молодого возраста и т. п.)
-раг'а(к')	-раг'а(х')	(суфф., характеризующий положительный признак предмета: хороший предмет)
-пик	-пих	(суфф., характеризующий подлинность, высокое качество предмета)
-ина(к')	-ына(х')	(суфф., указывающий на единичность отдельного предмета, со значением 'только')
-прушак'	-пырышак'	(суфф., характеризующий единичность группы однородных предметов)
-взыг'а(к')	-врыг'а(х')	(суфф., характеризующий мелкие предметы) ³⁹

³⁹ Там же, стр. 86—103.

Такое материальное и семантическое сходство ряда именных основообразующих морфем двух близкородственных эскимосских языков во многих случаях объясняется как общностью образования этих морфем, так и позднейшим и длительным влиянием чаплинского диалекта языка азиатских эскимосов на язык сиреникцев. Сохранившаяся маленькая группа носителей языка сиреникцев не могла в течение нескольких поколений противостоять языку большинства эскимосского населения. Вместе с массой производных слов языка азиатских эскимосов сиреникцы заимствовали также какую-то часть их основообразующих средств, тогда как подобные же средства исконного языка сиреникцев, возникшие в нем за период длительного изолированного развития, постепенно утрачивались. Однако модель заимствуемых из родственного языка слов все же изменялась по образцу модели заимствующего языка.

Основообразующие суффиксы, общие для всех эскимосских языков и диалектов (в том числе и для языка сиреникцев), развившиеся в языке-основе еще до периода его территориального дробления, в языке сиреникцев изменили лишь звуковой облик в соответствии с выработавшейся для него моделью слова. К таким устойчивым суффиксам относятся: *-вик* (общееск. *-вик*), *-пих* (общееск. *-пик*), *-ных'* (общееск. *-нык'*), *-лых* (общееск. *-лык*), *-пах* / *-вах* (общееск. *-пак* / *-вак*), *-ынах'* (общееск. *-ина*), *-та* / *-ста* (общееск. *-та* / *-ста*), *-мыг'а* (общееск. *-ми* / *-г'ми*) и ряд других. Можно также допустить, что некоторые из таких общеэскимосских морфем в изолированном языке могли утратиться под влиянием соседних иносистемных языков или в силу условий обособленного развития, но затем снова появиться в нем при встрече и длительном контакте с близкородственными эскимосскими языками и диалектами.

Что же касается основообразующих суффиксов, присущих только языку сиреникцев и не находящих структурных параллелей в других эскимосских языках и диалектах, то они развились, по-видимому, именно в этом языке в период его длительной изоляции. К таким суффиксам относятся, например, *-ных'* — суффикс, придающий именным основам значение материала для чего-либо (аз.-эск. *-к'а(к')* - *-ках'к'а(к')*); *-цалъых* — суффикс, образующий имена со значением игры во что-либо (аз.-эск. *-ирак'*) и ряд других. Особенно много не совпадающих по структуре и звуковому облику основообразующих, а также словоизменительных суффиксов обнаруживается при рассмотрении моделей и грамматических форм имен качественных, местоимений, глаголов, причастий, что будет подробно рассмотрено ниже.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

В отличие от всех эскимосско-алеутских языков и их диалектов, где именные и глагольные части речи регулярно изменяются по трем грамматическим числам — единственному, двойственному и множественному,⁴⁰ в языке сиреникских эскимосов имеется только два числа — единственное и множественное.

Показателем единственного числа имен является их исходная форма (ед. ч., абс. п.), а показателем множественного числа выступает суфф. *-й (-j)*:

	Ед. ч.	Мн. ч.
'игла'	<i>пантых'</i>	<i>панты'ий</i>
'гарпун'	<i>ипх'ыта</i>	<i>ипх'ытий</i>
'след'	<i>тума</i>	<i>тумий</i>
'день'	<i>умльых'</i>	<i>умльюй</i>
'байдара'	<i>ан'йых'</i>	<i>ан'йай</i>

Отличительной особенностью показателя множественного числа *-й* является то, что он не употребляется в косвенных (падежных и лично-притяжательных) грамматических формах имен существительных, как это имеет место с аналогичным показателем *-т (-н)* во всех других эскимосских языках и диалектах.

Отсутствие каких-либо следов двойственного числа не только в именных, но и в глагольных частях речи в языке сиреникских эскимосов свидетельствует о том, что отделение и изоляция этой группы эскимосов от общего этнического праэскимосского коллектива произошло задолго до периода массового территориального дробления эскимосов.

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

Склонение в языке сиреникских эскимосов приобрело такие фоно-морфологические и грамматические особенности, каких нет ни в одном эскимосском языке и диалекте. Эти особенности таковы: 1) падежные формы имен различаются по числам только в абсолютном и относительном падежах, тогда как во всех локативных падежах имеется один тип падежных суффиксов, общий для имен единственного и множественного числа; 2) суффиксы локативных падежей получили усечение конечных согласных (дательно-направительный падеж вместо общеэскимосского суффикса *-мун / -нун* имеет суфф. *-ну*, а местный падеж вместо общеэскимосского суффикса *-ми / -ни* — суфф. *-ни*); 3) с присое-

⁴⁰ Грамматика, §§ 87—90, стр. 118—121; В. И. Иохельсон. Унаганский (алеутский) язык. Сб. „Языки и письменность народов Севера“, т. III, М.—Л., 1934, стр. 134, § 16.

динением к именным основам на конечный гласный суффиксы указанных локативных падежей, а также суффикс творительного падежи *-нын'*, получают дополнительное усечение начальных согласных, в результате чего происходит слияние суффикса с конечным гласным основы, например:

	Твор. п.	Дат.-напр. п.	Местн. п.
<i>аса</i>	<i>асын'</i>	<i>асу</i>	<i>аси</i>
'земля'	'землей'	'на землю'	'на земле'

— вместо ожидаемых полных форм имен в этих падежах: *асанын'*, *асану*, *асани*, по аналогии с основами на согласный типа *нахсах* 'женщина', *нахсагнын'* 'женщиной', *нахсану* 'к женщине', *нахсагни* 'у женщины', где падежные суффиксы остаются неусеченными.

Усеченные падежные формы типа *асын'*, *асу*, *аси* в языке сиреникских эскимосов указывают на то, что обычное агглютинативное образование грамматических форм слов, присущее всем эскимосским языкам и их диалектам, в нем фактически становится флективным в тех случаях, когда на границах морфем происходит полная и взаимная утрата пограничных звуков.

Количество и значение падежей то же, что и в диалектах языка азиатских эскимосов:

1. Абсолютный падеж — без суффикса.
2. Относительный падеж для единственного числа имен имеет показатель *-м*, во множественном числе по форме совпадает с абсолютным падежом (суфф. мн. числа *-й*).
3. Творительный падеж для единственного и множественного числа имен имеет общий суфф. *-нын'* / *-ын'*.
4. Дательно-направительный падеж для единственного и множественного числа имеет общий суфф. *-ну* / *-у*.
5. Местный падеж для единственного и множественного числа имен имеет общий суфф. *-ни* / *-и*.
6. Продольный падеж для единственного и множественного числа имен имеет общий суфф. *-кын*.
7. Сравнительный падеж для единственного и множественного числа имеет общий суфф. *-тын*.

Падежные суффиксы *-ын'*, *-у*, *-и* употребляются с некоторыми основами на конечный гласный и с отпадающим конечным согласным. По происхождению эти суффиксы являются первичными, а два из них — *-у* и *-и* — восходят к древнейшим указательным односложным словам, от которых образовался ряд слов указательно-наречной и именной семантики.⁴¹ В отличие от других

⁴¹ Грамматика, стр. 158—159.

эскимосских языков и диалектов в сиреникском языке эти древнейшие указательные компоненты в качестве падежных суффиксов сохранились в чистом виде.

Образец склонения

	Ед. ч.	Мн. ч.
Абс.	<i>нахсых</i> 'женщина'	<i>нахсыгий</i> 'женщины'
	<i>ипх'ыта</i> 'гарпун'	<i>ипх'ытый</i> 'гарпуны'
Отн.	<i>нахсыгым</i> 'женщины'	<i>нахсыгий</i> 'женщин'
	<i>ипх'ытым</i> 'гарпуна'	<i>ипх'ытый</i> 'гарпунов'
Твор.	<i>нахсагнын'</i> 'женщиной'	<i>нахсагнын'</i> 'женщинами'
	<i>ипх'ытын'</i> 'гарпуном'	<i>ипх'ытын'</i> 'гарпунами'
Дат.-напр.	<i>нахсагну</i> 'к женщине'	<i>нахсагну</i> 'к женщинам'
	<i>ипх'ыту</i> 'к гарпуну'	<i>ипх'ыту</i> 'к гарпунам'
Местн.	<i>нахсагни</i> 'у женщины'	<i>нахсагни</i> 'у женщин'
	<i>ипх'ыти</i> 'у гарпуна'	<i>ипх'ыти</i> 'у гарпунов'
Прод.	<i>нахсахкын</i> 'по женщине'	<i>нахсахкын</i> 'по женщинам'
	<i>ипх'ытыкын</i> 'по гарпуну'	<i>ипх'ытыкын</i> 'по гарпунам'
Сравн.	<i>нахсахтын</i> 'подобно женщине'	<i>нахсахтын</i> 'подобно женщинам'
	<i>ипх'ытытын</i> 'подобно гарпуну'	<i>ипх'ытытын</i> 'подобно гарпунам'

Следует, однако, отметить, что в ряде случаев наблюдается иррегулярность присоединения падежных суффиксов *-нын'* *-ын'*, *-ну/-у*, *-ни/-и* к основам на конечный гласный или с отпадающим конечным согласным. Так, например, к основе слова *к'айа* 'пещера' суффиксы *-нын'*, *-ну* присоединяются в усеченной форме, а суфф. *-ни* — в полной, ср.: абс. п. *к'айа*, отн. п. *к'айым*, твор. п. *к'айын'*, дат.-напр. п. *к'айу* (произносят *к'айō*), а в местном падеже — *к'айни* (с усечением конечного гласного и полной формой падежного суффикса).

Грамматическое значение падежных форм имен существительных в сиреникском языке то же самое, что и в диалектах азиатско-эскимосского языка.

Имена существительные в абсолютном падеже употребляются в функции подлежащего в предложениях со сказуемым в форме субъектного (непереходного и косвенно-переходного) глагола и в функции прямого дополнения в предложениях со сказуемым в форме субъектно-объектного (прямо-переходного) глагола, ср.: *Тана нахсых ылхану'ымылыг'ых'* 'Эта женщина лисой-стала' (*нахсых* 'женщина' — существительное в абс. п. в функции подлежащего); *Нахсыгым пийыгутык'ах'тыг'а к'ыпыных'* 'Женщина ведет собаку' (*к'ыпыных'* 'собака' — существительное в абс. п. в функции прямого дополнения).

Имена существительные в относительном падеже в предложениях с субъектно-объектными формами глагола-сказуемого и дополнением, выраженным существительным в абсолютном па-

деже, обозначают подлежащее (эргативная конструкция предложения), а существительное в этом же падеже при сочетании с другим существительным указывает на притяжательное сочетание двух имен, характеризующее принадлежность одного предмета другому, ср.: *Югым сын'лыг'ах'тык'ых'тыг'а к'ицых* 'Человек строгает доску' (*югым* 'человек' — подлежащее, и *югым к'ицыга* 'человека доска-его', где *югым* 'человека' — первый член притяжательного сочетания двух имен).

Имена существительные в локативных и сравнительном падежах выполняют те же синтаксические функции, что и в диалектах азиатско-эскимосского языка. Примеры: *Юх анымыцых' люнын'* 'Человек вышел из жилища' (твор. п.); *Юх пимылыг'ых' син'рану* 'Человек пошел на берег' (дат.-напр. п.); *К'урн'ий наг'ытык'ых'туй аси* 'Олени живут в тундре' (местн. п.); *Яг'ыя лялыхтых' мых'к'ын* 'Чайка села на воду' (прод. п.); *Юх пийых'тык'ых'тых' син'ракин* 'Человек идет по берегу' (прод. п.).

В указанных случаях грамматические значения падежных форм имен существительных в сравниваемых языках остается общим. Однако различными, материально несходными оказываются сами падежные суффиксы и большинство несовпадающих материально именных и глагольных основ, выражающих одни и те же семантические значения.

Сравнительная таблица падежных суффиксов

	Язык азиатских эскимосов			Сиренинский язык	
	ед. ч.	дп. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Абс.	—	-к	-т	—	-й
Отн.	-м	-к	-т	-м	-й
Твор.	-мын'	-г-нын'	-нын'	-нын' / -ын'	
Дат.-напр.	-мун	-г-нун	-нун	-ну / -у	
Местн.	-ми	-г-ни	-ни	-ни / -и	
Прод.	-кун	-гны-кун	-т-хун	-кын	
Сравн.	-тун	-гы-стун	-стун	-тын	

Следующие сопоставления идентичных по содержанию предложений из двух сравниваемых языков характеризуют уже те различия, которые позволяют судить о слабой степени взаимного понимания носителей этих языков. Примеры:

- 1) чапл. *Иваг'иних'та тагимаг' нунивагмын'*
сирен. *Кях'тиса унг'аг'ымыцых' асын'*
'Охотник пришел из тундры';

- 2) чапл. *Упынг'амын' кылян'а сх'игатанка илянка*
 сирен. *Пулъыг'аг'нын' нын'ысыман'ытыныка иляныка*
 'С весны не видел я моих друзей';
- 3) чапл. *Куям ан'талян'анын' юк илягамак' ынкам нын'-*
лях'к'амак'
 сирен. *Игыюгым ан'улын'ынын' юг ыльтых'тык'ых'тых'*
ынкам лях'ыцук'ых'тых'
 'От радости человек пел и смеялся';
- 4) чапл. *Аг'нак' укиник'ук' аткуягмын'*
 сирен. *Нахсых иглях'тых'ыхтых мыцукхвынын'*
 'Женщина шьет платье';
- 5) чапл. *Таг'нух'ак' ак'умгак'ук' амикун*
 сирен. *Ган'ах' ман'ух'сыг'ацук'ых'тых' амикын*
 'Ребенок сидит на шкуре'.

Из 19 пар сопоставленных слов из этих сугубо бытовых предложений только 4 оказалось общекорневыми (*юк, иля, амих'* и *ынкам*), при этом союз *ынкам* 'и' заимствован из чукотского языка. Таким образом, большинство основ, выражающих в этих языках одно и то же лексическое значение, оказались разнокорневыми. Учитывая при этом известные различия в грамматическом строе, невозможно считать язык сиреникских эскимосов диалектом, если за основной признак различения языка и диалекта в конкретном случае брать не количество говорящих на данном языке и не современную принадлежность носителей его к определенному этническому коллективу, а чисто лингвистические признаки.

КАТЕГОРИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ

ЛИЧНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В языке сиреникцев, как и в других эскимосских языках и диалектах, имеется система лично-притяжательных форм имен существительных, характеризующих принадлежность предмета лицу. Отличие этих форм сиреникского языка от таких же форм других родственных языков в том, что в нем нет лично-притяжательных суффиксов двойственного числа, а имеющиеся лично-притяжательные суффиксы, кроме того, обнаруживают некоторые

материальные несоответствия таким же суффиксам языка азиатских эскимосов, ср.:

чапл. ан'йак'а	сирен. ан'йык'а	'моя байдара'	(-к'а / -ка)
ан'йанка	ан'йыныка	'мои байдары'	(-нка ~ -ныка)
ан'йах'пут	ан'йых'пу	'наша байдара'	(-пут ~ -пу)

Таблица лично-притяжательных суффиксов

Лицо и число обладателя	Число предмета	
	Ед.	Мн.
1-е ед. ч.	-ка	-ныка
1-е мн. ч.	-(х') пу/-пу	-пу
2-е ед. ч.	-н	-тын
2-е мн. ч.	-си	-си
3-е ед. л.	-а/-н'а	-ий/-н'ий
3-е мн. ч.	-ий/-н'ий	-ий/-н'ий

Суффиксы 3-го лица -н'а, -н'ий употребляются с основами на конечный гласный, ср.: лю-н'а 'его жилище', лю-н'ий 'их жилище' (но ан'йыг'-а 'его байдара', ан'йыг'-ий 'их байдара').

Имена существительные лично-притяжательной формы в относительном падеже имеют другие лично-притяжательные суффиксы, которые в полной или усеченной форме употребляются во всех косвенных падежах, ср.: абс. п. тан'ак'а 'мой ребенок', отн. п. тан'аг'ма 'моего ребенка', тан'амнын' 'от моего ребенка' (суфф. -м здесь указывает на принадлежность предмета 1-му лицу обладателя и представляет собой усеченную форму этого суффикса относительного падежа).

Лично-притяжательные суффиксы у имен существительных в форме относительного и косвенных падежей в языке сиреникских эскимосов представляются следующей таблицей (см. стр. 44, 45—47).

Что же касается количества и строения падежных суффиксов, то они остаются общими как для простых, так и для лично-притяжательных форм склонения (всего шесть суффиксов), поэтому общая парадигма склонения существительных в лично-притяжательной форме увеличивается исключительно за счет личных показателей, которых в сочетании с падежными суффиксами, исключая совпадения, насчитывается до сорока четырех.

Парадигмы склонения имени существительного в лично-притяжательной форме

Падеж	1-е лицо ед. числа обладателя		1-е лицо мн. ч. обладателя
	ед. ч. предмета	мн. ч. предмета	ед. и мн. ч. предмета
Абс.	тан'ак'а 'мой ребенок'	тан'аг'ныка 'мои дети'	тан'ах'ну 'наш ребенок', 'наши дети'
Отн.	тан'аг'ма 'моего ребенка', 'моих детей'		
Твор.	тан'амнын' 'моим ребенком', 'моими детьми'		тан'амнын' 'нашим ребенком', 'нашими детьми'
Дат.-напр.	тан'амну 'моему ребенку', 'моим детям'		тан'амну 'нашему ребенку', 'нашим детям'
Местн.	тан'амни 'у моего ребенка', 'у моих детей'		тан'амни 'у нашего ребенка', 'у наших детей'
Прод.	тан'амкын 'по моему ребенку', 'по моим детям'		тан'амтыкын 'по нашему ребенку', 'по нашим детям'
Сравн.	тан'амтын 'подобно моему ребенку', 'подобно моим детям'		тан'амтытын 'подобно нашему ребенку', 'подобно нашим детям'

Как показано парадигма, лично-притяжательные формы существительных для ед. и мн. числа предмета при 1-м лице ед. и мн. числа обладателя совпадают во всех падежах, кроме абсолютного при 1-м лице ед. числа обладателя и мн. числа предмета. При этом три локативных падежа (твор., дат.-напр., местн.) с ед. и мн. числом обладателя имеют одни и те же формы.

Падеж	2-е лицо ед. числа обладателя		2-е лицо мн. ч. обладателя
	ед. ч. предмета	мн. ч. предмета	
Абс.	<i>тан'аг'ын</i> 'твой ребенок'	<i>тан'ах'тын</i> 'твои дети'	<i>тан'ах'си</i> 'ваш ребенок', 'ваши дети'
Отн.	<i>тан'ах'пи</i> 'твоего ребенка', 'твоих детей'		<i>тан'ах'пыси</i> 'вашего ребенка', 'ваших детей'
Твор.	<i>тан'ах'пынын'</i> 'твоим ребенком', 'твоими детьми'		<i>тан'ах'пысин'</i> 'вашим ребенком', 'вашими детьми'
Дат.-напр.	<i>тан'ах'пыну</i> 'твоему ребенку', 'твоим детям'		<i>тан'ах'пысю</i> 'вашему ребенку', 'вашим детям'
Местн.	<i>тан'ах'пыни</i> 'у твоего ребенка', 'у твоих детей'		<i>тан'ах'пыси</i> 'у вашего ребенка', 'у ваших детей'
Прод.	<i>тан'ах'пыкын</i> 'по твоему ребенку', 'по твоим детям'		<i>тан'ах'пысыкын</i> 'по вашему ребенку', 'по вашим детям'
Сравн.	<i>тан'ах'пытын</i> 'подобно твоему ребенку', 'подобно твоим детям'		<i>тан'ах'пыситын</i> 'подобно вашему ребенку', 'подобно вашим детям'

В второй парадигме соотношение форм ед. и мн. числа предмета при ед. и мн. числе обладателя (за исключением форм *тан'ах'тын*) то же, что и в первой парадигме, т. е. ед. и мн. число предмета совпадает. Суффиксы твор., дат.-напр. и местн. падежей в притяжательных формах со 2-м лицом мн. числа обладателя ('ваш', 'ваши') получили усечение (-н', -у, -и вместо полных падежных суффиксов -нын', -ну, -ни), при этом в дательном-напрательном и местном падежах гласный и суффикс -си (показатель принадлежности предмета 2-му лицу мн. числа обладателя) ассимилирован усеченными падежными суффиксами -у и -и (вместо полных форм -пысину, -пысини образовались усеченные формы -пысю, -пыси).

Падеж	3-е лицо ед. числа обладателя		3-е лицо мн. ч. обладателя
	ед. число предмета	мн. число предмета	
Абс. Отн. Твор.	тан'аг'а 'его ребенок' тан'аг'ын 'его ребенка' та'аг'ынын' 'его ребенком'	тан'аг'ий 'его дети' тан'аг'ита 'его детей' тан'аг'илын' 'его детьми'	тан'аг'ий 'их ребенок', 'их дети' тан'аг'ита 'их ребенка', 'их детей' тан'аг'инын' 'их ребенком', 'их детьми'
Дат.-напр. Местн. Прод.	тан'аг'ыну 'его ребенку' тан'аг'ыни 'у его ребенка' тан'аг'ыкын' 'по его ребенку'	тан'аг'ину 'его детям' тан'аг'ини 'у его детей' тан'аг'икын' 'по его детям'	тан'аг'ыну 'их ребенку', 'их детям' тан'аг'ыни 'у их ребенка', 'у их детей' тан'аг'ыкын' 'по их ребенку', 'по их детям'
Сравн.	та'аг'ытын' 'подобно его ребенку'	тан'аг'илтын' 'подобно его детям'	тан'аг'илтытын' 'подобно их ребенку', 'подобно их детям'

		1-е л. ед. ч. обладателя ед. и мн. ч. предмета	1-е л. мн. ч. обладателя ед. и мн. ч. предмета
Отн. падеж Косв. падежи	-ма -м	-ма ж/-мп	

		2-е л. ед. ч. обладателя ед. ч. предмета	2-е л. мн. ч. обладателя ед. и мн. ч. предмета	3-е л. ед. ч. обладателя ед. ч. предмета	3-е л. мн. ч. обладателя ед. и мн. ч. предмета
Отн. падеж Косв. падеж	-пи -тын -пы	-писи -пыси	-ита -и	-ита -и	-ита -ит

ЛИЧНО-ВОЗВРАТНЫЕ ФОРМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Лично-возвратная форма существительных в сирениксом, как и в других эскимосских языках, обозначает принадлежность предмета 3-му лицу деятеля ('свой дом') в отличие от лично-притяжательной формы, которая указывает на предмет, принадлежащий другому 3-му лицу (не деятелю). Для различения этих двух притяжательных форм в эскимосских языках развились две формы для одного и того же падежа, ср.:

	Лично-возвратная ф.	Лично-притяжательная ф.
Абс.	<i>люни</i> 'свой (его) дом'	<i>люн'а</i> 'его (другого) дом'
Отн.	<i>люми</i> 'своего (его) дома'	<i>люн'ан</i> 'его (другого) дома'

Парадигма склонения существительного в лично-возвратной форме

Падеж	3-е лицо ед. числа обладателя
Абс. Отн. Твор. Дат.-напр. Местн. Прод. Сравни.	<i>люни</i> 'свой (его) дом (домá)' <i>люми</i> 'своего (его) дома (домов)' <i>люмынын</i> 'своим (его) домом (домами)' <i>люмыну</i> 'своему (его) дому (домам)' <i>люмыни</i> 'у своего (его) дома (домов)' <i>люмыкын</i> 'по своему (его) дому (домам)' <i>люмытын</i> 'подобно своему (его) дому (домам)'
Падеж	3-е лицо мн. числа обладателя
Абс. Отн. Твор. Дат.-напр. Местн. Прод. Сравни.	<i>лютын</i> 'свой (их) дом (домá)' <i>люмын</i> 'своего (их) дома (домов)' <i>люмыхтын</i> 'своим (их) домом (домами)' <i>люмыхту</i> 'своему (их) дому (домам)' <i>люмыхти</i> 'у своего (их) дома (домов)' <i>люмыхтыкын</i> 'по своему (их) дому (домам)' <i>люмыхтытын</i> 'подобно своему (их) дому (домам)'

Суффиксы лично-возвратных форм существительных в абсолютном падеже (ед. ч. *-ни*, мн. ч. *-тын*) материально отличаются от лично-возвратных суффиксов в относительном и во всех косвенных падежах. Суффикс лично-возвратных форм существительных единственного числа относительного падежа *-ми* во всех косвенных падежах преобразуется в суфф. *-мы*, а суфф-

фикс этого же падежа множественного числа *-мын'* в косвенных падежах преобразуется в суфф. *-мых*. Таким образом, различие в склонении имен существительных лично-возвратной формы между сравниваемыми языками заключается в различии падежных суффиксов и в отсутствии в сиреникском языке форм двойственного числа. В суффиксах творительного (*тын'*), дательно-направительного (*-ту*) и местного (*-ти*) падежей языка сиреникцев полностью восстанавливается древняя общеэскимосская форма множественного числа *-т*, которая в локативных падежах других эскимосских языков приняла форму *-н* (ср. суффикс мн. числа простого склонения *-нын'*, *-нун*, *-ни*, где первым компонентом является сонант *н*, характеризующий множественное число).⁴²

Примеры: *Югым ууымымырах'* люни 'Человек построил свой дом' (*лю-ни* 'дом-свой' — лично-возвратная форма, абс. п., ед. ч.); *Сиг'ынымы'ий ан'йыг'мыхтыкын ан'йах'тык'ых'туй* 'Сиреникцы на своих байдарах плывут' (*ан'йыг'мыхтыкын* 'на байдарах-своих' — лично-возвратная форма, прод. п., мн. ч., где суфф. *-мых* — показатель лично-возвратной формы, суфф. *-т* — показатель мн. ч., *-ы* — соединительный компонент, *-кын* — суффикс прод. п.: *ан'йыг'-мых-т-ы-кын*; идентичная форма этого слова в чаплинском диалекте — *ан'йа-мых-т-ы-хун*).⁴³

ИМЕНА КАЧЕСТВЕННЫЕ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ

Основной функцией имен качественных и относительных является определительная функция при именах существительных. Имена этой группы характеризуют качественные и относительные признаки предметов, например: *усих'* 'старый', *нуты'уых'* 'новый', *ушыйтылга* 'серый', *укинцых'* 'ближний', *ййвах'тах'* 'озерный' ('из озера'), *имытысытых'* 'сегодняшний'.

Как и в диалектах азиатско-эскимосского языка имена качественные и относительные языка сиреникских эскимосов изменяются по падежам и числам только тогда, когда они сочетаются с существительными, выполняя при них определительную функцию, ср.: *К'иргинам калюхсымырака нык'а авыуыг'ну увг'ыту* 'Киргина положила мясо в дальний склад' (имя относительное *авыуых'* 'дальний' здесь согласуется в дат.-напр. падеже с существительными *увг'ыта* 'склад'). В отличие от имен существительных имена качественные и относительные не могут принимать лично-притяжательных и лично-возвратных форм.

⁴² Грамматика, § 112, стр. 140; № 118, стр. 160.

⁴³ Там же, §§ 148—151, стр. 195—201.

В семантическом отношении имена качественные и относительные в сравнении с существительными отличаются большей абстрактностью, поскольку обозначаемый ими признак может распространяться на неограниченный ряд предметов. Ср.:

усых 'старый(-ая)' — $\left\{ \begin{array}{l} \rightarrow \text{лю 'дом}' \\ \rightarrow \text{ан 'йых}' \text{ 'байдара}' \\ \rightarrow \text{увг 'ыта}' \text{ 'склад}' \\ \rightarrow \text{ук 'ыск'ух}' \text{ 'жир}' \text{ и т. д.} \end{array} \right.$

Объединяющим имена качественные и относительные в одну часть речи признаком является то, что они характеризуют качественные и относительные свойства предмета, не различаясь в этом отношении по всем присущим им грамматическим признакам.⁴⁴

ИМЕНА КАЧЕСТВЕННЫЕ

Как и в чаплинском диалекте азиатско-эскимосского языка, имена качественные в языке сиреникских эскимосов образуются от именных, наречных и глагольных основ; но состав основообразующих суффиксов в этих языках в большинстве случаев совершенно различный.

В целях более удобного сопоставления здесь даются разряды имен качественных в том порядке, в каком они даны мною в цитируемой работе.⁴⁵

1. Имена качественные с суффиксом *-палъюх*, *-валях* / *-палях*, обозначающие высокую степень признака (контрастность, объемность, количество):

сирен.		чапл. (суфф. -палъюк')
<i>малъях</i> 'палъюх'	'мусорный'	<i>малъях</i> 'палъюк'
<i>мыльк</i> 'ух'палъюх'	'шерстистый'	<i>мыльк</i> 'ух'палъюк'
<i>пийыных</i> 'палъюх'	'многоходный'	<i>илыг</i> 'ных'палъюк'
<i>нуях</i> 'палъюх'	'длинноволосый'	<i>нуях</i> 'палъюк'

Близким по значению суффиксу *-палъюх* в сиреникском языке является суфф. *-валях* / *-палях*, ср.: *пустывалях* 'тяжелый', *умривалях* 'тяжелый (о плоских предметах)', *люхтывалях* 'тяжелый (о круглых предметах)', *тыкывалях* 'длинный', *анывалях* 'большой'.

Посредством суффикса *-валях* / *-палях*, как видно из примеров, образуются имена качественные, означающие большой вес или размер предмета.

В чаплинском диалекте наряду с суффиксом *-палъюк* широко употребляется суфф. *-тук'а* (*к'*), посредством которого обра-

⁴⁴ Там же, стр. 226.

⁴⁵ Там же, § 171, стр. 226—230.

зуются слова, обозначающие высокую степень увеличения объема предмета или количества одинаковых предметов.⁴⁶

2. Имена качественные с суффиксом *-к'ыг'лыг'ых'*, обозначающие положительный или выделительный признак предмета:

сирен.		чапл. (суфф. <i>-кыхта(к')</i>)
<i>к'ыпынык'ыг'лыг'ых'</i>	'с хорошей собакой'	<i>к'икмик'ыхтак'</i>
<i>кыццыг'арак'ыг'лыг'ых'</i>	'прозрачный'	<i>ниг'угракыхтак'</i>
<i>мылэк'ук'ыг'лыг'ых'</i>	'пушистый'	<i>мылэк'ук'ыхтак'</i>
<i>умирак'ыг'лыг'ых'</i>	'умный'	<i>умйугакыхтак'</i>

Суфф. *-(к')ыг'лыг'ых'* не встречается в диалектах языка азиатских эскимосов.

3. Имена качественные с суффиксами *-(та)г'алыг'ых'* и *скыраг'ах'*, обозначающие две степени объемности предметов малого размера:

сирен.		чапл. (суфф. <i>-стах'а(к')</i> <i>-стаюха(к')</i>)
<i>амытаг'алыг'ых'</i>	'тонкий'	<i>амыстах'ак'</i>
<i>амыскыраг'ах'</i>	'тоненький'	<i>амыстаюхак'</i>
<i>мыкыг'алыг'ых'</i>	'маленький'	<i>мыкыстах'ак'</i>
<i>мыкыскыраг'ах'</i>	'малюсенький'	<i>мыкыстаюхак'</i>
<i>такытаг'алыг'ых'</i>	'короткий'	<i>такыстах'ак'</i>
<i>такыскыраг'ах'</i>	'коротенький'	<i>такыстаюхак'</i>

Суффиксы *-(та)г'алыг'ых'* и *-скыраг'ах'* отмечены также только в сиренинском языке.

4. Имена качественные с суффиксом *-г'алыг'ых'* / *-талыг'ых'* характеризуют предмет со стороны его физических признаков (когда говорится с ласкательной интонацией о физических и внешних признаках детей, домашних животных и т. п.):

сирен.		чапл. (суфф. <i>-тыткаха(к')</i>)
<i>унагыталыг'ых'</i>	'слабенький'	<i>каятышкахак'</i>
<i>акымашкаг'алыг'ых'</i>	'хорошенький'	<i>юкытышкахак'</i>
<i>кымыталыг'ых'</i>	'худенький'	<i>кымытышкахак'</i>

Суфф. *-г'алыг'ых'* / *талыг'ых'* также материально не совпадает с идентичным по значению суффиксом чаплинского диалекта.

Часть имен качественных не имеет особых основообразующих суффиксов, которые выражали бы определенные оценочные (субъективные) характеристики. К таким именам качественным, указывающим на объективный (обычный) признак предмета в сиренинском языке относятся, например, следующие: *усых'* 'старый', *нутыг'ыцых'* 'новый', *ытылга* 'серый', *кахсыгыл'ух'* 'белый',

⁴⁶ Там же, стр. 226—227.

кавы'ылн'ух' 'красный', восходящие по образованию к производным качественным основам (типа *усых'*) или к производным (типа *кахсыгылн'у(х')*), которые из причастных перешли в разряд качественных (т. е. адъективизировались).

ИМЕНА ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ

Как и имена качественные, имена относительные характеризуют признак предмета. Но эта характеристика касается не качества предмета, а его отнесенности во времени или пространстве. Грамматические признаки имен относительных являются общими с именами качественными.

По структурным признакам имена относительные сиреникского языка имеют также свои отличительные особенности.

1. Имена относительные с суффиксом *-ситах'* / *-ках'tах'* / *-тах'* обозначают соотношенность предмета во времени или пространстве:

сирен.		чапл. (суфф. <i>-ках'tа(к')</i>)
<i>имытыситах'</i>	'сегодняшний'	<i>матыках'tак'</i>
<i>аймыситах'</i>	'прошлогодний'	<i>аватках'tак'</i>
<i>к'унпыках'tах'</i>	'постоянный'	<i>к'унпыках'tак'</i>
<i>нан'дых'льбитах'</i>	'далекий'	<i>тазимках'tак'</i>
<i>ййвах'tах'</i>	'из озера', 'озерный'	<i>найвах'tак'</i>
<i>ин'г'иках'tах'</i>	'с горы', 'горный'	<i>найг'ах'tак'</i>
<i>к'ытыситах'</i>	'с утра', 'утренний'	<i>унах'tак'</i>

Вполне допустимо, что собственно сиреникской формой этого суффикса является *-ситах'*, а суффиксы *-ках'tах'* и *-тах'* вместе со словами заимствованы из диалектов азиатско-эскимосского языка.

2. Имена относительные с суффиксом *-цих'* характеризуют предмет по признаку его нахождения в определенной стороне или на известном расстоянии от говорящего. Отдельные слова этого разряда обозначают также признак предмета относительно времени или пространства:

сирен.		чапл. (суфф. <i>ли(к')</i>)
<i>ик'цыкцих'</i>	'крайний'	<i>ик'укльвик'</i>
<i>укунцих'</i>	'ближний'	<i>укалик'</i>
<i>асих'</i>	'нижний'	<i>асилик'</i>
<i>авыцих'</i>	'дальний'	<i>ашалик'</i>
<i>кин'ыцих'</i>	'последний', 'поздний'	<i>кин'улик'</i>
<i>сивыцих'</i>	'передний'	<i>сивулик'</i>

В данном случае имеет место соответствие согласных *л ~ ц*, наблюдающееся между сравниваемыми языками во многих однозначных словах и их формах. Соответствие чапл. *и ~ сирен. ы*,

как отмечено выше, объясняется тенденцией сиреникского языка к *ы*-образному произношению нетематических гласных конечных слогов.

Примеры употребления имен качественных и относительных: *Ан'ытыма кыпых'так'а(х) ик'ыпал'юх'к'ыуых* 'Отец пилит широкую доску' (*ик'ыпал'юх'* 'широкая'); *Урылыг'нын'микыг'алыг'ай кык'лбий унг'аг'ысымыцыг'ий* 'Из Урелика привезли маленькие печи' (*микыг'алыг'ай* 'маленькие'); *Имытыситах'нахсых'анлыг'ых'илляк'игуых'* 'Женщина, пришедшая сегодня (досл.: сегодня женщина пришедшая), хорошо шьет' (*имытыситах'* 'сегодняшняя'); *К'ытысытых'калыкыг'ах'агинык'ака* 'Утреннее ведро принесу' (*к'ытыситах'* 'утреннее').

В отличие от притяжательного сочетания двух имен, характеризующих принадлежность одного предмета другому (*ан'йам ин'ыйга* 'байдары нос-ее'), сочетание имени относительного и существительного, типа *к'ытыситах'калыкыг'ах'* 'утреннее ведро' (буквальный перевод), означает соотношенность предмета с определенным временем. В данном случае 'ведро' не принадлежит 'утру', а слово *к'ытыситах'* 'утренний' указывает на то, что известно было говорящим о месте нахождения ведра утром, поэтому слово 'утренний' указывает здесь на признак по времени. По-русски сочетания 'утреннее ведро', 'вечернее ведро', 'дневное ведро' неупотребительны, тогда как в эскимосском они представляются вполне употребительными наряду с именами относительными типа *ййвах'так'* 'из озера', 'озерный', *ин'г'иках'тах'* 'с горы', 'горный', которые выражают признаки не по принадлежности, а по соотношенности предмета в пространстве. Ср.: 1) *ин'г'им кысыг'а* 'горы камень-ее' — притяжательное сочетание двух имен существительных, характеризующее неотъемлемую принадлежность одного предмета другому (определение по принадлежности); 2) *ин'г'иках'тах'кысых'* 'горный камень', 'с горы камень' — определительное сочетание имени относительного *ин'г'иках'тах'* 'с горы', 'горный' с именем существительным *кысых'* 'камень', где указывается уже на то, что камень был на горе, но в данный момент находится в другом месте, т. е. определение по соотношенности предметов в пространстве. Таким образом, значения 'горы камень' (определение по принадлежности) и 'горный камень' (определение по пространственному признаку) в языке сиреникцев, как и в других эскимосских языках, выражаются различными грамматическими способами.

МЕСТОИМЕННИЯ

В языке сиреникских эскимосов имеется несколько разрядов местоимений, обладающих общими функциональными признаками указательных слов. От других именных частей речи местоимения

отличаются тем, что каждое из них указывает на конкретные предметы и их признаки, заменяет слово-название, но само не обладает конкретным содержанием. Обладая способностью заменять другие имена, сами местоимения не могут быть заменены этими именами.

Лексические и функциональные свойства различных групп местоимений сиреникского языка те же, что и у местоимений чаплинского диалекта, поэтому укажу лишь на фоно-морфологические различия, наблюдающиеся в этих группах слов.⁴⁷

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

Личные местоимения языка сиреникцев не имеют двойственного числа, поэтому их всего шесть:

<i>мын'а</i>	'я'	<i>лъпи</i>	'ты'	<i>лян'а</i>	'он'
<i>мыкыта</i>	'мы'	<i>лъпыси</i>	'вы'	<i>лян'ий</i>	'они'

Корневой компонент *мы-* личных местоимений 1-го лица *мын'а*, *мыкыта* сиреникского языка соответствует по значению корневому компоненту *ша*, *хша* этих же местоимений в других территориальных подразделениях эскимосского языка-основы. Вполне допустимо, что исторически корневые компоненты *ша-* и *мы-* восходят к единому корневому слову, которым могло быть местоимение **ма*, употреблявшееся для обозначения 1-го лица или предмета, находящегося рядом, в окружности. Как уже было показано, компонент *-ма* в качестве показателя принадлежности предмета 1-му лицу (*ан'йама ан'шаг'утн'а* 'байдары-моей весло-ее') и этот же, но усеченный компонент *-м* в качестве показателя 1-го лица субъекта в прямо-переходных глаголах со 2-м лицом объекта встречается во всех эскимосских языках (*тагитак'амкын* 'привожу-я-тебя', где суфф. *-м* означает 1-е лицо субъекта, а суфф. *-кын* — 2-е лицо объекта).⁴⁸ В этом же значении компоненты *-ма* и *-м* употребляются и в сиреникском языке, ср.: *тан'аг'ма* 'моего ребенка' и *нын'ысымырымкын* 'увидел-я-тебя'.

Второй структурный компонент местоимения *мын'а* 'я' — *-н'а* является общим для этого местоимения во всех эскимосских языках. Он же выступает показателем 1-го лица субъекта при субъектных формах глагола и лица объекта при субъектно-объектных формах глагола (ср.: чапл. *тагиман'а* 'пришел-я', *тагитак'пын'а* 'привел-ты-меня'). В сиреникском и алеутском языках этот местоименный компонент в качестве суффикса 1-го лица

⁴⁷ Там же, стр. 239—279.

⁴⁸ Там же, стр. 250.

при глаголах имеет усеченную форму *-н'* (ср.: сирен. *унг'аг'ымыцын'* 'пришел-я', алеут. *к'адак'ин'* 'питаюсь-я').⁴⁹

Компонент *-кыта* местоимения *мыкыта* 'мы' соответствует компоненту *-кута* азиатского и аляскинского эскимосских языков и компоненту *-гут* языка гренландских эскимосов и уэльско-имакликского диалекта в Беринговом проливе.⁵⁰ Этот же местоименный компонент в несколько измененном виде выступает показателем 1-го лица множественного числа в глаголах, ср. чапл.: *хван'кута к'ыпх'аг'ак'укут* 'мы работаем' (*-кута* ~ *-кут*), сирен. *мыкыта афталг'ах'тык'ых'тыки* 'мы работаем' (*-кыта* ~ *-ки*). Если учесть при этом, что компонент *-т* в этих суффиксах является общим показателем множественного числа, то показателем 1-го лица мн. ч. выступит суфф. *-ку*, который в сиренинском языке принял форму *-ки*.

Личные местоимения *льпи* 'ты' и *льпыси* 'вы' восходят к общеэскимосским местоименным основам 2-го лица.⁵¹ Компоненты *-пы* (*-в*) и *-си* этих местоимений являются личными показателями в лично-притяжательных формах имен, а также в субъектных и субъектно-объектных формах глаголов (см. стр. 43—44, 81—84).

Местоимение 3-го лица *лян'а* 'он' (мн. ч. *лян'ий* 'они') в сиренинском по своему корневому компоненту *ля-* восходит к древнейшему общеэскимосскому указательному слову *ля* ~ *иля* (*l'a* ~ *il'a*), которое первоначально означало, по-видимому, предмет или лицо, находящееся рядом с говорящим. Позднее в отдельных подразделениях общеэскимосского языка-основы это слово стало выражать понятия 'другой', 'он' и 'друг', ср.: уэльско-имакл. *иля* 'он', чапл. *иля* 'друг' товарищ (но от этой же корневой основы *ылън'а* 'он' и *илян'а* 'другой', 'друг-его'). Компонент *-н'а* в местоимении *лян'а* 'он' восходит к лично-притяжательной форме 3-го лица *-а/-н'а*, сливается здесь окончательно с корневым компонентом.⁵²

Склоняются личные местоимения по образцу имен существительных притяжательной формы, поскольку вторые компоненты их выступают показателями лично-притяжательных форм. В отличие от чаплинского диалекта при склонении местоимения 1-го лица в сиренинском языке не появляется дополнительный показатель 1-го лица *-м* (ср.: чапл. *хван'а* 'я', но *хван'амнун* 'ко мне' по аналогии *гуйгумнун* 'к моему дому', где *-м* — показатель 1-го лица обладателя в косвенных падежных формах, в том числе и в местоимении 1-го лица ед. числа). Косвенные падежные формы местоимения 1-го лица ед. числа *мын'а* 'я' в сиренинском языке

⁴⁹ В. И. Иохельсон. Унаганский (алеутский) язык. Сб. „Языки и письменность народов Севера“, ч. III, М.—Л., 1934, стр. 147.

⁵⁰ Грамматика, стр. 248—251.

⁵¹ Там же, стр. 252—254.

⁵² Там же, стр. 254—255.

представляются более логичными, поскольку в них нет указания на принадлежность 1-го лица 1-му лицу (чапл. *хван'амнун* 'ко мне' буквально означает 'ко мне-моему', т. к. суфф. -м указывает именно на это, а в сиренинском языке этот показатель отсутствует: *мын'ыну* 'ко мне'):

Склонение личных местоимений

Абс.	<i>мын'а</i> 'я'	<i>лэпи</i> 'ты'	<i>лян'а</i> 'он'
Отн.	<i>мын'а</i> 'моего', 'мой'	<i>лэпи'твоего</i> , 'твой'	<i>лян'ан</i> 'его'
Твор.	<i>мын'ынын</i> 'мною'	<i>лэпинын</i> 'тобою'	<i>лян'ынын</i> 'им'
Дат.-напр.	<i>мын'ыну</i> 'ко мне'	<i>лэпину</i> 'к тебе'	<i>лян'ыну</i> 'к нему'
Местн.	<i>мын'ыни</i> 'у меня'	<i>лэпини</i> 'у тебя'	<i>лян'ыни</i> 'у него'
Прод.	<i>мын'ыкын</i> 'по мне'	<i>лэпикын</i> 'по тебе'	<i>лян'ыкын</i> 'по нему'
Сравни.	<i>мын'ытын</i> 'подобно мне'	<i>лэпитын</i> 'подобно тебе'	<i>лян'ытын</i> 'подобно ему'

Местоимения *мыкыта* 'мы', *лэпыси* 'вы' и *лян'ий* 'они' склоняются по этому же образцу. Лишь в относительном падеже местоимение *лян'ий* 'они' по аналогии с лично-притяжательными именами принимает форму *лян'ита* 'их'.

Местоимения 3-го лица *лян'а* 'он' и *лян'ий* 'они' в лично-возвратной форме получают те же суффиксальные показатели (-*ми* / -*мы* / -*мых*), что и имена существительные. Следует заметить, что эти местоимения как в относительном падеже, так и во всех косвенных падежах являются лишь формой, а не особым „лично-возвратным“ местоимением 3-го лица, как на это было указано ранее.⁵³ Местоимения 3-го лица в лично-возвратной форме выполняют те же функции, что и существительные в этой форме, т. е. указывают на принадлежность предмета субъекту действия, поэтому они не могут иметь формы абсолютного падежа и выступать в предложении в функции подлежащего.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Указательные местоимения в языке сиренинских эскимосов по составу, значению и исходной форме полностью соответствуют этой же группе местоимений диалектов языка азиатских эскимосов.⁵⁴ Различие в том, что вместо показателя множественного числа этих местоимений *-ку* / *-кут*, употребляющегося для образования данных форм в диалектах азиатско-эскимосского языка, в языке сиренинских эскимосов выступает показатель *-кыра*,

⁵³ Там же, стр. 255—257.

⁵⁴ Там же, стр. 259—260. В сиренинском языке не отмечены только местоимения *пакымна* и *пигна*.

компонент которого не находит соответствий в общеэскимосском языке, ср.:

- 1) *тана* (мн. *тавыкыра*) 'этот (рядом)';
- 2) *игна* (мн. *ин'кыра*) 'тот (в некотором отдалении)';
- 3) *мана* (мн. *макыра*) 'этот (в этой местности, в окружности)';
- 4) *памна* (мн. *памкыра*) 'тот (позади, наверху, на северной стороне)';
- 5) *сямна* (мн. *сямкыра*) 'тот (внизу, у моря, под чем-л., в сенях, на южной стороне)';
- 6) *агна* (мн. *ахкыра*) 'тот (проходящий мимо или удаляющийся от говорящего)';
- 7) *укна* (*укухкыра*) 'тот (приближающийся к говорящему)';
- 8) *кана* (мн. *канкыра*) 'тот (внизу, у воды, на воде, в кругу, у выхода из жилища)';
- 9) *пикна* (мн. *пихкыра*) 'тот (выше говорящего, на возвышенности, в стороне от моря, на севере)';
- 10) *икна* (мн. *ихкыра*) 'тот (на другой стороне, за оврагом, за рекой, за проливом, видимый, известный)';
- 11) *к'агна* (мн. *к'ахкыра*) 'тот (снаружи)';
- 12) *угна* (мн. *ухкыра*) 'тот (у выхода, у порога)';
- 13) *пагна* (мн. *пахкыра*) 'тот (внутри страны, далеко от берега)';
- 14) *уныгна* (мн. *ункыра*) 'тот (на берегу, на море, на горизонте, ниже говорящего)';
- 15) *амна* (мн. *амкыра*) 'тот (за пределом видимости, но известный говорящему)';
- 16) *к'амкына* (мн. *к'акымкыра*) 'тот (снаружи, несколько ближе и определеннее, чем *к'агна*)';
- 17) *к'амна* (мн. *к'амкыра*) 'тот внутри';
- 18) *имна* (мн. *имкыра*) 'тот (далекий, невидимый, тот в прошлом)';
- 19) *акымна* (*акымкыра*) 'тот (невидимый или неизвестный, на другой стороне чего-л.)'.

В текстах встречается также форма множественного числа этих местоимений с суффиксом *-рий*: *тавыкыра* и *тавыкырий* 'эти' и т. д.

Указательные местоимения сиреникского языка по образованию восходят к тем же корневым наречно-указательным основам и основообразующему компоненту *-на*, что и в чаплинском диалекте.⁵⁵ Что же касается основообразующего суффикса *-кыра*, то он состоит из двух компонентов — *-кы* и *-ра*, первый из которых восходит к общеэскимосскому компоненту *-ку* / *-кут* (мн. ч. указательных местоимений), тогда как второй компонент (*-ра*)

⁵⁵ Там же, стр. 262.

этого суффикса по происхождению не находит себе соответствий ни в одном из эскимосских языков. Скорее всего это один из тех элементов, которые пришли в язык сиреникцев из какого-либо иносистемного языка, или же он образовался непосредственно в языке сиреникцев.

В косвенных падежах на месте компонента *-ра* появляются падежные суффиксы *-нытын'*, *-ныту*, *-ныти*, *-ныкын*, *-нытын*, которые материально существенным образом отличаются от падежных суффиксов имен существительных (*-нын'*, *-ну*, *-ни* и т. д.). Так, в предложении *К'амкыныту югну итых'тых' нукылъ-пицуг'ах'* 'К тем (внутри находящимся) людям вошел мальчик' местоимение *к'амкыра* 'те внутри', согласующееся в дательном-направительном падеже с существительным *юг* 'человек', имеет падежный суффикс, отличный от такого же суффикса у определяемого слова.

Склонение указательных местоимений

	ед. ч.	мн. ч.
Абс.	<i>ина</i> 'тот (в отдалении)'	<i>ин'кыра</i> 'те (в отдалении)'
Отн.	<i>ин'дыма</i> 'того'	<i>ин'кыра</i> 'тех'
Твор.	<i>ин'кынытын'</i> 'тем'	<i>ин'кынытын'</i> 'теми'
Дат.-напр.	<i>ин'кыныту</i> 'тому'	<i>ин'кыныту</i> 'тем'
Местн.	<i>ин'кыныти</i> 'у того'	<i>ин'кыныти</i> 'у тех'

Как видно из парадигмы, формы всех косвенных падежей указательных местоимений, исключая относительный, являются общими для единственного и множественного числа. В чаплинском диалекте указательные местоимения единственного числа при склонении утрачивают компонент *-на* и в таком усеченном виде склоняются по образцу имен существительных единственного числа, тогда как эти же местоимения в двойственном и множественном числе вместо *-на* получают основообразующий компонент *-ку*, к которому присоединяются падежные суффиксы множественного числа.⁵⁶ Таким образом, в обоих сравниваемых языках склонение указательных местоимений отличается от склонения существительных.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

К вопросительным местоимениям относятся *кин?* 'кто?', *сян'ыца?* 'что?'. Они соответствуют чаплинским *кина?* и *сян'ша?*. По модели местоимение *кин?* 'кто?' имеет полное сходство с этим же местоимением в алеутском языке.

⁵⁶ Там же, стр. 263—264. Местоимение *мана* (чапл. д.) имеет особый тип склонения (компонент *-на* замещается компонентом *-ту*).

Местоимение *кин?* 'кто?' относится к существительным круга 'человек' (все слова, называющие человека), а местоимение *сян'ыца?* 'что?' — ко всем остальным существительным, называющим предметы и живые существа (исключая человека).

Падежные формы: *кин?*, *ким?*, *кинын?*; *сян'ыца?*, *сям?*, *сянын?* и т. д. по образцу имен существительных во всех косвенных падежах. Мн. число: *киныки?* 'кто они?' и *сян'ыций?* 'что они?'.

В чаплинском диалекте падежные формы местоимения *кина?* единственного, двойственного и множественного числа различны: во всех косвенных падежах единственного числа в форме этого местоимения появляется компонент *-ту* (между непроизводной основой и падежным суффиксом), а в двойственном и множественном числе — компонент *-ку*, как и у местоимений указательных.⁵⁷

Что касается других слов местоименного значения, то они тоже отличаются от таких же слов чаплинского диалекта как в фонетическом отношении, так и в морфологическом, ср.:

чапл.	сирен.
<i>налик</i> 'который'	<i>нацых</i>
<i>к'афсина</i> 'сколько'	<i>к'афсих</i>
<i>сян'усик</i> 'что-то'	<i>сян'ыца</i>
<i>тамах'ак</i> 'каждый'	<i>татыкылзях</i>
<i>кинан'их'ак</i> 'никто'	<i>кинын'ыцырах</i>

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Как и в других эскимосских языках и диалектах, числительные в языке сиренинских эскимосов со стороны лексико-семантической выражают идею числа, а со стороны грамматической выступают в функции количественного определения при существительных. Фоно-морфологический тип и образование сиренинских количественных числительных от одного до пяти в общих чертах остаются сходными с такими же числительными диалектов языка азиатских эскимосов, если учитывать при этом некоторые фонетические особенности, отличающие один язык от другого. Что же касается фоно-морфологического типа и происхождения количественных числительных от шести и выше, то здесь наблюдаются существенные различия. Ср.:

'один'	<i>атыг'ысых</i> (чапл. <i>атасик</i>)
'два'	<i>малг'уг</i> (чапл. <i>малг'ук</i>)
'три'	<i>пин'ыйуг</i> (чапл. <i>пин'айут</i>)

⁵⁷ Там же, стр. 277.

'четыре'	<i>ситымий</i> (чапл. <i>стамат</i>)
'пять'	<i>тасимын'ий</i> (чапл. <i>талъимат</i>)
'шесть'	<i>ин'лых</i> 'другая сторона (руки)'
'семь'	<i>мал'угнын' ин'лыкыл'ых</i> 'вторым другую сторону имеющий'
'восемь'	<i>пин'ыйугнын' ин'лыкыл'ых</i> 'третьим другую сторону имеющий'
'девять'	<i>ситымынын' ин'лыкыл'ых</i> 'четвертым другую сторону имеющий'
'десять'	<i>тасихта</i> (возможно, от общееск. <i>талъик</i> 'рука')
'одиннадцать'	<i>унгаму</i> 'вниз' (счет на пальцах рук кончился и переходит к пальцам ног)
'двенадцать'	<i>унгаму мал'уг</i> 'вниз второй'
'тринадцать'	<i>унгаму пин'айуг</i> 'вниз третий'
'четырнадцать'	<i>унгаму ситымий</i> 'вниз четвертый'
'пятнадцать'	<i>итх'ым ин'лых</i> 'ступни другая сторона'
'шестнадцать'	<i>итх'ым ин'лых аты'ысых' сигныкылку</i> букв.: 'ступни другой стороны один с лишком'
'семнадцать'	<i>итх'ым ин'лых мал'ух сигныкылку</i> 'ступни другой стороны два с лишком'
'восемнадцать'	<i>итх'ым ин'лых пин'ыйух синыйкылку</i> 'ступни другой стороны три с лишком', также: <i>тасихтым пин'ыйунын' ин'лыкыл'ых</i> 'пятнадцати третьим другую сторону имеющий'
'девятнадцать'	<i>итх'ым ин'лых ситымий' сигныкылки</i> 'ступни другой стороны четвертый с лишком'
'двадцать'	<i>югынах</i> 'человек целиком', 'весь человек'

Как видим, названия от числительного 'семь' и далее (кроме *тасихта* 'десять' и *югынах* 'двадцать') образуются посредством синтаксического сочетания тех или других именных, глагольных и наречных частей речи. Этимологии числительных от десяти (кроме числительного *югынах* 'двадцать') коренным образом отличаются от этимологии числительных чаплинского диалекта. Общий принцип счета с переходом от рук к ногам скорее близок счету grenландских эскимосов. Происхождение названий сиренинских количественных числительных от семи и выше полностью обусловлено самой системой счета, связанной с понятиями 'рука', 'нога', 'человек', как и в других эскимосских языках.⁵⁸

ГЛАГОЛ

Общим признаком эскимосского глагола как части речи является способность обозначать действия, мыслимые как процессы, совершающиеся во временной протяженности.

Частными признаками глагола выступают его грамматические категории — числа, лица, наклонения, времени. Эти категории образуют функциональные формы глагола, связанные с его предикативностью. Кроме того, глагол обладает присущими ему мор-

⁵⁸ Там же, § 240, стр. 284—291.

фологическими признаками, характеризующими его не с функциональной, а с лексико-семантической стороны. К структурным признакам глагола в эскимосских языках, в том числе и в языке сиреникских эскимосов, относится обширный ряд показателей (суффиксов), придающих глагольной основе новое лексическое значение или модулирующих ее в видовом, залоговом или атрибутивном (качественном) значении. Различного рода модально-видовые, залоговые, транзитивные и другие основообразующие морфемы всякий раз образуют новое слово, хотя по степени лексикализации слова, образованные от одной и той же основы посредством различных по семантике морфем, и могут казаться неравноценными. Так, например, образованные от глагольной основы *к'авы(х)*- 'спать', 'сон' глаголы *к'авых'тык'ых'тын* 'сплю', *к'авы'ытух'тык'ых'тын* 'иду спать' (суфф. *-ытух'* образует глагольные основы, обозначающие движение с целью совершить действие, названное производной основой слова), *к'авы'йуцыг'ыцых'* 'должен спать', *к'авы'инык'ыкигытык'ых'тыг'ытын* 'спать, мол, ты будешь' (суфф. *-инык'* придает глаголам значение намерения совершить действие, суфф. *-ыгыты* образует основы для передачи чужой речи, далее словоизменительные суффиксы времени, наклонения, лица), — все эти глаголы обозначают различные действия, а не грамматические формы одного слова. То, что в языках иных систем (например, русском, английском и т. д.) передается отдельными модальными или даже полнозначными словами, в эскимосских языках, в данном случае — в языке сиреникских эскимосов выражается суффиксально посредством особых морфем, образующих новую основу глагольного слова.

Основными признаками глагольной парадигмы (спряжения) для языка сиреникских эскимосов, как и для других эскимосских языков, следует признать изменение глагола по лицам, числам, наклонениям и временам. Любой глагол как коммуникативная единица языка не мыслим хотя бы без одной из указанных грамматических категорий, которые в эскимосских языках имеют обязательные морфологические показатели.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

Наряду с наличием производных глагольных основ в языке сиреникских эскимосов образуется большой ряд производных глагольных основ. Производные глагольные основы образуются как от глагольных, так и от именных основ. Инфинитива как нейтральной и наиболее обобщенной глагольной формы в этом языке нет, поэтому любая глагольная основа без оформления ее словоизменительными суффиксами не может быть употреблена

в качестве самостоятельного слова. Иначе говоря, грамматическая форма глагола не существует сама по себе, а определяется его конкретной функцией в предложении. В эскимосских языках нет глаголов без показателей лица, числа, наклонения и времени.

Показатели лица, числа, наклонения и времени относятся к словоизменительному аппарату, поскольку они образуют функциональные формы глагола. От них зависит не только грамматическая форма самого глагола, но также значение и структура всего предложения. Показатели времени хотя и не влияют прямо на изменение грамматического значения глагола и всего предложения, однако они характеризуют основной признак процессуальности — признак совершения действия во времени, без которого глагол невозможен как функциональная (синтаксическая) единица.

К основообразующим суффиксам глагола относятся показатели полной лексической производности (когда от одной и той же непроизводной основы образуется ряд производных основ с совершенно новым лексическим значением), показатели вида, показатели качественной и модальной оценки, показатели переходности и залога. К основообразующим эти морфологические показатели относятся потому, что они характеризуют глаголы с лексико-семантической стороны, но не влияют на его функционально-грамматическое значение.

От непроизводных и производных глагольных основ функциональные формы глаголов образуются посредством прямого присоединения словоизменительных глагольных суффиксов,⁵⁹ при этом на границах соединения морфем могут происходить регулярные фонетические изменения, обусловленные общими звуковыми закономерностями данного языка. Так, например, суффикс настоящего времени в форме *-тык'ых'* присоединяется к основам с конечными щелевыми согласными *x, x'*, а в форме *-цыкых'* — к основам с конечными гласными, ср.: *унг'ах'* — 'приходить', *унг'ах'-тык'ых'* *тын'* 'я прихожу'; *ани-* 'выходить', *аницык'ых'тын'* 'я выхожу'.

Порядок следования словоизменительных суффиксов за основой слова относительно устойчивый: основа + суффикс времени + суффикс наклонения + суффиксы лица и числа (показателем лица и числа в большинстве случаев выступает один и тот же суффикс, за исключением лишь некоторых субъектно-объектных форм глаголов). Такую последовательность морфем можно проследить на следующих субъектных формах глагола: *афталг'ах'* — 'работать', *афталг'ах'-тык'ых'-ты-н'* 'я работаю', *афталг'ах'-тык'ых'-ты-ки* 'мы работаем'; *уцумы-* 'мастерить', *уцумы-цык'ых'-ты-н'*

⁵⁹ Г. А. Меновщиков. Эскимосский язык. Л., 1960, стр. 223, пункт 1 а, б (в дальнейшем: Эскимосский язык).

'я мастерю', *уцымы-цык'ых'-ты-ки* 'мы мастерим' и т. д. Суфф. *-тык'ых' / -цык'ых'* — показатель настоящего времени, суфф. *-ты* — показатель изъявительного наклонения, суфф. *-н'* — показатель 1-го лица ед. числа, а суфф. *-ки* — показатель 1-го лица мн. числа субъекта. В языке азиатских эскимосов (чапл. д.) суффиксу *-тык'ых' / -цык'ых'* соответствует суфф. *-а*, суффиксу *-ты* — суфф. *-к'у*, суффиксу *-н'* — суфф. *-н'а*, суффиксу *-ки* — суфф. *-кут*.

У производных глагольных основ, имеющих один или несколько основообразующих суффиксов, функциональные формы образуются таким же образом, как отмечено выше. Различие в том, что между неизпроизводной основой и словоизменительными суффиксами становятся основообразующие морфемы.

Некоторые неизпроизводные глагольные основы материально и по семантике совпадают с неизпроизводными именными основами. Категориальная принадлежность таких основ имени или глаголу определяется грамматической формой слова, возникающей в речевом процессе и получающей место в парадигматическом ряду.⁶⁰ К таким неизпроизводным глагольным основам, материально совпадающим с семантически однозначными именными основами, в языке сиреникских эскимосов относятся, например, следующие: *к'айых'* — 'завертывать', 'укутывать' (*к'айых'* 'чехол'); *ик'йих'* — 'удить' (*ик'йих'* 'рыболовный крючок'); *иля-* 'соединять' (*иля* 'друг', 'товарищ'); *кумых-* 'чесаться' (*кумых* 'вошь'); *тафса-* 'подпоясываться' (*тафса* 'пояс'); *унух-* 'наступать ночи' (*унух* 'ночь').

Глаголы от таких внешне однотипных и семантически однозначных (омонимичных) основ образуются посредством присоединения тех же словоизменительных суффиксов, которые присоединяются к основам чисто глагольной семантики (см. выше), ср.:

к'айых' — ↗ *к'айых'-тык'ых'-ты-г'а* 'он завертывает его'
 ↘ *к'айыг'-итух'-тык'ых'-ты-г'а* 'он идет завертывать его'
 ↘ *к'ыйыг'-йукуыг'-ы-цы-г'а* 'он должен завернуть его'

В то же время от семантически однозначной и внешне совпадающей с этой глагольной основой именной основы *к'айых'* 'чехол', 'плед' образуются уже не глагольные, а именные формы, ср.:

к'айых' ↗ *к'айыг' -нын'* 'чехлом'
 ↘ *к'айыг' -ну* 'к чехлу'
 ↘ *к'айых' -кын* 'по чехлу'

Именная модель слова таких внешне и семантически совпадающих основ указывает, что исторически они выражали одно

⁶⁰ Всякий парадигматический ряд глагола или любой другой части речи возможен постольку, поскольку каждая отдельная форма слова, включенная в него исследователем, встречается в связной речи.

именное или глагольно-именное понятие, иначе говоря, были недифференцированными лексически и грамматически.

Образование функциональных форм глаголов от именных основ без специальных основообразующих (в данном случае глаголообразующих) суффиксов, а только посредством присоединения словоизменительных глагольных суффиксов в языке сиреникских эскимосов занимает столь же значительное место, что и в чаплинском диалекте азиатско-эскимосского языка. Способ безаффиксального образования глагольных основ от именных в этом языке Н. М. Емельянова называет конверсией. В моих работах такие основы названы недифференцированными глагольно-именными основами.⁶¹

Примеры: *унух* 'ночь', *унух-* 'наступить — о ночи', *унух-тык'ых-ты-г'а* 'ночь наступает'; *тафса* 'пояс', *тафса-* 'подпоясываться', *тафсы-цык'ых'-ты-х'* 'подпоясывается'; *тылинвинан'а* 'пила', *тылинвинан'а-* 'пилить', *тылинвинан'а-цык'ых'-ты-х'* 'пилит'.

Образование производных глагольных основ от именных и глагольных основ в языке сиреникских эскимосов осуществляется посредством большого числа основообразующих суффиксов, которые по степени лексикализации образуемых ими основ можно разделить на следующие подгруппы:

- 1) суффиксы, преобразующие именную основу в глагольную;
- 2) суффиксы, придающие глагольной основе модальные оттенки значений;
- 3) суффиксы, придающие глагольной основе качественную оценку действия;
- 4) суффиксы глагольного вида, характеризующие способ протекания действия во времени (темперальность);
- 5) суффиксы, преобразующие основы переходных глаголов в переходные;
- 6) суффиксы, образующие залоговые основы.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ ОТ ОСНОВ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Глаголы с суффиксом *-си*

Посредством суффикса *-си* от основ имен существительных образуются глагольные основы, выражающие значения 'делать', 'сооружать что-л.' (то, что лексически означено производящей

⁶¹ Н. М. Емельянова. Образование глагольных основ в языке азиатских эскимосов, гл. I (диссертация, рукопись в Ленинградск. отделении Института языковедения АН СССР); Эскимосский язык, § 118, стр. 222—223.

основой слова). В чаплинском диалекте этому суффиксу соответствует суфф. *-н'лъя*, в науканском — *нлъя*.⁶² Примеры: *лю 'жилище'*, *лю-си-* глаг. основа 'строить жилище', *лю-си-цук'ых'-ты-ки* 'жилище строим мы' (*-цук'ых'* — суфф. наст. времени, *-ты* — суфф. изъявительного наклонения, *-ки* — суфф. 1-го лица мн. числа субъекта); *пуругу* 'копье', *пуругу-си-* глаг. основа 'делать копье', *пуругу-си-цук'ых'-ты-н'* 'копье делаю я' (суфф. *-н'* — показатель 1-го лица ед. числа субъекта, суффиксы *-цук'ых'* и *-ты* — с указанным выше значением). Отыменные глаголы этого типа получают как субъектные, так и субъектно-объектные формы, ср.: *пуругуциук'ых'тын'* 'копье делаю я' — субъектная форма, *пуругуциук'ых'тамкын* 'я делаю копье тебе' — субъектно-объектная форма, где *-м* — показатель 1-го лица субъекта при прямо-переходных глаголах, а *-кын* — показатель 2-го лица объекта. Суфф. *-си* придает глаголам этого типа значение обычного, повседневного занятия лица, тогда как для обозначения специального, конкретного действия по производству или сооружению чего-либо употребляются специальные глаголы от основ типа *уцумы-* 'делать', *игля-* 'шить' и т. п., ср.: *Юг ан'уцыг'ыты-тык'ых'-ты-х'* 'Человек делает копье' ('Человек занимается изготовлением копья'); *Юг уцумы-цук'ых'-ты-х'* *ан'уцыг'ытын'* 'Человек делает копье' (значение 'делать' здесь выражено лексически глаголом от основы *уцумы-* 'делать', действие более конкретное). Любопытно отметить, что суфф. *-ли(к')* чаплинского диалекта, близкий по значению суффиксу *-н'лъя*, в языке сиреникцев не употребляется. В этом случае выступает тот же суфф. *-си*, который в сиреникском имеет более широкое значение ('делать', 'сооружать', 'приготавливать', 'производить действие, означенное производящей основой слова'), ср.: чапл. *нык'ы-лиг'-а-к'у-н'а* 'еду приготавливаю я', сирен. *нык'ы-си-цук'ых'-ты-н'*; чапл. *кайн'ы-лиг'-а-к'у-н'а* 'медвежатину приготавливаю (варю) я', сирен. *пахкыниг'-а-си-цук'ых'-ты-н'*.

Глаголы с суффиксом *-н'*

Посредством суффикса *-н'* от именных основ образуются глагольные основы со значением 'обзаводиться чем-л., приобретать, покупать что-л.' (то, что означено производящей основой слова). В чаплинском диалекте этот суффикс имеет такую же модель.⁶³ Примеры: *айвых'* 'морж', *айвы-н'* 'добыть, приобрести моржа', *айвы-н'-ы-мы-цы-н'* 'моржа добыл я', (*-мы* — суфф. прош. вр., *-цы* — суфф. изъявительного наклонения, *-н'* — суфф. 1-го лица

⁶² Там же, стр. 226.

⁶³ Там же.

ед. числа субъекта); *к'ыпыных* 'собака', *к'ыпыны-н'* - 'приобретать собаку', *к'ыпыны-н'-ы-мы-цы-х* 'собаку приобрел он'; *книга*, *книга-н'* - 'покупать книгу', *книга-н'-ы-мы-цы-х* 'книгу купил он'. Вполне понятно, что посредством этого суффикса, как, впрочем, и посредством всех других основообразующих суффиксов, можно образовать лишь ограниченное число основ, что зависит от семантики производящей основы слова.

Глаголы с суффиксом *-них'*

Посредством суффикса *-них'* (чапл. *-ник'*)⁶⁴ от именных основ, обозначающих предметы промысла или собирательства, образуются производные глагольные основы, обозначающие процесс охоты или добычи, собирательства чего-либо, ср.: *айвых* 'морж', *айвыг'-них'* - 'охотиться на моржа' (в качестве именной основы — 'охотник на моржа'), *айвыг'-них'-тык'ых'-ты-х'* 'охотится на моржа он'; *к'ылэк'ырах* 'морские водоросли', *к'ылэк'ыраг'-них'* - 'собирать морские водоросли' (в качестве именной основы — 'сбирание, собирающий морские водоросли'), *к'ылэк'ыраг'-них'-тык'ых'-ты-ки* 'мы собираем морские водоросли'; также *ик'ылгыг-них'* - 'ловить рыбу', *к'афк'аг'-них'* - 'охотиться на птицу' и т. д.

Глаголы с суффиксом *-туг' / -тух'*

Посредством суффикса *-туг' / -тух'* (чапл. *-к'ва*)⁶⁵ от именных основ образуются производные глагольные основы со значением 'идти за чем-либо' (за тем, что означено производящей основой слова), ср.: *кави* 'песок', *кави-тух'* - 'идти за песком', *кави-тух'-тык'ых'-ты-х'* 'за песком идет он'; *к'ырух* 'хворост', *к'ырух-тух'* - 'идти за хворостом', *к'ырух-тух'-тык'ых'-ты-х'* 'за хворостом идет он' (ср. прош. вр. *к'ырух-туг'-ы-мы-цы-х'* 'за хворостом ходил он'); также *ан'ыцыг'ыты-тух'-тык'ых'-ты-н'* 'за веслом иду я', *ик'йах'-туг'-ы-мы-цы-тын* 'за удочкой ходил ты'.

Глаголы с суффиксом *-цых' / -цыг'*

Посредством суффикса *-цых' / -цыг'* (чапл. *-ту*)⁶⁶ от именных основ образуются глагольные основы со значением 'потреблять, поедать что-либо', а именно то, что названо производящей основой слова, ср.: *ик'ылтых* 'рыба', *ик'ылтыг-цых'* - 'питаться рыбой',

⁶⁴ Там же, стр. 227.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

ик'ылъыг'-цых'-тык'ых'-ты-х' 'питается рыбой' (прош. вр. *ик'лъыг'-цыг'-ы-мы-цы-х'* 'рыбы поел он'); *к'афк'ах'* 'птица', *к'афк'аг'-цых'-тык'ых'-ту-й'* 'птицей питаются они' (прош. вр. *к'афк'аг'-цыг'-ы-мы-цу-й'* 'птицы поели они'); *уцыхых'* 'треска', *уцыхыг'-цых'-тык'ых'-ту-ки* 'треской питаемся мы' (прош. вр. *уцыхыг'-цыг'-ы-мы-цы-ки* 'трески поели мы').

Глаголы с суффиксом *-сюгын*

Посредством суффикса *-сюгын* (чапл. *-сюгни*)⁶⁷ от именных основ образуются глагольные основы со значением уподобления предмета чему-либо, ср.: *нахсях* 'женщина', *нахсях-сюгын-* 'быть похожим на женщину', *нахсях-сюгын-ты-тын* 'на женщину похож ты'; *мытых'лъюх* 'ворон', *мытых'лъюх-сюгын-* 'быть похожим на ворона', *мытых'лъюх-сюгын-ты-х'* 'на ворона похож он'; *ан'йых'* 'байдара', *ан'йых'-сюгын-* 'быть подобным байдаре'; *ан'йых'-сюгын-ты-х'* 'байдаре подобен он'.

Глаголы с суффиксом *-цы | -н'ыцы | -ты*

Посредством суффикса *-цы | -н'ыцы | -ты* (чапл. *-у | -н'у | -гу*)⁶⁸ от именных основ образуются особые отыменные глаголы-константы, обозначающие констатацию (утверждение) наличия, существования данного предмета или факта; иначе говоря, когда в иносистемных языках в целях утверждения факта употребляется служебный глагол-связка 'быть', в сиреникском языке в этом случае посредством указанного суффикса образуется отыменной глагол-констант, ср.: *юг* 'человек', *югыцы-* 'быть человеком', *югыцых'* 'человек есть он', *югытытын* 'человек еси ты'; *пуругых'* 'копье', *пуругы'ыцы-* 'быть копьем', *пуругы'ыцых'* 'копье есть'; *игытых'та* 'учитель', *игытых'тын'ыцы-* 'быть учителем', *игытых'тын'ыцых'* 'учитель есть он'. По своей семантике (констатация факта) эти отыменные глаголы могут иметь, естественно, только субъектные формы, поэтому они спрягаются по субъектному типу, изменяясь по числам, лицам, временам и наклонениям, подобно субъектным формам глагола, ср.:

<i>ун'ах'тык'ых'тын'</i> 'прихожу я'	<i>ыгытых'тын'ыцын'</i> 'учитель есмь я'
<i>ун'ах'тык'ых'тыки</i> 'приходим мы'	<i>ыгытых'тын'ыцыки</i> 'учителя есмы мы'
<i>ун'аг'ымыцыси</i> 'приходили вы'	<i>ыгытых'тын'ымыцыси</i> 'учителя были вы'
<i>ун'аг'ыцй?</i> 'приходил ли ты?'	<i>ыгытых'тын'ыцй?</i> 'учитель ли ты?'

⁶⁷ Там же, стр. 228.

⁶⁸ Грамматика, стр. 73—75.

При изменении по временам и наклонениям обнаруживается, что суфф. *-цы / -н'ыцы / -ты* в качестве глаголообразующего выступает только в настоящем времени исходной формы, тогда как в других формах его место занимают показатели времени (*-ыцы* — суфф. прош. времени) и наклонения (*-цы* — суфф. вопросительного наклонения). Следовательно, суфф. *-цы / -н'ыцы / -ты* является одновременно и показателем изъявительного наклонения, как и в обычных глаголах (*-ты / -цы*).

Отыменные глаголы-константы во всех случаях употребления их в речи выражают законченную мысль. Предикат логический совпадает здесь с предикатом грамматическим (сказуемым), а сам глагол-констант попадает в парадигму спряжения, поэтому он никак не может относиться к предикативным формам имени, которые не могут выступать в функции независимого грамматического предиката (сказуемого).⁶⁹

ОТЫМЕННЫЕ ГЛАГОЛЫ ОТ ТОПОНИМОВ

Отыменные глаголы в языке сиреникцев (как и в диалектах азиатско-эскимосского языка) свободно образуются даже от таких имен, как топонимические названия. Глаголы, образованные от топонимов, обозначают движение субъекта в пункт, названный отыменной основой глагола, ср.:

Имтук — название населенного пункта,
Имтух-ты-к'ых-ты-н' 'в Имтук еду я';
Имтух-сы-мы-цы-н' 'в Имтук ехал я';
Имтуг-иных'-ты-н' 'в Имтук поеду я';
Имтух-ты-ти-мы-цы-н' 'в Имтук велел ехать я ему';
Имтуг-у-тык'ых'-ты-м-кын 'в Имтук везу я тебя';
Имтух-ту-рын! 'в Имтук поезжай';
Имтух-лэи! 'в Имтук пусть едет он';
Имтух-ты-кыгы-ма 'в Имтук если поеду я' и т. д.

Суфф. *-ты / -сы / -ту*, следующий за неприводимой основой слова, здесь является, по-видимому, основообразующим. Суффиксы *-к'ых'*, *-иных'*, *-мы* — показатели соответствующих времен, суфф. *-ты / -цы* — показатель изъявительного наклонения (следует за показателями времени), *-н'* — показатель 1-го лица при субъектных глаголах, *-м* — показатель 1-го лица, *-кын* — показатель 2-го лица при субъектно-объектных глаголах с этими лицами, *-рын* — показатель 2-го лица при глаголах повелительного наклонения, *-лэи* — показатель 3-го лица при этих же глаголах, *-кыга* — показатель условного наклонения, *-ма* — показатель 1-го лица при

⁶⁹ Там же, стр. 73—74.

глаголах этого наклонения. Вещественным компонентом слова выступает в отыменном глаголе только корневая морфема, тогда как все последующие морфемы являются аффиксальными. Из приведенной (далеко не полной) парадигмы отыменного глагола движения в населенный пункт видно, что отыменные глаголы обладают теми же морфологическими признаками, что и обычные глаголы.

Примеры: *Имытын пийугнын' Имтугиных' тыки* 'Сегодня пешком в Имтук пойдем мы'; *Имтух тыкыгыма, к'ыругнын' акмагиных' тын'* 'Если пойду в Имтук, дерево (брус) на спине понесу'.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

В языке сиреникских эскимосов, как и во всех языках эскимосско-алеутской группы, нет особых модальных глаголов типа русских *желать, хотеть, собираться, намереваться, быть обязанным что-либо делать*, которые в аналитических сочетаниях с полнозначными глаголами выражают соответствующие модальные оттенки типа *хочу читать, намереваюсь читать* и т. д. Значение модальности выражается морфологически посредством особых основообразующих суффиксов, придающих глагольной основе значение намерения или долженствования совершить действие, лексически обозначенное производящей основой.⁷⁰

Глаголы с суффиксом *-йух*

Суфф. *-йух* (чапл. *-юг / -сюг*) придает глагольным основам модальный оттенок желания совершить действие, названное производящей основой слова, ср.: *афталыг' ах'* - 'работать', *афталыг' аг' -йух* - 'хотеть работать', *афталг' аг' йухтык' ых' тын'* - 'хочу работать'; *к'авых'* - 'спать', *к'авыг' йух* - 'хотеть спать', *к'авыг' йухтык' ых' тын'* - 'хочу спать', *мых* 'вода', *мык' йух* - 'хотеть пить', *мык' -йухтык' ых' тын'* - 'хочу пить'.

Глаголы с суффиксом *-йукуцыг'*

Суфф. *-йукуцыг'* (чапл. *-ях'к'а / -сях'к'а*) придает глагольным основам модальное значение долженствования совершить действие, названное производящей основой слова, ср.: *акылг' ух* - 'кричать', *акылг' угийукуцыг'* - 'быть должным кричать', *акылг' угийукуцыг' ыцых'* - 'должен кричать он'; *аг' ах'* - 'идти', *аг' аг' йукуцыг'* - 'быть должным пойти', *аг' аг' йукуцыг' ыцых'* - 'должен пойти он'; *афталг' ах'* - 'работать', *афталг' аг' йукуцыг'* - 'быть должным работать', *афталг' аг' йукуцыг' ыцых'* - 'должен работать он'.

⁷⁰ Эскимосский язык, стр. 224—235, пункт 3 б, е, ж.

Глаголы с суффиксом *-иньк'*

Суфф. *-иньк'* (чапл. *-нак'*) придает глагольным основам модальное значение намерения совершить действие, названное производящей основой слова, ср.: *аг'аг'*- 'идти', *аг'аг'иньк'*- 'намереваться пойти', *аг'аг'иньк'йых'тын'* 'собирался (намеревался) пойти я'; *к'айах'* 'каяк', *к'айаг'иньк'*- 'намереваться плыть на каяке', *к'айаг'иньк'йих'тын'* 'намеревался плыть на каяке я'; *афталг'аг'*- 'работать', *афталг'аг'иньк'*- 'намереваться работать', *афталг'аг'иньк'ыск'ых'тыки* 'намереваемся работать мы'.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЯ

Глагольные основы качественной оценки действия образуются посредством специальных суффиксов, придающих данным основам значения точного, результативного или нерезультативного действия.

Глаголы с суффиксом *-цах' / -цаг'*

Суфф. *-цах' / -цаг'* (чапл. *-вах' / ваг'*)⁷¹ придает глагольным основам качественную оценку действия со значением 'вполне', 'хорошо', 'совсем'. При этом значения 'вполне', 'совсем' в зависимости от лексической семантики производящей основы могут выражать и отрицательную оценку действия, ср.: *афталг'ах'*- 'работать', *афталг'аг'цах'*- 'хорошо работать', *афталг'аг'цах'ымыцын'* 'хорошо (в полную силу) поработал я', *кайвынг'их'*- 'отдыхать', *кайвынг'иг'цах'*- 'вполне (хорошо) отдыхать', *кайвынг'иг'цах'ымыцын'* 'вполне (хорошо) отдохнул я'; *пуйын'ух'*- 'забывать', *пуйын'уг'цах'*- 'вполне (совсем) забывать', *пуйын'уг'цах'ымыцын'* 'совершенно забыл я'. В последнем случае глагол выражает отрицательную оценку действия.

Глаголы с суффиксом *-нзык'ыхсяг'*

Суфф. *-нзык'ыхсяг'* (чапл. *-нзык'ыхся*)⁷² придает глагольным основам качественную оценку действия со значениями 'совершенно', 'точно', 'дружно'. Оттенок значения качественной оценки действия зависит и здесь от лексической семантики глагольной основы, ср.: *алын'ук'у'*- 'изменяться', *алын'ук'унзык'ыхсяг'*- 'совершенно изменяться', *алын'ук'унзык'ыхсяг'ымыцых'* 'совер-

⁷¹ Там же, стр. 225.

⁷² Там же.

шенно изменился он; *фк'аг'ах'*- 'угодить', 'аккуратно сделать', *фк'аг'аг'ынъык'ыхсяг'*- 'точно сделать', *фк'аг'аг'ынъык'ыхсяг'ымыцых'* 'совершенно точно угодил он', 'аккуратно сделал он'; *илътук'анъык'ыхсяг'*- 'дружно петъ', *илътук'анъык'ыхсяг'ытык'ых'туй'* 'дружно поют все они'.

Глаголы с суффиксом *-пигыснаг'*

Суфф. *-пигыснаг'* (чапл. *-пигысна*)⁷³ придает глагольным основам значение напрасно совершаемого действия, ср.: *утык'и'* 'ожидать', *утык'и-пигыснаг'*- 'напрасно ожидать', *утык'и-пигыснаг'-иных'-ты-х'* 'напрасно будет ожидать он'; *ан'ысяк'ых'*- 'торопиться', *ан'ысяк'ы-пигыснаг'-ымы-ты-тын'* 'напрасно торопился ты'; *ыгытых'-* 'писать', *ыгыты-пигыснаг'*- 'напрасно писать', *ыгыты-пигыснаг'-ы-мы-лыг'ы-н'* 'напрасно писал я'.

Суффиксы, придающие глагольным основам качественную оценку действия, по модели и выражаемому значению оказываются сходными в сравниваемых языках. Это сходство могло произойти в результате интенсивного воздействия чаплинского диалекта языка азиатских эскимосов на язык сиреникцев, которые после длительной территориальной и языковой обособленности снова оказались соседями своих более многочисленных соплеменников.

Наряду с морфологическим способом выражения качественного признака действия в сиреникском языке имеется и аналитический способ, когда атрибутивные признаки действия обозначаются полнозначными словами (наречиями и деепричастиями). Так, например, из некоторых предложений, взятых из прилагаемых здесь фольклорных текстов, видно, что при употреблении полнозначного слова, выражающего качественную оценку действия, отпадает необходимость обозначать суффиксально этот признак в самом глаголе, ср.: *Ак'ымаг'ын тамых'тых'ых'сых'тыки* 'Хорошо питались мы' (*ак'ымаг'ын* нареч. 'хорошо'); *Катамнан к'ынлыг'а папхиг'ытык'ыцых' акураг'ымыкын'а* 'Точно (как раз) на волка бесхвостого угодила она' (*катамнан* 'точно').

ОБРАЗОВАНИЕ ВИДОВЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ ПРОТЕКАНИЯ ДЕЙСТВИЯ ВО ВРЕМЕНИ

В языке сиреникских эскимосов отмечается большое разнообразие глагольных видов, характеризующих различные способы протекания действия во времени (при этом имеется в виду не грамматическое время — настоящее, прошедшее, будущее и т. д.,

⁷³ Там же, стр. 224.

а темп или степень совершаемости действия в его временной протяженности: продолжительность, прерывность или непрерывность, частотность, замедленность и т. д.).

Поскольку показатели вида не влияют на изменение грамматических связей между словами в составе предложения, а придают глагольной основе весьма определенные модальные оттенки значений, характеризующие различные способы протекания действия, они должны быть отнесены к морфемам (суффиксам), образующим производные основы глагольных слов. Показатели вида, как правило, присоединяются непосредственно к производящей основе слова, а за ними уже следуют другие основообразующие или словоизменятельные глагольные суффиксы.

Характерной особенностью суффиксов, образующих видовые глагольные основы в языке сиреникских эскимосов, является то, что они почти полностью совпадают с такими же по значению и форме суффиксами чаплинского диалекта. Это обстоятельство позволяет дать о них лишь самые краткие сведения.⁷⁴

Глаголы с суффиксом *-к'ах'*

Суфф. *-к'ах'* (чапл. *-та / -таг*) придает глагольным основам значение многократного или часто совершающегося действия, ср.: *таг'аг'а-к'ах'-тык'ых'-ты-х'* 'ходит часто туда-сюда он', *итх'а-к'ах'-тык'ых'-ты-н'* 'часто захожу [в дом] я', *к'авыг'а-к'ах'-тык'ых'-ты-х'* 'часто (помногу) спит он', *униг'цаг'а-к'ах'-тык'ых'-ты-х'* 'часто рассказывает он'.

Глаголы с суффиксом *-лэк'инах' / -лэк'инаг'*

Глагольные основы с суффиксом *-лэк'инах'* (чапл. *-лэк'ина*) обозначают длительное действие (глаголы вида длительного действия), ср.: *афталг'а-* 'работать', *афталг'а-лэк'инах'-* 'долго работать', *афталг'а-лэк'инах'-тык'ых'-ты-х'* 'долго работает он'; *пыйы-* 'ходить', *пыйы-лэк'инаг'-* 'долго ходить', *пыйы-лэк'инаг'-ы-мы-цы-ки* 'долго ходили мы', *гуйгуниты-* 'находиться в доме', *гуйгуниты-лэк'инаг'-ы-мы-цы-ки* 'долго в доме находились мы' (суфф. *-тык'ых'* — показатель настоящего времени, *-ты* — показатель изъявительного наклонения, *-ы* — соединительный гласный, *-мы* — показатель прошедшего времени, *-х'* в конце слова — показатель 3-го лица ед. числа субъекта, *-ки* — 1-го лица мн. числа субъекта).

⁷⁴ Эскимосский язык, § 136, стр. 277—281.

Глаголы с суффиксом *-рахких' | -шахких'*

Глагольные основы с суффиксом *-рахких' | -шахких'* (чапл. *-рахки | -шахи*) обозначают ускоренный темп действия (глаголы вида ускоренного действия), ср.: *аг'а- 'идти, аг'а-рахких'-тык'ых'-ты-х'* 'быстро идет он'; *илля- 'шить, илля-рахких'-тык'ых'-ты-х'* 'быстро шьет он'; также *афталг'а-рахкиг'-ы-мы-цы-ки* 'быстро работали мы', *уцымы-шахкиг'-ы-мы-ра-ка* 'быстро мастерил что-то он'.

Глаголы с суффиксом *-к'ыстах' | -к'ыстаг'*

Глагольные основы с суффиксом *-к'ыстах' | -к'ыстаг'* (чапл. *-к'ыста | -кыста*) обозначают замедленный темп действия (от них — глаголы вида замедленного действия), ср.: *афталг'а- 'работать, афталг'а-к'ыстах'- 'медленно работать, афталг'а-к'ыстах'-тык'ых'-ты-х'* 'медленно работает он', также *ситы-к'ыстах'-тык'ых'-ты-х'* 'медленно скатывается он', *ыгыты-к'ыстаг'-ы-мы-цы-х'* 'медленно писал он'.

Глаголы с суффиксом *-врих' | -вриг'*

Глагольные основы с суффиксом *-врих' | -вриг'* (чапл. *-взих' | -взиг' | -вриг'*) обозначают слабое, едва совершающееся действие (глаголы вида слабого действия) со значениями 'едва-едва', 'чуть', 'чуть было'), ср.: *к'авы-врих'-тык'ых'-ты-х'* 'чуть дремлет он', *афталг'а-врих'-тык'ых'-ты-х'* 'едва работает он', *ун'ывы-врих'-тык'ых'-ты-х'* 'чуть жив он'.

Характерно, что глаголам прошедшего времени суфф. *-врих'* придает значение чуть было не свершившегося действия, т. е. глаголы в этой форме выражают уже не частичное ограничение действия, а приостановление его, ср.: *афталг'а-врих'-ты-н'* 'чуть было не переработал я', *униг'ца-врих'-ты-н'* 'чуть было не рассказал я', *к'аг'лы-врих'-ты-н'* 'чуть было не закричал я'.

В чаплинском диалекте в этом значении выступает осложненный суфф. *-к'авзих'*.⁷⁵

Глаголы с суффиксом *-лятаг' | -лэтаг'*

Глагольные основы с суффиксом *-лятаг' | -лэтаг'* (чапл. *-лята | -лэта*) обозначают повторное действие (вид повторного действия), ср.: *акылг'уг'-лятаг'-ымы-цы-х'* 'снова закричал он',

⁷⁵ Там же, стр 280.

ан-лятах'-ты-х' 'снова вошел он', *итыг-лятаг'-ымы-лыг'ы-х'* 'снова вышел он', *афтал'аг'-лятах'-тык'ых'-ты-ки* 'снова работаем мы', *аг'ылях'-ляятах'-ты-х'* 'снова пошел он'.

Глаголы с суффиксом *-туг'ух' / -туг'уг'*

Глагольные основы с суффиксом *-туг'ух' / -туг'уг'* (чапл. *-к'ах' / -тах'*) обозначают мгновенное или ограниченное действие (вид мгновенного или ограниченного действия), ср.: *к'авых'-туг'ух'-ты-х'* 'мгновенно заснул он', *кавсыгуг'у-туг'ух'-ты-х'* 'стукнул (однократно) он', *афтал'ах'-туг'уг'-инык'-цы-х'* 'немножко (не долго) поработает он', *к'авых'-туг'уг'-ымы-цы-х'* 'немножко (не долго) поспал он'.

Глаголы с суффиксом *-мсях*

Глагольные основы с суффиксом *-мсях* (чапл. *-мсях*) обозначают действие, которое совершается после длительного ожидания или препятствия (вид наконец совершившегося действия), ср.: *унг'а-мсях-ты-х'* 'наконец пришел он', *алмиграх'ты-мсях-ты-х'* 'наконец-то добыл нерпу он', *йыфкы-мсях-ты-х'* 'наконец-то поднялся (встал) он', *к'авы-мсях-ты-х'* 'наконец заснул он'.

Глаголы с суффиксом *-туг'*

Глагольные основы с суффиксом *-туг'* (чапл. *-ях'ту / -сях'ту*) обозначают действие, которое почти закончилось или заканчивается (вид почти закончившегося действия). Окончательному завершению действия препятствует что-либо, ср.: *к'ацх'ити-туг'-ымы-цы-х'* 'почти поднялся (на гору) он', *сялюгы-туг'-ымы-цы-х'* 'почти высох он', *так'у-туг'-а-ка* 'почти кончаю я', *ката-туг'-а(х)* 'почти настиг он его'.

ОСНОВЫ НЕПЕРЕХОДНЫХ И ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ

По лексико-семантическому признаку глагольные основы подразделяются на переходные и непереходные. Глагольные основы, которые по своей лексической семантике выражают переходное действие, не требуют в сиренинском языке особого основообразующего показателя переходности. На лицо субъекта и объекта при таких глаголах указывают личные суффиксы. Так, например, глагольные основы *иллях'* - 'шить' и *уцымы-* 'мастерить', которые для передачи непереходного и переходного действия оформляются лишь различными показателями лица и не требуют дополнительной информации, ср.: *иллях'-тык'ых'-ты-х'* 'шьет (занимается

шитьем он'), *уцумы-цук'ых'-ты-х'* 'мастерит (занимается мастерством он)'. Оба глагола выражают здесь грамматически непереходное действие, поскольку они имеют субъективную форму. Эти же глаголы в форме *иллях'-тык'ых'-ты-г'-а* 'шьет что-то он' и *уцумы-цук'ых'-ты-г'-а* 'мастерит что-то он' имеют уже субъектно-объектный показатель лица *-г'-а* 'он-его'. Здесь нет суффиксального показателя переходности, поскольку она выражается лексической семантикой корневой основы слова и субъектно-объектным показателем лица. В тех же случаях, когда от непереходной по семантике основы образуется переходная основа, в нее, кроме показателей лица субъекта и объекта, вводится дополнительный показатель переходности. В чаплинском и науканомском диалектах языка азиатских эскимосов таким преобразователем непереходных по семантике глагольных основ в переходные служит суфф. *-та*, а в языке сиреникских эскимосов — *-ы* и *-с* (для глаголов настоящего времени), ср.: *аг'ах'-тык'ых'-ты-х'* 'ходит он', но *аг'аг'-ы-тык'ых'-ты-г'-а* 'ведет он его' (двойное указание на переходность — суфф. *-ы* между непроизводной основой и суффиксом настоящего времени *-тык'ых'* и субъектно-объектный показатель *-г'-а* 'он-его').

Приведем еще примеры образования глаголов переходных от глагольных основ непереходной семантики: *унг'ах'-тык'ых'-ты-х'* 'приходит он' (глагол непереходный, субъектный), *унг'аг'-ы-тык'ых'-ты-х'* 'приходит с чем-то он' (глагол косвенно-переходный, субъектный), *унг'аг'-ы-тык'ых'-ты-г'-а* 'приводит он его' (глагол прямо-переходный, субъектно-объектный); *аг'ылях'-тык'ых'-ты-х'* 'езжает он' (глагол непереходный), *аг'ыляг'-ы-тык'ых'-ты-х'* 'езжает с чем-то он' (глагол косвенно-переходный), *аг'ыляг'-ы-тык'ых'-ты-г'-а* 'увозит что-то он' (глагол прямо-переходный).

При образовании основ переходной семантики от основ непереходной семантики между корневой морфемой и суффиксом настоящего времени *-тык'ых'* становится гласный *ы*, а конечный согласный основы *х'*, оказавшись в интервокальном положении, озвончается. Следовательно, гласный *ы* и измененный конечный согласный основы здесь указывают на преобразование семантически непереходной основы в переходную. Показатели лица не имеют прямого отношения к переходности, поскольку косвенно-переходные глаголы, как и непереходные, получают лишь субъектные показатели.

Некоторые из переходных основ образуются от непереходных посредством суффикса *-с/-к'ыс*, ср.: *налъяк'ых'тых'* 'теряется он' (непереходный глагол), *налъяк'ыск'ых'тых'* 'теряет что-то он' (косвенно-переходный глагол), *налъяк'ыск'ых'тыг'а* 'теряет что-то он' (прямо-переходный глагол).

Чаще всего глаголы с суффиксом *-с/-к'ыс* являются прямо-переходными (субъектно-объектное спряжение), ср.: *ин'лык'ыск'-тыг'тыг'а* 'отвязывает он', 'отвертывает он'; *алык'ак'ыск'ык'-тыг'а* 'отделяет часть от целого он'; *алыск'ык'тыг'а* 'покрывает снегом'; *кынлыгык'ыск'ык'тыг'а* 'охраняет он', 'следит он'.

В эскимосских языках, в том числе и в языке сиреникских эскимосов, четко разграничиваются понятия переходности и каузативности. Переходность выражает простое распространение действия субъекта на объект (*аг'аг'-ы-тык'ык'-тыг'-а* 'ведет он его'), когда субъект сам совершает действие, тогда как каузативность характеризует действие, которое совершается субъектом по побуждению или приказанию со стороны другого лица (*аг'ах'-сых'-тык'ык'-тыг'-а* 'идти велит он ему'). Морфологическим показателем каузативности выступает здесь суфф. *-сых'*; следовательно, основы собственно переходных и каузативных глаголов образуются различным морфологическим способом, поэтому включение их в один семантико-грамматический разряд представляется невозможным.

От большинства неизпроизводных глагольных основ в языке сиреникских эскимосов образуются производные основы как непереходных, так и переходных глаголов. Но лексическая семантика некоторых неизпроизводных глагольных основ такова, что образованные от них формы глаголов могут иметь только непереходное или только переходное значение. Основываясь на лексико-семантических признаках, все неизпроизводные (корневые) глагольные основы в этом языке можно подразделить на следующие основные группы:

1) Глагольные основы непереходного значения, от которых образуются только непереходные глаголы, ср.: *алыях'к'ы-цык'ык'-ты-х'* 'ошибается он', *сюкырах'-тык'ык'-ты-х'* 'играет', *к'ирг'-ыля-тык'ык'-ты-х'* 'зажмуривается он', *кин'у-тык'ык'-ты-х'* 'опаздывает он'.

2) Глагольные основы непереходного значения, от которых посредством основообразующих компонентов образуются глагольные основы переходного значения, а функциональные (грамматические) формы глаголов от этих основ могут иметь как субъектные, так и субъектно-объектные формы, ср.:

- а) *анах-тык'ык'-ты-х'* 'удаляется он' (неперех.);
анаг-ы-тык'ык'-ты-х' 'удаляется с чем-то он' (косв.-перех.);
анаг-ы-тык'ык'-тыг'-а 'удаляет что-то, кого-то он' (прямо-перех.);
- б) *ан-цык'ык'-ты-х'* 'выходит он' (неперех.);
ан-тык'ык'-тыг'-а 'выносит, выводит он' (прямо-перех.);

- в) *ак'ара-цук'ых'-ты-х'* 'рушится он' (неперех.);
ак'ара-тык'ых'-ты-х' 'разрушается кем-то, чем-то он'
 (косв.-перех.);
ак'ара-тык'ых'-ты-г'-а 'разрушает что-то он' (прямо-перех.);
- г) *к'ивых'-тык'ых'-ты-х'* 'вертится он' (неперех.);
к'ивыг'-ы-тык'ых'-ты-х' 'вертится с чем-то он' (косв.-перех.);
к'ивыг'-ы-тык'ых'-ты-г'-а 'вертит он его' (прямо-перех.).

Как видим, показателем переходности у глаголов, образованных от основ с конечными согласными *х*, *х'*, выступает компонент *-ы*, при этом конечные согласные *г*, *г'* перед ним озвончаются; тогда как у глаголов от основ с конечными гласными или согласным *н* на переходность указывает начальный согласный *ц* суффикса *-цук'ых'*, образовавшийся от чередования с *т* суффикса *-тык'ых'*. В последнем случае показателем переходности формально выступает изменение начального согласного в показателе времени *-тык'ых'* (на границе морфем), тогда как особо выделившегося суффикса здесь нет.

Поскольку значение переходности передается преобразованием основы слова, что относится к области словообразования, то переходность нельзя смешивать с субъектно-объектными формами глагола, которые выражают чисто грамматические отношения между субъектом и объектом действия.

3) Глагольные основы переходного значения, от которых безаффиксально образуются глаголы непереходные, по грамматическому значению не различаются, если они имеют только субъектную форму. Переходность или непереходность такого глагола зависит от контекста: если в высказывании констатируется состояние или действие субъекта, не связанное с объектом, то глагол мыслится непереходным, если же наличествует объект, выраженный именем в творительном падеже, то глагол является переходным, ср.: *Юг уцумы-цук'ых'-ты-х'* 'Человек занимается мастерством (мастерит)' и *Юг уцумы-цук'ых'-ты-х' ан'йнын'* 'Человек мастерит (делает) байдару'.

Глаголы этого типа в отличие от глаголов 2-й группы имеют только две формы (одну субъектную и одну субъектно-объектную), так как значение косвенно-переходных глаголов они получают только в контексте. К глаголам переходного значения, употребляющимся без изменения основы и в значении непереходных, относятся, например, следующие: *иллях'-тык'ых'-ты-х'* 'шьет, занимается шитьем он', *уцумы-цук'ых'-ты-х'* 'мастерит, занимается мастерством он', *ирух'-тык'ых'-ты-х'* 'нюхает он' (состояние и переходное действие).

Субъектно-объектные (прямо-переходные) формы глаголов от этих основ образуются без фоно-морфологического изменения основы слова, ср.: *иглах'-тык'ых'-ты-г'-а* 'шьет что-то он', *уцумы-цук'ых'-ты-г'-а* 'мастерит что-то он', *ирух'-тык'ых'-ты-г'-а* 'нюхает что-то он'.

4) Глагольные основы собственно переходного значения, от которых образуются косвенно-переходные и прямо-переходные глаголы, передающие действие, связанное с объектом. Употребление этих глаголов в речи невысказимо без указания на объект, ср.: *Югым анах'к'ы-тык'ых'-ты-г'-а куля к'улмыну* 'Человек перетаскивает уголь наверх'. Если глагол такой переходной семантики будет иметь субъектную форму, то наличие объекта тем не менее окажется обязательным. Изменится только тип предложения, ср.: *Юг анах'к'ы-тык'ых'-ты-х' кулынын' к'улмыну* 'Человек перетаскивает уголь наверх'. Первое предложение имеет эргативную конструкцию с подлежащим в относительном падеже, со сказуемым — субъектно-объектным (прямо-переходным) глаголом и дополнением в абсолютном падеже (объект подвергается активному воздействию со стороны субъекта). Второе предложение имеет номинативную конструкцию с подлежащим в абсолютном падеже, со сказуемым — субъектным (косвенно-переходным) глаголом и дополнением в творительном падеже (объект здесь имеет второстепенное значение, важным является субъект и его действие). Следовательно, глаголы этого типа, во всех случаях сохраняя значение переходности, могут иметь как субъектные, так и субъектно-объектные формы, ср.:

к'ыных'-тык'ых'-ты-г'-а 'придавливает он что-то' (суб.-об.), или *к'ыных'-тык'ых'-ты-х'* 'придавливает он' (суб.);

кыпи-тык'ых'-ты-г'-а 'отрезает он что-то' (суб.-об.), или *кыпи-тык'ых'-ты-х'* 'отрезает он' (суб.);

амк'ых'-тык'ых'-ты-г'-а 'откусывает он что-то' (суб.-об.), или *амк'ых'-тык'ых'-ты-х'* 'откусывает он' (суб.).

Поскольку непроезводные основы данной группы глаголов имеют исключительно переходное значение, то и при образовании от них субъектных и субъектно-объектных форм не происходит изменений на границах корневых и формальных морфем, как это имеет место с глагольными основами 2-й группы.

От всех, перечисленных выше непереходных и переходных по семантике глагольных основ в равной степени образуются глагольные основы, выражающие в языке сиреникских эскимосов различные степени каузативности. Для эскимосских языков понятия каузативности и переходности представляются, как отмечено выше, неидентичными. Основы переходных и каузативных глаголов различаются не только по морфологическому строению, но и по выражаемому ими значениям. В переходных глаголах указы-

вается на действие субъекта, переходящее на объект, но при этом не выражается никаких значений волеизъявления или специального побуждения к действию. Субъект здесь действует без побуждения со стороны, сам (*атих'тух'-тык'ых'-ты-г'-а* 'читает он', *ан-тык'ых'-ты-г'-а* 'выносит что-то он', 'выводит кого-то он' и т. д.). Между тем каузативные глаголы выражают побуждение к действию не субъекта, а другого лица, что выражается в изменении морфологической структуры основы слова. Поскольку каузатив во всех случаях выражает переходное действие, то основы каузативных глаголов образуются почти от всех типов непереходных и переходных основ, если допускает семантика основы, ср.:

1) *сюкырах'-тык'ых'-ты-х'* 'играет он' (неперех.), *сюкырах'-сях'-тык'ых'-ты-г'-а* 'велит он ему играть' (каузатив);

2) *ан-цук'ых'-ты-х'* 'выходит он' (неперех.), *ан-тык'ых'-ты-г'-а* 'выносит он' (перех.), *ан-сях'-тык'ых'-ты-г'-а* 'велит он ему вынести что-то' (каузатив);

3) *уцымы-цук'ых'-ты-х'* 'мастерит он' (неперех.), *уцымы-цук'ых'-ты-г'-а* 'мастерит что-то он' (перех.), *уцымы-сях'-тык'ых'-ты-г'-а* 'велит он ему мастерить что-то' (каузатив);

4) *кыпи-тык'ых'-ты-г'-а* 'отрезает он' (перех.), *кыпи-сях'-тык'ых'-ты-г'-а* 'велит он ему отрезать' (каузатив).

Если переходность-непереходность характеризует различные аспекты субъектно-объектных связей, то каузативность указывает на особый тип отношений субъекта и объекта к действию, что характерно для залоговых образований.

ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЗАЛОГОВОГО ЗНАЧЕНИЯ

Категория залога, выражающая отношения субъекта и объекта к действию, в языке сиреникских эскимосов выражается морфологическими средствами. В зависимости от изменения глагольных основ с помощью залоговых суффиксов находится структура и содержание предложения.

По морфологическим признакам и сфере функционального употребления глаголов залогового значения в языке сиреникских эскимосов можно выделить следующие залого: 1) побудительный (каузативный), 2) залог внутреннего действия (средний), 3) страдательный и 4) действительный.

1. Глаголы побудительного залога обозначают действие, к совершению которого побуждается объект со стороны субъекта. Отмечается две степени побуждения: 1) просьба или вежливое приказание и 2) категорическое приказание или принуждение к совершению действия.

Глагольные основы с суффиксом *-сях'* обозначают просьбу или вежливое приказание, а глагольные основы с суффиксом

-ты — категорическое приказание или принуждение, ср.: *итых'-сях'-тык'ых-ты-г'-а* 'велит (просит) он войти' и *итых'-ты-тык'ых'-тыг'-а* 'загоняет, водворяет (силой) он' в отличие от простого переходного глагола *итыг'-ы-тык'ых'-ты-г'-а* 'входит с кем-то он', 'заводит (в помещение) кого-то он'. Примеры: *Маликам аг'ах'сях'тык'ых'тыг'а Кытуги к'урн'ину* 'Малика велит идти Кытуги к оленям'; *Паринам ман'ух'тытык'ых'-тыг'а тан'ани* 'Парина принуждает сидеть ребенка'.

2. Глаголы залога внутреннего действия обозначают такое действие, которое совершается субъектом по собственному усмотрению в собственных целях и интересах и может распространяться как на сам субъект, так и на объект, принадлежащий субъекту или имеющий к нему отношение. Основы глаголов этого типа образуются посредством суффикса *-ти* (чапл. *-и/-ти*), ср.: *ситыг'цаг'и-ти-цык'ых'-ты-х'* 'катается он сам', 'катает сам он кого-то'; *аг'аг'ы-ти-цык'ых'-ты-х'* 'несет что-то сам он' (в отличие от косвенно-переходного *аг'аг'-ы-тык'ых'-ты-х'* 'идет с чем-то он'). Особенностью глаголов внутреннего действия является то, что они, имея переходное значение, не принимают субъектно-объектных форм, что отличает их как от непереходных, так и от переходных глаголов. Суфф. *-ти*, образующий глагольные основы данного типа, указывает на наличие внутреннего объекта, не выраженного грамматически личными показателями. Таким объектом может быть любое лицо, в том числе и сам субъект, что и выражает значение внутреннего действия, направленность которого зависит от конкретно названного объекта, ср.: *Ина ситыг'цаг'итицык'ых'тых' тан'аминьн'* 'Ина катает своих детей'; *Мын'а ситыг'цаг'итицык'ых'тын' тан'амнын'* 'Я катаю моих детей'; *Ина ситыг'цаг'итицык'ых'тых' мын'ынын'* 'Ина катает (лично) меня'; *Мын'а ситыг'цаг'итицык'ых'тын' бильпиньн'* 'Я катаю (лично) тебя'; *Куяпа скатицык'ых'тых' ай-выг'ну* 'Куяпа целится в моржа' (букв.: 'к моржу' — дат.-напр. п.); *Нукыльпицых' к'ырухсиг'итицык'ых'тых' апамыну* 'Мальчик рубит дрова для своего деда'. При любом лице и числе объекта в творительном или дательном-направительном падеже в форме глагола указывается лишь на лицо субъекта, а неопределенный, но обязательный объект действия здесь дополнительно характеризуется залоговым показателем *-ти*. Показатель *-ти* характеризует особое, как бы внутреннее отношение действия к неопределенному объекту, лексически выраженному одним из указанных падежей. Безразличным отношением глаголов с залоговым суффиксом *-ти* к лицу объекта обуславливается то, что они не получают субъектно-объектных форм.

3. Глаголы страдательного залога выражают действие, направленное на объект со стороны. Реальное действующее лицо здесь не

названо. В форме глагола, выражающей пассивное действие, обозначено лицо объекта, который отмечен к тому же лексически, ср.: *Ыцану к'ацигымацах'тых' к'амца* 'На вешала положена нарта'.

Глагольные основы этого типа образуются посредством суффикса *-ымацах'*, ср.: *к'ациг-ымацах'-ты-х'* 'положен он', *пытгы-ымацах'-ты-х'* 'привязан он', *игиг-ымацах'-ты-х'* 'прислонен он', *агаг'-ымацах'-ты-х'* 'повешен он', *аг'аг'-ы-с-ымацах'-ты-х'* 'отнесен он'.

Глаголы страдательного залога образуются только от глагольных основ переходной семантики. Особенностью глаголов страдательного залога является то, что спрягаются они только по субъектному типу, но показатели лица грамматического субъекта характеризуют здесь реальный объект действия.

Структурно глаголы страдательного залога языка сиреникцев отличаются от структуры таких же глаголов чаплинского диалекта тем, что имеют форму глаголов близкого прошедшего времени с суффиксом *-мацах'*, тогда как чаплинская форма глаголов страдательного значения образуется посредством особого суффикса *-н'а(к')*, после которого могут следовать только показатели лица субъекта, ср.:

чапл.		сирен.	
<i>к'ак'-н'а-к'</i>	'положен он'	<i>к'ациг-ы-мацах'-ты-х'</i>	
<i>к'ак'-н'а-н'а</i>	'положен я'	<i>к'ациг-ы-мацах'-ты-н'</i>	
<i>к'ак'-н'а-тын</i>	'положен ты'	<i>к'ациг-ы-мацах'-ты-тын</i>	

4. Глаголы действительного залога включают все те непереходные и переходные глаголы, которые обозначают объективное обычное действие, независимое от побудительности, обусловленности или пассивности (страдательности). Именно такое противопоставление позволяет выделить действительный залог, не имеющий особого морфологического показателя, но характеризующий определенные отношения действия к субъекту и объекту, ср.: *Нахсых иглях'тык'ых'тых'* 'Женщина шьет'; *Япа унг'аг'-ытыг'ых' пуругынын'* 'Япа пришел с веслом'; *Югым к'ыпыных'аг'ытык'ых'тыг'а* 'Человек ведет собаку'.

* * *

Продуктивность образования глагольных основ с тем или иным основообразующим суффиксом определяется не только функцией, но и лексической семантикой производной основы глагола. От одних производных основ могут быть образованы производные основы почти со всеми из перечисленных выше

основообразующими суффиксами, от других — только с несколькими. Так, например, глаголы видового значения, обозначающие быстро протекающее действие, могут быть образованы от глаголов движения или целенаправленного действия, но их нельзя образовать от большинства глаголов состояния (нельзя сказать 'быстро спать', 'быстро смотреть', 'быстро печалиться' и т. п.); от глагольной основы *к'авах'*- 'спать' можно образовать побудительный залог (*к'авах'сях'тык'ых'тыг'а* 'заставляет спать он его'), но нельзя образовать страдательного залога, так как этого не допускает лексическая семантика основы (*к'авах'*- 'спать') и т. д.

Значение ряда основообразующих именных и глагольных суффиксов в языке сиреникских эскимосов из-за недостаточности материала остается неустановленным. Так, например, в отдельных глаголах, встретившихся в прилагаемых текстах и словаре, отмечены основообразующие суффиксы *-аг'уых'*, *-ри*, *-мы*, *-рах'* и др., о значении которых трудно судить, поскольку на каждый из них имеется по одному-два примера, ср. пары таких однокорневых глаголов:

ирук'аг'уых'-тык'ых'-тыг'-а 'обнюхивает он что-то' и *ирук'-тык'ых'-тыг'-а* 'нюхает он что-то';

малих'к'аг'-ри-цык'ых'-тыг'-а 'гоняется за кем-то он' и *малих'к'ах'-тык'ых'-тыг'-а* 'гонится за кем-то он';

ман'ылэх'аг'-мы-тык'ых'-тых' 'молчит он' и *ман'ылэх'ах'-тык'ых'-тых'* 'умолкает он';

тыгы-рах'-тык'ых'-тыг'-а 'ловит, хватает он кого-то' и *тыгы-цык'ых'-тыг'-а* 'берет, принимает он что-то'.

Совершенно очевидно, что здесь имеет место выражение различных видовых признаков действия, отличающихся от описанных выше.

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА И ЧИСЛА

Показатели лица и числа субъектных и субъектно-объектных глаголов в сиреникском языке имеют некоторые материальные отличия по сравнению с такими же показателями в диалектах азиатско-эскимосского языка. Прежде всего в языке сиреникцев нет никаких следов двойственного числа, поэтому парадигма субъектного спряжения имеет всего 6 форм (вместо 9 общеэскимосских), а парадигма субъектно-объектного спряжения — 28 форм (вместо 42 общеэскимосских).⁷⁶

Все субъектные и субъектно-объектные глаголы оформляются личными показателями. Безличных (по форме) глаголов нет.

⁷⁶ Эскимосский язык, стр. 251.

Показатели лица и числа обычно выражаются одним суффиксом в субъектных глаголах и двумя — в субъектно-объектных (лицо субъекта и лицо объекта в соответствующем числе).

Два типа спряжения — субъектное и субъектно-объектное — охватывают все лексико-грамматические подразделения глаголов.

Показатели лица в субъектном спряжении материально восходят к общеэскимосским, но имеют видоизмененные формы, ср.:

<i>аг'ах'тык'ых'ты-н'</i>	'иду я' (чапл. -н'а),
<i>аг'ах'тык'ых'ты-ки</i>	'идем мы' (чапл. -кут),
<i>аг'ах'тык'ых'ты-тын</i>	'идешь ты' (чапл. -тын),
<i>аг'ах'тык'ых'ты-си</i>	'идете вы' (чапл. -си),
<i>аг'ах'тык'ых'ты-х'</i>	'идет он' (чапл. -к'),
<i>аг'ах'тык'ых'т-уй</i>	'идут они' (чапл. -т).

Полное фоно-морфологическое соответствие сохранили только показатели 2-го лица ед. и мн. числа.

Образец субъектно-объектного спряжения

(глаг. основа *унат-* / *унас-* 'оставлять', 'покидать')

1-е лицо субъекта

<i>унатык'ых'ты-м-кын</i>	'оставляю я тебя'
<i>унатык'ых'ты-м-си</i>	'оставляю я вас'
<i>унатык'ых'ты-мты-кын</i>	'оставляем мы тебя'
<i>унатык'ых'ты-мты-си</i>	'оставляем мы вас'
<i>унатык'ых'ты-к'а</i>	'оставляю я его'
<i>унатык'ых'ты-ныка</i>	'оставляю я их'
<i>унатык'ых'ты-х'-пу</i>	'оставляем мы его'
<i>унатык'ых'ты-пу</i>	'оставляем мы их'

2-е лицо субъекта

<i>унатык'ых'ты-х'-пы-н'</i>	'оставляешь ты меня'
<i>унатык'ых'ты-х'-пы-кут</i>	'оставляешь ты нас'
<i>унатык'ых'ты-х'-пысы-н'</i>	'оставляете вы меня'
<i>унатык'ых'ты-х'-пысы-кут</i>	'оставляете вы нас'
<i>унатык'ых'та-н</i>	'оставляешь ты его'
<i>унатык'ых'ты-г'ы-тын</i>	'оставляешь ты их'
<i>унатык'ых'ты-х'-си</i>	'оставляете вы его'
<i>унатык'ых'та-си</i>	'оставляете вы их'

3-е лицо субъекта

<i>унатык'ых'ты-г'-ы-н'</i>	'оставляет он меня'
<i>унатык'ых'ты-г'-ы-ки</i>	'оставляет он нас'
<i>унатык'ых'ты-г'-ы-ты-н'</i>	'оставляют они меня'
<i>унатык'ых'ты-г'-ы-ки</i>	'оставляют они нас'
<i>унатык'ых'ты-г'-ы-тын</i>	'оставляет он тебя'
<i>унатык'ых'ты-си</i>	'оставляет он вас'
<i>унатык'ых'ты-г'-ы-тын</i>	'оставляют они тебя'
<i>унатык'ых'ты-г'-ы-си</i>	'оставляют они вас'

<i>унатык'ых'ты-г'-а</i>	'оставляет он его'
<i>унатык'ых'ты-г'-ий</i>	'оставляет он их'
<i>унатык'ых'ты-г'-ий</i>	'оставляют они его'
<i>унатык'ых'ты-г'-ий</i>	'оставляют они их'

Соответствия субъектно-объектных показателей в сиренинском языке и в чаплинском диалекте можно представить в виде следующей таблицы (см. стр. 84).

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

В языке сиренинских эскимосов отмечается пять грамматических времен: настоящее, близкое прошедшее, прошедшее, близкое будущее и будущее. Показателем настоящего времени выступает суфф. *-тык'ых' / -кых'* (чапл. *-а / -(г')а*), близкое прошедшее время имеет только суффикс наклонения *-ты*, прошедшее время — суфф. *-мы / -ы-мы* (чапл. *-ма*), близкое будущее — суфф. *-ных'*, будущее — суфф. *-иных' / -иных'* (чапл. *-на* для близкого будущего и *-лыы* — для будущего).

Временные формы

Наст.	<i>афталаг'ах'-тык'ых'-ты-н'</i>	'работаю я'
Близк. прош.	<i>афталаг'ах'-ты-н'</i>	'только что работал я'
Прощ.	<i>афталаг'аг'-ы-мы-цы-н'</i>	'работал я'
Близк. буд.	<i>афталаг'аг'-иных'-цы-н'</i>	'сейчас буду работать я'
Буд.	<i>афталаг'аг'-иных'-ты-н'</i>	'буду работать я'

Суффикс изъявительного наклонения *-ты* в прошедшем времени после гласного получает вариант *-цы* (чередование $m > ц$). При образовании временных форм глаголов от основ с конечными гласными начальный согласный *m* суффикса настоящего времени *-тык'ых'* и начальный согласный суффикса изъявительного наклонения *-ты* в прошедших временах в интервокальной позиции чередуется с *ц*. Указанными фонетическими закономерностями объясняются варианты суффиксов *-тык'ых' / -цык'ых'* и *-ты / -цы*, ср.:

Наст.	<i>уцымы-цык'ых'-ты-н'</i>	'мастерю я'
Близк. прош.	<i>уцымы-цы-н'</i>	'мастерил (сейчас) я'
Прощ.	<i>уцымы-мы-цы-н'</i>	'мастерил я'
Близк. буд.	<i>уцымы-ных'-цы-н'</i>	'сейчас буду мастерить я'
Буд.	<i>уцымы-ных'-ты-н'</i>	'буду мастерить я'

Этими же фонетическими закономерностями объясняются варианты суффикса будущего времени *-ных' / -иных'*.

Лицо и число субъекта		1-е		2-е		3-е		
		ед.	мн.	ед.	мн.	ед.	мн.	
1-е	ед.	сирен.	—	-м-кын	-м-си	-к'а	-мыка	
		чапл.	—	-м-кын	-м-си	-ка/-к'а	-нко	
	мн.	сирен.	—	-мты-кын	-мты-си	-х' -пу	-пу	
		чапл.	—	-м-кын	-м-си	-х' -пут	-пут	
2-е	ед.	сирен.	-пы-кут	—	—	-н	-тын	
		чапл.	-(х')пы-кут	—	—	-н	-тын	
	мн.	сирен.	-пысы-н'	-пысы-кут	—	—	-х' -си	-си
		чапл.	-(х')пыси-н'а	-(х')пыси-кут	—	—	-х' -си	-си
3-е	ед.	сирен.	-и'ы-н'	-и'ы-ки	-и'ы-тын	-а	-и'ий	
		чапл.	-а-н' -а	-ин-кут	-птын'	-а	-и	
	мн.	сирен.	-и'ыты-н'	-и'ы-ки	-и'ы-тын	-и'ы-си	-и'ий	
		чапл.	-ат-н'а	-ин-кут	-птын	-и-си	-ат	-ит

НАКЛОНЕНИЯ

Наклонение как грамматическая категория глагола, выражающая отношение говорящего к степени реальности высказывания, в языке сиреникских эскимосов обозначается определенными формами глаголов, materially отличающимися от таких же по значению форм в диалектах языка азиатских эскимосов (чаплинском и науканском). Модальная окраска, которую говорящий придает высказываемой мысли, является непременным элементом проявления предикации во всех эскимосских языках. Агглютинативный характер выражения форм наклонений эскимосского глагола позволяет наиболее полно выделить все их разновидности.

Высказывание может быть утвердительным, выражающим вопрос или сомнение, повеление, условие или пожелание. Все эти модальные значения в языке сиреникских эскимосов обозначаются определенными формами глагольного слова. При анализе материала языка сиреникских эскимосов выделяются следующие наклонения глагола: изъявительное, повелительное, вопросительное, уществительно-пожелательное и сослагательное.⁷⁷

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Глаголы изъявительного наклонения употребляются, когда содержание высказываемой мысли соответствует действительности, при этом действие может быть отрицательным (*Юг аг'ах'тык'ых'тых'* 'Человек идет') и утвердительным (*Юг аг'аг'ытых'* 'Человек не идет'). Форма отрицания в глаголе присуща всем наклонениям. Глаголы изъявительного наклонения употребляются только в повествовательной речи.

В сиреникском языке при всех без исключения временных формах глаголов субъектного спряжения показателем изъявительного наклонения выступает суфф. *-ты / -цы*, а при глаголах субъектно-объектного спряжения — суффиксы *-ты, -ры, -инык'ы / -иныг'ы* (суфф. *-инык'ы / -иныг'ы* выступает одновременно и показателем будущих времен), ср.:

Субъектная форма

Наст.	<i>кылытыцук'ых'тых'</i>	'показывает он'
Близк. прош.	<i>кылытыцух'</i>	'показывал сейчас он'
Прощ.	<i>кылытымыцух'</i>	'показывал он'
Близк. буд.	<i>кылытынык'цух'</i>	'покажет сейчас он'
Буд.	<i>кылытыных'тых'</i>	'покажет он'

⁷⁷ В чаплинском диалекте языка азиатских эскимосов нами отмечены эти же наклонения, ср.: Эскимосский язык, стр. 240—273.

Субъектно-объектная форма

Наст.	<i>аг'аг'ы-тык'ых'-ты-мкын</i>	'веду я тебя'
Близк. прош.	<i>аг'аг'ы-ты-мкын</i>	'вел сейчас я тебя'
Прощ.	<i>аг'аг'ы-сымы-ры-мкын</i>	'вел я тебя'
Близк. буд.	<i>аг'аг'ы-т-ынык'ы-мкын</i>	'поведу сейчас я тебя'

В чаплинском диалекте языка азиатских эскимосов для субъектных форм глаголов настоящего и будущих времен показателем наклонения выступает суфф. *-к'у*, а для субъектно-объектных — суфф. *-к'а*; у глаголов в прошедших временах показатель наклонения отсутствует.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Глаголы повелительного наклонения выражают волеизъявление говорящего с целью побудить другое лицо или самого себя к непосредственному (прямому) совершению действия. Формы повелительного наклонения принимают как субъектные, так и субъектно-объектные глаголы с 1-м, 2-м и 3-м лицом субъекта, ср.: *аг'аг'-идти*, *аг'а-лъя!* 'пусть идет!', *аг'а-лъян!* 'пусть пойду!', *аг'аг'-а!* 'иди!' (мн. *аг'ах'-си!* 'идите!').

В субъектно-объектных формах глагола с 1-м лицом субъекта показателем повелительного наклонения является суфф. *-сюк*, со 2-м лицом субъекта — суфф. *-ту* / *-тура*, с 3-м лицом — суфф. *-сю*, ср.:

<i>аг'аг'-ы-сюк-ы-мси!</i>	'пусть поведу я тебя!'
<i>аг'аг'-ы-сюк-а</i>	'пусть поведу я его!'
<i>аг'ыг'-ы-тура-н'</i>	'веди меня!'
<i>аг'аг'-ы-ту-сы-н'</i>	'ведите меня!'
<i>аг'аг'-ы-ту-ки</i>	'веди их!'
<i>аг'аг'-ы-сю-н'ы-н'</i>	'пусть ведет он меня!'
<i>аг'аг'ы-сю-н'а</i>	'пусть ведет он его!'

Как показывает полная парадигма спряжения субъектно-объектного глагола в повелительном наклонении (здесь эта парадигма сокращена), показатели лица субъекта и объекта во многих случаях получают другие формы, чем в изъявительном наклонении; следовательно, происходят формальные изменения в типах спряжения различных наклонений глагола.

В чаплинском диалекте показателем повелительного наклонения для 1-го и 3-го лица субъекта выступает суфф. *-ля* / *-лъя* / *-лъяу*, а при субъектных глаголах 2-го лица ед. числа — конечный гласный глагольной основы, при этих же глаголах со 2-м лицом

мн. числа — суфф. *-тык*. При субъектно-объектных глаголах со 2-м лицом субъекта показателем повелительного наклонения выступает суфф. *-ти / -ты*.⁷⁸

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Выяснение говорящим сущности действия, условия совершения которого ему неизвестны, выражается в языке сиреникцев не аналитическим или интонационным способом, а синтетически — посредством особой формы глагола. Возможность, условие или причина совершения действия устанавливаются путем вопроса, который в зависимости от содержания высказывания может быть выражен одновременно лексически и морфологически формой глагола, но морфологическое выражение вопроса в глаголе является совершенно обязательным, ср.:

Изъявительн. накл.

пийыхтык'ых'тых' 'ходит он'
пийыхтык'ых'тыг'ий' 'ходят они'
пийыхтык'ых'тын' 'хожу я'
пийыхтык'ых'тыки' 'ходим мы'
пийыхтык'ых'тытын' 'ходишь ты'
пийыхтык'ых'тыси' 'ходите вы'

Вопросительн. накл.

пийыхтык'ых'тā? 'ходит ли он?'
пийыхтык'ых'тйй? 'ходят ли они?'
пийыхтык'ых'сбн'? 'хожу ли я?'
пийыхтык'ых'тытā? 'ходим ли мы?'
пийых'тык'ых'сй? 'ходишь ли ты?'
пийых'тык'ых'тысй? 'ходите ли вы?'

Показателями вопросительного наклонения субъектных глаголов выступают суффиксы *-тā / тй* (в других временах *-цā / цй*) — для 3-го лица, *-сб / -тб* (*-цй*) — для 1-го лица, *-сй / цй / -тб* — для 2-го лица. В чаплинском диалекте в этих формах глагола показателем вопросительного наклонения выступает суфф. *-с / -си / зи*.

Субъектно-объектные глаголы вопросительного наклонения отличаются от таких же глаголов изъявительного наклонения также особыми формами, в основе которых лежат суффиксы *-сы / -ты / -тысы*, ср.:

Изъявительн. накл.

унатык'ых'тымкын' 'оставляю я тебя'
унатык'ых'тых'пу' 'оставляем мы его'
унатык'ых'тыг'ытын' 'оставляют они меня'

Вопросительн. накл.

унатык'ых'сыкын? 'оставляю ли я тебя?'
унатык'ых'тысыну? 'оставляем ли мы его?'
унатык'ых'тын' 'оставляют ли они меня?' и т. д.

В чаплинском диалекте эти суффиксы имеют форму *-ā*, *-āt* с долгой конечной гласной.

Суфф. *-ты* изъявительного наклонения не совпадает с суффиксом *-сб / -тб / тысб* вопросительного наклонения. Здесь имеет

⁷⁸ Там же, стр. 261.

место случайное звуковое совпадение. Различная сочетаемость отдельных материально совпадающих суффиксов этих наклонений с субъектно-объектными показателями исключает их смешение. В вопросительном наклонении появляется не только материально отличный показатель самого наклонения (по сравнению с изъявительным наклонением), но изменяются и некоторые показатели лица, что также выделяет эту категорию эскимосского глагола.

УВЕЩЕВАТЕЛЬНО-ПОЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Увещательно-пожелательное наклонение выражает действие, совершение которого желательно для говорящего (независимо от того, сам говорящий будет совершать это действие или оно должно быть совершено другим лицом). Здесь нет прямого побуждения к действию, как в глаголах повелительного наклонения, а также нет и опосредствованного приказа или побуждения, как в глаголах каузативных (см. стр. 78—79), ср.: *аг'аг'йугумыуын'* 'пойду-ка я' (пойду, пожалуй, я), *афтаг'аг'йульыг'ытын'* 'поработай-ка', *унг'аг'йугумыуыг'* 'пусть-ка он придет'.

Как показывает полная парадигма спряжения, показателем увещательно-пожелательного наклонения для глаголов с 1-м и 3-м лицом субъекта выступает суфф. *-йугумы*, а со вторым лицом — *-йульыг'*.

В чаплинском диалекте суффикс этого значения имеет вариант *-лг'а* для глаголов от производящих основ с конечными согласными *-к'*, *-к* и вариант *-х'а* — для глаголов от основ с конечными гласными. Различения суффикса в зависимости от лица субъекта там нет.⁷⁹

Показателем этого наклонения у субъектно-объектных глаголов сиренинского языка выступают суффиксы *-туг'уг'* / *-туг'ух'*, *-туг'уг'йу*, *-туг'ульы*, ср.: *аг'аг'ытуг'уг'йукумкын'* 'поведу-ка я тебя', *аг'аг'ытуг'ульыку* 'поведем-ка мы его', *аг'аг'ытуг'уг'у* 'поведи-ка его'.

В чаплинском диалекте эти суффиксы имеют формы *-тах'лъя* / *-тах'лъю* для 1-го лица субъекта, *-тах'ти* / *-тах'ты* — для 2-го лица субъекта и *-тах'лби* — для 3-го лица субъекта.⁸⁰

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Сослагательное наклонение характеризует действие, которое при определенных условиях может или могло бы совершиться. Показателем этого наклонения является суфф. *-йуг'ух* / *-сюг'ух*

⁷⁹ Там же, стр. 266—267.

⁸⁰ Там же, стр. 267—268.

(чапл. *-наях' / -нбаях'*),⁸¹ ср.: *аг'аг'-йуг'ух'-тын'* 'пошел бы я', *ситыцаг'-йуг'ух'-тын'* 'покатался бы я', *пи-йуг'ух'-тыки* 'пошли бы мы', *нын'итуг'-йуг'уг'-ымкын* 'навестил бы я тебя', *аг'аг'-сюг'-уг'-ан* 'повел бы ты его'. Примеры: *К'агн'ысык'ыгын*, *Имтугну ан'йанын'* *аг'аг'ысюг'уг'ымкын* 'Если бы не прибой, в Имтук на байдаре отвез бы я тебя'; *Имытын ан'йыг'йуг'ух'туй*, *пувыг'ысык'ыгын* 'Сегодня поехали бы охотиться [в море], если бы не прибой'; *К'ымпылыгаг'ий ахкыра ляг'люх'сык'ыгыпысыки*, *сивыкылпыси касюг'ух'тыси* 'Нарты те (проходящие) если бы обогнали вы, первыми приехали бы вы'.

Спрягаются глаголы этого наклонения по типу глаголов в изъявительном наклонении. В сложных предложениях они сочетаются как с глаголами изъявительного наклонения, так и с глаголами зависимого условного наклонения (условной формы деепричастия) с суффиксом *-сык'ыг* (чапл. *-к'у/-ску*).⁸²

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Глаголы любого наклонения в языке сиреникских эскимосов имеют формы отрицания, которые образуются посредством суффиксов *-ы/-н'ы*, *-ю/-йу*, *-ын'ы/-сыгы*, *-сю*, *-н'ых'*, *-пына* (для повелительного наклонения) и их варианты. Эти же по значению суффиксы отрицания в чаплинском диалекте (за исключением суффикса *-пына*) имеют несколько форм: *-и*, *-н'и*, *-нг'и*, *-н'ыг'и*, *-ига/-ига*. Приведем примеры отрицательной формы различных наклонений:

— изъявительн. накл.: *аг'аг'-ы-тых'* 'не идет он', *унг'аг'-ы-мы-н'ы-тых'* 'не пришел он', *унг'аг'-йу-ных'-тых'* 'не придет он', *аг'аг'-ы-сыгы-ты-м-кын* 'не вожу я тебя', *аг'аг'-ы-сю-ных'ты-м-кын* 'не поведу я тебя';

— вопросительн. накл.: *нын'ы-сыгын'-сын?* 'не видишь ли ты меня?', *нын'ы-сю-ных'син?* 'не увидишь ли ты меня?';

— повелительн. накл. *аг'ах'-пына-н'!* 'не ходи!', *аг'ах'-пына-тын'!* 'пусть не идут!', *аг'аг'-ы-н'ых'-тура-н'!* 'не води меня!'.

Характерно, что у глаголов в форме прошедшего времени с суффиксом *-ы-мы* показатель отрицания *-н'ы* становится после показателя времени, а у всех других форм глагола он становится непосредственно за производящей основой слова. Создается впечатление, что показатель отрицания в глаголе как бы сливается с основой слова. Вопрос о выражении отрицания в эскимосских языках подлежит еще детальному изучению.

⁸¹ Там же, стр. 270.

⁸² Там же, стр. 298.

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Термином „деепричастия“ при описании языка азиатских эскимосов принято называть различные по образованию и значению формы глаголов, означающих зависимое действие. Деепричастия не употребляются самостоятельно. Они всегда зависимы от главного действия, выраженного глаголом того или иного наклонения. Являясь особыми формами глаголов, выражающими зависимое действие, деепричастия обладают формальными показателями именно глагольной части речи, хотя эти показатели в ряде случаев материально и не совпадают с соответствующими показателями глаголов различных наклонений. Глагольные признаки деепричастий в языке сиреникцев те же, что и в чаплинском диалекте азиатско-эскимосского языка,⁸³ хотя их показатели и не совпадают морфологически. Изменяемость по числам и лицам является непременным признаком деепричастий.

Деепричастия с суффиксом *-лы/-лэы*

Деепричастия с суффиксом *-лы/лэы* (чапл. *-лю/-лэю*)⁸⁴ обозначают зависимое действие, непосредственно связанное с главным и поясняющее причину, цель или обстоятельство его совершения. Деепричастия с суффиксом *-лы* обозначают зависимое действие, не переходящее на объект (*йыфкы-лы-ми итх'ымыцых'* 'встав, вошел он') или такое же действие, переходящее на объект (*Ан'ыцыг'ытыни тыгы-лы-ку, син'рану атх'ах'тых'* 'Весло свое взяв, на берег пошел он'). Деепричастия с суффиксом в форме *-лэы* обозначают то же зависимое действие, но они употребляются при наличии объекта в творительном падеже (*Ан'ыцыг'ытын' тыгылэыку, аг'аг'ытыг'ых'* 'Весло взяв, пошел он').

Особенностью деепричастий языка сиреникских эскимосов (и любого эскимосского языка и диалекта) является их личное оформление, поскольку безличных глагольных форм в этом языке нет, ср.:

йыфкылыма итх'ымыцын' 'встав-я вышел-я';
йыфкылымта итх'ымыцыки 'встав-мы вышли-мы';
йыфкылыпи итх'ымытын' 'встав-ты вышел-ты';
йыфкылыпыси итх'ымытыси 'встав-вы вышли-вы';
йыфкылыми итх'ымытых' 'встав-он вышел-он';
йыфкылымын' итх'умыцууй 'встав-они вышли-они'.

Личные формы деепричастий с суффиксом *-лы/-лэы* отличаются от личных форм глагола изъявительного наклонения тем,

⁸³ Там же, § 138, стр. 282—285.

⁸⁴ Там же, стр. 285—288.

что они материально соответствуют лично-притяжательным суффиксам (от которых исторически и образовались). В чаплинском диалекте личными показателями деепричастий этого значения для 1-го лица ед. числа и 2-го лица ед. и мн. числа являются общеглагольные субъектные показатели, а остальные личные формы также восходят к притяжательным (лично-возвратным) или специальным деепричастным суффиксам (-*ку*, -*кык*, -*ки*).⁸⁵

Лицо Число	1-е	2-е	3-е	
			субъектн. Ф.	объектн. Ф.
Ед.	- <i>ма</i>	- <i>пи</i>	- <i>ми</i>	- <i>ку</i>
Мн.	- <i>мта</i>	- <i>пыси</i>	- <i>мын'</i>	- <i>ки</i>

Деепричастия с суффиксом -*йа* (-*я*)/-*ся*

Деепричастия с суффиксом -*йа* / -*ся* (чапл. -*я* / -*ся*) обозначают зависимое предшествующее действие, закончившееся непосредственно перед наступлением главного, ср: *Кататуг'аг-йа-мын' яхпыгымылы'ых' нукыльпыцыг'ах'* 'Когда они подошли (они подойдя), притаился мальчик' (фолькл.); *Ан'ытыка тук'ы-йа-н, укамыну ун'агумыцыки* 'Отец когда умер, сюда пришли мы' (фолькл.); *Ик'ыл'ых' катиньк'-ся-н, ик'ыл'ытитуг'лятах'тын'* 'Рыба когда приходит, снова рыбачу я' (из рассказа охотника Панауге).

В отличие от деепричастий с суффиксом -*лы* / -*лыы* деепричастия с суффиксом -*йа* / -*ся* имеют субъектное и субъектно-объектное спряжение, т. е. могут обозначать как непереходное, так и переходное действие. Личные показатели субъектной формы этого деепричастия те же, что и у деепричастий с суффиксом -*лы* / -*лыы*, исключая суфф. -*ку* / -*ки*, а личные суффиксы субъектно-объектных форм этих же деепричастий большей частью совпадают с такими же суффиксами глаголов изъявительного наклонения (ср.: табл. стр. 92). Примеры: *пугмых'-ся-мты-си* 'когда мы вас отчалили', *пугмых'-ся-пы-кут* 'когда ты нас отчалил', *пугмых'-ся-пыси-гу* 'когда вы его отчалили' (букв.: 'когда мы вас отчалив' и т. д.).

В составе предложения субъектно-объектные формы деепричастия с суффиксом -*ся* выражают то же зависимое предшествующее действие, что и субъектные формы, ср.: *Пугмых'-ся-пы-н', каратицымыцын'* 'Когда ты меня отчалил (отчалив ты меня), я стал грести'.

⁸⁵ Там же, стр. 286.

Объект Субъект		1-е л.		2-е л.		3-е л.	
		ед.	мн.	ед.	мн.	ед.	мн.
1-е л.	ед.	—	—	-мкын	-мси	-мку	-мки
	мн.	—	—	-мтыкын	-мтыси	-мтыку	-мтыки
2-е л.	ед.	-пын'	-пыкут	—	—	-пыгу	-пыки
	мн.	-пысын'	-пысыкут	—	—	-пысыгу	-пысыки
3-е л.	ед.	-н	-(ты)кут	-тын	-си	-ти	-ки
	мн.	-тын'	-тыкут	-тытын	-тыси	-тыгу	-тыки

Деепричастие с суффиксом *-иньк'йа*

Деепричастия с суффиксом *-иньк'йа* (чапл. *-ак'н'а*)⁸⁶ обозначают зависимое действие, начавшееся чуть раньше главного, но далее совершающееся одновременно с ним до конца, ср.: *Нукыльпицугы'аг'ым аниных'йами к'амцүни тигымыра(х) 'Мальчик, выходя, санки свои взял* (*ан-иньк'йа-ми 'выходя-он*); *Більтыг'иньк'йан, упшух'тык'ых'тыг'ий* 'Когда поет он, его пугают' (*більтыг'-иньк'-йа-н 'когда поет он*).

Спряжение субъектных и субъектно-объектных форм деепричастий с суффиксом *-иньк'йа* имеет те же формы, что и деепричастия с суффиксом *-йа/-ся*.

Деепричастия с суффиксом *-к'ыгы / -кыгы, -гыйык'ыгы, -мыйык'ыгы*

Деепричастия с суффиксами *-к'ыгы / -кыгы, -г'ыйык'ыгы / -мыйык'ыгы* (чапл. *-ку/-к'у, -як'у/-сяк'у, -маяк'у* и др.)⁸⁷ выражают условное зависимое действие, которое в реальности не совершается, но при определенной ситуации могло бы быть совершено.

Деепричастия с суффиксом *-к'ыгы / -кыгы* характеризуют зависимое действие, которое может совершиться в будущем, ср.: *аг'а-к'ыгы-ма 'если я пойду, аг'а-к'ыгы-мта 'если мы пойдем'*,

⁸⁶ Там же, стр. 294.

⁸⁷ Там же, стр. 278.

аг'а-к'ыгы-пи 'если пойдешь', *аг'а-к'ыгы-пыси* 'если вы пойдете', *аг'а-к'ыгы-ми* 'если он пойдет', *аг'а-к'ыгы-мын'* 'если они пойдут'.
 Примеры: *Ситы-кыгы-пи, сюмыни кынлыг'ылыпи, кисяжын аг'цыг'ах'тытын* 'Если покатишься, внизу будь осторожным, за камни не зацепись'; *Агыр паухтынык'ы-кыгы-пи, малигынг'ым-кын* 'Если намереваешься пойти посмотреть, я последую за тобой' (фольк.); *Нахсяжнын' нын'ыти-кыгы-пи, пицыхтыг'йужын* 'Женщину если увидишь, схватишь ее' (фолькл.). Суфф. *-кыга* в деепричастиях из приведенных примеров всюду указывает на условие ('если'), при котором может быть совершено действие. Союз *ашыр* 'если', стоящий перед деепричастием *паух-ти-нык'ы-кыгы-пи* 'если ты намереваешься [пойти] посмотреть', выступая в функции дополнительной информации условного действия, оказывается совершенно необязательным, поскольку в самой форме деепричастия имеется указание на эту условность (суфф. *-кыгы*).

Деепричастия с суффиксом *-г'ыйык'ыгы / -майык'ыгы* (чапл. *-маяк'у*) обозначают нереальное действие, которое могло бы совершиться, но не совершилось из-за другого нереального действия или причины. Это — глагольная форма, которая в русском языке передается сочетанием союза *если* и частицы *бы* с глаголами прошедшего времени, например: *Мын'а ин'ыяхтыкыцыг'ыйык'ыгыма, айвыг'аг'йуг'ух'тыки* 'Если бы я был стрелком, моржей добыли бы мы'; в этом предложении отыменное деепричастие *ин'ыяхтыкыцыг'ыйык'ыгы-ма* 'если бы я был стрелком' (суфф. *-г'ыйык'ыгы*) обозначает нереальное (условное) действие, которое обусловлено нереальностью другого действия, выраженного в свою очередь отыменным глаголом сослагательного наклонения *айвыг'аг'йуг'ух'тыки* 'моржей добыли бы мы'.

Глагольные формы с суффиксом *-к'ыгы / -кыгы, -г'ыйык'ыгы / -мытык'ыгы* употребляются только в придаточном условном предложении. Полная зависимость этих глагольных форм от глагола главного предложения обуславливает отнесение их к разряду деепричастий, которые иначе могут быть названы и глаголами зависимого действия.

Спряжение деепричастий этого типа полностью совпадает со спряжением деепричастий с суффиксом *-йа / -ся* субъектной и субъектно-объектной формы.

Деепричастия с суффиксом *-мын'а*

Деепричастия с суффиксом *-мын'а* (чапл. *-нг'а*) обозначают зависимое действие, совершающееся одновременно с главным и сопутствующее ему, ср.: *Афталг'аг'-мын'а-ни сях'к'ыныпихты-тын* 'Работая, стараешься ты' ('Когда работаешь, стараешься'); *Ыгытыг'-мын'а-н, ыг'ымын'ух'тык'ых'тыг'ий* 'Когда он пишет („пиша“), ему мешают'. По значению деепричастия этой формы

близки деепричастиям с суффиксом *-иньк'а*, хотя последние обозначают действие, которое начинается чуть раньше главного.

По лицам и числам эти деепричастия изменяются согласно общей схеме спряжения других деепричастий, ср.: *афталаг'аг'-мын'ан-н* 'когда он работает', *афталаг'аг'-мын'а-ма* 'когда я работаю', *афталаг'аг'-мын'а-пи* 'когда ты работаешь' и т. д.

Деепричастия с суффиксом *-иньк'аты*

Деепричастия с суффиксом *-иньк'аты* (чапл. *-аг'ут*) обозначают зависимое действие, в результате совершения которого и непосредственно после него происходит главное действие. На русский язык деепричастия с суффиксом *-иньк'аты* передаются оборотом 'как только', ср.: *ан-иньк'аты-ка* 'как только вышел я' (букв.: 'как только выйдя я'), *кат-иньк'аты-н'а* 'как только прибыл он', *унг'аг'-иньк'аты-пу* 'как только пришли мы' и т. д. Примеры: *Катиньк'атын'а Пави*, *мыкыта аг'ылах'тыки* 'Как только прибыл Пави, мы уехали'; *К'агий айминьк'атын'ий*, *ан'йых' сыйымыжын'ий югий* 'Волны как только накатились (накатившись), байдару вытянули люди'.

Приложенные ниже тексты показывают, что речь сиреникских эскимосов изобилует деепричастными оборотами, посредством которых образуются самые различные синтаксические сочетания главного и зависимого действия. Нормальным, например, является такое предложение с тремя деепричастными оборотами: *Тук'ысямигу, маг'йульыми, к'ыгану к'ацхльыку, пыг'ымыжын'а* 'Убив-его, испугавшись, на вёшала положив-его, прикрыла его' (фолькл.), где деепричастия *тук'ысямигу* 'убив-его' (деепричастный суфф. *-сямы*), *маг'йульыми* 'испугавшись' (деепричастный суфф. *-лы*), *к'ацхльыку* 'положив-его' (деепричастный суфф. *-лы*) обозначают зависимые действия, предшествующие главному и по-разному конкретизирующие его значение.

Материальное несовпадение (или частичное совпадение) деепричастных суффиксов в сравниваемых языках не исключает, как следует из сопоставления, а подтверждает для эскимосских языков стремление к общности обозначения зависимого действия не аналитическими средствами типа русских сочетаний *если бы, было бы, тогда, как только* и др., а синтетическим способом, посредством особых суффиксов в самой форме деепричастия.

ПРИЧАСТИЯ

Причастия языка сиреникских эскимосов обладают как именными, так и глагольными признаками, образуя тем самым самостоятельный грамматический разряд слов. Они выражают при-

нак предмета по действию как состоянию (атрибутивный признак) и по действию как процессу (предикативный признак). Так, в предложении типа *Имтугну аг'ак'цых' к'ымылгы'ах' утых'-цымыцых'* 'В Имтук ушедшая нарта вернулась' причастие *аг'ак'цых'* 'ушедшая' выполняет атрибутивную функцию, а в предложении *Юг к'авылгы'ых'* 'Человек спит' причастие *к'авылгы'ых'* 'спящий' выступает в функции глагольного предиката (в отличие, например, от атрибутивной функции этого же причастия в предложении *Юг к'авылгы'ых' нын'ысымырык'а* 'Человека спящего увидел я').

Причастия, атрибутивно сочетающиеся с именами существительными, согласуются с последними в числе и падеже подобно любым именам в позиции атрибута, ср.: абс. *унг'ак'цых' ан'йых'* 'прибывшая байдара', *унг'ак'цыг'ий ан'йыг'ий* 'прибывшие байдары'; отн. *унг'ак'цым ан'йым* 'прибывшей байдары'; твор. *унг'ак'цыг'нын' ан'йынын'* 'из прибывшей байдары' и т. д.

Субъектные формы причастий получают личное оформление даже в тех случаях, когда они выступают в функции прямого дополнения (субстантивно), сохраняя при этом способность управлять падежом существительного, к которому относятся, ср.: *Ан'йану калгы'ы-тын нын'ысымырымкын* 'К байдаре подошедшего-тебя увидел-я-тебя'. Здесь нет причастного оборота, обособленного от главного предложения (подобно русскому 'Тебя, подошедшего к байдаре, я увидел'), а лицо объекта выражается дважды — субъектным показателем 2-го лица *-тын* в причастии *калгы'ытын* 'подошедший-ты' и объектным показателем 2-го лица *-кын* в глаголе *нын'ысымыра-м-кын* 'увидел-я-тебя' (суфф. *-м* здесь — показатель 1-го лица субъекта).

Подобные же отношения с личными формами причастий отмечаются в предложениях: *Аг'алгы'ын' гуйгумну ак'ымаг'ын к'ук'ух'тытыг'ытын' конторыну* 'Ушедшего-меня домой снова позвали в контору' (личная форма причастия *аг'а-лгы'ы-н'* 'ушедший-я', где *аг'а-* глаг. основа 'идти', *-лгы'ы* причастный суффикс, *-н'* — суфф. 1-го лица субъекта); *Анми'ылыпыси яг'люх'лгы'ай тын'ыкаюгий нын'ысымын'ытаси* 'Вышедшие-вы [только что] пролетающих самолетов не заметили-вы'. В последнем предложении причастие личной субъектной формы *анми'ылыпыси* 'вышедшие-вы' является подлежащим, а причастие *яг'люх'лгы'ай* 'пролетающие' — определением к существительному *тын'ыкаюгий* 'самолеты'. Из примеров следует, что, как и в чаплинском диалекте, причастия сиреникского языка употребляются не только в функции определения или сказуемого, но также и в функции подлежащего и прямого дополнения.

Укажу на наиболее употребительные группы причастий.

Причастия с суффиксом *-цы(х')*⁸⁸

Причастия с суффиксом *-цы(х')* характеризуют признак завершенного действия, ср.: *унг'ак'-цых'* 'прибывший', *аг'уцык'-цых'* 'намокший', *пуйын'ук'-цых'* 'забытый', *аг'ак'-цых'* 'ушедший'. Конечный *х'* при словоизменении может утрачиваться, ср.: *аг'-ак'-цы-н'* 'ушедший-я', *аг'ак'-цы-тын'* 'ушедший-ты'.

Причастия с этим суффиксом, как и все другие причастия, регулярно изменяются по числам, лицам и падежам: *унг'ак'-цы-х'* 'пришедший-он', *унг'ак'-цы-г'ий'* 'пришедшие-они', *унг'ак'-цы-н'* 'пришедший-я', *унг'ак'-цы-ки'* 'пришедшие-мы', *унг'ак'-цы-тын'* 'пришедший-ты', *унг'ак'-цы-си'* 'пришедшие-вы' и т. д. Склоняются причастия по образцу существительных, ср.: *унг'ак'-цы-х'* 'пришедший', *унг'ак'-цы-м'* 'пришедшего', *унг'ак'-цы-нын'* 'от пришедшего' и т. д.

Причастия с суффиксом *-мих'*

Причастия с суффиксом *-мих'* (чапл. *-нх'а*)⁸⁹ обозначают признак предмета по только что завершенному действию, ср. *аг'выг'-мих'* 'только что переправившийся', *аг'аг'-мих'* 'только что ушедший', *ан-мих'* 'только что вышедший', *атх'аг'-мих'* 'только что отправившийся'. Отыменные причастия с этим суффиксом в зависимости от семантики производящей основы обозначают только что закончившийся процесс, связанный с данным предметом, ср.: *ан'йыг'-мих'* 'только что полученная (или прибывшая) байдара', *юг-мих'* 'только что прибывший человек'. Пример: *Аг'выг'мих' курахкын юг итх'ымыцых' гуйгумну* 'Только что перешедший через реку человек вошел в мой дом'.

Причастия с суффиксом *-йуцых'* *-сюцых'*

Причастия с суффиксом *-йуцы(х')/ -сюцы(х')* (чапл. *-ях'к'а(к')/ -сях'к'а(к')*) обозначают признак предмета по действию, которое должно совершиться, ср.: *аг'аг'-йуцых'* 'долженствующий уйти', *атих'тыг'йуцых'* 'долженствующий читать', *афтаг'аг'-йуцых'* 'долженствующий работать', *унг'аг'-йуцых'* 'долженствующий прийти'.

Причастия с суффиксом *-лн'у(х')*⁹⁰

Причастия с суффиксом *-лн'у(х')* обозначают особо выделяющийся или отрицательный признак предмета по его состоянию или действию, ср.: *кавыгы-лн'ух'* 'красный', *нан'лыгы-лн'ух'*

⁸⁸ В чаплинском диалекте причастия этого значения образуются посредством суффикса *-ка(к')/ -к'а(к')*, см.: Эскимосский язык, стр. 207.

⁸⁹ Там же, стр. 109.

⁹⁰ Там же, стр. 210—211.

‘приметный’, *к’аль-ыгы-лн’ух* ‘не молчащий’, (*-ыгы* — суффикс отрицания), *тыпыгы-лн’ух* ‘находящийся без одежды’, *уг’ныг’ы-лн’ух* ‘студеный’. Употребляются как в атрибутивном (наиболее часто), так и в предикативном (редко) значении. Примеры: *Ранумая тыпыгылн’ух*, *шасях’уныг’ак’у ан’йыг’инык’цых* ‘Ранумая — не имеющий одежды (не имеет одежды), а завтра поедет на охоту’; *Ыныпу мыкыта угныг’ылн’ух* ‘Местность наша — холодная (холодеющая-есть)’. Употребление причастий с суффиксом *-лн’у(х’)* в языке сиреникских эскимосов весьма ограничено. В прилагаемых текстах обнаруживается всего лишь несколько таких причастий. Склоняются причастия с суффиксом *-лн’у(х’)* по типу имен существительных, спрягаются — по типу субъектных (непереходных) глаголов.

Причастия с суффиксом *-каюх* / *-к’аюх*

Причастия с суффиксом *-каюх* / *-к’аюх* (чапл. *-каюк* / *-к’аюк*)⁹¹ выражают признак предмета по могущему (способному) проявиться действию, ср.: *афтал’а-к’аюх* ‘могущий (способный) работать’, *кайвыг’и-к’аюх* ‘могущий отдыхать’ (также: ‘отпускник’), *пийы-каюх* ‘могущий ходить’ (‘пешеход’), *югуы-к’аюх* ‘могущий поедать людей’ (‘людоед’), *тын’ы-каюх* ‘могущий летать’ (‘самолет’). Многие причастия с этим суффиксом перешли в разряд существительных.

Примеры: *Кайвын’ик’аюгн’а аг’аг’иных’тын’* *Москвану* ‘Могущий отдыхать я (отпускник я) поеду в Москву’ (причастие в функции подлежащего); *Тан’аг’ах’ пийыкаюх пийыхты-к’ых’-тых’* *лмынын’* ‘Ребенок ходить могущий передвигается сам’ (причастие *пийыкаюх* ‘ходить-могущий я’ в функции определения).

Причастия с суффиксом *-лыг’ы(х’)* / *-лзыг’ы(х’)*

Причастия с суффиксом *-лыг’ы(х’)* / *-лзыг’ы(х’)* (чапл. *-лг’и*)⁹² в языке сиреникцев образуют самую многочисленную группу. Они употребляются как в именном, так и в глагольном значении. Эти причастия выражают признак длительного повествовательного действия или признак предмета по такому действию.

В фольклоре причастия с суффиксом *-лыг’ы(х’)* / *-лзыг’ы(х’)* выполняют функции субъектных глаголов изъявительного наклонения. Эти причастия наиболее тесно примыкают к глаголу, образуя как бы особую повествовательную форму последнего. Большая часть этих причастий употребляется только в функции предиката. В этом отношении заслуживает внимания то, что

⁹¹ Там же, стр. 218—219.

⁹² Там же, стр. 204—206.

субъектным формам повествовательных причастий с суфф. $-лыг'ы(x')$ / $-лзыгы(x')$ противопоставляется особая субъектно-объектная повествовательная форма глаголов с суфф. $-сымыры$, отличающаяся по структуре от обычных субъектно-объектных (прямо-переходных) глаголов. Таким образом, имеется основание считать эти причастия особыми повествовательными глаголами, тесно примыкающими по значению и типам спряжения к обычным глаголам, но не эквивалентных им по признакам атрибутивного употребления, ср.: *Юг к'авылзыг'ых'* 'Человек спит (спящий)' и *Юг к'авылзыг'ых' нын'ысымырык'а* 'Спящего человека увидел я'. Причастия с суффиксом $-лыг'ы(x')$ / $-лзыг'ы(x')$ имеют временные формы, тогда как все другие причастия не изменяются по временам. Это также свидетельствует о близости причастий с этим суффиксом глаголу, например: *унг'а-лзыг'ых'* 'приходящий', но *унг'аг'-ымы-лыг'ых'* 'пришедший' и *унг'аг'-ины-к'ы-лыг'ых'* 'собирающийся уходить'. Суфф. $-лыг'ы(x')$ / $-лзыг'ых'$ при этом настолько подвижен, что он свободно отрывается от производной основы и допускает постановку показателей времени между основой и им самим. Примеры: *аг'и-лзыг'ых'* 'мокрый', *к'ыпылзых-лзыг'ай* 'сбравшиеся', *угзыг-ымы-лыг'ых'* 'спустившийся', *кайвыг'-ыма-лзыг'ых'* 'уставший', *унг'а-лзыг'ых'* 'приходящий' и т. д. По всей вероятности, суфф. $-лыг'ы(x')$ / $-лзыг'ых'$ относится к числу тех подвижных формальных морфем, которые в одних случаях образуют основу слова, в других — выполняют словоизменительную функцию.

Причастия с суффиксом $-лыг'ы(x')$ / $-лзыг'ы(x')$ без показателей времени чаще всего употребляются в атрибутивной функции и согласуются с определяемым именем в числе и падеже, при этом суфф. $-лыг'ы(x')$ / $-лзыг'ы(x')$ остается частью основы слова, поскольку падежный суффикс следует непосредственно за ним, ср.: *к'авылзыг'ых' юг* 'спящий человек', *к'авылзыг'ыг'ну югну* 'к спящему человеку' и др.

С показателями времени эти причастия выступают, как отмечено, главным образом в функции глагольного сказуемого и, следовательно, падежных форм не принимают, ср.: *Касымн'амта лыг'ан итых'тык'ылзыг'ыки*, *ылзыг'аг'ынхша ак'ымаг'йукыск'ых'тыкын'ыки ан'ытымта* 'Придя, вот входим мы, и здесь уж хвалят нас родители' (повествовательное причастие субъектной формы *итых'-тык'ы-лзыг'ы-ки* 'входим-мы, входящие-мы', соотносящееся здесь с повествовательной формой субъектно-объектного глагола *ак'ымаг'-йукыс-к'ых'ты-кын'ы-ки* 'хвалят-они-нас', где *ак'ымаг'* — глаг. основа 'хвалить', *-йукыс* — суфф. побудительного залога, *-кын'ы* — суфф. повествовательно-переходных глаголов, *-ки* — суфф. 1-го лица мн. числа объекта). Повествовательные субъектно-объектные формы глаголов с суффиксом $-кын'ы$

(чапл. *-кын'а*) употребляются только в роли сказуемого, поэтому их нельзя относить к причастиям, тогда как причастия с суффиксом *-лыг'ы(х')/-лбыг'ы(х')* выступают и в именном и в глагольном значении, что и не позволяет их отнести к разряду глаголов. Причастиям, употребляемым в функции глаголов, суфф. *-лыг'ы(х')/-лбыг'ы(х')* придает также модальное значение 'оказывается', 'вот', ср.: *Тук'ысымыкын'а. Нын'итулъыку пыйыкын'а, тук'ымы-лыг'ых'* 'Убил его. Посмотреть пошел: оказывается, мертвый'; *К'айу итх-ы-мы-лыг'ых'* 'В пещеру, оказывается, вошел'; *К'афк'ых' налыгымы-лыгых'* 'Орел, оказывается, сел'. Суфф. *-лыг'ы(х')/-лбыг'ы(х')* этим своим значением 'оказывается' придает повествованию видимость достоверности сообщаемых фактов, которую рассказчик стремится внушить слушателям. Это повествовательное значение, передающее достоверность фактов, ставит данное причастие на особое место среди других причастий, которые выражают более узкие и специальные значения.

Прилагаемые здесь фольклорные и бытовые тексты свидетельствуют, что в языке сиреникских эскимосов для обозначения повествовательного действия употребляются два главных типа предикативных слов: причастия с суффиксом *-лыг'ы(х')/-лбыг'ы(х')* для обозначения непереходных действий и близкие им по значению особые субъектно-объектные формы глаголов с суффиксом *-кын'ы*. По частотности употребления обоих этих отглагольных образований в функции сказуемого следует признать, что их принадлежность к глаголу является несомненной. Таким образом, все слова с суффиксом *-лыг'ы(х')/-лбыг'ы(х')* следует подразделить на две части речи: причастия и глаголы. К причастиям относятся те слова с указанными суффиксами, которые состоят из непроизводной основы и суффикса и употребляются преимущественно атрибутивно, к глаголам — слова, состоящие из непроизводной глагольной основы и ряда глагольных суффиксов, замыкаемых суффиксом *-лыг'ы(х')/-лбыг'ы(х')* и употребляющихся преимущественно предикативно. При таком рассмотрении этот суффикс получает двойное значение.

НАРЕЧИЯ

Слова, относимые к разряду наречий, не обладают однородными признаками. обстоятельственные и качественные признаки, выражаемые наречиями, в эскимосских языках обозначаются несколькими различными по семантике, происхождению и формальным показателям группам слов, которые приводятся ниже.

Наречия выражают качественные и обстоятельственные признаки (время, место, причина, образ действия).

КАЧЕСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

Натын 'как', *шытку* 'только', *ак'ымаг'ын* 'хорошо', *аташк'ун* 'на авось', 'неуверенно', *аташгым* 'так-то', *шалцах* 'снова', *шатак'ун* 'обязательно', *шин* 'пожалуй', *катам* 'точно', *катам-нам* 'как раз', *мантыг'ын* 'впервые', *панинатын* 'по-прежнему', *пур?у* 'взамен', *пыгным* 'с трудом', *синит* 'точно', *сюнимак'а* 'оказывается', 'вдруг', *таным* 'опять', *тыля* 'постепенно', *тымн'и* 'просто', *укытын* 'так', *упуын* 'лучше', *б'лзыг'аг'ынхша* 'и вот', 'действительно', *ынанаях* 'непреречно', *ынн'аталым* 'как раз', *амын* 'обязательно', *амын?ым* 'все равно', *илыма* 'как будто', *рыпалъ* 'даже', *цин'ир*, *цин'илъю* 'все равно', 'неизбежно', *цин'ирым* 'все равно', *игы'унаг'ын* 'прямо', *алыкаг'ми* 'отдельно', *тавытын* 'так', *таван'ынах* 'только', *к'ыншат* 'наконец', *мит'алги* 'только', *мауинка* 'вполне', *яйшауын* 'благополучно', *к'ыншар* 'наконец', 'даже', *машын* 'возможно', *ыцуг'унаг'ын* 'целиком', *атинаях* 'вместе', *гайман'и* 'наверное', *итых'ым* 'в таком случае', *ашитухах* 'наверное', *тых'сыгитаг'ын* 'плохо', *киткитырах* 'немного', *мырагнын* 'бегом', *нын'ыту* 'вот', *шата* 'еще', *сяли* 'еще' и др.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

1. Наречия причины: *сянын* 'почему', *сянын'тух* 'отчего же', *йыг'лыги* 'зачем', *сян'ами* 'почему', *сян'ыкын* 'зачем', *натынми* 'каким образом', *тавыкнынын* 'оттого', 'затем' и др.

2. Наречия времени (временной характеристики действия): *ашы* 'как только', *ашын* 'когда', *аймих* 'раньше', 'давно', *аташ* 'теперь', *илын'ку* 'однажды', 'в другой раз', *илын'ыни* 'однажды', *имытын* 'сейчас', 'сегодня', *имытырах* 'тотчас', 'сразу', *катам ашыр* 'как только' (аналитическ. сочетание), *к'аку* 'когда', *к'акумыну* 'погода', 'через некоторое время', *к'унпын* 'всегда', *лыгут* 'вдруг', *мантыг'ынн'ух* 'как только', *сюна* (*сюнн'ух*, *сюнн'уг'н'ух*) 'вдруг', *уныг'ак'у* 'завтра', *унуг'айаку* 'ночью'.

3. Наречия места большей частью включают в свой состав первообразные общеэскимские слова наречно-указательной семантики, от которых образовались позже группы производных наречий (и указательных местоимений).⁹³ К этим наречно-указательным словам относятся: *ама* 'там за чем-л.', *к'ама* 'там внутри', *сяма* 'там внизу', *пама* 'там вверху', *има* 'там далеко', *ин'а* 'тут', *ага* 'мимо', 'там в удалении', *лика* 'там высоко', *к'ага* 'там снаружи', *ука* 'там в приближении' и др. От этих производных наречных основ посредством суффикса *-му* образовалась

⁹³ Грамматика, §§ 212—214, стр. 260—263.

группа наречий, указывающих направление, ср.: *натму* 'куда', *тавамү* 'сюда', *памамү* 'вверх', *мамү* 'сюда (поблизости)', *ин'амү* 'сюда (близко)', *агамү* 'туда (в удалении)' и т. д. Посредством суффикса творительного падежа *-нын'* и форманта *-ык / -кы* от этих же основ образовалась группа наречий со значениями типа 'оттуда', ср.: *накынын'* 'откуда', *тавыкнын'* 'отсюда', *уцыкнын'* 'отсюда', *сямыкнын'* 'снизу', *ахкынын'* 'издалека' и т. д. Посредством суффикса местного падежа *-ни* от этих же основ образовалась группа наречий со значениями типа 'где', ср.: *нани* 'где', *мыни*, *тавыни* 'вот', 'здесь', 'здесь (в этой местности)', *камыни* 'внутри', *пикыни* 'высоко', *сямыни* 'внизу', 'низко', *укани* 'там (в приближении)' и др. Если учесть, что всего непроеизводных наречно-указательных основ около 20, причем каждая по форме совпадает с отдельным словом, и от каждой такой основы посредством указанных суффиксов образуется еще три типа наречий, то всего их будет около 80 только от указанных основ. Кроме того, от этих же основ, как показывают примеры из текстов, образуются наречия места посредством других формантов, ср.: *тауыка* 'сюда', *мауыгна* 'сюда (в эту местность)', *тавыгна* 'туда', *тагамыну* 'туда', *нату* 'где', *тавыкын* 'оттуда' и др.

По морфологическому строению наречия не совпадают ни с именными, ни с глагольными частями речи в их исходных формах.

Особое место среди наречий и частиц в сиренинском языке занимают слова *агныпа* 'наверное', *ат'ам* 'может быть', *аташ* 'пожалуй', *шарал'к'уным* 'так и надо', *шауым* 'наверное', *шыник'ун* 'пожалуй', *иматух* 'вероятно', *к'итиш* 'однако', *к'ыншатлю* 'наконец', *лыгур* 'оказывается', *мауыцу* 'оказывается', *сюнимак'а* 'оказывается', *ынн'атал'а* 'наконец', которые выражают субъективное отношение говорящего к высказываемому. Эти слова модального значения, как правило, характеризуют не отдельные члены предложения, а все высказывание. Они обособляются и могут быть опущены без нарушения общего значения предложения. По выражению модальных оттенков речи слова указанного типа в сиренинском языке, как и в чаплинском диалекте языка азиатских эскимосов, ближе стоят к частицам, чем к наречиям, но их более определенная лексическая семантика и относительная грамматическая обособленность позволяют выделить эту группу слов в отдельный разряд.⁹⁴

Значительное количество наречий, частиц и союзов в язык сиренинских эскимосов пришло из чукотского языка. Богатство морфологических средств в эскимосских языках позволяет вы-

⁹⁴ Эскимосский язык, стр. 337—339.

ражать разнообразные модальные и качественные оценки, а также соединительные и подчинительные связи между словами посредством многообразных по значению суффиксов. Однако длительное и тесное взаимодействие между чукчами и азиатскими эскимосами привело к заимствованию последними ряда наречных и служебных слов, которые наряду с морфологическими средствами стали использоваться для выражения грамматических значений.

ЧАСТИЦЫ

Частицы обладают ослабленной лексической семантикой, но они придают различные оттенки грамматических значений полнозначным словам или целым предложениям. Таких частиц в языке сиреникских эскимосов довольно много. Отмечу только те, которые удалось обнаружить в прилагаемых фольклорных и бытовых текстах, ср.: *аши* 'разве', *ашыр* 'вот', *амыным* 'вот', *атык'ун* 'а ну (попробуй)', *амыталъ* 'пусть', 'ведь', *шалцах* 'вот', *шаралъ* 'пусть', *шасях* 'ведь', *шин* 'пока', *шыни* 'пожалуй', 'ну что ж', *ишырн'ак'ун* 'даже', *иматуг* 'едва ли', *йык'ай* (*амын йык'ай*) 'пусть же', *китак'ун* 'а ну', 'давай', *к'арам* 'ну как', *к'ымалъ* 'вот', *лыган* 'вот', *нака* 'нет' (отрицание), *панинан* 'все же', *сян'ан* 'нет' (запрет), *сян'анан* 'но ведь', *талша* 'даже', *тава* 'ага', *ынмир* 'уже' (результативн. частица), *ынн'аталъ* 'даже', *ынрах* 'даже' (и *ынрах* союз 'но'), *ынта* 'а ну' (побудит.), *ынтак'ун* 'а ну же'.

Резкого разграничения между отдельными качественными наречиями, частицами и даже союзами не произошло. Одни и те же слова в зависимости от ситуации употребляются в значении частиц, наречий или союзов. Так, слово *шалцах* употребляется в значении частицы 'вот' и омонимично в значении наречия 'снова', 'опять', а частица *ынрах* 'даже' в значении противительного союза 'но' и т. д.

СОЮЗЫ

Союзы служат для связи слов или предложений. В языке сиреникских эскимосов отмечены следующие союзы: *ашыр* 'и', 'а' (он же употребляется в значении 'если', 'только'), *алн'унах* 'или', *ама* 'и', 'тоже', *амынам* (*амын'ым*) 'и', 'затем', *анмар* 'а', *шаралък'уным* 'потому что', *ишырн'а* 'но', *икишан* 'хотя', *икик'ун* 'но', *инк'ун* 'чтобы' (также *инк'ун амын*), *к'алъюг'ын* 'потому что', *к'ыншар* 'затем' (и частица 'вот'), *люгырам* 'а', 'да', *мацицу* 'если', *мит'алли* 'если', *нак'ам* 'но', 'хотя', 'а', *сяма* 'и', *тава* 'то', *таван'ух* 'и вот', *тавыкнын* 'после этого', 'затем', *ынан* 'если', *ынкам* 'потому', 'и', *ынрах'ым* 'но', *ынрах* 'но', 'за-

тем', 'потом' (и частица 'вот'), *ыныкитык* 'если', *пур?у* 'а', 'но', *амаяк'ашын* 'если', *ацанур* 'но только'.

По грамматическим функциям все союзы подразделяются на сочинительные и подчинительные. Сочинительные союзы в свою очередь подразделяются на соединительные, противительные и разделительные. Подчинительные союзы подразделяются на причинные, целевые, условные, уступительные и временные ('как только').

Большинство союзов сиреникского языка по значению и форме совпадает с союзами чаплинского диалекта, поэтому я ограничился только простым перечислением их.⁹⁵

МЕЖДОМЕТИЯ

Для выражения различных волевых и эмоциональных побуждений в языке сиреникцев используется группа междометных слов. В прилагаемых текстах встретились следующие междометия: *укак'ух!* 'ох!' (чувство боли, страдания); *й-ий!* 'эх!' (сожаление); *й-й!* 'ну же!' (побуждение); *ака-ка!* 'ого!' (удивление); *ка'кух!* 'ого!' (удивление); *кай!* 'ой! эх!' (удивление, сожаление); *ик!* (побуждение к действию); *ыни!* 'о!' (сожаление, предупреждение); *ка-ка-ка!* 'тише!'; *ира!* *ира!* — клич нападающих врагов (фолькл.), *ам!* 'довольно!' (сигнал к прекращению действия); *ам-ам!* 'а ну!' (сигнал к действию); *тфай!* — междометие, которым заканчивается рассказ.

НАРЕЧИЯ, ЧАСТИЦЫ И СОЮЗЫ, ЗАЙМСТВОВАННЫЕ ИЗ ЧУКОТСКОГО ЯЗЫКА

К заимствованным из чукотского языка наречиям, частицам и союзам относятся следующие:

1. Наречия

сирен.	чук.
<i>ата</i> 'просто', 'недаром'	<i>атав</i>
<i>амын</i> 'непрерменно'	<i>амын</i> 'вот', 'только'
<i>ашитувах</i> 'навверное'	<i>авэтывак</i> 'сразу', 'внезапно'
<i>ыткы</i> 'только', 'только что'	<i>ыткы</i>
<i>гайман</i> 'и несомненно', 'пожалуй'	<i>гайман'эн</i>
<i>йылыги</i> 'все же', 'тем не менее'	<i>вэнлыги</i>
<i>катам</i> 'точно', 'как раз'	<i>к'этэм</i>
<i>киткитырах</i> 'немножко'	<i>киткит</i>
<i>к'ыншар</i> 'наконец'	<i>к'ыввэр</i>
<i>к'унпын</i> 'всегда'	<i>к'онпын</i>
<i>мащыцу</i> 'оказывается'	<i>мэчичу</i> 'даже'

⁹⁵ Там же, стр. 326—331.

<i>мацинка</i> 'довольно', 'вполне'	<i>мэчынкы</i>
<i>махын</i> 'возможно'	<i>мэвын</i>
<i>митʔалли</i> 'заранее', 'только'	<i>митээ</i>
<i>пурʔу</i> 'взамен', 'а то'	<i>пуурʔу</i>
<i>рыпалэ</i> 'даже'	<i>рыпэт</i>
<i>упупын</i> 'лучше', 'пусть'	<i>опопын</i> 'придется', 'пусть'
<i>айшацын</i> 'благополучно'	<i>яйвачеты</i> 'жалобно'

2. Частицы

<i>аши</i> 'разве'	<i>эв, эви</i>
<i>омыным</i> 'вот'	<i>амыным</i>
<i>шасях</i> 'ведь', 'все же'	<i>вачак</i>
<i>шин</i> 'пока'	<i>виин</i>
<i>ишырн'ак'ун</i> 'даже' (ср. союз <i>ишырн'а</i>)	<i>эвыр</i> 'если', 'и'
<i>лыган</i> 'вот'	<i>лыгэн</i>
<i>панинан</i> 'все же', 'все еще'	<i>панэна</i>
<i>ынмир</i> 'уже'	<i>энмэч</i> 'уже' (наречие 'пора')
<i>ыпрах</i> 'даже' (и союз 'но')	<i>ыпрак</i> 'но'

3. Союзы

<i>ама</i> 'и', 'тоже'	<i>ымы, ымын'</i>
<i>ацанур</i> 'но только'	<i>эченур</i>
<i>ишырн'а</i> 'но'	<i>эвыр</i> 'если', 'и'
<i>к'ыншар</i> 'затем' (наречие 'наконец', частица 'вот')	<i>к'ынвэр</i> (наречие 'наконец')
<i>мацицу</i> 'если' (наречие 'оказывается')	<i>мэчичу</i>
<i>митʔалли</i> 'если' (наречие 'заранее')	<i>митээ</i> (наречие 'заранее')
<i>нак'ам</i> 'а', 'но', 'однако', 'хотя'	<i>нак'ам</i>
<i>пурʔу</i> 'а', 'но' (наречие 'взамен')	<i>пуурʔу</i> (наречие 'взамен')
<i>сяма</i> 'и', 'тоже', 'также'	<i>чама</i>
<i>ынан</i> 'а', 'если'	<i>ынан</i>
<i>ынкам</i> 'потом', 'и', 'поэтому'	<i>ынктам</i> 'и'
<i>ыпрах</i> (<i>ыпрак'ым</i>) 'но'	<i>ыпрак'</i> ⁹⁶

⁹⁶ Написание и перевод слов 2-й колонки сверены по чукотско-русскому словарю (Чукотско-русский словарь. Составили Т. А. Молл и П. И. Инэн-ликэй. Под редакцией П. Я. Скорика. Л., 1957). Переводы к чукотским словам даны лишь в случаях, когда их значение расходится с соответствующими словами языка сиреникских эскимосов.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ О СХОДСТВЕ И РАЗЛИЧИЯХ МЕЖДУ СРАВНИВАЕМЫМИ ЯЗЫКАМИ

Как следует из общего описания и рассмотренных в настоящей работе соответствий различных уровней строя языка сиреникских эскимосов, в нем обнаруживается значительное число таких элементов, которых нет в грамматическом строе, лексике и фонетике диалектов языка азиатских эскимосов. К отличительным признакам, позволяющим считать язык сиреникцев самостоятельным языком, а не диалектом, мы относим следующие чисто лингвистические признаки:

1) В составе консонантизма этого языка имеется аффрикативный согласный [tʃ], которого нет ни в одном из прочих эскимосских языков. В нем же отмечается частое употребление гортанного смычного, который спорадически встречается лишь в некоторых эскимосских диалектах.

2. В области вокализма наблюдается ярко выраженная тенденция к *ы*-образному произношению гласных [a], [u], [i] вторых и некоторых последующих слогов, что не имеет места в других эскимосских языках и диалектах.

3) Щелевые согласные [x], [χ] в конечной позиции слова соответствуют общеэскимосским смычным [k], [q] (за исключением нунивакского диалекта эскимосов Аляски, где вместо этих конечных смычных употребляются, как и в языке сиреникских эскимосов, щелевые согласные); щелевые [x], [χ] в этом языке совершенно не встречаются в начальной позиции слова.

4) При общности принципов моделирования слова в языке сиреникских эскимосов наблюдаются материальные (звуковые) различия в составе ведущих основообразующих и словоизменятельных суффиксов; в тех же случаях, когда суффиксы одного и того же значения восходят к единому источнику, они получают звуковые отличия, например:

сирен.	чапл.
-ных'	~ -к'а(к') -сях'к'а(к')
-цалъых	~ -ирак'
-цах'	~ -ак'

-млыг'ах'	~ -хлэяк
-к'ыг'лыг'ыг'	~ -кыхта(к')
-скыраг'ах'	~ -стах'а(к')/-стаяха(к')
-ситах'	~ -ках'та(к')
-цых'	~ -ли(к')
-к'у	~ -ты/-цы
-тух' -туг'	~ -к'а
-цых' -цыг'	~ -ту
-цы/-н'ыцы/-ты	~ -у/-н'у/-гу
-сях'	~ -ск'
-ты	~ -ста/-тыста
-ымыцах'	~ -н'а(к')

5) В языке сиреникских эскимосов в отличие от всех остальных эскимосских языков и их диалектов совершенно отсутствует категория двойственного числа; при этом ни в фольклорных текстах, ни в бытовой речи не наблюдаются даже каких-либо остаточных грамматических форм с показателями этого числа ни в имени, ни в глаголе. Показателем множественного числа выступает суфф. -й вместо общеэскимосского -т (-н);

6) Лично-притяжательные суффиксы имен и субъектно-объектные показатели глаголов имеют более усеченные формы, чем в других эскимосских языках.

7) Падежные суффиксы хотя и восходят к общим эскимосским компонентам, однако сохраняют усеченные или видоизмененные в звуковом отношении модели. Единственное и множественное число имен различается только в абсолютном и относительном падежах, а в косвенных падежах в отличие от всех других эскимосских языков и диалектов имена не различаются по числам, т. е. имеют одну форму.

8) Показатели времени также материально отличаются от таких же показателей других эскимосских языков и диалектов.

9) Наличие в языке сиреникских эскимосов значительного слоя разнокорневых слов (особенно глаголов), а также материальной (звуковой) несовпадение большинства основообразующих и словоизменительных морфем исключает взаимное понимание носителей сравниваемых языков. Критерий взаимного непонимания является главным при классификации этих родственных языков (при разделении языка на диалекты учитывается частичная невозможность взаимопонимания).

Тем не менее язык сиреникских эскимосов является одним из эскимосских языков, поскольку в своих основных чертах он сохраняет общеэскимосскую фонетическую, лексическую и морфологическую основу.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОБРАЗЦЫ ФОЛЬКЛОРНЫХ И БЫТОВЫХ ТЕКСТОВ

Образцы текстов приводятся в качестве иллюстрации связной повествовательной речи сиреникских эскимосов. Из семнадцати текстов 4 коротких бытовых рассказа и 13 сказок. Связная речь, представленная здесь, характеризует язык со стороны его фонетических, морфологических и синтаксических особенностей; тексты, кроме того, содержат ценные сведения по фольклору, этнографии и культуре народа.

Тексты сказок как объект лингвистического исследования имеют и ряд недостатков, поскольку повествование, как правило, ведется о событиях, реально или фантастически отражающих далекое прошлое, что ограничивает употребление многих грамматических форм, особенно временных форм глагола. Так, например, в сказках преимущественно употребляются особые глаголы повествовательной формы в прошедших временах изъявительного наклонения, тогда как глаголы этого же наклонения в других временах и глаголы прочих наклонений встречаются весьма редко или совсем не встречаются. По этим признакам нельзя, например, судить о частоте употребления в языке тех или иных грамматических форм глагола, которые в бытовой разговорной речи встречаются гораздо чаще.

Все тексты записаны в русской фонетической транскрипции с использованием дополнительных диакритических знаков, обозначающих различные типы ударения, увуляризации и т. п. Билабиальный круглощелевой сонант, обозначаемый в письменном языке азиатских эскимосов графемой *y*, в настоящей работе представлен буквой *ш*. Гласный *a* после мягких согласных *s*, *l*, *ly* обозначается буквой *я*, а гласный *u* после этих же согласных — буквой *ю*. Вследствие индивидуальных особенностей речи рассказчиков и наличия особых интонационных средств, придающих словам и целым предложениям различные оттенки эмоциональной окраски, ударения в словах связного текста не всегда совпадают с ударениями в отдельно взятых словах, помещаемых в словаре. Как и в чаплинском диалекте, в языке сиреникцев слово может иметь несколько ударных слогов, при этом количество ударного звука колеблется от тонального до силового ударения. Главное ударение могут иметь только двух- и трехсложные слова. В многосложных словах может быть несколько ударений одинаковой силы, распределяющихся в слове в большинстве случаев через слог.

Перевод текстов на русский язык осуществляется по возможности дословно, при этом учитывается соответствие нормам русского языка. Дословный перевод будет полезен не только для лингвистического анализа эскимосского текста, но и для более точной передачи содержания подлинника.

К важнейшим особенностям перевода с эскимосского на русский можно отнести следующие:

1) Агглюнативный характер построения эскимосского слова (особенно глагола) позволяет выразить одной его формой целый комплекс понятий и модально-видовых оттенков, которые в русском языке передаются только отдельными лексемами, например: *к'ымгыльяхак'ууымылы'ых* 'он очень сильно похудел', *нах'сы'раг'аг'ылымта* 'когда мы были девочками', *уни-г'ытитуг'йы'ымжын* 'сказать хотел я тебе' и т. д. Лексически значимыми морфемами в приведенных примерах выступают основы *к'ымгы-* 'худеть', *нах'сы'рах* 'девочка', *униг'* - 'говорить', а все остальные значения, передаваемые на русский язык отдельными словами, в эскимосских словах выражены посредством суффиксов основообразующего и формоизменяющего значения.

2) Многие специальные термины, обозначаемые в эскимосских языках (в том числе в языке сиреникских эскимосов) одним словом, на русский язык переводятся устойчивыми сочетаниями двух слов или описательно, ср.: *нуских* 'старший брат', *ун'йых* 'младший брат', *кылавах* 'передний угол', *нанух* 'белый медведь', *ик'уйых* 'костяная шейка гарпуна', *йыгыцых* 'дождевик с поперечным швом' (плащи от дождя изготовлялись из пленки моржовых кишек) и т. д. Совершенно очевидно, что переводы отдельных специальных терминов нередко субъективны, поскольку они носят описательный характер. Так, например, слово *ик'уйых* мы описательно переводим сочетанием 'костяная шейка гарпуна', но его можно также перевести сочетанием слов 'шейка, соединяющая головку (лезвие) гарпуна с древком' (или иным образом, в зависимости от конкретных целей описания специального предмета, не имеющего употребления, а следовательно и названия у носителей другого языка).

3) Определение по принадлежности в эскимосских языках обозначается только притяжательным сочетанием двух имен, при этом имя обладателя всегда имеет форму относительного падежа и стоит в начале сочетания, а имя предмета обладания — притяжательную форму любого другого падежа (в зависимости от функции в предложении), ср.: *юым ун'ыватын'а* 'человека сердце-его' (в переводе: 'сердце человека'); *авициг'ым мы'ым аг'выг'ымын* 'дальнее моря китими-его' (в переводе: 'китими дальнего моря'); *к'ы'ильям ых'мы'ныльх'ыну* 'кустарника в чащу-его' (в переводе: 'в чащу кустарника') и т. д. Перевод в этих случаях дается в соответствии с нормами русского языка, например: *Ишырн'а притатиру алых'тын'ан'ытыма апых'тылыма тлы'йын* 'Но бригадиром стал, следуя учению моего отца' (а дословно: 'Но бригадиром стал, отца моего учению следуя').

4) Синтетический способ выражения субъектно-объектных отношений, когда в глаголе суффиксально обозначены лицо субъекта и объекта действия, позволяет говорящим на эскимосских языках опускать в отдельных случаях подлежащее или дополнение. Это делается, когда по контексту ясно, о ком или о чем идет речь. Но при переводе на русский язык приходится прибегать к пояснениям в скобках, поскольку не всегда оказывается возможным ограничиться наличным эскимосским текстом. То, что понятно рассказчику и переводчику, знающему язык и способ передачи устной речи на этом языке, может оказаться непонятным читателю, пользующемуся только дословным переводом. В этих целях в переводах текстов на русский язык мы всюду даем слова в скобках, которых нет в данном предложении, но которые поясняют реальный объект речи (будь то слова, обозначающие имя, действие или признак), о котором уже сказано ранее или который подразумевается говорящим. Так, например, в предложении: „Старик, [к лисе] приблизясь, обрадовался: старухе его, мол, воротничок будет“ — нет слова 'лиса', но оно подразумевается по предыдущему контексту.

5) Часто при глаголе основного действия употребляется несколько деепричастий. В переводах текстов на русский язык, предназначенных глав-

ным образом для лингвистического анализа эскимосского текста, мы стремились по возможности сохранить деепричастные обороты, перевода их на русский язык или дословно, или же русскими обстоятельственными оборотами типа 'когда он пришел' (вместо 'придя'). В предложении *К'амлыг'а имытык'ульях', кал'ыми, ягах'лэыми, панраныткуцук'ых'тых'* 'Волк давший, придя, присев, лапы стал лизать' — при главном действии два деепричастных оборота, которые без изменения сохраняются в нашем переводе (текст № 654), поскольку такое предложение вполне понятно и допустимо с точки зрения стилистических норм русского языка. Если предложение с двумя разными субъектами в главном и придаточном предложениях нельзя передать дословно, оно дается посредством оборотов, свойственных русскому языку, например: *Илын'ыни х'тильяни пыйыгмаг'ын, ук'и'ных' мамлыхпахсымылы'ых'* по-эскимосски дословно означает 'Однажды в полдень идя, солнце закрылось' (в значении: 'Когда он [человек] в полдень шел, в это время закрылось солнце'). Здесь субъектом деепричастного оборота выступает одно грамматическое лицо, а субъектом главного действия — другое. Перевод на русский язык и здесь дается посредством обстоятельного оборота и пояснения в скобках: 'Однажды в полдень, когда шел [человек], солнце закрылось'. В тех же случаях, когда субъектом главного действия и деепричастных оборотов выступает одно лицо, перевод на русский может быть дословным, что полностью сохраняет особенности реальной структуры эскимосского предложения, например: *Ымйыгаг'ытиту так'ууалыку, уяловыни к'аг'уццылэку, ал'гыта к'аг'рум тыг'ымык'ыляку, тана к'у'мыныццылы'ых' пых'ысымыкын'а* 'Говорить кончив, лук свой натянув, вторую стрелу держа [меж пальцев], в этого сидящего выстрелил'.

В тех случаях, когда русский перевод не сможет оказать читателю помощь в правильном грамматическом толковании текста, он всегда может использовать в этих целях очерки морфологии и приложенный словарь. Наличие очерка морфологии и словаря в работах данного типа исключает необходимость в грамматических комментариях к текстам.

Прилагаемые тексты записаны во время двух лингвистических экспедиций к азиатским эскимосам в 1954—1955 и 1960—1961 гг.

Различные виды устной повествовательной речи сиреникцы называют тремя терминами: *уних'* 'новость', 'весть', 'краткое сообщение'; *униг'цах'* 'рассказ' и *униг'цаг'ыта* 'сказка' (на чаплинском диалекте соответственно *ун'ипак'*, *ун'ипамсюк* и *ун'ипаг'ан*). Термином *униг'цаг'ыта* (чапл. *ун'ипаг'ан*) называется всякая сказка, независимо от жанра. Из наших записей тексты №№ 15, 16 и 17 относятся к жанру *униг'цах'* ('рассказ'), остальные все — к жанру *униг'цаг'ыта* ('сказка'). Сказки не имеют названий. Для удобства пользования текстом название ему давалось нами после перевода, по общему содержанию.

Тексты №№ 3, 4 и 5, записанные от Нумылена, были переведены мною совместно с его сыном Сергеем Гухуге, учителем местной школы, и охотником Пиура, для которых язык сиреникцев был родным. Остальные тексты переводились совместно с А. И. Паринной, которая принимала непосредственное участие как в их записях от рассказчиков, так и в сборе грамматического и лексического материала по языку сиреникских эскимосов.

№ 1. Пагыльгыгый

(1) Пагыльгыгый сывлях'симбцуй пынани тасимын'бынын' тан'ак'ылг'ай. (2) Кипыльхинак'аг'быльмын' тамыг'итух'тык'быльгыг'ай тувам лог'ыну. (3) Мытых'лыгыгилью киях'сымылыг'ай пынани тасимынын' тан'ак'ылг'ай. (4) Ильныни мытых'лыгыгым нын'бы-

сымыкын'ий нан'лзын'wаг'ымбыкын'ий, Ыльмыхту аг'аг'ысохтумыки мак'алъх'ыну. (5) Нык'ыпалъюг'ыкыгылыбымын', — пимбылыг'ых', — сямá мак'агытá наг'ытыск'ылки. (6) Ыльыг'аг'ынхwa ухпых'сымыкын'ий. (7) Ыльыг'аг'ынхwa аг'аг'ыммылыг'ай. (8) Тавыкын люн'ыту кáсымылыг'ай, итыг'ийлыг'ай мак'апихтыпыюй. (9) Ыльыг'аг'ынхwa унгаму тамыг'итуг'итуг' так'цуй, лякытын' тамыг'яагуг'уй. (10) Иыырн'а тамын'аг'мын' к'авыгытуй ах'тых'тык'ылыг'ай кылыг'йугым. (11) Кипыльхинáк'аг'ылыбымын' кавых'тык'ылыг'ай. (12) Илын'ыни унугни к'авáх'сиг'wаг'ыммылыг'ых' пыг'ылыг'ых. (13) Ыльыг'аг'ынхwa макысымылыг'ых' мытых'лыг'амамын' тацыка сямитаткумылыг'ых' ун'ийк'цыг'ым тун'цыг'а. (14) Тыг'ынык'ымыйк'ын'á, иыырн'а паг'ылыг'ых ак'алысйг'wаг'ымылыг'ых'. (15) Ыльыг'аг'ынхwa анагымылыг'ых' тыг'ыпынаг'ын. (16) Ин'ах'сымылыг'ых'. (17) К'авыных'сыг'ымыкын'ий паг'ылыг'ыгым. (18) К'авыг'йатá, макысымылыг'ых' паг'ылыг'ых, сямитамыкын'á мытых'лыг'ыгым тан'аг'á, тыг'ымыкын'á ун'ийк'цыг'ым тун'цыг'а. (19) Тан'аг'ымыну аг'аг'ысымыкын'á, ун'ийк'цыг'ым тун'цыг'ыну ин'ах'тысымыкын'á. (20) Ин'ах'сымылыг'ых' паг'ылыг'ых, к'авáх'сиг'wаг'ыммылыг'ых'. (21) Ыльыг'аг'ынхwa мытых'лыг'ых тацыка унг'аг'лятаг'ымылыг'ых'. (22) Паг'ылыг'ыгым кылыг'ыкымыкын'á нату тыг'юкцыг'ытын'á. (23) Ыльыг'аг'ынхwa катум тан'ах'тын' тыг'ымыкын'á. (24) Аг'аг'ылыг'ыку, акылг'ух'тытыпынаг'ын тук'ысымыкын'á. (25) Тан'ани, тых'сыг'ымыкын'ий. (26) Макысытá, ных'сыг'ымыкын'ий, тых'тых'тыпынаг'ытá. (27) Ыльыг'аг'ынхwa ныг'ымыкын'ий, иыырн'á тан'аг'ий пицык'ыг'ымылыг'ай: (28) „Ильыма антымта тыпн'á“, — пицык'ыг'ымыкын'ий. (29) „Лыган аг'нагын ныг'ысыгу ин'крий тан'ак'ысх'ий“. (30) Нан'ысытыгу ин'ах'сымылыг'ай, к'авыг'ымылыг'ай. (31) Паг'ылыг'ий, тых'тылыг'ымын' сюгwак'ымылыг'ай, анымын', тын'ымылыг'ай лог'ыну сямáму. (32) Аляг'ихтык'ых'тых' луг'á амыр, тацыка аляг'их'тык'ых'туй мытых'лыг'ий. (33) Паг'ылыг'ий амыр, катык'ых'туй лог'ыну, катык'ых'сык'цыг'ий мытых'лыг'ий. (34) Паг'ылыг'ий кысымылыг'ай мыг'ну, алын'ыг'ымаг'мын'. (35) Ыльыг'аг'ынхwa к'ивáлыг'ым к'ацын'кын лялыг'ымылыг'ай. (36) Анятá, пимыкын'ий: (37) „Сян'áпси антýсй?“ (38) Паг'ылыг'ыгым пимыкын'ий: (39) „Гwарáльк' уным тан'ах'си ных'тытых'си!“ (40) Камáхтых'.

Перевод

№ 1. Бакланы

(1) Бакланы зимовали на утесе с пятью детенышами. (2) По-поременике ходили за едой к кромке припая. (3) Вóроны жили на утесе с пятью детенышами. (4) Однажды ворон увидел [бакланов],

пожалел их, [сказал], чтобы к ним (воронам) перебрались в тепло. (5) Что, мол, много у них мяса, сказал он, и в тепле чтобы жили они. (6) Действительно, они поверили. (7) Действительно, туда пошли. (8) Итак, к яранге пришли, когда вошли — у них очень тепло. (9) Действительно, у припая есть перестали, у них (у воронов) стали есть. (10) Но хотя с едою [стали], спать не могут из-за опасения. (11) Попеременно спали. (12) Однажды ночью баклан притворился спящим. (13) И вот ворон встал и подходит крадучись к находящемуся рядом младшему [ребенку]. (14) Хотел было взять, но баклан нарочно пошевелился. (15) И вот ворон убежал, не взявши. (16) Лег спать. (17) Баклан ждал, когда вороны уснут. (18) Когда уснули, баклан встал, подкрался к ребенку ворона и взял следующего за младшим (второго по возрасту). (19) К своим детям отнес, следующего за младшим [своим] положил. (20) Лег баклан, притворился спящим. (21) И вот ворон сюда обратно идет [снова]. (22) Баклан следил, которого возьмет. (23) И вот как раз своего ребенка взял. (24) Когда отнес, без шума [тот час] убил. (25) Своих детей разбудил. (26) Когда встали, заставил их есть, пока не проснулись [бакланы]. (27) И вот стали они есть, но дети [ворона] сказали: (28) „Как будто брата нашего запах“, — сказали они. (29) „Ну, скорее ешьте их ребенка“. (30) Когда кончили [есть], легли спать, уснули. (31) Бакланы, проснувшись, оделись, выйдя на улицу, улетели вниз к припая. (32) Как только показалась кромка припая, вороны появились здесь. (33) Как только бакланы прибыли к кромке, догнали вороны их. (34) Бакланы прыгнули в воду, нырнули. (35) И вот на кромке присели [вороны]. (36) Когда вынырнули [бакланы], сказали им: (37) „Почему ушли вы?“ (38) Баклан сказал: (39) „Потому что своего ребенка заставили вас съесть!“ (40) Всё.

Текст № 1 Пагыльгий 'Бакланы' записан в октябре 1960 г. от охотника Нумтагина, 60 лет, малограмотного, весьма слабо владевшего русским языком.

№ 2. Ылва ынкам к'ыныл'ых'

(1) Лян'ий наг'ытык'ылыгы'ай, конилгымылыгы'ай. (2) Илын'ыны нанигвыгы'ах' курагну ик'ылытых'ытык'ылыгы'ых' коникын. (3) Курагну касымн'ами ик'ылыюхтык'ылыгы'ых'. (4) К'амцымыну к'ацых'к'ах'тык'ых'тыкын'ий, инан'инарисхылых (ч.пыг'уталык) к'амцын'а. (5) Аг'аг'ымаг'ын, ылвам нын'ысымыкын'а. (6) Сивын'ыну пан'ылылымы тумыныг'ыни тук'усиг'wаг'ымбылыгы'ых'. (7) Нанигвыг'аг'ым калыку игыюкымыкын'а (ч. к'уякумакан'а): нуциг'ымыну

уыйк'уг'мыгаг'ылыку. (8) К'амцдымыну к'аццыхсымыкын'а. (9) Кóнини тыгымык'ылаку пийыгугык'ых'тыкын'а. (10) Ылавам макыл'ымий ик'ылыохтыг'а атых'к'аг'ымыкын'а к'амáхлыку ынкám лян'алью атх'ымылыг'ых'. (11) Нанигвыг'аг'ах' кáсымылыг'ых' льюмыну. (12) Кáлымыи лыган итх'ымылыг'ых'. (13) Нуццг'ын апык'аг'ымыкын'а: (14) „К'арám, ик'ылыохсымын'ысей?“ (15—16) „Шыни, к'акмá уыйк'умыган'усымырымкын“, — пимыкын'а угн'ын. (17) Амыным нуццг'а игыйгугымылыг'ых'. (18) Игыйюлымыи анк'аг'ах'сымылыг'ых'. (19) К'амцдын'ынү пийылыг'ых': авáмсюаг'ытых', усын'ытых' тáлва ик'ылыг'ых'. (20) Тавыкнын' агнык'ымáг'ми итх'ымылыг'ых'. (21) Ылавам ик'ылыг'ых ан'áх'к'ыг'ымыкын'а ыццхтымыну. (22) Авыр к'амáхтык'ых'тыг'а лыгут тáна к'ынлыг'а. (23) К'ынлыг'ым пимыкын'а: (24) „Ук, нак'áмнам ик'ылыохсымыццг'а?“ (25) „Шыни амá мын'а пыгным ик'ылыохтыкццг'ыццын'. (26) Рыпáль к'иг'йтуг'ах'тык'ых'тын'. (27) Пáпка ан'люяну кáлюхлыку ман'ух'сыг'аццк'ылыг'ын' умляюлк'усых', ук'иг'ных' митыкыстаг'мын'ан. (28) Шытку унугмын'ан нусыхтык'ых'тык'а. (29) Мылэк'ыг'ыкын пáпыгмá амк'ыг'ляг'ытык'ылыг'ай. (30) Лпы тáва пáпхын мылэк'ух'пáльюг'ыцых', сюйвáх'кваных'тытын'. (31) Икыван мын'а пáпка мылэк'ух'к'итáг'ах', япытык'ылыг'ых“, — пимыкын'а Ылавам. (32) „Ынта шыни ан'люяну аг'аг'ытуран“, — пимыкын'а к'ынлыг'ым. (33) Аг'аг'ысымыкын'а. (34) Касык'ын'ий, ылыг'аг'ынхва тáва ан'люйых'. (35) Пимыкын'а Ылавам: (36) „Нын'ыту тавáму кáлюхлыку ман'ух'сыг'ыццк'ылыг'ын'“. (37) Ылыг'аг'ынхва к'ынлыг'ым пáпыни кáлюхсымыкын'а. (38) Мын'ух'сыг'ымылыг'ых'. (39) Ылава каргымыну пан'ылах'к'ыск'ылыг'ых', рыпáль ан'люйых' аццшак'ах'тык'ых'тыкын'а. (40) Ылыг'аг'ынхва к'ынлыг'ым пáпха кумлясымыкын'а. (41) Ылавам пимыкын'а: (42) „Шыни, тацця мых'таг'ий, мын'а анагинк'цын'“. (43) Анагымылыг'ых' (44) К'ынлыг'алью анагинк'цылыг'ых', ах'тыг'ымылыг'ых', пáпха кумлясымылыг'ых'. (45) Ылава тáна анагымылыг'ых'. (46) К'ынлыг'а тáна нын'ылыку мых'тáк'шай кáлыкыг'аг'мыхнын' анбгульюк'ымыкын'ий. (47) Пáпха кыпыкак'усымлыг'ых': (48) Аг'ылах'сымылыг'ых'. (49) Ылава тавыкнын' анакцых' к'ымйнын' тывйылыг'ых' лыгут тáна гуйгу. (50) Тавáму пийык'ын'а, амыга к'ыльпáг'мытыпыйых'. (51) Итыг'йылыг'ых', к'амыни ыскыйылыг'ых' лыгут тáна лывылг'ани к'улысыг'ытах'. (52) Таваму йыфык'ылыми, пакныгйык'ын'а лмыни, кувымыкын'а к'ак'ытык'цых' ывлáва. (53) Лыган ыццын'ий сапуг'ымыкын'ий к'ак'ытам. (54) Анинык'цылыг'ых', рыпáль алъыкын тынпíрак'аг'ытых', к'ынгвáлью áмых áкураг'ымыкын'а. (55) Анымылыг'ых'. (56) Анымий, ыццыни самых'к'аг'ымыкын'ий. (57) Самыхтиту так'ылки, аг'ылах'сымылыг'ых'. (58) Катáмнан к'ынлыг'а папхыг'ытыкцых' áкураг'ымыкын'а. (59) К'ынлыг'ым пимыкын'а: (60) „Ук, сямьци амá?“ (61) Ылавам пимыкын'а: (62) „Нын'ытук'ун, ляг-

лягуталъыг'ай югий ыцкы'ымкын аныгульюк'ымбыкын'ытын', рыпаль ильк'ука аныг'алъымй. (63) Укакух, ах'тых'тын', таг'аг'ысугук'ыгыпын' ыцхтымну. (64) Вараль тавыни тук'ыюг'ульыг'ын'. (65) Пимыкын'а к'ынлыг'ым: (66) „Нын'ытук'ун, мын'а ылавам урмыльымә, папка кыпыкак'утысымыкын'а. (67) Ұыни ухтұрын“. (68) Аг'ылаг'ысымыкын'а ыцхтын'ыну. (69) Кататитуг'ысыяи (чапл. катусях' туг'ыями), паг'лыг'ымылыг'ых' (чапл. к'ытхыгумалг'и) ыцхтымбыну. (70) Итх'ынык'ыями пимыкын'а: (71). „Варыльк'уным, папхын кыпыкак'утытык'а“. (72) Итх'ымылыг'ых'.

Перевод

№ 2. Лиса и волк

(1) Они (люди) жили, коня имели. (2) Однажды старик на реку поехал на коне рыбу ловить. (3) К реке прибыв, стал ловить рыбу. (4) На нарту погрузил все, [потому что] рогожу имеет нарта. (5) Когда ехал домой, лиса увидела его. (6) Забежав вперед, на его пути притворилась мертвой. (7) Старик, [к лисе] приблизясь, обрадовался: старухе его, мол, воротничок будет. (8) На нарту положил [лису]. (9) Коня, взяв [под уздцы], пошел. (10) Лиса, сев в добытую рыбу, выбросила всю и сама соскочила. (11) Старик подъехал к дому. (12) Придя, вошел. (13) Жена его спросила: (14) „Ну, поймал рыбу?“ (15—16) „О, там на воротник тебе привез“, — сказал муж. (17) Вот жена обрадовалась. (18) Радуюсь, вышла. (19) К нарте подошла: ничего нет, груза нет, даже рыбы нет. (20) Потом, рассердившись, вошла. (21) Лиса рыбу перетаскала в свою нору. (22) Как только кончила [перетаскивать], тут сразу явился волк. (23) Волк сказал: (24) „О, наловила ты рыбы?“ (25) „Да вот я с трудом рыбу добыла. (26) Даже замерзла вся я. (27) Хвост мой в прорубь опустив, сижу целый день с самого восхода солнца. (28) Лишь с наступлением ночи вынимаю [хвост]. (29) За шерсть хвоста зацепляются [рыбы]. (30) Твой хвост с густой шерстью, много добудешь. (31) Хотя мой хвост малшерстный, добыла я“, — сказала лиса. (32) „Ну, давай, к проруби отведи меня“, — сказал волк. (33) Повела его. (34) Подошли, правда — это прорубь. (35) Сказала лиса: (36) „Вот сюда опустив [хвост], сижу я“. (37) Вот волк хвост свой погрузил [в воду]. (38) Уселся. (39) Лиса вокруг бегала, даже прорубь брызгалась [от бега]. (40) Вот волк хвост свой приморозил. (41) Лиса сказала: (42) „Ой, идут водоносы, я побегу“. (43) Убежала. (44) Волк тоже хотел побегать, не смог, хвост его примерз. (45) Лиса убежала. (46) Волка этого увидев, водоносы ведрами стали бить его. (47) Хвост его оторвался. (48) Ушел [волк]. (49) Лиса, оттуда

убежавшая, из-за холма вдруг увидела дом. (50) Туда посмотрела, дверь открыта, оказывается. (51) Вошла, внутри на полке неожиданно увидела кастрюлю. (52) Туда встав, наклонила к себе, вылила на себя тесто мучное. (53) Вот глаза залепила тестом. (54) Хотела выйти, но всюду натыкалась [носом], наконец в дверь угодила. (55) Вышла. (56) Выйдя, глаза стала протирать. (57) Протирать кончив, пошла. (58) Как раз на волка бесхвостого угодила. (59) Волк сказал: (60) „Ага, с тобою что-то тоже случилось!“ (61) Лиса сказала: (62) „Видишь ли, безжалостные люди по голове моей били, даже мозг вышел. (63) Ох, не могу я, поднес бы меня в мою нору. (64) Пусть там умру я“. (65) Сказал волк: (66) „Видишь ли, меня лиса обманула, хвост мой оторвался из-за нее. (67) Ну, садись“. (68) Повез ее к норе. (69) Как только приблизился, соскочила в нору свою. (70) Когда входила, сказала: (71) „Так и надо, хвост твой оторвала я тебе“. (72) Вошла.

Текст № 2 *Ылкам к'ыналых* 'Лиса и волк' записан в ноябре 1960 г. от Нумтагина (см. № 1).

№ 3. К'ыналых' ылкам мытых'лых

(1) Мытых'лых ситыг'цаг'ымылыг'ых' пынам сюк'льюнк'аг'ыни. (2) Мыг'ну кацымн'ами тын'цык'ылыг'ых'. (3) К'ыналыг'ым нын'итуг'ымыкын'а. (4) Калыкү пимыкын'а. (5) „Йлюх', мыныях'льюситых'туг'уг'яулыг'ын'!“ (6) „Таван'ынах'к'ун мыг'ну нан'цыг'иных'тытын!“ (7) „Ынан'ылапытын пиных'тын“. (8) Мытых'лалыг'ым пимыкын'а: (9) „Аван'итытын силыгытытын, мых'ыкын' пиюных'тытын, мыг'ну нан'цыг'иных'тытын“. (10) Пимыкын'а к'ыналыг'ым! (11) „Нака, мын'а ситылыг'цын'!“ (12) Мытых'лалыг'ым пимыкын'а: (13) „Аам, ага ситх'а!“ (14) К'ыналых' ситх'ымылыг'ых': ия-я лй-й, ия-я лй-ий! (15) Ага нан'цыг'ымбылыг'ых' мыг'ну, лыган'итык'ах'сымылыг'ых' мыг'ну. (16) Пыскыг'ах'сымылыг'ых'. (17) Мытых'лалыг'ым сянын'кын' налыг'викымыкын'а. (18) „Йлюх', сыйх'туг'уг'ан'!“ (19) „Акфак'ун тавá пийыг'ымыкын'!“ (20) Алгыгах': (21) „Йлюх' сыйх'туг'уг'ан', ынан' мын'а нукык'а тыг'ыюкын' пин'ыюгнын' к'уг'лыг'ак'ул'ых'!“ (22) Сыйыг'ымыкын'а, сивуг'ымыкын'а. (23) К'ыналыг'ым пимыкын'а: (24) „Льпи ук'ыг'аг'ын' тун'кын' агырын, мын'а ман'цыг'ын' тун'кын' агыных'тын'“. (25) Агылаах'цымылыг'ай. (26) Тавыкнын' алыг'иг'йык'ыгын'а агá к'ыналыг'а анах'тык'ых'тыпыйых' ак'ыграм этратагын'. (27) Мытых'лалыг'ым ацынкын' (тоже ацыварах'кын') кин'ын'ынын' малых'к'аг'ымыкын'а. (28) К'ыналых' wаниwan утыг'мыну к'ивах'-

тык'ых'сюльыг'ых'. (29) Лыган калыку, нын'ытытыпынани тыг'-
 ыну йтык'ах'сымылыг'ых'. (30) К'амá итык'ах'лбыми, к'ук'-к'ук'—
 к'аг'лыг'ымылыг'ых': (31) „Йлюх, ук'рий сáк'цкый (также сáкыскый)?“
 (32) „Тавáн'ух' йскыкыпыйныкá“. (33) Лыган тáвыгына тыг'ыкын
 кытысымыкын'ий. (34) „К'ок'-к'ок', йлюх, ук'ра сáк'цкый?“
 (35) „А, тавáн'ух' тын кыпыйык'а“. (36) Тáвыгына лыган искыгый
 тумын'кын кытытыкых'тыкын'ий. (37) „К'ук'-к'ук', йлюх, уна
 сáкысху?“ (38) „Тавáн'ух' канывагытыкá“. (39) Лыган тыг'ыкын
 кытытытык'ых'тыкын'ий. (40) „К'ук'-к'ук', йлюх, уна сáкысху?“
 (41) „Тавáн'ух' ак'их'к'ык'акá. (42) Лыган тáвыгына канывгытым
 тумкын кытытык'ых'тыкын'ий. (43) „К'ук'-к'ук', йлюх, уна сáкы-
 сху?“ (44) „Тавáн'ух' ун'ывасыг'ак'á“. (45) Ун'ыватын'а кылын'кын
 йлываг'йкын'á — ул'х'ымылыг'ых'. (46) Тыг'ыкын тáвыгына нáма
 кытысымыкын'а, тук'ылыми. (47) Тáван'ынах'.

Перевод

№ 3. Волк и ворон

(1) Ворон катался в ущелье утеса. (2) К воде приближаясь, взлетает. (3) Волк посмотреть пошел. (4) Подойдя, сказал: (5) „Братец, я тоже покатаюсь хочу“. (6) „Пожалуй, в воду въедешь“. (7) „А я по-твоему сделаю“. (8) Ворон сказал: (9) „Не имеешь ты крыльев, по-моему не сделаешь ты, в воду въедешь“. (10) Волк сказал: (11) „Нет, я когти имею“. (12) Сказал ворон: (13) „Ну что же, катись!“ (14) Волк покатился [с песней]: „И-я-я ли-й, ия-я ли-ий!“ (15) Вот и въехал в воду, затем погрузился в воду. (16) Вынырнул. (17) Ворон около него сел. (18) „Братец, вытащи меня!“ (19) „Вот ведь говорил я тебе!“ (20) Повторил [волк]: (21) „Братец, вытащи меня, а за это возьми сестру мою с тремя полосами [на носу]“. (22) Вытащил, отжал. (23) Волк сказал: (24) „Ты по южной стороне [горы] иди, а я с правой стороны [горы] пойду“. (25) Отправились. (26) Вот, когда показался [ворон] там, волк побегал без оглядки во всю прыть. (27) Ворон низом позади следовал за ним. (28) Волк назад не оглядывался. (29) Вот, настигнув незаметно, в проход [волку] вошел. (30) Туда внутрь войдя, „кар, кар“ закричал: (31) „Братец, что это у тебя?“ (32) „Это вот почки мои“. (33) Вот туда, через проход, выбросил их“. (34) „Кар, кар, братец, это что у тебя?“ (35) „А это вот печенка моя“. (36) По тому же месту печенку на дорогу выбросил. (37) „Кар, кар, братец, это что у тебя?“ (38) „Это плевра моя“. (39) Вот через проход выбросил. (40) „Кар, кар, братец, это что у тебя?“ (41) „Это желудок мой“. (42) Туда же следом за плеврой выбросил. (43) „Кар, кар, братец, это что у тебя?“

(44) „Это сердце мое“. (45) Сердце его до основания вырвал, упал [волк]. (46) Через проход туда же опять выбросил, умертвив. (47) Всё.

Текст № 3 К'ыных' ынкам мытылхых
 'Волк и ворон' записан в сентябре 1954 г. от известного на чукотском побережье охотника Нумылена, 68 лет, неграмотного, не владевшего русским языком.

№ 4. Мы́ля

(1) Униг'цаг'нин'ух'. (2) Па́хкыны́н' игв'ык'цых', Сиг'ыныгни аг'ылан'иг'ымбылыг'ых' Мы́ля. (3) Аг'ылан'иг'ан ма́ни, Сиг'ыных тук'ыйунаниг'ымылыг'ых'. (4) Амтумлыга́лыми лыган амтумлыга́лыми талва ны́к'а к'антаг'аны́лыми рыпал'алы́к'цых', ынкам игытыг'йу́ник'цых' Сиг'ыных. (5) Лыган Ух'с'их' кылы́кы́лку ту́ых'. (6) Лыган та́выни ту́вам кылы́ны́ни, айгылитым авы́циг'ны́к'ылы́гы́ни уны́кыскы́хтыкы́н'ай ай́ых'. (7) Wáсях' юг Сиг'ыныгни си́лыны́лы́ых юг амту́г'мын'амы́. (8) Мы́лям та́цыта — ан'ун'ля́га ю́пиг — яйwа́лырах'. (9) Мы́лям цан'ы́ца ныг'йгы́лкы́н'а — та́ван'ынах' ты́ныг. (10) Та́выни айвы́г'аг'ы́лыгы́'ани Мы́лям кийпы́к'ык'ы́ск'ыты́кы́н'а яйwа́лырах' афта́л'аг'ы́лыгы́'ану ты́ны́галы́гну. (11) К'ихпы́к'ымы́кы́н'а. (12) Ивы́рн'ам та́на́х', лыган акйа́га пийы́каю́гах', на́хцых, мама́х'ты́лан'ух', к'амалхы́мий атх'ак'цы́х тава́му афта́л'а́лыгы́'ану. (13) Мы́лям кихпы́г'а ан'ун'ля́га ю́гым туны́кцы́х'ты́н ты́ны́г угмы́таг'ану милю́г'ысымы́кы́н'а, си́лыны́лан'у́г'ым ю́гым. (14) Ы́лыгы́'аг'ы́нхва Мы́лям ан'ун'ля́гы́н угмы́таг'а́гни наг'ы́лан'ух'(г') агы́к'ы́н'а мыг'у́к'ымы́лыг'ых'. (15) Сяйы́хпына́г'ын та́выни тук'у́сяг'ымы́кы́н'ий. (16) Тук'ы́н'ан, сяйы́лыкү та́цыма ю́гым си́лыны́лы́хын каймы́г'ысымы́кы́н'ий тыны́га нусы́гыск'ы́лку. (17) Ну́кылы́пыг'ра́нын' кийпы́к'асы́мыкы́н'ий та́г'аг'ы́цы́лы́к'ы́лку. (18) Та́г'аг'ы́цы́мыкы́н'а. (19) Ката́лыкү к'у́к'у́гымы́гын'а: (20) „Мы́ля, та́ва ты́н'х“. (21) Мы́лям пыскы́лы́ыми, тыгы́лыкү, наны́г'ми к'уа́нын'кын пыты́гымы́кы́н'а. (22) Ы́лыгы́'аг'ы́нхва ку́магнын' кысы́к'ымы́лыг'ых'. (23) Лыган ны́ны́лы́кү, сюга́к'ымы́лыг'ых' кама́йлю́бимы́ мы́лыкы́н'а к'а́цйгы́лку, улг'у́гын. (24) К'у́гну́мылы́г'ых' ивы́рн'ам сю́пугиты́нык'ы́пихлы́мий. (25) А́нлымы́, аны́га ан'а́х'к'ыгы́мыкы́н'а. (26) Лыган аны́га ан'а́х'к'ыгы́ту так'ша́г(х). (27) Та́на́х, на́хсыг(х) кана́г'уна́г'ын тувани, ивы́рн'ам лыган ин'лы́выг'а́гы́лы́бимы́ игы́гы́лы́ых пу́ых'. (28) Та́на́ пу́ых' лыган ю́гнын' имы́к'ы́лыг'ых' ка́ни кылы́бниг'а́х'лы́кү илы́ваг'ы́мыкы́н'а. (29) На́тын та́га́н'йу́лыгы́х' та́цыма пу́вим а́гы́ля́гы́сымы́кы́н'а, Сиг'ыных ю́мсю́хаг'ы́гы́лы́кү. (30) К'у́нпы́н' амца́нахты́пына́ни пу́вильк'усы́х'. (31) Лю́ни ы́ны́кыты́к, ны́к'ны́г'ысы́мын', уг'ы́тыг'мы́н'ами уты́х'сигы́лан'ух' та́ва

пак'ыг'ытык'ылыгы'ых'. (32) Ишыр'ам нан'ысыгылан'ух', тана ун'ывыкцы'ых', амкыск'ираг'агылыми. (33) Нык'н'ыгысымыгу' тук'ылагытык'цы'ых' таван'ынах' амкыск'ираг'ах' нахсыг(х) тан'алых' нык'нын' афлы'н'алых' тана кин'ынгыкцы'ых'. (34) Тавыкнын' Мыля аг'ылях'цымылыгы'ых'. (35) Майгы'ан тумын'ыни укын'циг'ныгыни аг'ысыкаг'ми кумлын'ын имыг'ий катыгымкын'ий. (36) Ин'г'им ыра'х'тумкаюгий кысыг'ий, илын'а амтуягы'цы'ых', илын'а амкылькаг'ынтых'. (37) Пиюкшаг'ак'аюгий ымын' имытын тавыкырий нын'ытыкы'х'тыг'ий. (38) Мыля ага тумцыгы'сымылыгы'ых'(г') укын'циг'ныгы'ын тун'ыну. (39) Пур'у аси тан'ых'тываляг'ни тумцыгы'ытык'йых', ак'ылылыгы' ани тумцыгы'ысыгылан'ух'. (40) Сян'лым кырыткын'ыни кыгыни нальх'ытимылыгы'ых'. (41) Тых'тылымы, аг'ылях'цымылыгы'ых'. (42) Таван'ынах'.

Перевод

№ 4. Мыля

(1) В сказке было. (2) Оттуда [с северной стороны] обошел [и] в Сирениках остановился Мыля. (3) Когда остановился в этой местности, Сиреники не стали вымирать. (4) Количество [людей] увеличилось, увеличилась также добыча, ближе даже стала, и перестали голодать Сиреники. (5) Даже Ухсак * окружила (букв.: 'огранила') кромка льда. (6) Даже там на краю кромки льда, за тонким припаем, рядом добывали моржей. (7) Среди людей в Сирениках человек веселый был. (8) А у Мыли этого племянник — хороший человек, сирота. (9) Мыля ничего не ел, кроме печенки. (10) Мыля обычно посылал сироту на разделку [туда, где свеживали зверя] за куском печенки. (11) Послал его. (12) Все дети, также все ходить могущие женщины без грудных детей, все отправились к тем свежующим. (13) Мылей посланному воспитаннику человек подал печенку, на тонкий лед бросил ему веселый человек. (14) Вот воспитанник Мыли, находясь на тонком льду, когда пошел [за печенкой], провалился. (15) Не вытаскивая, тут ждали, когда погибнет. (16) Когда погиб, вытащив его, этот человек веселый приказал вынуть печенку [мальчика]. (17) Юноше приказал отнести. (18) Понес. (19) Принеся, позвал его: (20) „Мыля, вот печенка!“ (21) Мыля, высунувшись, взяв, над жирником [свельником] привязал. (22) Вот вши стали падать [с печенки]. (23) И увидев это, стал одеваться в олений [ровдужный] плащ шерстью наружу. (24) Завязал [капюшон], чтобы не продувало. (25) Выйдя, снег стал носить. (26) Вот снег носить закончил. (27) Дети и женщины пока там находились, вмиг как будто что-то разверзлось, северо-восточный ветер лед оторвал. (28) Этот

ветер, людьми переполненную [льдину], там оторвавшуюся, понес. (29) Как же доберутся до дому, ветер унес их, Сиреники обезлюдив? (30) Постоянно не стихал ветер. (31) Дома, наконец, без пищи оставшись, когда к мясным ямам [складам] идут, не возвращаются, там остаются, [сильный ветер давит их в ямах]. (32) У кого что-либо на случай оставлено было, тот и жив остался, кто на суше остался. (33) Без мяса оставленные погибли, только немногие женщины с детьми, мясо сберегшие, те остались. (34) С тех пор Мыля ушел. (35) По пути к Майигаку** с этой стороны содержимое больших пальцев рукавиц высыпал. (36) Горные крупные камни, одна [куча] большая, другая [куча] маленькая. (37) Пешеходы до сих пор эти [камни] видят. (38) Мыля в том направлении следы оставил, в западную сторону. (39) Наоборот, в земле твердой следы оставил, а в мягкой не оставил следов. (40) В верховьях [реки] Сяныка там уснул. (41) Проснувшись, ушел. (42) Все.

Текст № 4 'Мыля' записан в сентябре 1954 г. от Нумылена (см. № 3).

* Ухсак — название прибрежной скалы около пос. Сиреники.

** Майигака — название горы на северо-западе от пос. Сиреники.

№ 5. Ан'ыягий

(1) Униг'цаг'нин'ух'. (2) Уцыма тун'ынын' акмапу ан'ыягну аг'ылях'тыкшай касымылыг'ай. (3) Тавыкнын' калымын' лмыхкыын' таварун'атыкшай. (4) Лмыхтын' ныкытын' явыг'ыльыки тамык'шай. (5) Так'ымын' акысях' лмых'тын' к'ыльпах'тыг'ий. (6) Уцыма тун'ынын' лыган мыг'ым тыг'ыкусяг'ын амираг'а, акцыма тун'ын ан'ыйгым: нан'лых', сявыгых, тавак'а, к'айых', к'улымысг'ытах'. (7) Тавыкнын' к'урн'ытын' ин'лыкалымын' к'ып'ыльохлыбыки, уцыма тун'ын к'урн'ыгын пин'ий пуцых'тыг'мын' амыхтыки ан'ыйгым пин'а тавытын сивыну тук'ульык'ыкцых'. (8) Ынкам тавытын' пигу так'ымн'амын' лмыхтын' акысяг'ытык'ых'туй. (9) Ыльыма акысяг'ныльыг'ай палыг'йугусымн'амын' Ыльыг'аг'ынхва аныг'ныг'уг'ытык'ых'туй. (10) Ынкам атыг'ысйнын' к'авых'тык'ых'туй. (11) Атыг'ысйни тавыни апыг'ан'их'сяг'йукшай, к'альюг'ынк'ун уныг'ак'у к'арасюкшай. (12) Анаг'йуг'наг'ын альыг'йукшай. (13) Апыг'ан'их'сях'тык'ых'туй иг'ывгаг'ни. (14) Уныг'ак'у ах'тыг'а. (15) Ыльыг'аг'ынхва уныг'ак'у тавыни к'арата к'ыльпык'цых'. (16) К'арата пийльых'. (17) Уцыма тун'ын юга икцыма тун'ын юган каяхцымыкынын'а. (18) Тавыни Ыльыг'аг'ынхва югий тыгыхтий лыган ма нахсыгий апыг'ан'их'сяльымын' алын'уг'ий. (19) Ыльыг'аг'ынхва каяхсымн'атын' анаг'ляг'ытык'ых'туй.

(20) Тавыкыра мугул²ий тук'ык'аюкцыг'ынылн'уг'ий ынкам агтат-
 цюон'ий унайыг'йукцыг'ыйылу'ух'. (21) Ыл'ыг'аг'ынхва юг гакан'-
 ыл²а малых'к'аг'ри тумын'ын'й такымыкын'а тан'ах'. (22) Тацыма
 тан'аг'ылу'уг'ым такутикшам амалына сяфл'ыг'йык'ын'а нукыла-
 пыг'ыг'аг'ыпыых'. (23) Малых'к'аг'ри танá такылыку лыган
 ут'ык'сымылыг'ых' йл'ыг'аг'ынхва катац'ымыкын'а. (24) Нуц'ыгын
 иг'юк'ымыкын'а. (25) Ан'ух'сымыкын'ий тан'ак'ылку. (26) Ан'уг'-
 ымылыг'ых', юг'уг'ымылыг'ых', лыган т'ыг'йкусяг'нын' к'ацх'ыраг'-
 ыл'ымы ак'ымаг'уг'ымылыг'ых'. (27) Ынкам тавыкыта ан'ун'л'яхтий,
 ан'ун'л'яхтыкык'ыни нал'ыкылку, тавыкын'йту тан'ак'ык'ыгыль-
 ымы п'икцых'. (28) Ыл'ыг'аг'ынхва ан'ун'л'ях'т'ыни кайб'ин'иг'ыты-
 с'ымыкын'ий. (29) Танá ан'ун'л'ях'т'ыни тац'ымыным тукух'тыг'ын
 уйв'илиг'ымыкын'а. (30) Тацыма тукух'тыг'ын пимыкын'а: (31) Тана
 тан'аг'ын ан'ун'л'ях'ын ан'ыйгыцых'. (32) Аймик'у, к'аку киях'-
 тив'ых'туй, цюг'ц'ыгив'ых'туй. (33) Танá ан'ун'л'ях'ын — ан'ыйгы-
 цых'. (34) Мык'ыту ману йв'йуных'тых' ан'ыйгыцых', икаму
 ан'ыг'ну ил'атин'ых'тых'. (35) Ыннын' мац'ыкын' нан'ытин'ых'тых'.
 (36) Танá ан'ун'л'ях' т'ыг'йкусяг'нын' тамын'ын'ын' к'ыпыл'юх-
 т'ык'ыл'ыг'ых'. (37) Пак'ыг'ыльх'ыни пимыкын'а танá ан'ун'-
 л'ях'т'ын'а: (38) „Йки наг'ылык'ыпынаг'ын, анмар катыкыг'ын —
 тук'ысюкын“. (39) К'алюк'ым тукуг'ылыг'ых' ухп'ыкымыкын'а,
 (40) Пак'ыг'ыльх'ыни уг'люв'ым ырг'ватын'а атых'тыс'ымыкын'а,
 ян'к'ылыг'аг'ий малг'ух син'гий аныг'иг'ымыкын'ий. (41) Ян'к'ы-
 лыгаг'ий аныг'иг'ымаг'ита, касымылыг'ых'. (42) Акфа сивыкыну
 нуц'ыгын ыг'асымыкын'а ив'ырн'ам ныг'йугнаг'ах' к'амах'лыку.
 (43) Итылымы ян'кылыгаг'нын' аныг'иг'ылыг'ых' пимыкын'а:
 (44) „Сяныг'ылыки аныг'их'цыки?“ (45) Пимыкын'а ан'ун'л'ях-
 т'ын'ын: (46) „Ныка, йл'пыну пагытаг'ныг'ылыки, анам нан'ыти-
 нык'ыкын'ий“. (47) Ыл'ыг'аг'ынхва танá ан'ун'л'ях'а ин'л'якын
 ман'ух'тыкцых'. (48) Ус'их'лымы, матах'лымы, ан'ун'л'ях'т'ыми
 тып'ига атыл'ыку, к'угмыкыс'ымылыг'ых'. (49) Ныг'йукшанын'
 ут'ык'ымылыг'ых'. (50) Нанысыг'ын к'аюкыс'ысымыкын'а,
 ныг'йукшанын' кытфаниг'ысымыкын'а ик'ух'к'уг'ылыку. (51)
 Ан'ун'л'ях'ын пимыкын'а: (52) „Имц'ыгын сян'ама нык'ын'-
 цаг'ысын?“ (53) Нанысыг'ын пимыкын'а: (54) „Кып'улыпы
 тамыг'ыс'ылыпы“. (55) „Так'цын“. (56) Так'нан, ан'-
 ун'л'ях'т'ын'ын лыган амыг'мыл'ынык'ыпих'лыку, йфк'ы-
 цых' уг'люв'ых' тыг'ылыку ян'к'ыц'ыгасил'ыку. (57) Ух'-
 с'иг'ылыку ымйгаг'ысымыкын'а, пимыкын'а: (58) „Нака,
 мын'ынын' пиных'тымкын, уц'ыма ным тукух'тыг'ын каймыг'ы-
 т'ыг'ытын: мак'ырымг'ыныных'тытын, ан'ыйгым тан'ак'ыцх'ытын.
 (59) К'ытыкыгытытын, мын'а такык'ык'ымыкын“. (60) Ан'ун'-
 л'ях'ын ак'ысымыкын'а: (61) „Нака, ан'ыйгыных'тын', йл'пыси
 тан'ак'ыцых'пысын'. (62) Ан'ыйгий унг'акыгыта нака тавáму ил'я-

сювѣх' тых', мараму бѣну илясюкцѣг'ыщѣн', каюсыг'ыуцѣг'ыщѣн'". (63) „Ишѣрн'ак'ун мѣ мѣни игѣвгак'у нын'итуг'ыныг'цѣг'ыкѣ, маг'ысыг'цаг'ымыцѣг'ытѣн'". (64) „Ик'ун к'алюѣг'ынкун!“ (65) Ан'ун'лях'тѣн'ын пимыкын'а: (66) „Блг'ымыѣхпнѣн!“ (67) Ан'г'ымылѣг'ых'. (68) Ун'ыгым к'уыкыг'а к'уалмѣну ц'огыргѣ пытылѣыми, тѣвыни ин'лям к'уыкыг'ыни к'угмыкыцѣлыг'ых' (69) Ымѣйгаг'ытиту так'удалѣыку, уг'лювыни к'аг'цѣцилѣыку, алг'ыг'а к'аг'рум тыгѣмык'ылаку, танѣ к'угмыныцѣлыг'ых' пѣтыхсымыкын'а. (70) Алѣык'уг'аг'цѣлѣыг'ых' лыган к'угмыкыцѣвыгѣкын япанг'аг'ымыкын'а. (71) Алг'ыг'а атых'тылѣыку, ух'сѣг'ылѣятаг'а, таным пѣтых'сыкын'а лыган тѣвыгынѣ к'угмыкыцѣвыгѣкын япанг'аг'ылѣятах'ых'. (72) Тук'ытиту ах'тыг'ах'. (73) Пимыкын'а: (74) „Аг'ылях'турын', ывѣх'титурын'!“ (75) Камѣгнын' ан'йгытѣг'нын' к'амцѣпирах' танѣ усѣмыкын'й. (76) Лыган танѣ к'амѣх'лѣыку апѣг'ан'йк'ыг'ытыгу аг'ылях'тѣных'тѣн'. (77) Ан'ун'лях'тѣн'ын кикѣйни асѣтыкымыкын'й, атых'сѣг'ымыкын'й. (78) Ан'ун'лях'тѣн'ын пимыкын'а: (79) „Уцѣкнын' аг'ыляк'сюк'цѣг'ытѣн', сѣрыфк'ых' паск'ах'лѣыку. (80) Пийыгымѣх'пи кѣтѣнын'ан натѣг'ных'. (81) Тѣва натѣг'нам к'уыкыг'ыни тыг'люмка. (82) Тыг'люмкым авѣйыгѣ к'уланлын'ух' тѣваму ашыр ак'ымаг'уг'ымыкыгѣпи к'ацц'ицѣюлѣыгытѣн, тѣвани налѣх'итѣюлѣыг'ытѣн. (83) Лыган тѣва кылѣкѣгытѣныг'ымтѣкын. (84) Лыган тѣвыни тыхтык'ыгѣпѣ, аг'ылях'сюлѣыг'ытѣн накѣг'ыфк'аг'ах'лѣыку. (85) Пийыгымѣх'пи ишѣрн'ам ук'ыг'аг'ни, куцхѣй, яѣвѣй кумлѣмаг'ыта“. (86) Ылѣыг'аг'ынхѣва яѣвѣх'нын'ысымыкын'а: к'уыкыг'мыкын к'инк'ыг'алѣых'пѣйѣх'. (87) Танѣ юг тѣваму к'ик'ыг'алѣыг'ну яѣвану кѣтык'ых'тых': к'анѣх, накѣг'ым к'анѣга. (88) Ылѣыг'аг'ынхѣва малѣх'к'аг'рѣй кѣсымыѣкын'й тѣлѣва к'авыг'ымѣг'ын. (89) Лыган тѣвытѣн яѣвѣг'ах' к'ацѣфкык'сымыкын'й карѣмыну. (90) „Йра! Йра! Йра!“ (91) Ман'ух'титѣкылаку пимѣлыг'ых': (92) „Арымн'а — ира“ (93) Кикѣйг'ымылѣыг'ых', йфкымылѣыг'ых'. (94) Япѣг'цаг'мынын' пурѣгуни талпѣвалын'кын япѣг'ымѣкын'а. (95) К'ик'ыг'аг'нын' яѣвану атх'ымылѣыг'ых'. (96) Ынкѣм югым кампѣцитѣкын'а. (97) Тѣвыкнын' атыг'ысых' юг пѣтх'ынаг'уг'ык'ын'й карѣмыну, ишѣрн'а юг танѣ аг'ылан'ытѣнилан'ух': карѣмыну пѣтх'ынаг'уг'ык'ын'й, лыган ѣлѣмых'тын' тун'ылѣкыг'йх'туй, нак'ам сисолымын' алын'уг'й. (98) Анѣга итыг'акын йѣвымн'ами йфкыг'авыгылн'ух', лилымыпѣхлѣыг'ых'. (99) Ылѣмыхкыннын' к'ынлѣыг'ыцѣк'алѣыг'ай. (100) К'ампѣтисѣти, пурѣгыни япѣг'цаг'нын' ускыг'ылѣых' (нак'ам лѣн'а кикѣылѣымы лилымыг'аг'ытыпнѣни) пурѣгыни аг'ылмикѣйкын'а, лыган юг кыцѣк'ыкын'а пурѣгыг'ми син'гынын' улѣых'к'аг'ах'. (101) Илын'а ак'ыман'агми, ин'ысымах'тых'. (102) Пурѣгыни тыгѣлыку, тамѣна ацхупицхѣлѣыг'ых', тук'ык'аг'ымыкын'а.

(103) ИвЫрн'ам камахтацаг'ымыкын'а, таван'ых'ах' малг'ух амЫсымыкын'ий, инк'ун'амын' утыг'никыгымын' апх'ыскылыми. (104) Югий малг'ух каймыг'цыг'ий, тавыкнын' агтатйунын' к'ыг'лякшитыг'ий пин'ыйыкаг'нын' к'урн'ыкылакй, паныг'йук'ата пур'у катыск'ылакй. (105) Ыльыг'аг'ынхва агылях'сымылыг'ай. (106) Тана лыган агтатйун'ий, люн'ий пин'ыюгнын' нахсыкылг'ых'. (107) Ыльыг'аг'ынхва лян'а ак'ымаг'ух'тых' люлюгми, к'урн'ыльюгми малых'к'аг'ыльыку пикцых'. (108) Ыльыг'аг'ынхва тана юг утыг'ниг'ымылыг'ых', нахсыгий тавыкыра пин'уюх пийыгутыстыкылки. (109) Тавыкнын' аг'ылан'иг'мын'амын' люмагыта ага лян'а агх'тух'тык'ых'тыкын'а сивыни. (110) Ыльыг'аг'ынхва аван'ыцымн'ан ыхтуг'йухпынани к'авых'тык'ылыгыг'ых'. (111) Уныг'ак'у мугулкылятахтуй. (112) Равышыцуй, сивык'нылаку утыг'мыну агх'туляйку аван'ыцымн'ан ыпрах' ляг'люх'лыыку люни сивымыну. (113) Сивымыни аван'ыцымн'ан, таным к'авах'тык'ылыгыг'ых' инлыкшугын ийыкуг'йухпынани. (114) Тых'тылымыи сймыну агх'тук'ык'ылыгыг'ых' к'ымынын' кацх'ылымыи Ыскыйылыгыг'ых' равиниылыкысух'. (115) Нын'ылыыку утыг'ниг'ымылыгыг'ых'. (116) Тавыкырий нахсыгий пимыкын'ий: (117) „Тавыни вин аг'ылан'их'си, уныг'ак'у уныситуг'иныг'аныка“. (118) К'авых'туй. (119) Тых'тых'туй, лыган игыг'унаг'ын рагиница агх'туг'ах'. (120) Таваму сивыциг'ну катаруг'ымылыгыг'ых'. (121) Югн'ух' тава, лыган наниг'вых' сякытыг'ах'тык'ыгыпыйих'. (122) ИвЫрн'а катык'ах'сымылыгыг'ых'. (123) Наниг'вам нын'ысык'ын'а: ан'ыйгым мак'аг'ының' мак'ак'ыпыйых'. (124) „Ук, сям юкытытын? Ук, ан'ыйгым юкытытын? (125) Ынанкин'ым, ан'умсягртытын!“ (126) „Нака, макарымыг'ныцын'нух'“. (127) „ИвЫрн'ак'ун мак'ахтын алыий?“ (128) „Нака, мацыхнын'ух' сюг'цыгий камахтиник'иатын' июргыкын ан'уг'ын к'ыляг'йык'ын'ий, ивЫрн'ам ан'уг'ын пан'ылыгийылыгыг'ай тан'ани катыкцыни налыках. (129) Нак'ам атаwk'ун аналыгыг'ых. (130) ИвЫрн'а малых'к'аг'тилыгыг'атын'нын'ытиныхсилыгыг'ых'. (131) Тан'ани нын'ысыкын'а, нак'ыгыгыг'ых'. (132) Уцупын' пидых': „сяныгылыку“. (133) „Ынкам сям тан'ак'ыцын'?“ (134) Ныцыни к'ук'уг'ымыкын'а, ильтык'ыцюгних'сямыгу. (135) Нуцыг'а анымылыгыг'ых. (136) Нанын'ын алык'аг'ымыыйк'ын'а: (137) „Кинын'ыцй?“ (138) „А-а, налыкцын“. (139) Тацыма нуцыни пимыкын'а: (140) „Уна ма апых'тых', тан'аг'ылымы кытыкцыг'ыпыйых'“. (141) Нуцыг'ын патх'ымыкын'а: (142) „Уюх'тавыним-й айымых', мыкыта тан'ах'пу кытыкцык'ыкыгыпу“. (143) „Атак'ун, антыгий агысыкй!“ (144) Ага агыкын'ий. (145) Унг'ах'туй. (146) Малг'ух касыата, тана акмыкнын'унг'ак'цых'акылын'иг'ылыыку ыскымыкын'ий. (147) Ыльыг'аг'ынхва акылыныти йыфкылымыи Ыскыйык'ын'ий тавыкынытың алык'цых'. (148) Пыткын'ам нускых'тын алык'цых'. (149) „Мыкыта

пикымтыкын, мын'а, нүмтын албыкытытын!" (150) Тава аг'ылан-иг'ымылыг'ых'. (151) Пимыкын'ий: (152) „Ама к'бимин авытын'-бини агтатйу к'урн'ых', атыг'ысых'лю. (153) Більмыхтын' малих'-к'аг'ытыкдыг'ыцдуй“. (154) „И“. (155) „Нахсыгий тава пин'ьюх, агысыкй, маг'йухпынатын““. (156) Ага агцдыг'ий, унг'аг'ытыг'ий. (157) Илян'а нахсых тыгымыкын'а лян'ын. (158) „Тавыкырий илбн'ий нахсыгий ватак'ун кыналыг'ыкыск'ылки лыган к'акүмину уцдыкнын' туйыг'йукбси, инкун амын мын'а апх'ыск'ылама“. (159) Тава аг'ылан-иг'ымылыг'ых'. (160) Ынрах' ан'улъях'тыни амын пын'ылъыни алыг'ымыкын'ий. (161) „Натынкун пикй, уйывах'-панлын'уг'ий. (162) Сяг'ывык'ныхтыкыгапысын', нын'итуг'йуг'-уг'уг'анька“. (163) „Аг'йхтуг' укыгыпкй, аг'йхтух'кй“. (164) „Касык'ыгымки, ыдыг'йуг'уг'анька“. (165) „Лыган, аг'ыляхтурын. (166) Аг'ылях'сымылыг'ых'. (167) Касык'ын'ий унүгни, лыган ивырн'там нанывгыг'уг'ымылыг'ай. (168) Ан'ыйгым мак'аг'-ынын' мак'ак'ылыг'ых' игыюкымыкын'ий, сиг'дыг'ристын'ылыкү“. (169) „Мын'ын'ыцдын“ (атыни апх'ымыкын'а). (170) Пытк'ынам игыйуг'ымлыг'ай. (171) Ан'ун'лях'тыни тамук'ымыкын'ий. (172) Тамук'ату, такылки парвысымыкын'ий. (173) Лыган тавыни унүгни асю ан'ах'к'ыг'ымыкын'ий. (174) Люни тавыни пыг'лых'-сымыкын'а. (175) Утыг'ниг'ымылыг'ых' тавыни атыг'ысыни унүгни, ивырн'там уйываниг'инык'ыпых'ыны. (176) Уныг'аку нын'ысык'ын'ий лон'а, пыг'лых'сымылыг'ых'. (177) Нанг'аг'ыг'ийк'ын'ий аван'ытых' югытых'. (178) Укйыг'аг'ни апытын'уна-тын тумдыг'ысюгнан'унаг'ын.

Перевод

№ 5. Враги *

(1) Так в сказке было. (2) С этой стороны туда (на запад), к неприятелям отправившиеся прибыли. (3) Затем, прибыв, друг друга радушно встретили. (4) Друг с другом едою менялись, ели. (5) Кончив, торговлю между собою открыли. (6) С этой стороны морских зверей шкуры, с той стороны, противников,— железно, кожи, табак, чай, котлы. (7) Затем, оленей своих напротив друг друга собрав, с этой стороны оленей когда кололи, вражеский олень, вперед [головою] двинувшийся, умер. (8) Затем, с этим покончив, друг с другом торгуют. (9) Торгующие, недовольные как будто малой ценой, начинают спорить. (10) После этого раз ночуют. (11) В эту ночь в одну должны приготовиться, потому что завтра воевать будут. (12) Готовые к отступлению должны быть. (13) Приготавливаются с вечера. (14) Утром рассвет. (15) Действительно, наавтра война нача-

лась. (16) Война пришла. (17) Люди этой стороны людей той стороны побеждать стали. (18) Там женщины тех людей, стороживших ночью, действительно, сразу же приготовились [к отъезду]. (19) Вот, как только побеждать начали, они стали убегать. (20) Эти караваны не должны уничтожаться, и табуны их не должны быть отняты (нельзя допустить этого, надо вовремя уйти с табунами). (21) И действительно, человек, на оленней нарте догоняющий [противников], нашел [оброненного] ребенка. (22) Этот бездетный, нашедший ребенка, посмотрев ему между ног, — оказался мальчик. (23) Преследователь этот, найдя [ребенка], тотчас вернулся, действительно, довел его. (24) Жена его обрадовалась. (25) Растить стали ребенка. (26) Вырос, возмужал, даже зверей в силе превзошел. (27) Этих своих воспитателей, что воспитывают его, не знал, их ребенком считал себя. (28) Действительно, воспитателей своих без нужды содержал. (29) Воспитателя этого старшина того селения преследовал (дождал его). (30) Этот старшина сказал: (31) „Этот ребенок, воспитанник твой, является врагом. (32) На следующий год или в другое время будут его искать, сюда нападут. (33) Этот воспитанник твой врагом является. (34) К нам сюда не прилипнет он (не приживется), враг он, и к тем врагам присоединится. (35) Селение это уничтожит он“. (36) Тот воспитанник [между тем] разных зверей добывает. (37) В отсутствие его сказал воспитателю [старшина]: (38) „Нельзя больше кормить его, как только вернется — убей его“. (39) Что же поделаешь, ведь старшина, послушался его [воспитатель]. (40) В отсутствие [юноши] древко лука натянул (продел), два наконечника стрел стал очищать. (41) Когда наконечники стрел очищал, вернулся [юноша]. (42) В этот же день до прихода [юноши] жена [хозяйина] наварила [еды] из всех лучших запасов. (43) Войдя, очищаемому наконечники стрел сказал: (44) „Для чего очищаешь?“ (45) Сказал воспитатель: (46) „Так, в наследство тебе, ржавчина чтобы не прикончила их“ (47) Вот этот воспитанник в пологе сел. (48) Разувшись, раздевшись, воспитателя кухлянку одев, покрылся ею. (49) Еду ожидать стал. (50) Мачеха блюдо принесла ему, еду принесла из разнообразных продуктов. (51) Воспитанник сказал ей: (52) „Почему же именно теперь хорошая еда?“ (53) Мачеха сказала: (54) „Досыта чтобы поел ты“. (55) „Кончил я“. (56) Когда он кончил [есть], воспитатель его, дверь загородив, лук взял со стрелою. (57) Прицелившись в него, обратился к нему, сказал: (58) „Нет, не сам я так поступаю, так старшина этого селения приказал: ты не здешний, вражеский ребенок ты. (59) Оброненный ты, я нашел тебя“. (60) Воспитанник ответил ему: (61) „Нет, я не враг, ваш ребенок я. (62) Когда враги придут, не присоединюсь к ним я, а к этому

селению я должен присоединиться, должен помогать". (63) „Но сегодня вечером придет проверить [старшина], он страшал меня!“ (64) „Что ж, ничего не поделаешь!“ (65) Воспитатель сказал: (66) „Ты не обижайся на меня“. (67) Согласился. (68) Посреди полога вверху занавеска была, там же посреди полога в кухлянке находился [юноша]. (69) Говорить кончив, лук натянув, вторую стрелу держа [меж пальцев], [воспитатель] в этого сидящего [юношу] выстрелил. (70) Отскочил тотчас же [юноша], а в то место, [где он сидел], стрела вонзилась. (71) Вторую [стрелу] вложив, снова прицелился и, когда выстрелил, в место сидения вонзилась [юноша снова отскочил]. (72) Убить не смог. (73) Сказал: (74) „Уходи, возвращайся [к своим]!“ (75) Торбазами, едою для дороги нарточку эту нагрузили. (76) Когда закончит приготовления, уйдет. (77) Воспитатель шипы свои [от скольжения] заставил [юношу] надеть, заставил взять их. (78) Воспитатель сказал: (79) „Отсюда пойдешь, юго-восточный ветер встречая (навстречу ветру). (80) Во время пути достигнешь долины. (81) Там посреди долины — осина. (82) Ветки осины высоки, туда, если ты, действительно, проворный, взберись, там выпись. (83) Когда уходить, скажем тебе. (84) Как только там проснешься, отправляйся к северо-востоку. (85) Во время твоей ходьбы настанет осень, реки, озера замерзнут.“ (86) Действительно, озеро увидел: посреди островок имеется. (87) Этот человек к тому островку как только стал подходить, снег пошел, северо-восточного ветра снег. (88) Вот преследователи настигли его как раз во время сна. (89) Там озеро обошли (обложили) кругом. (90) „Ира! Ира! Ира!“ (клич, вызывающий противника на бой). (91) Усаживаясь, сказал: (92) „Неужели «ира»?“ (93) Надел шипы, встал, (94) Арканом копые за древко привязал. (95) С острова на озеро вышел. (96) И люди сжимать (теснить) стали. (97) И вот в одного этого человека стали стрелять со всех сторон, но этот человек не стоял на месте: когда кругом стреляли, то сами без пятюк остались, так как с подошвами из шкурок над копытами оленей были. (98) Когда снег пристаёт к ногам, не устоять, очень скользко. (99) Друг друга изранили они. (100) Когда его потеснили (зажали в кольцо), копые свое, арканом привязанное (а сам он на шипах не поскользнулся), стал крутить [на ремне] вокруг себя и людей разить острием своего копыя, сваливая их. (101) Другие, хотя и здоровы были, повернули назад. (102) Копые свое взяв, тех уползающих [по льду] стал убивать. (103) Почти всех прикончил, только двоих оставил, чтобы, возвратясь, сообщили [о случившемся]. (104) Два человека отослал, а от этого табуна запряг им по три оленя, чтобы с голоду не умерли и доехали. (105) Вот уехали они. (106) Этот же табун и

их яранга с тремя женщинами были. (107) И вот теперь он стал мощным (достойным) с ярангой, с оленями, преследователям принадлежавшими. (108) И вот этот человек стал возвращаться, женщин этих трех используя погонщиками. (109) Потом, когда останавливались для стоянки (на ночлег), туда он уходил на разведку впереди себя. (110) Действительно, не обнаруживая ничего, спокойно спал. (111) Наутро снова поехали караваном. (112) Остановились; сначала, назад разведав, ничего не обнаружил, а затем, минуя ярангу свою, вперед [посмотрел]. (113) Впереди ничего не оказалось, снова ночевал, обеих сторон не страшась. (114) Проснувшись, вперед пошел разведать грядую [сопок], взобравшись, стал смотреть — большое селение [увидел]. (115) Увидя, вернулся. (116) Тем женщинам сказал: (117) „Здесь вот остановитесь, завтра пойду разузнаю об этом [селении]“. (118) Переночевали. (119) Встали, и прямо это селение пошел осмотреть. (120) Туда, к первым [ярангам], стал подходить. (121) Человек, оказывается, там был, старик, строгойший топором. (122) И вот подошел. (123) Старик увидел: во вражескую одежду одет. (124) „Ого, чей человек ты? Ого, вражеский человек ты? (125) Как же быть, застиг внезапно ты нас!“ (126) „Нет, здешний я, говорят“. (127) „Но почему же одежда вражеская?“ (128) „Нет, с этой стороны напавшие, увидев себя побежденными, на задки нарты погрузив меня, оленей сильно погнали. (129) Уроненного не заметил [тот, кто вез]. (130) А сам, не оглядываясь, убежал. (131) А когда посмотрел, не оказалось [ребенка]“. (132) Затем сказал: „Безнадежно.“ (133) „Вот поэтому чей же я ребенок?“ (134) Жену свою позвал [старик], когда узнавать стал. (135) Жена его вышла. (136) Мать его спрашивать стала: (137) „Кто ты есть?“ (138) „Не знаю о себе“. (139) Этот [старик] своей жене сказал: (140) „Этот вот о себе сказал, [что] будучи ребенком, обронен был“. (141) Жена [старика] хлопнула его ладонью [от радости]: (142) „Эх ты, да ведь давно мы своего ребенка обронули!“ (143) „А ну, сыновей позови!“ (144) Туда пошла. (145) Пришли. (146) Двое когда пришли, этого с западной стороны пришедшего между ними поставив, стали рассматривать. (147) Действительно, между ними стоя, когда рассматривали его, таким же оказался (похожим). (148) Ведь их родным оказался. (149) „Нашим ты являешься, на моих сыновей похож ты!“ (150) С тех пор там остался. (151) Сказал им: (152) „Там за грядой (за сопками) стадо оленей, одна яранга. (153) „Сами за мной следовали“. (154) „Ага!“ (155) „Женщин там трое, идите за ними, — пусть не пугаются“. (156) Туда пошли, привели. (157) Одну женщину взял себе. (158) „За этими женщинами хорошо следите, когда-нибудь отсюда пошлете их, чтобы обо мне рассказали“.

(159) С этих пор остался. (160) Однако о своих воспитателях всегда думать стал: (161) „Как же быть с ними, дальние они! (162) Если бы вы меня отпустили, посмотреть на них пошел я“. (163) „Если хочешь навесить, навести их!“ (164) „Если бы я прибыл к ним, я бы их спрятал (удушил, умертвил бы)“. (165) „Ну, отправляйся!“ (166) Отправился. (167) Когда прибыл к ним ночью, оказалось, совсем состарились. (168) Во вражескую одежду одетому обрадовались они, что спрячет он их (убьет). (169) „Это я“. [„Имя его забыл я“ — слова рассказчика]. (170) Еще больше обрадовались. (171) Своих воспитателей накормил. (172) Накормив, спрятал их (убил).** (173) В эту же ночь земле предал. (174) Жилище их разобрал. (175) Вернулся в эту же самую ночь, стремясь удалиться подальше. (176) На следующий день когда увидели жилище его (задушенного), оказалось разобраным. (177) Посмотрели, нет людей. (178) Осенью, когда снега не было, невозможно было преследовать.

Текст № 5 *Ан'ыягий* 'Враги' записан в сентябре 1954 г. от Нумылина (см. № 3).

* *ан'ыйах* или *ан'ыйых* (чапл. *ан'уйак*) означает 'враг'. Одновременно с этим словом в эскимосском фольклоре, в том числе и в сказках сиреникцев, часто встречается слово *танн'ит* ([tanŋit]), обозначающее иноплеменных пришельцев, которые могут быть не только врагами, но и мирными людьми. Любопытно отметить, что термин *танн'ит* 'иноплеменники' встречается также у ряда других аборигенных народностей северо-востока Азии. В данном историческом предании с предельной реальностью изображаются картины натурального обмена между племенами, традиционной подготовки к сражению, семейные обычаи и общественные отношения.

** *парвысымыкын'ий* 'спрятал он их' (172) в данном контексте означает 'умертвил' или 'удушил'. У эскимосов в старое время существовал обычай, согласно которому сыновья или ближайшие родственники совершали акт удушения престарелых родителей по добровольному желанию последних. Обычно слабый, престарелый человек, утративший способность к труду и повседневному уходу за собой, просил „спрятать“ его, чтобы снова появиться на свет в облике новорожденного. Удушение стариков считалось благодеянием и даже проявлением особой заботы о них, что видно из концовки настоящей сказки (160—178): герой прибыл к своим престарелым воспитателям, чтобы избавить их от страданий.

№ 6. Яри

- (1) Яри ан'ытыл'ых. (2) Ун'йык'ылыб'ыга мик'ыск'ираг'ах'. (3) Ан'ытын'а к'урн'ык'пал'юх'. (4) Яри к'урн'ык'ыск'ылыб'ыг'ык'кыц'ыкылыб'яг'ми. (5) Танн'ий к'урн'ык'алыб'ыг'ын аг'ылаг'ысым'ыкын'ий. (6) Ан'ытын'а кып'ык'шак'ылами алыб'ым'ылыб'ыг'ык'. (7) Тамын'кын к'ур'ылыб'як'тык'ын п'ый'ык'тык'ылыб'ыг'ык' ныг'ыфк'ык'ылыб'ыг'ытык'ын (чапл. ах'с'як'к'ван има). (8) К'ын'вар ну'кылыб'ыг'а п'ю'касык'тык'аюх'сымылыб'ыг'ык', аныкыг'ыг'аг'нын' (евражка) унын'ц'ык'аюх'лыб'ыг'ымылыб'ыг'ык' п'итык'тин'урылыб'юк'у. (9) Уныг'ак'у п'ю'касылымы ярг'ыни (чапл. натыг'нак'), к'ынлыб'ыг'ымылыб'ыг'ах' яг'ах'таг'алыб'ыг'ык' нын'ысымыкын'а. (10) Мантыг'ынн'у'х' ух'сыгысыг'ах, к'ынлыб'ым к'иваг'ымыкын'а, пимыкын'а: (11) „Wалцах' ылыпи нан'лыкылап'и, утык'йыг'ымкын“. (12) Ну'кылыб'иг'аг'ым пимыкын'а: (13) „Сянын' уныг'ытуран“. (14) К'ынлыб'ым пимыкын'а: (15) „Сянын'тух' пиц'ык'ых'с'и, к'урн'ыг'ысык'тык'и. (16) Ашыр паюк'тинык'ыкыгып'и, малыг'иныг'ымкын. (17) Таг'ак'ыгып'и, ан'ытын ап'ык'аг'йукым: (18) „Ави к'урн'ыг'ытыта ?“ (19) Тавыкын ну'кылыб'иг'аг'ык'ылыб'ыг'ах' йыфк'ыг'ылыб'им'и таг'аг'ымылыб'ыг'ык'. (20) Таг'алымы ан'ытыни ап'ык'аг'ымыкын'а: (21) „Ави к'урн'ыг'ытыта ?“ (22) Ан'ытын'ын ак'ысымыкын'а: (23) „Wыни, аван'ытык'и. (24) Айымык' тумтытылыку, тумтын'ин' нык'ыкыск'ык'тык'и“. (25) Уныг'ак'у тых'тылыб'им'и ну'кылыб'иг'аг'ык' п'ю'касыла'таг'ымылыб'ыг'ык'. (26) Яйвани югаю нын'ысымыкын'а. (27) Ну'кылыб'иг'аг'ым сям'итатк'умыкын'а. (28) Югаюм к'иваг'ылаг'ымыкын'а, пимыкын'а: (29) Wалцах' ылыпи нан'лыкылап'и, утык'йыг'ымкын. (30) Сянын'тук' пиц'ык'ых'с'и, к'урн'ыг'ысык'тык'и. (31) Таг'ак'ыгып'и, ан'ытын ап'ык'аг'йукын. (32) Киях'тинык'ыкыгып'и малых'тиныг'ымыкын“. (33) Таг'алымы, ан'ытыни ап'ык'аг'ылаг'ымыкын'а. (34) Ан'ытын'ын ак'ысымыкын ак'ысымыкын'а: (35) „Аван'ытык'и к'урн'ыг'ытык'и, тун'тынын' нык'ыкыск'ык'тык'и“. (36) Иг'ывак'у итылыб'ым'ин' ну'кылыб'иг'аг'ык' к'авыг'иту ах'тыг'ымылыб'ыг'ык'. (37) Ан'ытыни к'аван'лыг'ымыкын'а. (38) К'авыг'йан, аныкыстаг'ымылыб'ыг'ык' ийыкуск'ираг'аг'ан. (39) Анылыб'ыг'ык' нуг'ыцих'лыб'ык. (чапл. танк'их'лыб'юк). (40) Аг'ыляк'сымылыб'ыг'ык'. (41) Ашыр п'ый'ык'тык'ык'тык', к'ынлыб'ыку касымыкын'а. (42) Калыку, какамыгымыкын'а, какамылыку, ивырн'ам таван'ынаг'ах' пан'ылгусымыкын'а, к'ын'вар ыг'сымыкын'а. (43) Яйвану кат'ылыку, пимыкын'а: (44) „И-и-и, кайвык'тын', иг'ытып'их'тын'. (45) Ныг'ытух'туг'уг'ылыб'ыг'ык'“. (46) Сюх'лыб'юк'к'ану пулымылыб'ыг'ык'. (47) Сын'нух'тана югаю яг'ыг'ымылыб'ыг'ык'. (48) Югаюм пимыкын'а: (49) „Атаw мын'а тын'асюкымкын“. (50) Югаюм тын'асымыкын'а. (51) Ашыр ун'угитух'тык'ык'тык', кайвын'иг'ыг'ысымыкын'а. (52) Югаюм пимыкын'а: (53) „Кататуг'ах'тык'и, ма ин'а

ин'г'им авытын'бини тук'б'ицицьк'ых'туй". (54) К'ынлыг'а имы-
тык'улъях' калъыми, яг'ах'лъыми панранмыткудык'б'х'т'ых' (ч.
иг'уни паг'ак'и). (55) Югаюм пимыкын'а нукыльпигцыг'ах':
(56) „Люм авыциг'ныг'ыну к'аг'лыг'итуг'инык'цын', йыпйухсиг'-
итуг'ынык'цын'“. (57) Югаю тын'бымылыг'ых' люм к'ауын'кын.
(58) Яйвых'к'ын ман'ух'сымбылыг'ых', к'алг'ыг'ымбылыг'ых':
(59) „Ярин'о-о-от“. (60) Танн'ым нанывгыг'а к'альхымылыг'ых':
(61) „Ик, сян'ами к'афк'ых' тавытын к'аг'лых'та?“ (62) Авыр
унугитух'тык'ых'тыг'а, к'иялах'юг майых'тык'ых'тых'. (63) К'ын-
вар илыг'тиг'йугыг'ымыкын'а (чапл. ныпсюхпахтумаг'ми анук'-
л'ых'ляг'умакан'а). (64) К'ынлыг'ым нукыльпигцах' пимыкын'а:
(65) „Хватак'ун майыну игх'таг'аг'итуг'йулыгыг'ытын. (66) Нах-
сых майыну пикыгын, апык'аг'йукын: (67) «Кинын'ыци?»
(68) «Мын'а Ярин'ыцын'», — нахсыгым пиныг'зыг'ытын. (69) Пи-
юкын: «Хватак'ун майын аг'нагын ин'лык'шаг'у. (70) К'аник'а-
г'ым кидыг'ыни анн'йнавк'им (чапл. к'имугуман'илн'ум к'уйн'им)
кавыг'а к'унайгыргыну калюхсыг'йукын». (71) Унугйан нукыль-
пигцыг'аг'ах' майыну игх'сымбылыг'ых'. (72) Таван'ух' к'урн'ы-
г'ий люм сянын'ыни айыйльыкцах'так'ыг'ыпыйых' (чапл. игыв-
гаг'ми ун'лых'таг'ак'ут). (73) Нак'ам йыпйумльых'лыг'ах'.
(74) К'ынлыг'ым к'урн'ыг'ий к'аг'люх'таг'ысымыкын'ий. (75) К'урн'-
ымлыг'ах' аг'ылан'унани илк'амлицалъымылыг'ых' (чапл. узимун
пан'алгумалг'и). (76) Сун'ух' тан'а нахсых нукыльпигцыг'аг'ну
пимылыг'ых' (77) Пимыкын'а: „Кинын'ыци?“ (78) Акысымыкын'а:
(79) „Мын'а Ярин'ыцын'“. (80) „Аг'нагын майын ин'лык'шаг'у“, —
пимыкын'а нукыльпигцаг'ым. (81) Нахсыгым майыни ин'лык'-
ляг'ымыкын'а. (82) Анн'йнавк'им кывыг'а нусыг'ымыкын'а
к'аник'аг'нын' (чапл. калн'ак). (83) Ун'йыгын пимыкын'а:
(84) „Эге, сян'ылыку тана майа, унатулыку“. (85) К'ынлыг'ыну
аг'аг'ымылыг'ай. (86) Танн'ий акылг'уг'ысымаг'мын' аныляг'-
ысымылыг'ай илк'амлилгыг'ану. (87) К'урн'ымлыг'аг'ым тук'ык'а-
г'ымыкын'а юг амсб'ипхлыг'ых'. (88) К'ынлыг'ым амк'ак'ы
маг'ын, тук'ык'аг'ымыкын'а илын'а юг. (89) Илялымы югаюм
юг тук'ык'аг'ымыкын'а. (90). К'ынлыг'ым к'алг'их'таг'ысык'ы-
н'а к'урн'ых': игыг'унаг'ын аг'ыляк'ымылыг'ых'. (91) К'ынлыг'ым
нахсыхкакамыг'ымыкын'а, югаюм нукыльпигцыг'ах' тын'асымыкын'а.
(92) Пыйыг'ымылыг'ай, пыцыг'ымылыг'ай, кин'к'ану касымымы-
лыг'ай. (93) К'ынлыг'ым к'урн'ыни аг'ылан'иг'усымыкын'а. (94) Пимы-
кын'ий: (95) „И-и-и, вин кайвинг'илья. (96) Наг'ыла кывых'?“.
(97) Нахсыгым нусыг'ымыкын'а кывых'. (98) К'ынлыг'ым пимы-
кын'а: (99) „К'укыг'ык'авгу. (100) Ынтак'ун тавыкыра ун'йык'-
алыг'ани ситык'ах'тинык'атык'и. (101) Ун'йых'пи пацын'ан тун'а
ситык'ах'сыкын'а. (102) Авыр ун'бывыюкцыг'ыкыгыпысы ах'-
тых'пынаг'ыта ситык'ах'тиныг'асы, аныр тук'ыюкцыг'ыкыгы-
пысы, ах'тыг'иныг'асы“. (103) Ун'йыг'ын тыгылыку пацын'ан

тун'ын'а, к'аныг'мынū ух'лѣг'ысык'ын'а. (104) Ылѣм'ынын' ситѣк'ах'тѣх' (*чапл.* стук'). (105) Нукб'ын' авныг'а танб'им ах'тѣных'тѣг'а. (106) К'ынлѣг'ым пимѣкын'ий: (107) „Малѣх'к'аг'ий тук'ысюнѣх'тыг'ыси“. (108) К'авыг'ымаг'итá, малѣх'к'аг'ий касѣмыкб'ин'ий. (109) „Ира! Ира!“ — тых'түх'сымыкын'ий. (110) К'ынлѣг'ым ман'ұх'лѣыми к'урн'ыни к'аг'люх'таг'ысымыкын'ий. (111) К'урн'ымлѣг'аг'ий илѣк'амилѣг'амылыг'ай аг'ылан'унатын'. (112) Юк тамына тук'ык'аг'ымыкын'а к'амаг'тацалѣыку. (113) К'урн'ымлѣг'ах' ынáныцáта (*чапл.* умйугамитун) алѣг'ымѣлыг'ых'. (114) Югáю пимѣлыг'ых.: (115) „Шынй, укѣг'аг'иньык' ысх'а, ынѣмну аг'иляк'иньыцѣын'. (116) К'алѣюг'ым мин'а нáкá сяныцá нан'лѣг'йаг'утыкѣмын'ытык'а мын'а увын'ка, к'алѣюг'ын нумын'амá тан'аг'ынкá тѣг'йгам тамык'тык'ык'ын'ий“. (117) Нукылѣпигцѣг'аг'ым пимѣкын'а: (118) „Шынй сяюкын, сянын' акѣсыг'йукымкын“. (119) Югáюм акѣсымыкын'а: (120) „Шынй нáкá, ацáнут айѣмик'у найвám син'цѣг'ыни пулѣях'тыск'ылпи“. (121) Нукáлѣпигцѣг'аг'ам пимѣкын'а: (122) „Амыталѣ, найвám син'цѣг'ыни пулѣяг'цуг'ымыцѣын“. (123) „Ам, аг'ылях'тѣнык'цѣын' мак'áлѣх'ыну“. — пимѣлыг'ых' югáю. (124) Ляки антѣк'алѣг'ай аг'их'сылѣг'ымын' к'ымѣнын' лютын'нын'итыг'ий. (125) Нукылѣпигцѣг'аг'ым к'ынлѣх' пимѣкын'а: (126) „Лыган' ылѣпи нуцѣг'ых'тѣг'иукыпигыпй нукык'а тѣгыюкын“. (127) Нукылѣпигцѣг'аг'ым нукыни пимѣкын'а: (128) „Шынй ан'ытыпу нын'итулѣыку“. (129) К'ынлѣг'ым нáхсых' пимѣкын'а: (130) „Уныг'ак'у тых'тѣк'ыгѣпй кытх'ынаг'аг'ылыку, вин' к'уг'ысяг'нын' куврыпынан', ман'рамыну нын'ысюлѣг'ытын. (131) Нахсыг'нын' нын'ытыкыгыпй, пицѣх'тыг'йукын, к'ысыг'ымаг'ын, атх'аг'ысукын“. (132) Сюнймак'á тáна нáхсых' нукыкыпйпыйг'а к'ынлѣг'ым, нуцѣг'их'түг'йухтүми акык'усяг'á. (133) Ылѣг'аг'ынх'ва нукылѣпигцѣг'аг'ым тѣгымыкб'ин'а, нын'ымастын'ылыку. (134) Атх'аг'ымылыг'ай антѣк'алѣг'ай люмыхту. (135) Итѣг'йылѣг'ай, нанйвгыг'ым рыпáлѣ ыцѣын'итá манын'ий ик'ык'тыг'йг'ымѣлыг'ай к'ыйымаг'аг'ым. (136) Тук'ыян, тан'аг'ытá мин'лѣысымыкын'ай. (137) Сявлях'лѣмын' пулѣг'йаку яг'ысымылыг'ай яйвám син'цѣг'ыну. (138) Югáю таг'áлѣыми тан'ан'уг'ымѣлыг'ык', к'алѣюг'ынк'ун' тѣг'йгам нын'итуг'йунык'ын'ий. (139) Тавыкнын' кынлѣын'а áмтымлѣбѣваг'уг'ымылыг'ай югáйуй. (140) Нукылѣпигцѣг'ам к'урн'ыни кынлѣг'ыкыг'ылыкын'а лян'ын, к'ынлѣг'ым к'урн'ик'атѣк'ык'тѣкын'а.

Перевод

№ 6. Яри

(1) Яри с отцом. (2) Брат ее маленький. (3) Отец ее многооленный. (4) Яри только одна пасла оленей. (5) Танниты вместе с отцом отвезли ее. (6) Отец ее в бедности остался. (7) Там по

оленным ходил, чтобы достать хотя бы содержимое желудка. (8) Вот сын его стал охотиться, евражек добывать стал из лука. (9) Назавтра, когда бродил в долине реки, большого волка лежащего увидел. (10) Только что приготовился выстрелить, волк повернулся к нему, сказал: (11) „Вот, тебя пожалев, ожидал я тебя“. (12) Юноша сказал: (13) „Что же скажешь ты мне?“ (14) Волк сказал: (15) „Что же думаешь ты, оленей у нас не было? (16) Если хочешь пойти посмотреть, я за тобою последую. (17) Когда ты пойдешь, отца своего спроси: (18) «Разве нет у нас оленей?»“ (19) После этого мальчик, постояв, пошел домой. (20) Придя домой, отца своего спросил: (21) „Разве нет у нас оленей?“ (22) Отец его ответил: (23) „О, нету! (24) Раньше, когда много диких оленей было, диким оленем питались мы“. (25) Назавтра, проснувшись, мальчик пошел охотиться. (26) На озере гагару увидел. (27) Мальчик подкрадываться к ней стал. (28) Гагара тоже повернулась к нему, сказала: (29) „Вот, тебя пожалев, ожидала я. (30) Что же думаешь ты, что оленей у нас не было? (31) Когда пойдешь домой, отца своего спроси. (32) Если пойдешь искать, я последую за тобой“. (33) Когда пришел, отца своего спросил. (34) Отец его ответил: (35) „Не имеем мы оленей, диким оленем питались мы“. (36) Вечером, когда вошли, мальчик спать не смог. (37) Отца своего [ждал], когда уснет. (38) Когда уснул, потихоньку вышел осторожно. (39) Когда вышел, луна была. (40) Пошел. (41) Только пошел, волк догнал его. (42) Приблизившись, верхом посадил на себя, посадив на себя, со всех сил побежал с ним, пока рассветало. (43) К озеру подойдя, сказал: (44) „Э-гей, устал я, есть хочу я. (45) Пожалуй, поем я“. (46) В ущелье скрылся. (47) Вдруг эта гагара появилась. (48) Гагара сказала: (49) „Теперь я полечу с тобой“. (50) Гагара полетела с ним. (51) Как только наступила ночь, отдохнуть стала с ним. (52) Гагара сказала: (53) „Вот сейчас мы прибудем, здесь вот, за горою, забивают [оленей]“. (54) Волк сегодняшний, прибыв, присев, лапы стал лизать. (55) Гагара сказала мальчику: (56) „За ярангой кричать буду я, дождь вызывать буду я“. (57) Гагара перелетела через ярангу. (58) На озеро села, закричала: (59) „Яри-и!“ (60) Вражеский старик сказал: (61) „О, почему птица так кричит?“ (62) Как только наступила ночь, облака поднялись [из-за горизонта]. (63) Затем началась сильный ветер с дождем. (64) Волк мальчику сказал: (65) „Неприменно к сушиам прислонись. (66) Женщина к сушиам когда подойдет, спроси ее: (67) «Кто ты?» (68) «Я Яри», — женщина скажет тебе. (69) Скажи ей: «Неприменно сушила твои скорее развяжи. (70) Из мешка жир неезжего оленя в штаны положи»“. (71) Когда наступила ночь, мальчик к сушиам прислонился. (72) Тут олени около яранги вечером улеглись. (73) А дождь льет. (74) Волк оленей стал сзывать.

(75) Стадо на месте кружилось (в куче топталось). (76) Вдруг эта женщина к мальчику подошла. (77) Сказал ей: „Кто ты?“ (78) Ответила ему: (79) „Я Яри“. (80) „Быстрее сушила развязывай“, — сказал мальчик. (81) Женщина сушила развязала. (82) Жир неезженного оленя вынула из мешка. (83) Брат ее сказал: (84) „Эге, не нужно этого лабаза, оставь его“. (85) К волку пошли. (86) Враги с криком вышли на топот [олений]. (87) Стадо погубило людей многих. (88) Волк, кусая, убивал одних людей. (81) Других гагара убивала. (90) Волк манил (призывал) стадо: прямо пошло оно. (91) Волк женщину посадил на себя, гагара мальчика понесла на себе. (92) Шли, шли, к островку подошли. (93) Волк стадо остановил. (94) Сказал: (95) „Эх, пожалуй, отдохнем. (96) Где олений жир?“ (97) Женщина вынула жир. (98) Волк сказал: (99) „Жир разрежь [пополам]. (100) Вот эти [куски] с братом проглотите [целиком]. (101) Брат твой половину узла пусть проглотит. (102) Если живыми останетесь, без препятствия проглотите, если умереть должны, не сможете [проглотить]. (103) Младший брат из узла половину [жира] ко рту поднес. (104) Сам [жир] проглотился [проскользнул]. (105) Сестрина половина [жира] так же прошла [без препятствий]. (106) Волк сказал им: (107) „Догоняющие не убьют вас“. (108) Когда еще спали, догоняющие подошли. (109) „Ира! Ира!“ — [криками] разбудили их. (110) Волк, сидя, стадо свое позвал (поманил)..(111) Стадо стало кружиться на месте. (112) Людей тех перебило (перетоптало) всех. (113) Стадо самостоятельным (свободным) стало. (114) Гагара сказала: (115) „О, осень наступает, на родину отправлюсь я. (116) Потому что я совсем не жалела моей жизни, потому что, когда рожаю, детей моих звери поедают“. (117) Мальчик сказал: (118) „Что же тебе сделать, чем отплатить тебе?“ (119) Гагара сказала: (120) „Ничего не надо, лишь бы в будущем году у озера лето провели вы“. (121) Мальчик сказал: (122) „Ну что же, у озера лето проведу я“. (123) „Довольно, отправлюсь в теплую сторону“, — сказала гагара. (124) Они с братом со склона холма свою ярангу увидели. (125) Мальчик волку сказал: (126) „Ну, если ты хочешь жениться, сестру мою возьми“. (127) Мальчик сестре сказал: (128) „Теперь отца своего навестим“. (129) Волк женщине сказал: (130) „Назавтра, когда проснешься рано утром, сразу горшок не выноси, а на север посмотри. (131) Женщину если увидишь, схватишь ее, плюнешь на нее [одновременно], отнесешь домой“. (132) И что же, эта женщина оказалась сестрой волка, которую в жены отдать обещал он. (133) Затем мальчик взял ее, чтобы хозяйкой стала. (134) Отправились брат с сестрой домой. (135) Когда вошли, у старика даже подглазницы сильно покраснели из-за плача. (136) Когда умер, дети похоронили его. (137) После зимовки, с наступлением лета, переселились на озерный берег. (138) Га-

гара, прибыв, много детей родила, потому что зверь не трогал их. (139) С тех пор увеличилось число гагар. (140) Мальчик стадо свое не охранял сам, волк пас оленей.*

Текст № 6 'Яри' записан в октябре 1960 г. от женщины по имени Раггына, 46 лет, малограмотной, слабо владевшей русским языком. Раггына оказалась большим знатоком старосиренинских обычаев, языка и устных преданий. От нее записаны не только четыре интересных фольклорных произведения, но получены ценные сведения для исследования грамматического строя языка сиренинских эскимосов.

* В фольклоре палеоазиатских народностей добрыми помощниками и покровителями человека выступают те животные, птицы и насекомые, которые в фольклоре других народов часто олицетворяют злое, враждебные человеку силы.

В тексте № 6 чудесными помощниками человека являются волк и гагара, а в других сказках такими помощниками выступают лиса, паук, мышка, олень. К числу враждебных сил относятся черти — *тунг'аки* (только злое), которые выступают как в облике человека, так и в облике различных животных и фантастических существ. Особое место среди враждебных сил занимает жук, который приносит человеку наибольшее зло, выступая, как правило, в образе маленькой женщины.

Данная сказка скорее всего является прямым заимствованием из чукотского фольклора, так как в ней, как и в ряде других сказок „оленевого“ жанра (будь то аллегорические, волшебные или героические сказки) отображается борьба различных племен за обладание оленьими стадами.

№ 7. Юг ынкáм к'áfк'áльк'усíх'*

(1) Наг'ытык'ыльыг'ай малг'угаг'ылымын'. (2) Нын'льюгут-н'ыль'уг'ай аван'ылан'уг'ай. (3) Илын'ыни к'авыльям сюмых'таг'á-льыми, сюг'цыкаюгылыку айымых, нуцйни пимыкын'á: (4) „Ик, атаw кумсырац'“. (5) Алг'ыг'ын камсымыкын'á. (6) Так'йáки, аг'ылях'сымылыг'ых' син'рам тун'ыну. (7) Тавыкнын' к'ымынын' агыхсылыг'ых'. (8) Ук'ыг'ных' кытфáник'ыстаг'ымаг'ын, ан'к'á-г'ытык'ыг'ыпыйуй югий нахсыкальюг'ми. (9) Ыскыйык'ывий, ыцыйлымы. (10) Уныг'ак'у ук'ыг'ных' митыкыстаг'ымáг'ын, улыг'г'ляг'ысымылыг'ай, к'авыг'ляг'ысымылыг'ай. (11) Тавыкнын' пцых'тыг'ымыкын'ий, калыбы тук'ык'аг'ымыкын'ий к'амáхлыки. (12) Син'рану пыйылыг'ых': лыгур тана к'ик'ых'. (13) Напына (чал. унах'сик' к'ытулын'ыстах'áк') тыгылыку, к'ик'áну к'ытхы-г'ымбылыг'ых' (14) К'ик'áну ухлыбы сявиx'к'ымыкын'á напына тана. (15) Ыцый уцымымыкын'ий. (16) Так'ылки, ягáх'сымылыг'ых'

кылыбыну алыюг'ми. (17) Кылыгы'ымылыгы'ых'. (18) Игы'ывгагы'ымагы'ын ымыгыцдылэк'усих' (*чапл.* мын'вак') тащыка атх'агы'ымылыгы'ых', нак'ам алыгытыпын'атын. (19) Лыган тавыни аг'ылан'ытагы'ымылыгы'ых'. (20) К'аваяюгы'ами ыцый атыгы'ымыкын'ий. (21) Кылыбыну алыюг'ми ыцык'ыни к'агы'ляк'ымыкын'а (*чапл.* нын'кых' тумакан'а), улыгы'йугных'сягы'ымыкын'а. (22) К'авыгы'ымылыгы'ых'. (23) Ымыгыцдылэк'усиг'ым лыган кылын'ильыку. (24) Илын'ийн'ух' пага пицык'ых'туй: (25) „Выни пицыгы'тылыку к'авых'тых“. (26) Илын'ий пицык'ылыгы'ай: (27) „Нын'ыту ыцын'ий, ыскыных'тысыкы, ыскылыгы'ай!“ (28) Ых'сымн'ан ымыгыца иваных'тык'ых'тых'. (29) Амк'ын иг'ывгагы'ысымн'аку тыля иваниг'ымагы'ми, к'ынват туныгы'агы'униг'ымыкын'ий. (30) Ухсымылыгы'ых' тавыкнын'. (31) Люмыну тагагы'ымылыгы'ых'. (32) Калыбы, итыгы'йылыгы'ых', нуцыгы'ын ыцын'ий кавых'к'алымын' к'авыгылых'ан. (33) Угы'ын пимыкын'а: (34) „Итык син'рам тун'ынын' кылыгы'ыюнигы'ыных'ыскы. (35) Ынта намылыю камсыран“. (36) Камсымыкын'а нахсыгым. (37) Так'яаки камгы, пимыкын'а: (38) „Ынта ман'рамыну аг'ылах'сюлыгы'ын“. (39) Агы'ылах'сымылыгы'ых', тумын'ыни к'авых'тык'ылыбыми. (40) Илын'ыни х'тылыани пыйыгымагы'ын, ук'ыгы'ных' мамылхпых'сымылыгы'ых'. (41) К'улымыну нын'ысылыгы'ых': к'афк'алэк'усих' * агыцах'тык'ыгы'ыпыйых' (*чапл.* ан'ийгы'вагы'ак'ук'). (42) Пыныну анагымылыгы'ых'. (43) Лыгут тана к'айылык'усых'. (44) К'айы итх'ымылыгы'ых'. (45) Ыхкыгы'ыну (*чапл.* кылын'а) пимылыгы'ых'. (46) К'афк'ых' к'айым к'ацын'кын налыгымылыгы'ых'. (47) Папыни аг'ылымк'ымн'амыгу, лыган илымак'ун к'амыкнын' пувын'цык'ых'тыгу. (48) Лыган пакныних'к'ысылыбыми, нук'ных'тык'ылыгы'ых'. (49) Ах'тыгы'мын'амыгу нусыгиту, лыми, сылыни ыврах' аг'ылымк'ыск'ых'тыкын'ий. (50) Таным ах'тыгы'ымыкын'а нусыгиту. (51) Тавыни лялыхтагы'агы'ымылыгы'ых'. (52) Югы' сюмых'тагы'агы'ымылыгы'ых': (53) „К'афк'ыгы'ылыгы'ых' паных'сыгы'ыных'ыкын'ын“. (54) Илын'ыни сюмых'тагы'агы'ымылыгы'ых': (55) „Амын'ым тук'ылыгы'ын“. (56) Сямытамыкын'а таваму. (57) Ыскыйык'ын'а асын'ильыку иныгыгы'вагы'ын мылэк'ыгы'ий аных'сяк'улых'ынагы'ытын, амлых'пахтах'тык'ых'туй. (58) Амынын' уг'лог'ыгы'мынын' сяыгысымыкын'а, мылэк'ыга амлыгы'ин'ык'атын'а пых'ысымыкын'а. (59) Анагымылыгы'ых' ыхкыгы'ыну. (60) Кылыгы'ык'ымыкын'а. (61) Умылюх'тулыбыми кысымылыгы'ых'. (62) Сюнымак'а тук'ысымыкын'а. (63) Нын'ытулыку пыйык'ын'а, тук'ымылыгы'ых'. (64) Сылыгы'ын ювылэк'ыга кыпымыкын'а, акмылыку люмыну утыгы'ныгы'ымылыгы'ых'.

Перевод

№ 7. Человек и орел

(1) Жили вдвоем. (2) Односельчан не имели. (3) Однажды днем подумал [муж], как нападали враги раньше, жене сказал: (4) „Ну, давай, сделай обувь“. (5) Та стала шить обувь. (6) Когда кончила, отправился он в сторону берега. (7) Потом с подножия горы вниз уставился (посмотрел). (8) Солнце когда стало подниматься, в мяч играть стали мужчины с женщинами. (9) Посмотрел, притаившись. (10) Назавтра, солнце когда появилось, улеглись [жители], уснули. (11) Потом бросился на них, приблизившись, поубивал всех. (12) К берегу пришел: оказалось — там остров. (13) Осину взяв, на остров прыгнул. (14) На острове оказавшись, строгать стал осину эту. (15) Очки сделал. (16) Кончив, навзничь лег [головой] к северной стороне. (17) Начал наблюдать. (18) К вечеру сплошной гул туда (к нему) приблизился, хотя не видно [ничего]. (19) Здесь остался. (20) Когда захотел спать, очки надел. (21) В северную сторону [повернув], голову свою подпер, чтобы не упала. (22) Уснул. (23) Гул с противоположной стороны. (24) Одни там говорят: (25) „Давайте нападем на спящего“. (26) Другие говорят: (27) „Вон глаза, не видите разве, смотрят они!“ (28) К полдню гул удаляется. (29) Каждый вечер постепенно удалялся, наконец совсем не слышно стало. (30) [С острова] ушел опять. (31) К яранге своей пошел. (32) Подойдя, вошел, у жены глаза красными стали из-за бессонницы. (33) Муж ее сказал: (34) „Теперь со стороны берега не будем наблюдать. (35) Еще раз сшей обувь мне“. (36) Сшила женщина. (37) Когда кончила [шить] обувь, сказал ей: (38) „Ну, на северную сторону пойду я“. (39) Пошел, на пути засыпая [от усталости]. (40) Однажды в полдень когда шел, солнце закрылось (потемнело). (41) Вверх посмотрел: орел парит на крыльях. (42) На утес убежал. (43) Вдруг — тут пещера. (44) В пещеру вошел. (45) До конца дошел. (46) Орел на кромку пещеры сел. (47) Хвост свой когда распустил, как будто бы изнутри [пещеры] сильно подуло. (48) Даже зацепившись, [в пещере] держался. (49) Не в состоянии вытащить [хвостом], затем крыльями стал махать [над входом пещеры]. (50) Опять не мог вытащить. (51) Затем остановился. (52) Человек подумал: (53) „Ведь птица голодом уморит меня“. (54) Затем подумал: (55) „Все равно погиб я“. (56) Начал подкрадываться к тому (орлу). (57) Когда посмотрел, из-под низа [орла] подхвостный пух, когда дышит [орел], раздвигается (шевелится). (58) Вот лук свой натянул, пух [орла] как только раскрылся [от дыхания орла], выстрелил [в огненное тело]. (59) Сам убежал в конец пещеры. (60) Стал наблюдать. (61) Через некоторое время [орел] упал. (62) Оказывается,

[человек] убил его. (63) Когда посмотреть пошел, оказывается, мертвый. (64) От крыла половину (конец) отрезал, на спину положив, в ярангу свою вернулся.

Текст № 7 Юг ынкам к'афк'алэк'усих' 'Человек и орел' записан в октябре 1960 г. от Нумтагина (см. № 1).

* к'афк'алэк'усих' 'орел' является производным от к'афк'ых' 'птица'. Возможно, слово к'афак' 'птица' в чаплинском диалекте восходит к сиренинскому к'афк'ых' (qaw- ~ qaf-), так как у всех других групп эскимосов 'птица' обозначается словом ты'мик' ([tɥimɪq]).

№ 8. Нэхсых нукулых

(1) Мын'а ман'ух'тын'. (2) Тых'тых'тын'. (3) Натын апыг'йукá сик'ых'тыльыку? (4) Пыйыльыг'ын наниг'цыг'аг'ах' атыг'ысынын' нук'ылыг'ых'. (5) Таван'ынах' пин'ыюгымылыг'ай: лян'алью, нуц'иг'алью, нун'алью. (6) Нуц'ых'к'альыг'ай сюмых'таг'аг'ымбылыг'ай. (7) Угн'ан пимыкын'а: (8) „Натын наг'ытинык'ытыта ман'уг'ымта тамых'пынаг'ымта?“ (9) Нуц'ыг'ын пимыкын'а: (10) „Уга угыни аг'ыляк'ыг'ынымни, нын'ытык'ых'тык'а ута (чапл. к'ику). (11) Тавыкнын' агытурын' пин'ыюх тульык'цай, ынкам к'анык'ацыг'ах' к'авимцыг'аг'нын' имысилыку“. (12) Угн'ын пимыкын'а: (13) „Сяна'ыца к'анык'ацыг'ак'йукá?“ (14) Нуц'ыг'ын пимыкын'а: (15) „Укыра н'ырак'ытын' канык'ацыг'ак'уки“. (16) Аг'ылях'сымылыг'ых' тана юг. (17) Аг'ылях'сян, лян'алью тана аг'ыляк'ымылыг'ых', ынарах' альымыну, сикылыг'ани тыгылыку. (18) Игырн'а лыган к'ырухсымылыг'ых' к'ыг'ылянын' амлыку ынкам пагныг'ак'ытанын', к'ыцыпигнын'. (19) Тана касымылыг'ых' угн'а ылыг'аг'ыныха уцысымылыг'ых', к'авимцыг'ах'сымылыг'ых'. (20) Нуц'ыг'ын тунмыкын'а кысых' такумляюгмылан'ух' ынкам айвыг'ым усюгыг'а. (21) Кысых' тана угн'ын тыфтыг'ымыкын'а (ч.ныфлямакан'а). (22) Усюгых' тана, туныкцыг'а, тыгымыкын'а. (23) Юг тана кысянын' сякытык'ыг'ых' (чапл. к'аюхтусик') кысянын' сывыгык'ыг'ых'. (24) Угн'ын пимыкын'а: (25) „Амын вин тамыля“. (26) Ылыг'аг'ыныха катам' птысыг'аг'нын' ук'ысылыку тамыг'ымбылыг'ай. (27). Так'ылын' тамыг'иту, усюгых' кыпымыкын'а угн'ын. (28) Кыпылку, таваму кысяну тымымыкын'а (чапл. пумакакан'а). (29) Сук'аг'нын' нымысилыку тыфтыль'ыкын'. (30) Нуц'ыг'ын тыгылыку тана ута, пасымыкын'а к'авимцыг'аилилыку. (31) Так'ылку, уцымымыкын'а к'улымысг'ытах'алью, наных'алью тавыкнын' пасыкцымынын'. (32) Уцымату так'ылки сялюхсиг'ымыкын'ий ук'ыгнах'лыюгни. (33) Сялюгылыг'ай уны-

г'ак'у к'ак'сых'к'вамбылыг'ай. (34) Иг'ывгаситанын' к'ырухтамбынын' пагныг'ак'ытаг'нын', к'ыцпыгнын', к'ыг'ик'ыцпыкыми ыг'амыкын'ай. (35) Ыг'атыкылаку нанг'ик'уцпык'ых'тыкын'а, к'улмысыг'ытах' анагутах'тык'ых'тыкын'а: маццу (*чапл.* панык'ыгьми) итбытыкыгьми лын'аг'рухтных'тых'. (36) Наных' тана тых'сипалюгын уцыммыкын'а к'авимцызгаг'а амкытаг'аг'ымылыг'ых'. (37) Илын'а пийык'ын'а нак'амлымн'а ак'ыматын уцыммыкын'а. (38) Угысыта, к'авимцызгаг'илн'уг'нын' утын' ацпыдылыку тана к'ак'ытх'ымыкын'а. (39) К'ак'ытиныту так'ылаку, айнык'ымыкын'ий. (40) Ася яйгымыкын'ай, яйбылыку итх'ымылыг'ай. (41) Наг'ысымылыг'ай тавыни кавых'тык'ылымын'. (42) Сян'ыца атыг'ийуцпых' уцыммыкын'ий. (43) Син'ранын' тана юг ариях'тык'ылыг'ых', уцпыгтык'ылыг'ых', ылыг'аг'ыныхва афтаг'алыкы, таг'аг'ытык'ых'тыкын'ий. (44) Ан'ыйгылан'уг'ий, пин'ыогаг'ылыг'ай. (45) Варанхва тамых'тык'ылымын' наг'ысымылыг'ай. (46) К'ын'ват тана юг туг'ымылыг'ых'. (47) Тук'ыян, тана нукалыг'а к'ыйылымы алын'уг'ымылыг'ых'. (48) Нанын'ин пимыкын'а: (49) „Сян'ыца агыни апых'тук'ыск'ых'та? (50) Син'ир тук'ылаг'ытыкы, агхтудыку“. (51) Ылыг'аг'ыныхва тагамыну аг'ылак'ымылыг'ай н'ык'шаг'аг'нын' ук'ысылыку акмылымын'. (52) Аг'ылях'сымылыг'ай. (53) Кататуг'аг'йамын', яхпыгымылыг'ых' нукалыг'ыг'ых'. (54) Нанын'а тана аг'аг'ымылыг'ых'. (55) Катам амыр кататуг'ах'тык'ых'тых', люнын' анымылыг'ых' нахсых к'угысаг'нын' тыгымик'ылыми, кувритулыг'ых'. (56) Нын'ысымыкын'а тана, рыпаль анагымылыг'ых' упылыми. (57) Имырн'а пимыкын'а: (58) „Аг'йух', аг'йух', утык'аран', мын'алю ылыптын алыкынын', тугныг'аг'ыныхтын' нака, утык'аран'!“ (59) Ылыг'аг'ыныхва аг'ылынг'ымылыг'ых' тана нахсых. (60) Пимыкын'а тацпыма куврикшам нахсыгым: (61) „Сан'ыцын'ыцп'?“ (62) Пимылыг'ых' унг'ак'ыцых' нахсых: (63) „Мыкыта тавыгни к'авсыгни сывляни наг'ысымыцынй. (64) Памыкнын' накынын' аг'ых'тыкыг'ыцпыкы. (65) Амын тых'тыг'ылыг'ын', тасимын'ын'ыцпыкы: анык'ытй малг'ух, пандыг'ытй малг'ух ин'лыкалыг'ай. (66) Налбынг'ым тун'а мамлыгылан'уг'нын' паслявырйтак'ылыг'ых' ульпак'итаг'ымылыг'ых' агамыну икымыну. (67) Югуг'умылыг'ай агыни тыпйамын'. (68) Сюнимак'а русиг'мыг'ий. (69) Илын'а тана кавыгнылан'уг'нын' паслявырйтак'ылыг'ых' ульпак'ицаг'ылыг'ых' ынрах' угамыну, сюнимак'а америк'ах'мыг'ий. (70) Ынрах' тана аг'ысыкылых анык'кута памаму аг'ылак'ымылыг'ых'. (71) Пын'культам авыциг'ныг'ынй катыг'ык'ын'а кумылыми имыг'а, к'ук'ун'ауах' палыхтыгах' — к'урн'ыг'ух'сымылыг'ых', сюнимак'а к'урлыгаг'ыфтуй. (72) Мыкыта анык'к'ытныпыйгыкы. (73) Тана нахсых кувыкшыкыг' сунимак'а к'афк'ыг'ыпыйгыкы. (74) Тацпыма пимыкын'а нахсых: (75) „Пын'культаг'ым авытын'ыну ан'ах'кых'к'ий сакылыг'ын. (76) Тавыни ася яйбылыку, наг'ытылыг'ысы.

(77) Угыка мын'а тых'сипалюгыцых', аляг'их'пынаси, тук'ытиныг'ысы, нак'ам уны'йыпыхтых': тумта, унгум тыг'ыкыг'а лыган сян'ыца амтывалях". (78) Ан'йыг'ымбылыг'ых' танá уныг'ак'у. (79) Нахсыгым тавык'рый нык'нын' алях'инаг'нын' аг'агытык'ых'тбкын'йй, тыглыгытык'ыг'ымыкын'йй. (80) Ыльыг'аг'ынхва тамыльымын' алыг'ымбылыг'ай. (81) Рыпаль танá нукыльыг'а пимылыг'ых': (82) „Ильыма ан'ытыкә наг'ылъымй тамыг'ух'тыкй“. (83) Илын'ыни юг ан'йыг'ымбылыг'ых'. (84) Кин'ын'ынын' аг'ылях'сян, унг'аг'ымбылыг'ых' к'афк'алък'усых', рыпаль ук'ыг'ных' мамлых'пахсымылыг'ых'. (85) Ман'ух'сылъыг'ых', нахсых' анымылыг'ых', ан'йалыг'ым нуцйг'а. (86) Лыган тыгылыкү, тын'усымыкын'а. (87) Унг'аг'йылыг'ых' угн'а, пак'ыгытык' нуцйг'а. (88) Тамыни апык'аг'цыг'йык'ын'а нуцйни, лыган пак'ыг'ыгык'ых'. (89) Лювыгмыну майых'тых', тамыкрий лювылхутыни панамын'амыкй, тук'ытык'ылки, сям ак'анн'инавим, нуцйг'мынү ак'ныльымы, нын'ысюхтумыгү. (90) Нукыльпигцбг'ым наньни пимыкын'а: (91) „Аных'та нахсых' наляк'ымын'ылъыку, ак'ымаг'ын тамых'тык'ых'сых'тбкй“. (92) Наньын' пимыкын'а: (93) „Атак'ун агыгу угн'а наляк'ыкшам“. (94) Нукыльпигцбг'аг'ым пимыкын'а: (95) Ивырн'а наляк'ыкшам пикцык'ыкын'ыкй, инк'ун аляг'их'пынамта, тук'ытиныюкын'ыкй“. (96) Наньын' пимыкын'а: (97) Ынан пиюкын' апык'ак'ын'ытын, накынын' аляг'их'тысы: «Ыни мани пак'ыг'ысылыг'ысы?» (98) «Ыни мани атынах' алхык'цыг'ыцыкй, таван'ынах' уйывансых'тыкй, пынам авытын'ынй, ивырн'а ах'тыльымта нагытитү. (99) Ан'ытыкә тук'ынан, укамыну унг'аг'ымыцыкй, катацах'пынаг'ымта». (100) „Ынкам наньыма агысах'цыг'ытын, нанльыгагульыпй ат'ам к'авын'цыг'ымыцых'“, — пимыкын'а нукыльпигцаг'ым. (101) „Атак'ун угцыг'йулыг'ыг'ын', утык'аран'. (102) Нанáгыта люн, маг'йах'тураң“, — пимыкын'а югым. (103) „Лыган тагы, аг'алья к'антаг'арáг'аг'ынтыкй“, — пимылыг'ых' нукыльпигцыг'ах'. (104) Аг'аг'ымбылыг'ай. (105) Касяльыг'ай, тымн'и яйунк'ах'. (106) Касян, пимыкын'а нахсыгым: (107) „Тавыкнасытаг'ылыг'ытын тамыглан'утын, ак'йх'куг'мысиг'а“. (108) Талва танá юг ах'тыг'ымбылыг'ых' итх'йту, лыган амыгым пацын'ыни сук'ыг'ах'сымылыг'ых'. (109) Тыпагнын' туньымыкын'а сяк'ыг'аг'ыгнанын'. (110) Тыпыгах'кын' икыйых'сыльыг'ых', рыпаль нун'ынамсымылыг'ых'. (111) Нанйг'цыг'аг'ым к'аюкысыг'ымыкын'а тын'кырай к'афсйх' танпудыг'аг'ий мых'к'ын' акук'шыскай (чапл. аг'исик'ат). (112) Пимыкын'а югым: (113) „Тамйцыкнын' нык'ыкытысы?“ (114) Пимыкын'а: (115) „Й, й, тамйцыкнын' тамых'тык'ых'тыкй. (116) Ама нык'ыпигнын' тамык'аюгыйых'тыкй, угыка наг'ылъыкү. (117) Тамйцыкнын' тамыльымта к'авых'тык'их'тыкй, йльыг'аг'ынхва ун'ывыцык'ых'тыкй. (118) Аг'ак'ыгыпй нацйг'унлюгыльыку ин'ах'сюльыг'ытын, айывыг'аг'ын тыг'лих'лыкү люм аг'ыг'ыкын' (чапл. тунук'ак'). (119) Ми'талги

натмьну аг'ылях'сбмыкын, тацыкамьну ик'уних'тыных'тых'.
 (120) Ыльыг'аг'ынхва итыльымй ах'тых'пынани к'авыг'ымылыг'ых'.
 (121) Лыган уныг'ак'у тых'тыг'йылыг'ых' к'ытх'ынаг'аг'ылыку
 анылыг'ых' айывыг'аг'а ик'уних'сымылыг'ых' угамыну тапх'ану.
 (122) Аг'алымй, наниг'цыг'аг'ну пимылыг'ых': (123) „Ин'а айы-
 выг'ак'а ик'уних'сбмыцых' угамыну“. (124) Униг'ысымыкын'а:
 (125) „Тавá угамыну аг'ылях'сымыцых': айывыг'ах'пи апх'ах'.
 (126) Камсйх'сяг'а афтаал'ах'тыпи нуцйг'ытү, к'айвалымн'а та-
 сймын'ий. (127) Ин'лын'ыну камгым калюхтык'ых'тукй пйгнай
 ин'лын'ыкын — ан'йыг'ытыг'аг'ий. (128) Ынкам камгымын'апи, та-
 мых'тык'ых'турын камгытыкылку. (129) Айывыг'аг'ын япах'лыку
 улыг'йугнаг'унаг'ын пувин, к'авых'тык'ых'турын. (130) Тых'-
 тыг'мын'апи, нын'ытык'ых'тугу айывыг'аг'ын тацыкамьну ик'у-
 них'ныг'ан, тацыкамьну аг'ылях'тык'ых'турын“. (131) Илын'ыни
 к'авылыымй, аг'ыляк'ымылыг'ых'. (132) Илын'ыни к'авылыымй,
 тых'тыг'йылыг'ых' айывыг'аг'а лыган матхымылыг'ых' асю.
 (133) Рыпаль югым ун'ыватын'а тун'ылытыхпахтаг'ымылыг'ых'
 нуцини нын'ытиник'ыкыгылыку айывыг'ани асю матыг'йан.
 (134) Уск'уг'наг'вах' к'айгых'сык'ын'а, таван'ух' нын'ысымыкын'а
 лювых'какыгцымыкын'апйух'тук'ыск'ых'тых'. (135) Сильтын'ыни
 к'ыг'авилыг'усйх'. (136) Тавá тавыны нын'ысымыкын'а к'афк'ам
 амйралык'усиг'а аг'ах'лыымй, сильгий ынкам итыгараг'ий рыпаль
 асю калымын'. (137) Сюнймак'а к'амцыма югым анагытыкшам
 нахсыгнын' тыпыга. (138) Юг пимылыг'ых': (139) „Син'ырым
 тук'ылыг'ың!“ (140) Аг'алымй какыгцыг'ыкын ырмаг'йылыг'-
 йылыг'ых' к'амá нуцини нын'ытаг'а. (141) Акытыкын сяк'иг'а-
 х'лыымй юг нахсыгий малг'ух ман'ух'сыг'ацык'ых'тыпыйуй акы-
 лянг'ылыкыку. (142) Тацыма югым тылвалг'ах'цыг'цыг'ий:
 (143) „К'акү нак'ам к'угынаг'йных'тысы?“ (144) Сюнймак'а к'угы-
 наг'мын'ата тамых'тык'ых'тыпыйыг'ий. (145) Нахсыгым угылгым
 пимыкын'а (к'алыюг'ын нын'ытусымалыг'ай угыкылыг'ай):
 (146) Мын'а мацыкнын' нык'нын' к'угынаг'йуных'тын'. (147) Мын'а
 угыма к'угынах'тытык'ых' тыг'ын' авыциг'ым мыг'ым аг'выг'ы-
 нын'. (148) Шытку тамыцкнын' тамыг'мын'ама к'угынах'тык'ы-
 х'тын'. (149) Югым акысымыкын'а: (150) „Ынкамир тамыцк-
 ның' агысюкымкын“. (151) Нахсыгым пимыкын'а: (152) „Шин
 к'уг'ысях' кувитуг'туг'йука сямá мантиг'йупихтын!“ (153) Ыль-
 ыг'аг'ынхва кувитуг'ымыкын'а. (154) Анйами, пимыкын'а угыни:
 (155) „Сятух'сй ыльпи кин'ынг'ыпыгнән?“ (156) Укамыну аг'ылях'-
 турын к'ыг'иллям ых'мыг'нылх'ыну. (157) Ынкам к'ыг'илляну
 итык'ыг'ыпи уг'умыругну кираг'иг'ысюлыг'ытын“. (158) Нахсых
 итх'ымылыг'ых'. (159) Угн'ын пимыкын'а: (160) „Уцйюй, сялкы-
 нах'тык'ых'сй? (161) Сянын' агныпа нын'ытицй?“ (162) Нахсы-
 гым пимыкын'а: (163) „Сян'ыцанын' исюка, уйывах'панлын'уг'ий“. (164)
 „Ам, малыхтусың' к'акмаму“, — пимылыг'ых' угн'ай. (165) Аны-

мылыг'ай. (166) Āgā ag'āx'tyx' тыпыгмыну. (167) Тыпамлыгыни тыгылыку, атыг'ах. (168) Атыг'ык'ын'а, атук'ыхсяг'ык'ын'а: (169) Тын'к'ах'тык'ылымы, рыпалъ ух'пигый к'ухпих'тах'туй як'ыг'ын пувин'ын. (170) Ляюльымй, ипийлыг'ых': (171) „Ак, уйываг'ым нык'н'ынын' к'угинак'аюгбтын, сян'ыца аг'ыни ырух'-тык'а“. (172) Нахсыгым пимыкын'а: (173) „Сян'ыца намбылю ырух'тыгу? (174) Имытын мын'а ух'тык'аг'итилыма, тан'ийг'аныкә, аг'имрукалыг'ай, кыпыкак'улыкы, тацыкамбыну кувисымыраныкә. (175) Тавыкырий ырух'татын“. (176) Ылыг'аг'ынхwa āgā аг'ылях'сымылыг'ых'. (177) Лыган кин'ын'ынын' нуцини тыгымыкын'а югым, пимыкын'а: (178) „Аг'ылях'туля!“ (179) Нахсыгым пимыкын'а: (180) „Мыни, лян'ынах'пи аг'ылях'турын, мын'а сян'ылыма“. (181) Лыган панинан' тыгылыку аг'ылях'сымылыг'ых'. (182) Авыт к'укаг'итык'ых'туй, тапыка аляг'их'тык'ых'тых' к'афк'ах', аг'вын'лымй итыгараг'мынын' тыгымык'ылыку. (183) К'афк'амлыгаг'ым пимыкын'ий: (184) „Ик, атаw'ым уйываг'ым нык'н'ынын' тамыг'йухтык'ых'тытын, ик тавā ун'ывынык'ытыси“. (185) Нуциг'ын пимыкын'а: (186) „Ик, тавā пыйыг'ымкын. (187) Ин'аму инг'ину куцыгыг'алыгын авыгылыгину аг'алья!“ (188) Авыр кататуг'ах'тык'ых'туй, к'афк'аг'ым касымыкын'ий. (189) Нуциг'ын пимыкын'а: (190) „Куцыгыг'аг'ым ин'лын'кын майыг'а, мын'а ин'лын'кын“. (191) Авыт илваних'тык'ых'туй, к'афк'амлыгах' к'улванильымй яхтаг'альымй, кысымылыг'ых', танā рыпалъ аныга кагвак'ылыку. (192) Лыган тавыкырий итыгак'ылыг'ий анагий аляг'иврыг'альымын'. (193) К'афк'ах' танā киях'тыцык'ылыг'ых' мак'исюкшанын' югнын'. (194) „Сялык'аг'ныпихлыг'ай к'амкырий тавā ун'ывинык'ытыси“, — пимылыг'ых' к'афк'ах'. (195) Имытын тын'ымылыг'ых' хвата к'улвак'панильымй. (196) Нуцини югым пимыкын'а: (197) „Имытын пин'ыйык'ын'ыкы, тук'ынык'ыскы“. (198) Танā к'улванильымй кылытах'тых' алг'ысилымы, вата акфаситаг'нын' амтываляг'ылыку кагвык'ылыку кывылк'ых'. (199) Киях'тилятаг'ымылыг'ых' югнын'. (200) Пимылыг'ых': (201) „Сялык'аг'ныпихлык'ай к'амкырий, тавā ун'ывинык'ытыси“. (202) К'афк'ах' танā налыгымылыг'ых' мык'ын ых'тывалымлыгах'к'ын, хвалцах' натхыкын тулымы, якуни сираксымыкын'ий, куцык' мылыпыхлык'ыку. (203) К'амкыра киякын тугыцык'ылымын', анагнилыг'ай, ин'лыкшугбн майылыг'ай. (204) Нуцини пирах': (205) „Имытыналю тук'ынык'ыски“. (206) Нуциг'ын пимыкын'а: (207) „Тук'ыюнык'тыкы, сян'амаи укытын алыг'ымыцын', пакфалья к'ук'уг'инык'ака угныг'ытыпихлыг'ых'“. (208) Авыр ман'их'тык'ых'тых' куцык' кумлятык'ых'тых'. (209) К'афк'ах' таваг'унаг'ын кумбылтык'ыг'ытыг'а. (210) Тавыкнын' андуу, к'афк'ам ыскыцыг'ий, умйгцыг'а сялин кумляныг'илн'ух'. (211) К'афкам пицыг'ий: (212) „Укыюх'сий, уг'ухтитусыгу уна кыцых, ынан сяка к'укиг'ыкын авылыку, ту-

ниныг'акá. (213) Сямá аг'ág'ытыныг'ымсá любыско. (214) Югым акытыг'á: (215) „Блэпими имытын мыкыта тук'ытынык'сых'сыкй. (216) Блэпйях' тук'ытинык'ымкын“. (217) Какáвниг'ыкын пананын' пудыхтыг'йык'ын'á, рыпáль тупáпахсыл'ыг'ык' кывыл'к'ым к'упыг'ах'тáх, сямá югий миáюг'ылыкы кывыл'к'ым к'упыг'аг'ыл'х'ан. (218) Тук'ыщых' к'афк'áх'. (219) Ун'ывылюхтуй тавыкыра нудык'к'альгыáй. (220) К'авык'ых'туй рыпáль тавыкыра. (221) Тах'тыл'ымыи, нудыни пирáх: (222) „Игна нáхсых агынык' áкá, к'афк'ам люн'ыни наг'ылан'ух“. (223) Блэыг'аг'ынхwa аглыку, малг'угылыкй аг'ág'ытыг'ий. (224) Касыл'ыг'áй нук'ыл'эпигцáх' ан'уг'ымбылыг'ык', тáна наниг'цыгáг'ах' wатá наниг'цыгáг'ымбылыг'ык'. (225) Блэыг'аг'ынхwá илын'á тáна нáхсых тунымыкын'á тавáму нудыг'ылыку. (226) Лыган наныкалыг'áй тыгымыкын'áй афтáлг'ах'тын'ылыку. (227) Тфай, к'амáхтых'.

Перевод

№ 8. Женщина с сыном

(1) Я села. (2) Проснулась. (3) Как же начало вспомнить? (4) Вот старушка одного сына имеет. (5) Только трое было: он (старик), жена и сын. (6) Вместе с женою стали думать. (7) Муж сказал: (8) „Как будем мы жить сидя, не евши?“ (9) Жена сказала: (10) „Там в стороне, когда собираю дрова, вижу глину. (11) Оттуда принеси три куска и мешок, мелким песком наполни“. (12) Муж сказал: (13) „Что за мешок возьму?“ (14) Жена сказала: (15) „Эти голеицца вместо мешков возьми“. (16) Пошел этот человек. (17) Когда ушел, она тоже пошла, но в другую [сторону], взяв мотыжку. (18) Проворно собрала кустарника, смешав и кустарник шикши и стланик. (19) Пришел муж ее, действительно, с глиной, с песком. (20) Жена дала ему камень продолговатый и моржовый репис. (21) Камень этот муж с выемкой сделал. (22) Репис этот, который дала, взял он. (23) Человек этот каменную мотыжку имел, каменный нож имел. (24) Муж сказал: (25) „Сначала давай поедим“. (26) И вот лишь цветы с жиром поели. (27) Кончив есть, [моржовый] репис разрезал [пополам]. (28) Разрезав, к тому камню ручку сделал. (29) Из китового уса [завязкой] перевязал по зарубке (выемке). (30) Жена его, взяв эту глину, растолкла с песком. (31) Кончив, сделала кастрюлю и жирник из этой смеси. (32) Делать кончив, стала сушить на солнце. (33) Когда высохли назавтра, белыми стали. (34) Вчерашним собранным шиповником, стлаником, ивняком, вместо дров [употребленными], обожгла. (35) Когда обжигала, попробовала, кастрюли палочкой постучала; если закалится — зве-

неть будет. (36) Жирник этот плохо сделала, песку мало было. (37) Другой, оказалось, однако, хорошо сделала. (38) Когда закала, без песка глину с кровью развела. (39) Разводит кончив, покрасила [горшки]. (40) Землю разрыли (вырыли); разрыв, вошли. (41) Жили там и спали. (42) Что необходимо, сделали. (43) У берега этот человек нерпу добывал, лахтаков добывал, и вот, освеживав, уносил [домой]. (44) Не охотились в море, [потому что] трое было их. (45) Но с едой жили. (46) Затем этот человек умер. (47) Когда умер, этот сын его плакать стал. (48) Мать сказала: (49) „Что там дымит?“ (50) „Все равно погибнем мы, посмотрим пойдем“. (51) Вот, туда пошли с кусочком мяса с жиром за плечами. (52) Пошли. (53) Когда приблизились, притаился мальчик. (54) Мать его пошла. (55) Как только приблизилась, из землянки вышла женщина, горшок держа, чтобы вылить. (56) Увидела эту [прибывшую], даже побежала в испуге. (57) Но сказала [прибывшая]: (58) „Эй, эй, подожди меня, я тоже, как ты, не чёрт я, подожди!“ (59) Вот, остановилась эта женщина. (60) Сказала та выливающая [горшок] женщина: (61) „Кто ты такая?“ (62) Сказала прибывшая женщина: (63). „Мы там несколько лет жили. (64) Сверху откуда-то спустили нас. (65) Когда проснулась я, оказалось нас пятеро: [я], лучины две, рукавиц две пары. (66) С левой стороны [рукавица] с темной опушкой покатила туда, в сторону суши. (67) Стало много людей [из рукавицы] там, на суше. (68) Оказывается, русские. (69) Другая же с красной опушкой покатила наоборот в сторону моря, оказывается, американцы [возникли из нее]. (70) Эта с рукавицей, лучина в северную сторону двинулась. (71) За холмом когда высыпала большого пальца [рукавицы] содержимое, листья пожелтевшие (опавшие) стали оленями, таким образом появились олениводы. (72) Мы лучинами являемся. (73) Эта женщина, выливающая [горшок], оказывается, птицей была. (74) Эта сказала женщине [прибывшей]: (75) „За холм перенесите вещи. (76) Там, землю вырвыши, живите. (77) Муж мой плохой, не показывайтесь, а то убьет вас, хотя и с добычей приходит всегда: с дикими оленями, морскими зверями и многим другим“. (78) Охотиться пошел этот [человек] назавтра. (79) Женщина этим еду регулярно приносила, похищала для них. (80) Вот, с едой были. (81) Даже сын ее сказал: (82) „Как будто при жизни отца стали есть мы“. (83) Однажды человек пошел охотиться. (84) После того, когда ушел, прилетел орел, даже солнце потемнело. (85) Когда сел, женщина вышла, жена охотника. (86) Вот, взяв ее, полетел с нею. (87) Когда прибыл муж, отсутствует жена его. (88) Здесь стал спрашивать о жене своей, но отсутствует. (89) На землянку свою взобрался, этих, рядом живущих, копьём ударяя, убивает, из-за расстройства, о жене своей страдая, чтобы уви-

деть. (90) Мальчик матери сказал: (91) „Прежде, когда еще женщина не потерялась, хорошо питались мы постоянно“. (92) Мать его сказала: (93) „Попробуй позови мужа потерявшейся“. (94) Мальчик сказал: (95) „Но ведь потерявшаяся говорила нам, чтобы не показывались мы, а то убьет нас“. (96) Мать сказала: (97) „Если же спросит тебя: «Откуда появились мы, на земле этой не было нас?» (98) [Отвечай]: «На земле этой вместе появились мы, только издалека мы, из-за горы, но не могли там жить. (99) Отец когда умер, сюда пришли мы, но не приблизившись мы были»“. (100) „Вот мать велела позвать тебя, наверное, сон видела“, — сказал мальчик. (101) „Попробую спустусь [с яранги, подожди]“. (102) „Где яранга твоя, иди вперед“, — сказал человек. (103) „Ну, иди, пойдём, близко мы“, — сказал мальчик. (104) Пошли они. (105) Когда прибыли, [там] просто яма. (106) Когда подошел, сказала женщина: (107) „С тех пор не евши ты, поешь!“ (108) Даже этот человек не мог войти [в яму], около двери облокотился [лежа]. (109) Кухлянку дала ему, чтобы прилечь на нее. (110) На кухлянку прилегши, даже задремал. (111) Старушка блюдо приготовила: несколько кусочков высохшей моржовой шкуры, в воде моченые. (112) Сказал человек: (113) „Такая еда ваша?“ (114) Ответила: (115) „Да, такой [едой] питаемся мы. (116) Тоже мясом хорошим питались мы, когда муж жил. (117) Такой едой питаюсь, спим все же, живыми остаемся. (118) Когда пойдешь, постель [оленью] вытряхни, ляжешь, палку (посох) воткни позади яранги. (119) Если в какую сторону она ушла, в ту сторону наклонится“. (120) Вот, войдя, в изнеможении уснул. (121) Затем утром, когда проснулся на рассвете, вышел, его палка наклонилась туда, на косу. (122) Пойдя, старушке сказал: (123) „Там моя палка нагнулась в ту сторону (к морю)“. (124) Ответила: (125) „Вот в ту сторону ушла [женщина]: палка твоя указала. (126) Обувь прикажи сделать работающих жен, хотя бы пять [пар]. (127) На одну сторону торбаз положи травы [для подстилки], на другую — дорожные запасы. (128) Затем, когда обувь надевать будешь, поешь во время надевания. (129) Палку установи свою, чтобы не качало ветром, затем спи. (130) Когда проснешься, посмотри, в какую сторону палка наклонится, в ту сторону иди“. (131) Однажды, поспав, ушел. (132) Однажды, поспав, проснулся, палка его свалилась на землю. (133) Даже сердце человека затрепетало, [что] жену свою увидит скоро он, палка его на землю свалилась. (134) На бугорочек поднялся, затем увидел землянку с дымящейся макушкой. (135) На улице — большие сушила. (136) Вот увидел там большую птичью шкуру, которая висела, крыльями и лапками даже достигая земли. (137) Оказывается, [это была] одежда того человека, унесшего женщину. (138) Человек сказал: (139) „Все равно я погиб““.

(140) Подойдя к отдушине [землянки], заглянул, там жену свою увидел. (141) Облокотившись на подушки, [сидит] человек, [а] две женщины сидят по бокам его. (142) Этот человек поглаживает их по телу: (143) „Когда же жирными станете?“ (144) Оказывается, когда жирными становятся, поедает их. (145) Женщина, имеющая мужа, сказала [потому что заметили друг дружку муж и жена]: (146) „Я от такой еды не буду жирной. (147) Меня мой муж поправлял (полной делал) китами дальнего моря. (148) Когда такой [едой] питаюсь, поправляюсь я“. (149) Человек ответил: (150) „Ну что ж, такой [еды] достану [принесу]. (151) Женщина сказала: (152) „Пока горшок хочу вынести я, и жарко очень мне“. (153) Вот, горшок вынесла. (154) Выйдя, сказала мужу: (155) „Зачем пришел ты, последний ведь ты [в семье]? (156) Туда иди, в чашу кустарника. (157) А когда войдешь в кустарник, в мох заройся“. (158) Женщина вошла. (159) Муж ее [новый] сказал: (160) „Как долго, что делала на улице ты? (161) Что же увидела?“ (162) Женщина сказала: (163) „Что же увижу я, так далеко находятся они (семья)“. (164) „Хватит, проводите меня на улицу“, — сказал муж их. (165) Вышли. (166) Вот пошел к кухлянке своей. (167) Кухляницу свою взяв, одел. (168) Одев, начал расправляться [крылья расправлять]. (169) Когда взлетел, даже кусты раскрылись от взмаха крыльев. (170) Сев сказал: (171) „Ага, от дальней пищи жиреешь ты, что-то там почувал я“. (172) Женщина сказала: (173) „Что же почувал ты? (174) Сегодня я стирала и браслеты мои промочила, оторвала их, туда вылила. (175) Их ты и почувал“. (176) Вот, туда отправился. (177) Затем после него жену человек взял, сказал: (178) „Идем!“ (179) Женщина сказала: (180) „Нет, только ты один уходи, я не нужна!“ (181) Затем, все же взяв ее, пошел. (182) Когда полдороги прошли, там появляется орел, добытого кита в когтях держа. (183) Орлище сказал им: (184) „Ага, так-то издавека едою питаешься ты; так вот, живыми не будете вы“. (185) Жена его сказала: (186) „Ах, вот, предупреждала я тебя. (187) Туда к горе на речку за снег пойдем!“ (188) Как только стали приближаться [туда], орел догнал их. (189) Жена [этого человека] сказала: (190) „С этой стороны речки поднимайся, а я с другой“. (191) Как только в ущелье стали входить, орлище, сверху паря, [распластавшись] упал, даже снег раскидал. (192) Ноги этих убегающих чуть не раздавил. (193) Орел этот стал искать людей по течению [реки]. (194) „Плохи вы очень, находящиеся там, внутри [ущелья], вот, живыми не будете вы“, — сказал орел. (195) Сейчас полетел еще выше. (196) Жене человек сказал: (197) „Сейчас в третий раз [когда налетит], погибнем мы“. (198) Тот с высоты свалился второй раз, еще сильнее давешнего (букв.: сегодняшнего) разбив лед. (199) Снова стал искать людей. (200) Сказал:

(201) „Очень плохие эти, находящиеся внутри; вот, живыми не будете вы!“ (202) Орел этот на глубокую воду сел, даже на дно встав, [такой большой был], крылья расправил, реку перекрыв. (203) Там [находящиеся], за камни цепляясь, убежали, по [двум] сторонам поднимались. (204) Жене сказал: (205) „Теперь уж погибли мы“. (206) Жена его сказала: (207) „Не погибнем мы, для чего же такая стала я, вот, ветер позову и мороз“. (208) Как только замолчала, река замерзла. (209) Орла тотчас приморозило. (210) Затем вышли [из ущелья], орел посмотрел на них, разум его еще не замерз. (211) Орел сказал: (212) „Эй вы, растопите эту реку, за это что-нибудь, пополам разделив, отдам вам. (213) И отнесу вас в ваш дом“. (214) Человек сказал: (215) „Ты ведь сегодня нас хотел убить. (216) Тебя тоже убью я сейчас“. (217) По трепещущему [от страха] копьём ударил, даже вздрогнувший лед раскололо и людей отбросило от треска льда. (218) Орел умер. (219) Живыми остались эти муж с женой. (220) Уснули даже они. (221) Проснувшись, жене сказал: (222) „Ты женщину пойду захвачу, у орла в юрте находящуюся“. (223) Вот, сходяв за ней, двоих повел. (224) Когда пришел, юноша большим стал, а эта старушка совсем состарилась. (225) Вот одну из этих женщин отдал [этому] юноше в жены. (226) Вот с матерью взяла ее для работы. (227) Всё, конец.

Текст № 8 *Нахсых нукулых* 'Женщина с сыном' записан в ноябре 1960 г. от эскимоски Ильгинаун, 60 лет, неграмотной, не владевшей русским языком. Ильгинаун — жена знаменитого китобоя Панауге (см. 'Рассказ Панауге', № 16), мать восьмерых взрослых детей.

№ 9. Ан'ыльхутий

(1) Ун'иг'цаг'нин'ух'. (2) Югий ма'л'ух ант'ык'альб'иг'ай наг'б'сы-м'б'ылг'ай. (3) Ун'й'ига пан'ыльб'иг'ым'б'ылг'ы'х', ну'сних' ну'лых (чапл. иг'ныльк). (4) Альб'икаг'ми пан'б'ига ны'лых. (4а) Тац'ыма нах'сыг'-раг'ым ан'ыльхут'ын'а ан'ытын'ын пиц'ык'ых'тык'ын'а; нах'сын'-ыск'ылаку, ив'ырн'а ах'тык'ых'тык'ын'а, йыг'лыги ан'ылхут'ыни наг'ытык'ыльб'ыг'ы'х'. (5) К'ынвар илын'ку югым пан'ыни нын'й-туг'ымык'ын'а. (6) Мац'ину нын'ысык'ын'ий к'авы'х'тык'ыг'ып'йй'уй к'ып'ыл'юг'мын'. Югым ун'й'ыни пим'ык'ын'а: (7) „Кайн'ынах'ал'ыых, мац'ину к'ып'ыл'юг'мын' к'авы'х'тык'ыг'ып'йй'уй. (8) Ам'ын вын'и тук'ысюк'а нун, кайн'йюх'тынык'цы'х“ (9) Ну'скиг'ым пим'ык'ын'а: (10) „Лыган ум'иг'цых' пытын“. (11) Иг'ываг'й'ан кум'аг'ыт'ах' кум'ах'лыку, к'йтн'ум (чапл. синум) пац'ын'ыни утык'ымык'ын'а гырылг'асымык'ын'а (чапл. ух'лыль'юку суфль'югамын'). (12) Ав'ыр иты'х'тык'ы'х'ты'х', п'иты'сык'ын'а, к'у'тыг'аг'ым'ык'ын'а. (13) Тук'-

ы́лъыку, таг'аг'ысы́мыкы́н'йй. (14) К'ак'умы́ну нах'сы́г'рах' та́на аг'ы́ляк'ы́х'ты́х' ы́лъыг'ы́х'. (15) Ил'ы́н'ы́н'и иг'ы́вгаг'н'и нах'сы́г'рах' лян'ы́наг'ми ы́мйы́г'ы́х'ты́к'ы́лъыг'ы́х', ляг'ы́цц'ы́к'ы́лъыг'ы́х'. (16) К'ы́н'ваг ю́гым ну́д'ни пим'ы́кы́н'а: (17) „Кита́к'ун, ны́н'йту́г'у кин'ы́кы́х ляг'ы́цц'ы́к'ы́х'та́й, ы́мйы́гаг'ы́тык'ы́х'та́й“. (18) Наны́н'ы́н ы́рмы́г'ит'у́г'ы́мкы́н'а суг'ы́ргын'ы́кы́н. (19) Ы́рмы́г'йй'к'ы́н'а кы́лымы́ну аль'ы́кы́лами лях'па́к'ы́ск'ы́х' ты́п'ы́й'х'. (20) Наны́н'ы́н ны́н'ы́сык'ы́н'а кы́ламы́ну, таван'ух' ы́цц'ы́к'упа́х к'уг'а́лим'ы́кы́н'а, ы́мйы́гаг'ы́тык'ы́г'ы́п'ы́й'ы́г'а. (21) Ма́ццун'ух' ы́йы́к'упа́х лаг'ы́юг'да́х'ты́к'ы́п'ы́й'х'. (22) Аг'а́г'ы́мы́лыг'ы́х' на́х'сы́х уг'мы́ну. (23) Уг'ы́ни пим'ы́кы́н'а: „Ка́й, ин'а па́ны́х'пу лы́ган ты́х'сы́пал'ю́гы́цц'ы́х'. (24) Ан'ы́лхут'ы́ми ы́цц'ы́к'упа́га айх'а́г'ы́лъы́ку ма́ццун'у к'уг'а́лим'ы́кы́н'а“. (25) „Упу́ын' уны́г'ак'у аг'ы́ляк'ы́г'ы́сы́к'ы́н'. (26) Аг'ы́ляк'ы́г'ы́тык'ы́гы́пы́гу, кин'ы́пысы́н' лю́ка каг'ы́т'ин'ы́г'ак'а. (27) Ка́ты́кы́гы́пысы́ па́гаму, укы́тын пию́кы́н: (28) «Ка́й, тапы́г'ак'а уна́сы́м'ы́рака́, аг'йу́ка к'ы́ру́х'сяк'у́кы́стаг'а“. (29) К'ав'ы́лым'ы́н', ты́х'ты́г'ы́мы́лыг'а́й. (30) Нах'сы́гым па́ны́ни пим'ы́кы́н'а: (31) „Мы́ни аг'ы́ляк'ы́лъя, к'ы́рым'скох'ва́г'иг'ы́тык'ы́“. (32) Па́ны́гын пим'ы́кы́н'а: (33) „Мы́н мин'л'я́й'сю́кы́ны́ка́, на́цц'ы́г'ун'ы́ка“. (34) К'ан'ы́к'аг'мы́ну ы́цц'ы́к'упа́х ка́нах'лъы́ку, па́цц'ы́на кал'ю́х'к'аг'вы́кы́мы́кы́н'а ма́к'аг'аг'мы́нын'. (35) Мин'л'я́й'лъы́ку, аг'ы́ляк'ы́мы́лыг'а́й на́ны́каль'ы́г'а́й. (36) Па́гаму ка́льы́мы́н', на́ны́н'ы́н пим'ы́кы́н'а: (37) „Ка́—а́й, тапы́г'ак'а уна́тык'а́. (38) Аг'йу́ка, к'ы́ру́х'сяк'у́кы́стаг'а“. (39) Па́ны́гын пим'ы́кы́н'а: (40) „Мы́н'а аг'йу́ка.“ (41) Наны́н'ы́н пим'ы́кы́н'а: (42) „На́ка ак'йа́гылы́п'и л'эпи, к'ы́ру́х'тык'ы́стаг'а, мы́н'а аг'йу́ка, лю́гыра́м апы́г'ан'ймы́к'п'и, кас'ю́кы́гым'кы́н“. (43) Аг'ы́мыкы́н'а на́ны́н'ы́н. (44) Ух'пы́г'ы́мы́лыг'ы́х' па́ны́га. (45) Аг'йх'сы́лъы́г'ы́х' на́х'сы́х: сям'а уг'ы́н'а усы́цц'ы́к'ы́х'ты́п'ы́й'ы́г'а ан'йы́ни. (46) Ци́ца́вы́лы́ми па́ны́га ма́лы́х'к'аг'ы́сы́мы́лыг'ы́х'. (47) Наны́н'а лы́ган ка́льы́ми ух'сы́мы́лыг'ы́х' ан'йа́ну. (48) Лы́ган па́ны́гын ны́н'ы́лъы́ку, ма́лы́х'к'аг'ы́сы́мы́лыг'ы́х'. (49) Ма́нты́г'ын'ух' ан'йа́м к'улы́н'кы́н ты́г'ы́й'ы́х'ты́х', аны́гы́ва́х'гы́мы́кы́н'а на́нц'ы́к'ы́г'ы́кы́н ан'ы́тын'ы́н. (50) Я́лгы́сы́мы́лыг'а́й аг'вы́х'к'аг'ну. (50а) Кин'ы́н'ы́тын' па́ны́гай к'ы́йы́мы́лыг'ы́х', к'ы́йы́мы́лыг'ы́х'. (51) Лю́ва́вигну таг'а́г'ы́лы́г'ы́х' таван'ух' к'ан'ы́к'аг'а лян'ы́н ы́гу́х'ви́кы́ку ан'ы́ляг'ы́мы́кы́н'а. (52) Ы́цц'ы́к'упа́х ну́сы́лъы́ку, ся́ск'а́г'ын к'ы́йы́кы́мы́кы́н'а. (53) Ы́цц'ы́к'упа́гым пим'ы́кы́н'а: (54) „К'ы́йы́пына́н', анма́р кы́х'лы́н кума́х'ту́гу, ан'уг'ы́н к'ы́цц'ы́гу, ан'у́г'ын кума́х'ту́гу. (55) Ан'у́х'ты́кы́гы́пы́гу кум'ы́на́ль'х'а, ми́лю́г'ы́сы́кы́гы́пы́н“. (56) „Сян'ан кы́цц'ы́кы́лья́г'уг'ы́ны́х'ты́н“, — пим'ы́кы́н'а нах'сы́г'раг'ы́м. (57) „Увы́нах'ту́г'ин'ы́к'ы́н'“ (*чапл.* ю́гыс'их'к'у́нак'у́н'а), — пим'ы́кы́н'а ы́цц'ы́к'упа́гым. (58) „Урмы́тин'ы́цц'ы́к'ы́п'ы́н', лян'ы́нак'у́лы́гаг'ин'ы́х'ты́н“, — пим'ы́кы́н'а нах'сы́г'раг'ы́м. (59) „Лы́ган ми́лю́г'ы́ты́кы́гы́пы́н', ан'лю́г'ы́на́г'ын аг'ы́л'н'иг'ы́ты́пы́наг'ы́н кум'ы́ныты́сю́кы́н. (60) Куйку́пыг'ца́г'нын' туны́г'аг'

ұтықыгыпй, кирпáвиюльыг'ытын“, — пимыкын'á ыцк'упагым.
 (61) Нах'сыг'рагым кыхл'я кумах'л'ыку, мил'юг'ысымыкын'á
 к'ыйыкымаг'ын. (62) К'ыц'ыг'ымыкын'á ивырн'ам. (63) Тавытын
 к'ыц'игрыкыстаг'ымаг'ми, нын'ысыл'ыг'ых' сивымыну, сюнн'ух'
 тана к'урн'ых' нын'ытыкын'á, тамуг'них'тык'ыг'ыпыйых'. (64) К'ул-
 мыну нын'ысыл'ыг'ых' пуюну: тава к'урн'ых' анляг'ытык'ыг'ы-
 пыйых'. (65) Сивымыну нын'ысыл'ыг'ых': амтупихл'ыгаг'ымыл-
 ыг'ых' к'урн'ых'. (66) К'урн'ым авыц'ыг'ныг'ыну нын'ысыл'ыг-
 г'ых': лю нын'ытыг'а. (67) К'ыц'игрыкыстаг'н'аг'ми куйк'упыг'цах'
 туныг'аг'ымыкын'á, ивырн'а пилыг'ых' туныг'аг'ымыкын'á:
 (68) „А—ам, таяг'ам к'ыц'иг'риту, так'урын!“ (69) Ан'ылхутыни
 нын'ысымыкын'á. (70) Ан'ылхутыни к'ынг'ват' ұгыкымыкын'á.
 (71) Тавыкнын' пимыкын'á: (72) „А—ам, аг'ал'ья. (73) Нын'ыту
 игна люп'у мыкыта“. (74) Аг'ал'ымын' япыг'цал'ымын' тук'ытим-
 ылыг'ай. (75) Ыг'алымын', к'авыг'ымылыг'ай. (76) Тых'тыг'ылы-
 ыг'ай, ан'янын' нын'ытиц'уу. (77) Тамц'ыг'ылыг'ай ан'ытын'ий,
 пах'тий. (78) Таг'аг'ята, ман'як'аг'ысымыкын'ий, ымйыгаг'ыты-
 пынаг'ыта. (79) Нах'сыг'раг'ым анытын' пимыкын'á: (80) „Ся-
 тұх'сй? Тук'ыск'ылма ых'тык'ык'ых'тык'ык'ыпын““. (81) Ан'ы-
 тын'á ыг'ысымылыг'ых' (чапл. выг'усимал'и). (82) Касямй,
 нуц'ыни пимыкын'á: (83) „Паныхпу ынн'атал' ин'á гаймавыц'ык'-
 ых'тых'. (84) Натыным пинык'ытыта, улупын' мыкытын' апуг'-
 тидаг'ыт'уля“. (85) Нуц'ыг'ын пимыкын'á: (86) „Натыным мын'а
 пинык'цын', сивыкылма ап'ух'туран“. (87) Угн'ын пимыкын'á:
 (88) „И-и, сивыкылп'и ап'ух'сюкын“. (89) Йыфк'ырах'л'ыми нуц'ыни
 ап'ух'л'ыку кин'ывак'ун л'ыми ап'ух'сымылыг'ых'.

Перевод

№ 9. Двоюродные

(1) Сказка. (2) Жили люди — два брата. (3) Младший брат
 имел дочь, старший имел сына. (4) Дочь его отдельный полог
 имела. (4а) Вот двоюродному брату [этой] девушки его отец го-
 ворил, чтобы женился, но не мог, ведь с двоюродной сестрой
 жил [запретно]. (5) Вот однажды человек свою дочь пошел на-
 вестить, оказывается, увидел спящих вместе. (6) Человек млад-
 шему брату сказал: (7) „Какой позор, оказывается, вместе спят
 они. (8) Непременно убью я сына твоего, чтобы не было позора“. (9)
 Старший брат сказал: (10) „Хорошо, делай как хочешь“. (11)
 Вечером, светильник засветив, у входа кладовой стал ожидать,
 прицелившись. (12) Как только вошел он (юноша), выстрелил,
 в ключицу попал. (13) Когда убил, отнесли они его. (14) Через
 некоторое время девушка эта пошла за дровами. (15) Однажды

вечером девушка одна разговаривала, смеялась. (16) Вот человек жене сказал: (17) „А ну, посмотри, с кем смеется и разговаривает“. (18) Мать ее приподняла занавеску полога. (19) Приподняла и заглянула: находясь в передней части [полога], смеялась [дочь]. (20) Когда мать посмотрела в передний угол, там череп в шапке, с ним [и] разговаривала [дочь]. (21) Оказывается череп смеется. (22) Пошла женщина к мужу. (23) Мужу сказала: „Ой, там дочь наша очень плохо делает. (24) Двоюродного брата череп принесши, даже шапку одела ему“. (25) „Лучше завтра за дровами идите с ней. (26) Когда пойдете, после вас жилище свое разрушу. (27) Когда придете туда, так скажи: (28) „Ой, ремень оставила, пойду за ним, собирай пока дрова“. (29) Когда выпались, встали. (30) Женщина дочери сказала: (31) „Пожалуй, пойдем за дровами, не стало у нас [дров]“. (32) Дочь ее сказала: (33) „Вот, уберу я постели“. (34) В мешок череп положив, отверстие заложила вещами (одеждой). (35) Убрав, ушла с матерью. (36) Туда когда пришли, мать сказала: (37) „Ой, ремень оставила я. (38) Схожу, пока собирай [дрова]“. (39) Дочь сказала: (40) „Я схожу“. (41) Мать сказала: (42) „Нет, сильнее ты, собирай, я схожу, да приготовь [собранное], когда к тебе приду“. (43) За веревкой пошла мать. (44) Поверила ей дочь. (45) С бугорка увидела женщина: внизу муж ее нагружает свою байдару. (46) Подождав, дочь ее последовала за ней. (47) Мать, однако, прибыв, села в байдару. (48) Вот дочь, увидев их, догонять стала. (49) Как только за борт байдары схватилась, ударил ее по запястьям отец. (50) Перебрались на другую сторону. (50а) После них дочь плакала, плакала. (51) К месту жилищ придя, там содержимое своего мешка, нагнувшись, стала вынимать. (52) Череп вынув, в лицо его глядя, стала плакать. (53) Череп сказал: (54) „Не плачь, а очаг зажги, сильнее раздуй, сильнее разожги. (55) Когда большим станет костер, брось меня туда“. (56) „Нет, в одиночестве останусь [тогда] я“, — сказала девушка. (57) „С туловищем буду я“, — сказал череп. (58) „Обманешь ты меня, одинокой останусь я“, — сказала девушка. (59) „Когда бросишь ты меня [в костер], не затухая чтобы сильнее горел костер. (60) Свист пока не услышишь, постарайся так сделать“, — сказал череп. (61) Девушка костер развела, бросила [череп] с плачем. (62) Подбрасывать в огонь сильно стала. (63) Вот, подбрасывая в огонь, посмотрев вперед, вдруг оленя увидела, ест, оказывается. (64) Вверх посмотрела на дым: там оленей выходит много. (65) Вперед посмотрела: много стало оленей. (66) Через оленей посмотрела: жилище увидела. (67) Пока подбрасывала в костер, свист услышала, затем говорящего услышала: (68) „Ну, хватит подбрасывать в костер, кончай!“ (69) Двоюродного брата увидела, [он человеком стал]. (70) Двоюродный брат наконец стал ее му-

жем. (71) Затем сказал: (72) „Ну, идем. (73) Вон там наше жилище“. (74) Подойдя, заарканив, убивать стали [оленей]. (75) Сварив, уснули. (76) Проснувшись, байдару увидели. (77) Отцы их причаляли [оказывается], навестить прибыли. (78) Когда пришли, не обратили на них внимания, не заговорили с ними [молодые]. (79) Девушка отцу своему сказала: (80) „Зачем пришли? Чтобы умерла я, бросил ты меня“. (81) Отец ее обратно пошел. (82) Прибыв, жене сказал: (83) „Дочь наша там все имеет. (84) Что же делать нам, лучше мы сами себя ножом заколем [друг друга]“. (85) Жена сказала: (86) „Как же я поступлю, сначала меня заколи!“ (87) Муж сказал: (88) „Да, сначала тебя заколю“. (89) Вскочив, жену заколов, затем себя заколол.

Текст № 9 *Ан'ылэхутий* 'Двоюродные' записан в ноябре 1960 г. от Рагтыны (см. № 9).

В этой сказке говорится о запретном браке между двоюродными братьями и сестрами. У азиатских эскимосов, еще недавно подразделявшихся на родовые группы, воспрещался брак не только между двоюродными братьями и сестрами, но и вообще между представителями данного родового объединения, которые считались родственниками. См.: Г. А. Мен ов щ и ко в. О пережиточных явлениях родовой организации у азиатских эскимосов. Советская этнография, 1962, № 6.

№ 10. Юг нукыг'ылъых

(1) Юг нукыг'ылъых наг'ысылыг'ых'. (2) Нуцйпига тан'аг'алъых нукыг'ылъых аг'нын'. (3) Нуцйни к'амэхлыки итх'ысымыкын'ий амйнын' пин'ыогнын'. (4) Нукыг'ынй пимыкын'а: (4а) „Ан', укырий малг'ух тыпагныг'ылыки уцымакй“. (5) Нуцйпигмбину тунымкын'а атыг'ысых' нацыг'цыг'ылыку. (6) К'ах'сыг'ытыстаг'ынаг'ий к'амэхлымын'. (7) Сигыг'ысыг'ий пуругаг'мбину (*чапл.* панаминун) к'антыг'ылыки уцымаск'ымыкын'ий. (8) Так'сятки мак'ани, к'амэхлыки атыг'ымыкын'ий. (9) Атылыки, амыр унх'тацах'тык'ых'тыг'а, анымылыг'ых', пуруганй тыгымык'ылыку. (10) К'ынвар нуцйпига пимылыг'ых': (11) „Уынй, натмырук'та, нын'итуг'йука“. (12) Алг'аг'ын итылымы, пимыкын'а: (13) „Лыган ага унгамыну синг'ану атх'ах'тых'“. (14) Юг танá лыган к'агым аймылэх'ыну итх'ымылыг'ых'. (15) Йыг'цыг'ракихлыг'ыну альпыгымылыг'ых': (16) Пыйыгымылыг'ых' лыган кытмынураг'ыну. (17) Бну касымылыг'ых', сунн'уг'н'ух' пимыкын'ай: (18) „Сям юкытытын?“ (19) Югым акысымыкын'ий: (20) „К'утым юкысых'ын“. (21) „Сян'ыкын мацыгна пыйыхтык'ых'сй?“ апык'аг'ымыкын'ай. (22) „Нахсыгыкын“, — юг пимылыг'ых'. (23) Унуг'айку

ин'ах'сылъыг'ых' панін лыган нукыг'ысылымы. (24) Сюнімак'а алмїграну (*чапл.* ных'сянун) касымылыг'ых'. (25) Тавыкнын' тых'тбылымы, аг'ыляк'лъятаг'ымылыг'ых', ынра́х' угру́гну касымылыг'ых'. (26) Апык'аг'лятаг'ымыкын'ай: (27) „Сян'ыкын мацыгна пыйы́хтык'ых'сй?“ (28) „Таван'ух' мын'а пыйы́хтык'ых'тын' нахсыгыкын“, — юг пимылыг'ых'. (29) Лыган ин'ах'сымн'ами, ка́там лю́ни наг'ытылыг'мыты́н. (30) Тыхтылымы́, аг'ыляк'лъятаг'ымылыг'ых'. (31) Ынра́х' айвыг'ну касымылыг'ых'. (32) Лыган тавытын апык'ах'тык'ыкын'ай. (33) К'у́тну лыган юкыкигытык'ылыг'ых'. (34) „Сян'ыкын мацыгна пыйы́хтык'ых'сй?“ (35) „Нахсыгыкын“, — юг пимылыг'ых'. (36) К'авыг'мын'амй лыган тавытын. (37) Аг'ыляк'лъятаг'ымылыг'ых', ынра́х' аг'выг'ну касымылыг'ых'. (38) Лыган тавытын апык'ах'тык'ых'тыкын'ий. (39) Лыган тавытын к'авы́хтык'ылыг'ых'. (40) Тых'тбылымы́, аг'ыляк'лъятаг'ымылыг'ых'. (41) Ивы́рн'ан'у́х' тавытын пыйы́кыстаг'н'амй, кыпйк'ыг'ысылыг'ых', к'утын'ымылыг'ых', мамлы́хсымаг'ын. (42) Пыйы́гйылыг'ых', сю́нн'ух' та́на лю. (43) Ми́цык'иргын'ыкын аг'аг'викымыкын'а. (44) Амы́гым сивын'кын йыфкымылыг'ых', пуругыни япах'лыку. (45) На́хцых, а́нлымы, туныг'аг'цаг'ымылыг'ых' пуругым к'аг'люх'таг'а. (46) На́хцых, итылымы, пимылыг'ых': (47) „Лыган к'акма́ амы́гым пацыныни к'аг'люх'тах' туныг'аг'ака“. (48) Нанывгам ну́ни пимыкын'а: (49) „Ку́лю уна́ нукыльпигцы́х'рыглыюгытыпйхта“. (50) Нукыльпигцы́х', а́нлымы, туныг'аг'цыг'ымылыг'ых'. (51) Туныг'аг'ца́лымы лын'ацыг'цаг'нын', аг'аг'ымылыг'ых' лын'ацыг'цаг'ым тун'ын'ыну. (52) Ка́лыку, тыгра́х'лыку, пимыкын'а: (53) „Накынын' пий? (54) Сян'анам ан'ы́лхутыг'ылан'у́н', ан'ы́лхутын'цын'. (55) Аг'а́ля ыны́“. (56) Итх'ымылыг'ай. (57) Итылымы, ан'ы́тыни пимыкын'а: (58) „Ынн'атал ан'ы́лхутынын' нын'ы́тицын“. (59) Ан'ы́тын'ан пимыкын'а: (60) „Ка́-ка, ман'ы́лххаг'мын' наг'ытык'ых'ту́й. (61) Уныг'ак'у пувы́ляг'ынык'ы́лгыкй“. (62) Нанывгам ак'ы́лгык'х' уныг'ысымыкын'а: (63) „Ынн'аталым а́кураг'ыты́тын пувы́лях'к'ын. (64) Уныг'ак'у пувы́ляг'ынык'ы́лгыкй, нахсы́гым итыг'выкыных'цы́гыкй к'аюкы́лым. (65) К'аюкыг'а к'ак'ы́танын' имы́лгых. (66) Нын'ы́тыкыгымы́тын, алы́к'ах'сы́г'уг'ыных'цы́гытын. (67) Ыны́киты́к алы́к'ик'ыгыпы́гу, та́ва тыгы́кигылы́пи пины́г'цы́гытын. (68) Ак'ы́настыкысы́хтыг'пү та́на на́хцых. (69) Ан'у́г'мих', угы́кымн'амыгу аны́тысыгытыг'а“. (70) К'авы́г'ымылыг'ай. (71) Тых'тбылымы́н' тинма́wymылыг'ай пувы́ляг'ынык'ы́лгыкй. (72) Ы́лыг'аг'ынхwa иты́г'ылыг'ых' нах'сы́г'рах каю́калы́х. (73) Юг лыган нын'ы́лгыку, аг'аг'викымыкын'а. (74) Ка́лыку, лыган пимыкын'а: (75) „Ан', уна́ алы́к'ик'а ныг'йгу“. (76) Пимыкын'а ю́гым: (77) „Нака́, та́к'цын' ныг'йу́ных'тык'а“. (78) Илы́ма к'аюкыг'ах' манын'ыну йыва́лымы. (79) К'ынwат аты́гысы́х' алы́к'ысы́гах' ныг'ы́мыкын'а. (80) Нахсы́гым пимыкын'а: (81) „Та́ва тыгы́цых'пын', аг'а́ля.“

- (82) Ыцх'ын'кын тыгылыку, аг'агысымыкын'а. (83) Таван'ух' касымыкын'ай лювтамлыгах'. (84) Амйгнү калымын', нахсыгым пимыкын'а: (85) „Ага итх'а“. (86) Югым пимыкын'а: (87) „Мантыг'ын мын'а лопыну унг'ах'тын', Ыльпи сивыкылапй итх'а“. (88) Амйгнү нын'ысылыг'ай таван'ух' пацын'ыни малг'ух' кайн'ий. (89) Ага нахсых' итх'ымылыг'ых', кайн'ий ыцык'ыг'ыта к'ацын'ы-тыкын' тутымк'ицалымы. (90) Лыган' лян'а кин'ын'ынын' тавы-тых'пигах'. (91) Нахсыгым пимыкын'а: (92) „Ынраx' уна юг пильы-пигыца.“ (93) Тавамыун'ух' илмыну пыйыг'ылыг'ай, таван'ух' натх'ым к'укиг'ыни яйвамлыгах'. (94) Яйвам к'укиг'ыни таках'-лымы к'ыцых' улпак'игмылан'ух'. (95) Югым пимыкын'а: (96) „Ыльпи ага итх'а. (97) Мын'а мантыг'ын унг'ах'тын'.“ (98) Нахсых' ага тутымк'ицаг'ымлыг'ых', лыган' юг кин'ын'ынын' малы-гысымылыг'ых'. (99) Нахсыгым пимыкын'а: (100) „Мынй, уныга цин'ир, тыгыкыгыпын', ин'ах'сюля. (101) Ин'ах'сямын', сийнй Ыльмын' мак'аг'мыхтын' ун'ывикутаг'ымылыг'ай. (102) К'авыг'и-нык'ымаг'ын сюнн'ух' тага мин'лынын' сивухтыкысталыг'ых' нанйг'цыгамлыгах'. (103) Кымысимлыгани нусылыку, ипак'иг-цык'ын'а. (104) Югым ун'ывикутани нахсыгнү алылыку пүрү нахсыгым ун'ывикутаг'а лян'ын ун'ывикутаг'ымыкын'а. (105) Нанйг'цывалыгаг'ым аг'аг'ыкымыкын'ий. (106) Паньгми уйык'ыг'а алыратхамыкын'а кымысыг'мынын', кыпк'ах'лыку. (107) Юг ман'уг'ах'сымылыг'ых'. (108). Нанйг'цыгах' анагымлыг'ых' мин'-лыну. (109) Аналымы юг кымысыг'мынын' мильыг'ымыкын'а. (110) Югым ик'ыльк'ыг'мынын' алын'ух'сыг'аг'мын'амыгу, кымы-сиг'ми тутык'ылыг'ых'. (111) Кымысых' югым тыгылыку, милу-г'ысык'ын'а. (112) Нанйг'цыгаг'ым ин'лын'а як'ыг'а яплыг'ыкын' кытысымыкын'а. (113) Нанйг'цыгаг'ым налыныг'мынын' тугы-лыку кымысых', милуг'ысык'ын'а югну. (114) Лыган' паньнатын' тыкытык'ылыг'ых'. (115) Югым тыгылыку кымысых', милуг'ы-сык'ын'а ынраx' ин'лын'а кытысымыкын'а. (116) Нанйг'цыгаг'ым амк'ылыку, милуг'ысык'ын'а, лыган' тавытын' пильтах'тых'. (117) Лян'ытын' югым амк'ылыку милюг'ысык'ын'а, уйык'ыг'а нанйг'цыгаг'ым кыпмыкын'а. (118) Юг ман'ух'лымы, сюгак'-шахкылымы, укын'гукын' (чалл. иякун) анынк'ымылыг'ых'. (119) Анынк'ымылыку, к'ынар лювх' (нын'лу) имах'люгюг'ы-мылыг'ых'. (120) Таван'ух' нукыльпигцых' утык'шицык'ыгыпыйы-г'ых' укын'гым налын'ыни, асымыну сыйгымыкын'а. (121) Сяй-ылыку, апык'аг'ымыкын'а: (122) „Нагылякй, к'амыхсыкй?“ (123) Югым акысымыкын'а: (124) „Амыным ат'ам к'аматаныка“. (125) Аг'алымы, ан'ытыни пимыкын'а: (126) „Ляглыгытах'тынү югым к'аматхыг'ий“. (127) Нанйгвамлыгах' сугак'ымылыг'ых'. (128) Анлыми люм к'ацын'ыну майылымы, акылаг'уг'ымылыг'ых': (129) „К'ымаль уцыкнын' кылын'а нукыльпигцых' ан'уг'мих' (ан'линх'ак') акйагуг'йулыг'ых' акйагуг'йных'тых'. (130) Ак'йна-

стыпū ак'ы́льк'амта́ нан'ысымы́цыг'йй". (131) Аг'ы́лях'сымылы́г-г'ы́х' юг та́на, лю́мыну ы́вг'ысымылы́г'ы́х'. (132) Кáсылы́г'ы́х' лю́мыну, нанй́вгыг'áх' нын'ысымы́кын'á. (133) Апы́к'аг'йын'ыкы́н'á. (134) Лян'ы́н ну́кы́пыйы́г'á. (135) Сю́нйма́к'á лян'á сья́ля́х'к'уг'ы-мылы́г'ы́х'. (136) Ман'у́х'сыг'áтыкы́лкū, лы́ган нан'ымылы́г'ы́х' нанй́вгым ан'у́лн'ын.

№ 10. Человек с двумя женами

(1) Человек с двумя женами жил. (2) Старшая жена ребенка имела, мальчика. (3) Общим принес [муж] три оленьи шкуры. (4) Второй жене сказал: (4а) „На, из этих двух кухлянку сделай“. (5) Старшей жене дал одну [шкуру] для штанов. (6) Совершенно белые все [шкуры]. (7) Камусы на чехол для копья чтобы употребили, [сказал]. (8) Когда сделали одежду, все одел. (9) Одевшись, с наступлением ночи вышел, взяв копье. (10) Наконец старшая жена сказала: (11) „Ой, куда пошел, пойду посмотрю“. (12) Другая, войдя, сказала: (13) „Вот туда к берегу пошел“. (14) Человек этот вот в пробойную волну вошел. (15) К яркому свету прошел. (16) Пошел прямо вперед. (17) К земле подошел, [а там] вдруг сказали: (18) „Что за человек ты?“ (19) Человек ответил им: (20) „С суши человек я“. (21) „Зачем сюда пришел?“ — спросили. (22) „За женщиной“, — сказал человек. (23) Ночью, когда лег, также вот с двумя женами [был]. (24) Оказывается, к нерпам прибыл. (25) Затем, проснувшись, пошел и вот к лахтакам прибыл. (26) Снова спросили: (27) „Зачем сюда пришел?“ (28) „Вот я пришел за женщиной“, — человек сказал. (29) Когда ложится, точно, как дома (т. е. с двумя женами). (30) Проснувшись, снова пошел. (31) Вот к моржам прибыл. (32) Так же спросили его. (33) С берега человек, мол, он. (34) „Зачем сюда явился?“ (35) „За женщиной“, — человек ответил. (36) Когда спать лег, так же было (т. е. был с двумя женами). (37) Снова пошел, вот к китам прибыл. (38) Опять так же спросили. (39) Опять так же спал с двумя женами. (40) Проснувшись, снова пошел. (41) И вот так, идя, перешел море, появился на суше, когда темно стало. (42) Когда шел, вдруг — это яранга. (43) К мерцающему свету пошел. (44) Перед дверью встал, копье воткнув. (45) Женщина, войдя, прислушалась к звуку копья. (46) Женщина, войдя, сказала: (47) „Вон снаружи, около двери, звоночек услышала“. (48) Старик сыну своему сказал: (49) „Ну, этот мальчик никогда не выйдет посмотреть“. (50) Мальчик, войдя, прислушался. (51) Прислушиваясь к звоночку, пошел в сторону звонка. (52) Подойдя, взявшись за него, сказал: (53) „Откуда пришел? (54) Ведь брата нет, брата буду иметь я. (55) Пойдем туда“. (56) Вошли. (57) Войдя, отцу сказал: (58) „Вот,

брата нашел я". (59) Отец его сказал: (60) „Тише, тише, с молчанием будьте (молчите)! (61) Завтра праздновать будем“. (62) Старик ночью сказал: (63) „Как раз угодил ты на праздник. (64) Завтра праздновать будем, женщина войдет с блюдом. (65) Блюдо ее едой из растений наполнено. (66) Когда увидит тебя, заставит лизать. (67) Если лизнешь, то заберет тебя к себе. (68) Ревнует к нам она, эта женщина. (69) Когда юношу в мужья берет, от себя не отпускает“. (70) Уснули. (71) Проснувшись, приготовились празднующие. (72) Правда, вошла девушка с блюдом. (73) Человека увидев, подошла к нему. (74) Подойдя, сказала: (75) „На, это кушанье поешь“. (76) Сказал человек: (77) „Нет, не буду есть я этого“. (78) А блюдо как будто к груди притягивается. (79) Все же одну ложку съел. (80) Женщина сказала: (81) „Вот, ты взял меня, идем“. (82) За руку взяв его, повела. (83) И вот прибыли в большую землянку. (84) К дверям подойдя, женщина сказала: (85) „Туда войди“. (86) Человек сказал: (87) „Впервые я к твоей яранге пришел, ты сначала входи“. (88) На двери когда посмотрел, там, оказывается, рядом два медведя. (89) Вот женщина вошла, перешагнув через медвежьи головы. (90) Затем он следом пошел [так же]. (91) Женщина сказала: (92) „Ну, этот человек умеет [переходить]“. (93) И вот вовнутрь вошли, а посредине прохода большое озеро. (94) Посредине озера вертящееся бревно находится. (95) Человек сказал: (96) „Ты войди. (97) Я впервые пришел.“ (98) Женщина [по бревну] стала перебираться, человек следом пошел. (99) Женщина сказала: (100) „Ох, ночь уже, ты меня взял уже,* давай ляжем“. (101) Когда легли, лично своей одеждой укрылись. (102) Только хотел уснуть, вдруг эта из стены высунулась старушка. (103) Нож женский вытащив, наточила. (104) Человек, свое покрывало женщине отдав, взамен покрывало женщины себе взял (букв.: заменил). (105) Старушка стала подходить к ним. (106) Дочери своей по шее ножом ударила, перерезав, [думала, что гость]. (107) Человек вскочил. (108) Старушка отбежала к стене. (109) Отбежав, в человека ножом бросила. (110) Человек, мизинцем защищается, [поэтому] плашмя [нож] ударяется [об него]. (111) Человек, взяв нож, бросил в нее. (112) Одна рука старушки до плеча отлетела. (113) Старушка, взяв нож левой рукой, бросила в человека. (114) Как и сначала ударился [нож]. (115) Человек, взяв нож, бросил в нее, и другая [рука] отлетела. (116) Старушка, ртом взяв, бросила, и снова так же было. (117) Человек тоже [ртом] бросил, горло старухе перерезал. (118) Человек, сев, одевшись, в отдушину хотел выйти. (119) Когда хотел выйти, даже землянка содрогнулась. (120) Вот [тот] юноша, оказывается, у отдушины ожидал, вниз вытащил его (человека). (121) Вытащив, спросил: (122) „Где они, прикончил их?“ (123) Человек ответил: (124) „Наверное, всех

их прикончил“. (125) Придя, отцу сказал: (126) „Преследователей наших человек прикончил всех“. (127) Старик стал одеваться. (128) Выйдя, на землянку поднявшись, закричал: (129) „Вот с этих пор юноша молодой сильным стал и будет сильным! (130) Мучителей наших гость наш прикончил“. (131) Пошел этот человек, в свой дом возвратился. (132) Придя домой, старика увидел. (133) Расспросил его. (134) Его сын, оказывается, [стариком стал]. (135) Оказывается, он (человек) много лет отсутствовал. (136) Когда он (пришедший) сидел, старик уменьшился до предела (совсем исчез).**

Текст № 10 Юг *нукыг'ылъых* 'Человек с двумя женами' записан в ноябре 1960 г. от Рагтыны (см. № 6).

* Глагол *тыгыкыбын* 'взял ты меня' (100) представляет собой установившуюся в эскимосском обществе формулу согласия женщины на брак. У эскимосов не было каких-либо свадебных обрядов. Обычай отработки за жену, существовавший у азиатских эскимосов, представляет, по-видимому, локальное явление, возникшее в результате развития имущественного неравенства, а возможно и под влиянием обычаев соседних народов.

** (132) *Касылъыг'ых люмыну, нанивгыг'ах'нын'ысымыкын'а* (133) *Апык'аг'йын'ыкын'а*. (134) *Лян'ын нукыпыйыг'а*. (132) 'Придя домой, старика увидел. (133) Расспросил его. (134) Его сын, оказывается, [стариком стал]'. В приведенной цитате из текста указывается на древние мифологические представления эскимосов о пространстве и времени. Эскимосы верили, что человек, находящийся длительное время за пределами постоянного места жительства и странствующий по свету, не подвергается воздействию времени и неизменно сохраняет свой физический облик. Сюжеты о странствующих людях, которые после длительного отсутствия приходят к своим состарившимся детям, оставаясь сами молодыми, часто встречаются не только у эскимосов, но и у других палеоазиатских народностей.

№ 11. Ситы́мий анты́як'а́льы́г'а́й

(1) Кы́йа́х'сымы́лыг'и́й ситы́мий анты́як'а́льы́г'а́й. (2) Ун'и́йк'цых' пйга́х' пью́касы́мылы́г'ы́х'. (3) Атх'а́ных'ты́х'. (4) Уты́к'ату ах'ты́льы́ку, к'ын'ва́т та́на тун'цы́г'а аг'ы́ляк'ля́ятаг'ы́мылы́г'ы́х'. (5) Уты́к'ату а́х'ты́г'ля́г'ца́тыг'и́й. (6) Пин'и́йы́г'и́й та́ным аг'ы́ляк'ля́ятах'ты́х'. (7) Пускы́х'пиг'а́х' сипты́х' ынк'ам аг'ы́ляк'ля́ятах'ты́х'. (8) Нускы́х'пиг'а́х' сюна́мак'а́ к'иля́гну аг'ы́ляк'ля́ях'ты́к'ы́йы́пыйы́х'. (9) Пы́йын'аг'ми, нуг'а́сыг'а́х' нын'ы́тыг'а́. (10) К'и́рпыка́г нуг'

асыг'ах' тана нын'ытыкцыни. (11) Кынват акфаг'нинын' ан'ух'-
 тых'. (12) Катыг'а. (13) Калыку аг'а альпыгах'. (14) Альпыг'ыл-
 лыг'ык' лю тава нын'ытыг'а. (15) Сильтын'ыни йфык'ыцдык',
 к'ама к'амыкнын' пидык': (16) „Кай, сян'ыцын'ыца, талва к'аф-
 к'аныг'аг'аг'ым аг'ыгытыг'уен' к'антаг'акын". (17) Амыгын сивы-
 н'ыни ыфсхтых'. 18) Сюна тана наниг'цых' к'амыкнын' ырмах'тых',
 апык'аг'ах': (19) — „Сям юкытытын?" (20) Пйраг: (21) „Ун'йым-
 нын' киях'тицык'ых'тын', к'альюг'ын..“ (22) Наниг'цыг'аг'ым
 пйраг: (23) „Итх'авин!“ (24) К'акюкыг'ах'ах' тын'катыг'а, пимыкы-
 н'а: (25) „Гавыкырий ныг'ики!“ (26) Ыльыг'аг'ынхва тамых'тых',
 нан'ытыпынаг'ыта, кыпйух'тых', хванлыгы к'амахцах'цыг'ий. (27)
 Капйумлыган'аг'ми к'амахтыг'ий. (28) Пимблыг'ык': (29) „И-
 ын'аталь сян'ын' ымйыг'аг'а“. (30) Нускык'пих ун'ыпых'тых':
 (31) Сивыкын ун'йык'цих'пигах' пийукасылыми утык'ату ах'тыльы-
 ку, тун'цыга тана таным аг'ылах'тых', тавыкнын' пиныйыг'а
 аг'ылак'лятах'тых', к'ынват мын'а аг'ылах'тын". (32) Наниг'-
 цыгаг'ым пидыг'а: (33) „Иматуг' пиных'сыки“. (34) К'альюг'ынк'ун
 ун'йуг'ынка нын'ысюга“. (35) Наниг'цыгаг'ым пйраг: (36) „К'а-
 там тумыных'пэни улг'ытах' (макляг'вак') тавынаг'ытых', имыр-
 н'ак'ун нын'ымнами ына кыпыск'ых'тыг'а“. (37) Айывыг'ани
 тунрах йывылк'ыг'мыкын пинак'алых, к'аник'ацыгаг'ах'. (38)
 Пйраг: (39) „Тана катыкыгыпыгу улг'ытах', к'аникацыгаг'ах' аты-
 г'йукын. (40) Амльык'аг'ытыкылку, айывыг'ах'пынын' икыхтыг'-
 йукын“. (41) Ыльыг'аг'ынхва икыхтыг'ах'. (42) К'аник'ацыгах'
 тана матах'тыг'а. (43) К'аникацыгах' матах'сымыкын'а, ыльыга-
 г'ынхва лыган иг'ныг'ыг'а мак'уг'ах'тык'ых'тых'. (44) Ага аг'ыла-
 х'тых'. (45) Лю аляг'иг'ах', ыпйух'тук'ыск'ых'тых'. (46) Сильтын'-
 ыну катык'. (47) „Ака-ка-ка-ка-каа, сям юга к'акымна, вацйвалю
 амбига сивын'кын ахтык'ых'тыг'ын'. (48) Ака-ка-ка-каа, ак'-
 ыльк'аг'ниг'инык'ака“. (49) Сюнн'ух' тана юг'анлыг'ых'. (50) „Ака-
 ка-ка-ка-каа, сям юкытытын?“ (51) „Таван'ух' унйымнын' киях'-
 тицык'ых'тын“. (52) „Таваму к'ук'ынк'аг'ну аг'ах'туй“. (53)
 Аг'ихсык'ын'ий, ун'йыни к'ама нын'ытыг'ий. (54) Ун'йык'цих'
 кымгылэхак'уцдымылыг'ых'. (55) К'улымыну нын'ытыг'а. (56) Ан-
 тыни тыйыпгыцг'ий (чалл. так'ян'ляг'и). (57) К'улымыну нын'ы-
 тыг'ий, тамлымыкын' амк'ыгытыг'ий. (58) К'ук'ынк'аг'ым па-
 цын'а лыган сывыгумлыгах'. (59) Люм югын пйраг: (60) „Уты-
 к'аран' тавын“. (61) Сюнимак'а калюхсюхтумыгу. (62) Лыган
 ага ин'ысиман'йан, ун'йыни тавыкырий к'аник'ацыгану калюх'к'а-
 г'ытыг'ий. (63) Лыган ага тумымыкын утых'тых'. (64) Акфаситах'
 тана улг'ытамльыгах' тук'ытык'цык'ыкын'а, ага амльык'ах'льыку,
 люраг'ну аг'ах'тых'. (65) Наниг'цыгаг'аг'ну катык'. (66) Наниг'-
 цыгаг'аг'ым пйраг: (67) „Итых“. (68) Тана к'аник'ацыгах' нускох'-
 к'ах. (69) Лыган к'угынапыгцальбымын' югий нусыгцыг'ий. (70)
 „Укыгына угцыхси“. (71) Итых'туй люн'ыну. (72) Натх'ым к'укыг'-

ыни пык'йхтых' ин'сйтыг'а. (73) Аг'йхсык'бн'ий, к'ыльпаг'мыт'пыйых' к'амаму. (74) Лютын' сямá нын'б'тыг'ий. (75) К'аник'ацаг'ну канáх'ляятаг'цыг'ий. (76) Тавыгна аг'ых'тыг'ий, ап'ых'тыг'ысыг'ык'ын аг'ымлык'ыск'ыльымын'. (77) Сюн'имак'а к'ылях'люхкын ыльтыг'мын'амын', асыпал'яг'ытуй. (78) К'ыльпах'тыг'а (нуск'ыгым) тана кан'ик'ац'ыгах'. (79) Анляг'ытуй. (80) К'аник'ац'ыгаг'ах' тана кааюх'к'аг'вык'цыг'ий н'ык'нын'. (81) К'ац'их'пагылык'у льим'ац'ыг'ий кывых', тавáму алг'ысыг'ытыг'ий йуваыку сюн'ых'. (82) Антык'ал'ыг'ай асымыну саяйух'к'ыц'х'ий. (83) Наниг'цыгаг'ым саяйгах' к'аник'ац'ыгани. (84) К'асх'йтыга. (85) К'асх'йльыку, нус'ох'к'ах'. (86) Сюн'ух' тана ырмыльыг'ых' юг к'упных'. (87) Тавыкын к'аник'ац'ыгаг'нын' тунрах. (88) Сюн'имак'а угыкыпыйыг'а. (89) К'амах'тых'.

Перевод

№ 11. Четыре брата

(1) Жили четыре брата. (2) Младший на охоту пошел. (3) Не вернулся. (4) Дождаться не смогли, тогда второй [за первым] пошел. (5) Дождаться снова не смогли. (6) Третий из них снова пошел. (7) Старший остался, а затем пошел тоже [искать]. (8) Старший брат, оказывается, на небо направился. (9) Идя, звездочку увидел. (10) Как надежду звездочку эту увидел. (11) По мере его приближения увеличивалась [звездочка]. (12) Подошел. (13) Пройдя, землянку там увидел. (14) Приблизившись, стороной прошел. (15) Снаружи остановился, оттуда изнутри спросил [другой]: (16) „Ого, кто там, [здесь] даже птички не пролетали близко“. (17) Перед дверью остановился. (18) Вдруг старушка оттуда высунулась, спросила: (19) „Что за человек ты?“ (20) Отвечает: (21) „Братьев ищу я, потому что...“ (22) Старушка сказала: (23) „Сначала зайди!“ (24) Блюдо [малое] наполнила [мясом], сказала: (25) „Вот это поешь“. (26) Правда, поел, даже заметила, [как] насытился, но все же закончить [еду] всю велела. (27) Хотя и насытился, прикончил [всю еду]. (28) Сказала: (29) „Ну вот, теперь говори о чем-нибудь“. (30) Старший брат начал рассказывать: (31) „Сначала младшего брата, ушедшего охотиться, дождаться не смог, следующий за ним снова пошел, затем третий пошел, затем я пошел“. (32) Старушка сказала: (33) „Едва ли найдешь их“. (34) „Но ведь братьев моих хочу увидеть“. (35) Старушка сказала: (36) „Как раз на твоём пути червь встретится, [который] растянувшись, даже землю перегордит“. (37) Посох дала ему, украшенный набалдашником, а также мешочек из желудка. (38) Сказала: (39) „К тому червю когда подойдешь,

мешочек оденешь. (40) Перешагивая, посохом своим ударишь [червя]". (41) Вот, действительно, ударил. (42) Мешочек этот снял. (43) Мешочек [когда] снял, действительно, внутренности его (червя) полились. (44) Дальше пошел. (45) Жилище показалося, дымит. (46) Снаружи остановился. (47) „Ака-ка-ка-каа, что за человек снаружи, вот ведь перед дверями моими никто не проходил. (48) Ака-ка-ка-каа, посостязуюсь я с ним“. (49) Вдруг этот человек вышел. (50) „Ака-ка-ка-каа, что за человек ты?“ (51) „Здесь вот братьев моих ищу я“. (52) „В ту яму ушли“. (53) Наклонившись, братьев там увидал. (54) Младший брат очень сильно похудел. (55) Наверх посмотрел. (56) Братьев потормошил. (57) Наверх посмотрели, знаком предупредили, [чтобы ушел]. (58) По кромке ямы очень много ножей. (59) Земляночный хозяин сказал: (60) „Подожди меня здесь“. (61) Оказывается, туда бросить хотел его (пришедшего). (62) Как только отвернулся, братьев этих в мешочек засунул. (63) Сразу по своему следу вернулся. (64) Сегодняшнего этого большого червя ведь убил он, там перешагнув, к землянке пошел. (65) К старушке пришел. (66) Старушка сказала: (67) „Вошел“. (68) Мешочек этот вытряхнул. (69) Даже поправившимися (пополневшими) люди вылезли. (70) „Вот сюда спускайтесь“. (71) Вошли в землянку. (72) Посреди прохода китовую лопатку убрала. (73) Стали наблюдать в открытое отверстие [с неба]. (74) Жилище свое внизу увидели. (75) В мешочек снова положил их. (76) Туда [на землю] спустились, по советам [старушки] давая знак [дерганием веревки]. (77) Оказывается, за облака цепляясь, приземлились. (78) Старший брат открыл тот мешочек. (79) Вышли они. (80) Мешочек этот наполнили едой. (81) На самый верх положили мешочек [другой] с оленьим жиром, туда же присоединили наизанные бусы. (82) Братья вниз дернули веревку [для знака]. (83) Старушка потянула мешочек. (84) Подняла наверх. (85) Подняв наверх, вытянула. (86) Вдруг тут высунулся человек половинный. (87) Оттуда из мешочка дала [еды]. (88) Оказывается, это ее муж. (89) Конец.

Текст № 11 *Ситымий антык'алъгы'ай* 'Четыре брата' записан в октябре 1960 г. от эскимоски Апаты, 69 лет, неграмотной, не знавшей русского языка.

№ 12. Юг

(1) Юг'ух' тана паныни ах'тыхтык'ых'тыкын'а угыцыг'ыск'иты.
 (2) К'ынвар пимыкын'а: 3) „Сянын'кун угыцыг'а, уцупын' тугныг' - аг'нын“.
 4) Паныга к'ыныг'ах' сымылыг'ых'. (5) К'ыныг'ах'льбимй, аг'ылак'ымылыг'ых'. (6) А'ынвар камгы'ысымылыг'ых', асхупысхаг'нын' алыг'ымылыг'ых'. (7) Тых'тыг'мын'ами, каюкасы-

г'ах' махтыгыг'аг'нын' имбсилъымй. (8) Тавыкыра тамбылкъыкй аг'ылях'сымылыг'ых'. (9) Лю нын'ысымыкын'а. (10) Ырмыг'ылыгыг'ых': аван'ытыпыйых' югытыпыйых'. (11) К'уалмысыг'ытаг'ухкынын' имбылах нын'ысымыкын'а. (12) Тахкын тамыг'ымбылыг'ых'. (13) Так'сямй анымылыг'ых', ук'фыгым к'ун'ыну ысх'ымылыг'ых'. (14) Люм югий касымылыг'ай, ун'йык'алъыг'ай. (15) „Сям ухкыпу ныг'ымыщыкй?“ — пимылыг'ай. (16) Ун'йыни пимыкын'а: (17) „Уныг'ак'у ыльпй пиюкасийпынан“. (18) Умляюлк'усих' ыцыг'ак'тут'ымбылыг'ых'. (19) Сюнн'ух' угна нахсых ырмыг'ымбылыг'ых'. (20) Пицых'тыг'ымыкын'а. (21) Пимыкын'а нахсыгым: (22) „Мыни, пых'к'ыг'ан!“ (23) Югым пимыкын'а: (24) „Пых'к'ыг'йуных'тымкын аван'ытыкй антыг'ытыкй (наягитут). (25) Алг'ыг'а касылыгыг'ых' — нан'сын'лымын'. (26) Уныг'ак'ук'ытх'ынаг'аг'ылыку пиюкасиймылыг'ай. (27) Нахсых ыгацк'ылыгыг'ых'. (28) Сюнн'ух' тана наниг'цыгаг'х' ырмылыг'ых'. (29) Нахсых пимыкын'а: (30) „Мыни, тава ыдык'ун кумамлыгаг'ыцых'. (31) Ынта мыни кумыкиг'йукымкын“. (32) Кумыкиг'ымыкын'а. (33) К'авыг'йан, илк'ыг'а ныг'ымыкын'а. (34) Илк'ыг'а нылыку, унасымыкын'а. (35) Югий касымылыг'ай. (36) Нахсых ин'аг'ми илк'ын'унани ах'тых'тык'ых'тых' мануг'иту. (37) Нускиг'ым илк'ысыг'ымыкын'а: ин'лын'а к'урн'им илк'ыг'ынын', ин'лын'а тун'тым илк'ыг'ынын'. (38) Нахсых пананатын алыг'ымылыг'ых'. (39) Ынрак'ым сюг'лыга (чалл. сугруга) мылк'ын'ымбылыг'ых', к'ынвар к'амахлымй мылк'ын'ымбылыг'ых'. (40) Пытухтаг'алыку алыг'ымбыкын'а. (41) Ун'йыни пимыкын'а: (42) „Ынта ынрак' ыльпй кынаыг'ыкагу, к'авыг'туг'уг'йулыг'ын!“ (43) Кыпыкак'усымылыг'ых' к'урн'имлыгаг'х'. (44) Уныг'ак'у тых'тылымы киях'тицк'ылыгыг'ых' нуских'. (45) Пын'к'ультаг'ым к'ацын'ыни гвайынка аг'ымылыг'ых' (чалл. пиг'ных'сяг'вар'умалг'й). (46) Сюнн'ух' к'ама пын'к'ультаг'ым кичыг'ынын' пилыгых': (47) „Апай, апай, уныг'цаг'а“. (48) „Сян'ыцак'ун уныг'цаг'ытыкйука“, — наниг'цаг'аг'ым пимыкын'а. (49) „Танами нахсых мыл'ыгым илк'уцак'цыг'а, тана атыг'у“. (50) К'ама пимылыг'ых': (51) „Ка-ка-ка, туныг'аг'цых'тык'ыг'иных'цыг'ыкй“. (52) Уныг'цаг'ын'ух': (53) „Нахсыгн'ух' тана мыл'ыгым кумыкиг'ымыкын'а. (54) К'авыг'йан, илк'ун'а ныг'ымыкын'а. (55) К'урн'ымлыгаг'ух'к'ымыни кыпыкак'усымылыг'ых'. (56) Рымаг'иту тан'агыргыну (чалл. авалим аг'ныг'ым к'уйин'инун) илясымылыг'ых'. (57) Тфай, таван'ынах“. (58) Пимылыг'ых' нах'сыг'раг'ах'. (59) „Апай, к'уг'ысяг'ах' кувитуг'йука?“ (60) „Кай, сяца уна!“ — наниг'цыгаг'аг'ым пимыкын'а. (61) Нах'сыг'раг'аг'ым к'уг'ысях'тыгылыку, юг тана пимыкын'а: (62) „Ынта, анык'ылыг'ын!“ (63) Анылыгыг'ых' сюнн'ух' тана нах'сыг'раг'ах'. (64) Югым пимыкын'а: (65) „Уюх', мын'алю итыг'йулыг'ын', ынан сюг'масиныг'ымкын, сямá игытыг'йуниг'йных'тыси“. (66) „Тагй лыган итх'а“, — пимыкын'а нах'

сыг'раг'аг'ым. (67) Итх'ымылыг'ай. (68) Итыльымын', наниг'дыг'ах' пимыкын'а: (69) „Ынта, уныг'дак'угу — нахсых натмырух'сымыца?“ (70) Наниг'дыгаг'ым пимыкын'а: (71) „Таван'ынах' иматух' катыныг'дыгу. (72) Рыматитуту тын'агыргыну илятыкцыг'ыцых'. (73) Авыр нын'итуг'ынык'ыкыгыпыгу асыныг'ымкын (чалл. навг'йлык'амкын). (74) „Шыни, нын'итуг'йухтык'ых'тык'а“, — пимылыг'ых' юг. (75) Анымылыг'ай наниг'дыгаг'аг'ныкых'. (76) Ман'цыг'ыну пимылыг'ых' наниг'дыгаг'ах'. (77) Сюнн'ух' тавана ивгыг'ытыкын'ий к'урн'ий малг'ух ынкам яватикыбрах' (наргы для оленной езды) иергмыкын ваныльых. (78) Сюнн'ух' тана ыр'йу-тысха анутыг'а, ынкам тунымыкын'а япыг'даг'ытыннн': (79) Пимыкын'а: (80) „Мит'алги к'урн'ых' аляг'ик'ыгыпыгу лян'ын'ынаг'ми аляг'ытных'тых'. (81) Катых'ых'тык'ыгыпыгу, ватак'ун к'унк'аг'аг'ысымаг'ын япыг'йукын (чалл. нах'пиг'накын). (82) Лыган аг'ылан'унан тавыни амутух'к'ыюкын. (83) Катых'ыгын лыган ак'ин'а сицыйгукын. (84) Сицых'ыгыпыгу нахсых аныных'тых', лыган ыр'йу-тыцыпыкын (чалл. капысыгак') имгульыку, к'ацых-сюкын яватикыбрах'пыну ынкам аг'ылах'сюльыг'ытын“. (85) Аг'ылах'цымылыг'ых' юг. (86) Аляг'иг'йык'ын'а к'урн'ых', лян'ан'ынах' аляг'ытык'ыйыпыых'. (87) Атаwk'ун япыг'ымыкын'а, аг'ылан'унани тавыни амутуг'ымыкын'а, сицых'ымыкын'а. (88) Ыльыг'аг'ынах'ва нахсых нын'ысымыкын'а. (89) Имгушахкыльыку, к'ацых-льыку, аг'ылах'сымылыг'ых'. (90) Касымылыг'ых' наниг'дыгаг'ну. (91) Курн'ини тунлыкы, аг'аг'ымылыг'ых'. (92) Кальымын', к'аваг'ымылыг'ай. (93) Ун'йыг'ын тунта ан'ах'к'ых'тык'ых'тыкын'а уныг'ак'усымн'аку. (94) Ун'йыни пимыкын'а: (95) „Илын'а аймака аг'аг'ытугу пын'культаг'ым к'ацын'ну“. (96) Аг'аг'ысымыкын'а. (97) К'авылымын', уныг'ак'у ун'йыни нускыг'ым пимыкын'а: (98) „Ынтак'ун иг'ывагситах, аймака нын'итуг'йука“. (99) Нын'итуг'йык'ын'а, пак'ыг'ытых'. (100) Нын'итуг'ымаг'ын, нахсых игля-льыг'ых' агн'ын урмах'сыг'ымыкын'а. (101) Нахсыгым пантамынын' алын'ух'сыг'аг'ымыкын'а, к'ак'ыг'лын'ыкын апух'сымыкын'а тук'ыльыку. (102) Тук'ысымаг'у маг'йульымы к'ыгану к'ацыхльыку, пыг'ымыкын'а. (103) Касымылаг'ых' нын'итук'цых' пын'культаг'ну нускых' пимылыг'ых': (104) „Нагылями алаг'ан?“ (105) „Анын'й, Вацым пиюкасымыцых“, — пимыкын'а нахсыгым. (106) Тавыкынн' к'ыгам асын'ни удымымылыг'ых'. (107) Ацыгым к'уг'люх'-сымыкын'а. (108) Пимылыг'ых': (109) „Сям ацыга к'уг'люх'та?“ (110) Нын'ыск'ын'а, сюнн'ух' тана уныг'а тук'ылымы. (111) Аг'ылах'льымы ася яйымагыгаг'ымыкын'а. (112) Яйыльыку, кин'ых к'ыпыльохцымыкын'а люнк'аг'ну, рыпаль к'ама капыгуг'ытык'ылыг'ай. (113) Пиюкасылымы, тунтын'лымы. (114) Люнк'аг'ну калымы, ин'лын'а ивылялыку, калюхсык'ын'а. (115) Рыпаль аляг'ынъых'тых', имытырах' нан'ытыг'ий. (116) Нахсых люмыг'истын'а игляг'ымаг'ын, апайыпыйг'аг'ым сивын'кын угцыгаг'ви-

кымбыкын'а. (117) „Илалымын' макырий сянык'ций, скомых'таг'а-пихлбыг'ани“, пимбылыг'ык' нахсых. (118) „Лыган ёльпи нан'лыгыгаулыгып уныг'ытитуг'йыг'ымкын“, — пимбыкын'а апапыйпыйг'ым. (119) „А-а, мыни уныг'ытуран“, — пимбыкын'а нахсыгым. (120) „Ёльпи ёльпыкыпнан' (чапл. вакыхпынан') наг'ытык'ык'тытын юхпи ин'а к'ыпыльохтытык'ытыг'ытын кин'ыгныг'“. (121) Илын'ку пиныг'цыг'ытын: (122) „Мыни ин'аму пувыляг'итулъя“. (123) Касвыкыгыпысыгу (чапл. узывыхкуфсигу), к'амаму пын'ыныг'цыг'ытын. (124) Пын'ыкын'ытын, к'улыну ак'ух'туг'йулыгы'ытын, ынанаох сыйыгын'ыг'ымкын“. (125) Амынам юг аг'аг'ымылыг'ык'. (126) Калымы, пимбыкын'а нахсых: (127) „Как'ух, тумтын'ытыпихтык'. (128) Сян'ами тумтыг'иг'ытыгу, атау уныг'ак'у пувыляг'йулыгы'ыки“. (129) Тых'тылымын' уныг'ак'у, пувыляг'итуг'ымылыг'ай. (130) Аг'ылак'ымын', яюн'к'ак' касык'ын'ий, ынн'атал папылыг'уг'ытык'ык'ыпыйык'. (131) Асымыну авыкак'улымын' нык'нын' кытысымн'амхытыки, алаг'ысыгыл'уг'ий. (132) Пимбыкын'а югым: (133) „Мыни, касфулыгы!“ (134) Касфымылыг'ай, нахсых сивыциг'ылымы. (135) Пын'ымыкын'а югым. (136) Атау'ун як'ыни к'улыну нын'угысымыкын'ий. (137) Югым нын'ысык'ын'а: нахсых к'улаваних'тык'ыг'ыпыйык' апапыйпыйг'ым тапыг'аг'ыкын. (138) Юг мыск'авымылыг'ык'. (139) Асымыну к'ыгхыг'ымылыг'ык'. (140) Лыган ёльмыну к'ыпыльохсымыкын'а кин'ых.

Перевод

№ 12. Человек

(1) Человек этот дочь свою не мог заставить выйти замуж. (2) Тогда сказал: (3) „За кого же замуж выйдешь, пожалуй, за чёрта“. (4) Дочь его обиделась. (5) Обидевшись, ушла. (6) Вот без торбаз осталась, на четвереньках стала [ходить]. (7) Проснувшись, [увидела]: блюдо китовой кожей наполнено. (8) Это поев, пошла. (9) Жилище увидела. (10) Приоткрыла [дверь], [посмотрела]: совершенно безлюдно. (11) Кастрюлю, вареным мясом наполненную, увидела. (12) Затем стала есть. (13) Кончив, вышла, меж деревьев спряталась. (14) Хозяйва землянки прибыли, братья. (15) „Кто же варено съел?“ — сказали. (16) Младшему брату сказал: (17) „Завтра ты не ходи на охоту“. (18) Целый день прятался [следил]. (19) Вдруг та женщина [дверь] приоткрыла. (20) Схватил ее. (21) Сказала женщина: (22) „Ой, отпусти!“ (23) Человек сказал: (24) „Не отпущу я тебя, не имеем сестер мы“. (25) Старший когда пришел — женщина имеется. (26) Назавтра рано утром пошли на охоту. (27) Женщина еду

готовила. (28) Вдруг старушка появилась. (29) Женщина сказала: (30) „Ну вот, голова твоя вшивая. (31) Давай я поищу тебе вшей“. (32) Стала искать вшей. (33) Когда уснула [женщина], мозг ее съела [пришедшая старушка]. (34) Мозг ее съев, покинула. (35) Мужчины прибыли. (36) Женщина, лежа без мозга, не может сесть. (37) Старший брат вложил туда, [в ее голову], мозг: на одну сторону мозг домашнего оленя, на другую сторону мозг дикого оленя. (38) Женщина прежней стала. (39) Но губы ее покрылись шерстью, затем вся шерстью покрылась. (40) На привязи стали держать. (41) Младшему брату сказал [старший]: (42) „Ну, теперь ты посторожи, я посплю“. (43) Порвала [цепь] олениха. (44) Назавтра, проснувшись, стал искать ее старший брат. (45) На холме стельки поправил свои. (46) Вдруг оттуда, изнутри холма, заговорил [кто-то]: (47) „Бабушка, бабушка, расскажи сказку“. (48) „Что же расскажу я тебе“, — сказала старушка. (49) „Про ту женщину, [которую] жук без мозгов оставил, про ту расскажи“. (50) Там сказала: (51) „Тише, тише, услышат нас“. (52) Начала рассказывать: (53) „У женщины вот этой жук стал искать вшей. (54) Когда уснула, мозг ее съел. (55) В оленя превратившись, оторвалась. (56) На другой день за пределом восхода [солнца] присоединилась [к стаду]. (57) Всё, кончила“. (58) Сказала девочка: (59) „Бабушка, горшок я вынесу?“ (60) „Ну, что это с тобой!“ — сказала старушка. (61) Девочка, горшок взяв, человеку этому сказала: (62) „Ну, не мешай мне выйти!“ (63) Когда вышла, оказалось — это девочка. (64) Человек сказал: (65) „Эй, я тоже войду, потом шашки сделаю тебе, и голодными не будете вы“. (66) „Иди сюда и входи“, — сказала девочка. (67) Вошли. (68) Когда вошли, старушке сказал: (69) „А ну, расскажи: женщина куда ушла?“ (70) Старушка сказала: (71) „Только наверное не дойдешь до нее. (72) [Далеко] за пределом восхода [солнца] присоединилась [к стаду]. (73) Если хочешь, помогу тебе“. (74) „Конечно, хочу увидеть я ее“ — сказал человек. (75) Вышли со старушкой. (76) На север пошла старушка. (77) Вдруг там появились два оленя и нарты [оленные] со звоночком на передке. (78) Вдруг тонкий плащ вынесла, затем дала ему рукавицы [нержичьи]. (79) Сказала: (80) „Стадо когда появится, только один [отдельный олень] виден будет. (81) Как только приблизишься, тотчас, закрыв глаза, заарканишь. (82) Затем, не двигаясь, к себе притягивай его. (83) Когда приблизишь, живот его разрежь. (84) Когда разрежешь, женщина выйдет: плащом завернув ее, положи на нарты и поезжай“. (85) Поехал человек. (86) Когда показалось стадо, только один [олень] выделялся. (87) На авось заарканил его, не двигаясь с места, притянул [оленя], распорол. (88) Действительно, женщину увидел. (89) Быстро завернув плащом, поехал. (90) При

был к старушке. (91) Оленей своих вернул ей, уехал. (92) Прибыв, уснули. (93) Младший брат дикого оленя приносит ежедневно. (94) Младшему брату сказал: (95) „Одну тушу отнеси на холм“. (96) Отнес. (97) Поспавши, назавтра младшему брату старший брат сказал: (98) „А ну-ка, вчерашнюю тушу пойду посмотреть“. (99) Когда пошел [старший] смотреть, — [оказалось] отсутствует. (100) Пока ходил смотреть, деверь шьющую женщину стал хватать. (101) Женщина иглой стала защищаться, в горло уколола, убив [деверя]. (102) Когда убила, от испуга на вешала положив, укрыла. (103) Прибыл ходивший смотреть на холм старший брат, сказал: (104) „Где другой?“ (105) „Не знаю, наверное, охотиться пошел“, — сказала женщина. (106) Потом под вешалами мастерить стал. (107) Кровь капнула на него. (108) Сказал: (109) „Что за кровь капнула?“ (110) Посмотрел, оказывается, это младший брат его мертвый. (111) Пойдя, землей зарыл. (112) Зарыв, червей собрал в яму, даже шумят там. (113) Когда охотился, добыл дикого оленя. (114) К яме прибыл, половину туши отделив, положил. (115) Даже не видно, тотчас съели. (116) К женщине, находившейся в яранге, пока шила, паук спереди спустился [по паутине]. (117) „А ну же, эти что делают, при плохих думах“, — сказала женщина. (118) „Вот, жалея тебя, хотел посоветовать“, — сказал паук. (119) „Ну, тогда расскажи мне“, — сказала женщина. (120) „Ты в неведении живешь, а твой человек там собирает тебе червей. (121) Однажды скажет тебе: (122) „Ну, туда пойдем праздновать!“ (123) Когда будете круг делать, туда столкнет. (124) Когда столкнет тебя, вверх обе руки подними, обязательно вытащу тебя“. (125) Затем человек пошел домой. (126) Когда пришел, сказал женщине: (127) „Ого, отсутствуют даже дикие олени. (128) Почему нет диких оленей, пожалуй, завтра поспразднуем [пошаманим].“ (129) Проснувшись назавтра, пошли праздновать. (130) Когда пошли, к яме приблизились, даже шумят [черви в яме]. (131) Вниз кусочки мяса бросили, тотчас исчезли. (132) Сказал человек: (133) „Что ж, вокруг пойдем!“ (134) Пошли вокруг [ямы], женщина впереди. (135) Столкнул ее мужчина. (136) Неуверенно руки вверх подняла. (137) Человек увидел: женщина поднимается вверх, оказывается, по нитке паука. (138) Человек отчаялся. (139) Вниз прыгнул. (140) Оказывается, себе собирал червей.

Текст № 12 Юг: 'Человек' записан от эскимоски Рагтины (см. № 6).

В этой сказке (49, 53, 126, 128) персонажами выступают насекомые — паук и жук, знаменующие в эскимосском фольклоре доброе и злое начало. *Алайыттыгах* 'паук' — это добрый защитник и покровитель человека, дающий ему нужные советы

в момент опасности, спасающий человека своей паутиной-веревкой, на которой последний поднимается в верхний мир и спускается на землю. Паук, выступающий в сказках в образе маленькой женщины или старушки, является неизменным персонажем многих волшебных эскимосских сказок. Антиподом паука является жук — *мылан'ых'*, который всячески вредит человеку. Как правило, жук в сказках предстает также в образе старушки.

№ 13. Тасимын'ий югий антык'альыг'ай

- (1) Тасимын'ий югий антык'альыг'ай пиюкасицык'ылъыг'ай. (2) Нуских'пигах' танá ыгастыкык'ых'тыкын'ай. (3) Нанывгыг'а-г'ым паньни ан'гытык'ых'сык'ын'á. (4) Кан'ытык'ых'тыкын'ий анытык'ых'тыкын'ий. (5) Ымльыгуг'ытыг'á паньни. (6) Пимыкын'á Ылмынын' угыцыг'ыск'ылку. (7) Аныг'нымбылыг'ых' (*чапл.* суга-гумалг'й) лян'á. (8) Камсымылыг'ых' ляна, пин'ыюх к'амг'ий уцы-мымыкын'й. (9) Уныг'ак'у тых'тыг'йамай ан'йыг'ытасимбылыг'ых'. (10) Ан'ытынй к'аваних'сылык'у ман'рамыну аг'ылях'сымылыг'ых'. (11) Тасимыну антык'альюг'ыту касымылыг'ых'. (12) Ырмыг'йы-льыг'ых', югытыпыйых'. (13) Итх'ымылыг'ых'. (14) Ухкын'ытын' тамыг'ымбылыг'ых'. (15) Ыцх'ымылыг'ых' ывгым к'ун'ыну. (16) Кальяг'ысымылыг'ай югий. (17) Ун'йык'цих'пигах' мых'таг'ы-мблыг'ых'. (18) Агытхык'ылки Ысқыцык'ых'тыг'ий. (19) Ухкытын' киях'сымыкын'ий. (20) Ун'йыни пимыкын'ий: (21) „Наг'риси ыль-пыси“. (22) Ун'йыг'ий ыг'ымыюгымбылыг'ай. (23) Лян'á люмыг'-истыкымыкын'ий. (24) Аг'ылях'сымылыг'ай тавыкырий ситымий. (25) Ыцх'улъыку, утык'ымыкын'á: (26) Умльюм к'укыг'йак'у югым умсий'асымыкын'á нахсых, к'итн'уно пимылыку. (27) Маныгуг'ы-мыкын'á Ылмынху нын'ымастык'юхтумых'тых'у. (28) Ыльыг'аг'ын-хва антыг'ий кальяг'ысымылыг'ай унуг'йак'у. (29) Нахсянын' нын'итимбылыг'ай. (30) Нуцыг'ых'тыг'ымбылыг'ых' нуцын'ай. (31) Илын'ыни пиюкасинык'сямын', ун'йык'сих'пигах' ыг'ымыю-гымбылыг'ых' пиюкаситу. (32) Агыни умльюк'усих' ыг'ымы-н'ух'сымыкын'á иглялыг'ых'. (33) К'ынвар ыг'ымын'ух'сяти, ся-выгыни тыгылыку, ух'сиг'ысымыкын'á, нан'цыг'аг'викылку тук'ы-сымыкын'á. (34) Анлыку, ыцыг'выгым (*чапл.* к'ыг'ак') к'ацын'ыну к'ацых'сымыкын'á. (35) Амим к'ун'ыну к'ун'иг'ылык'у, пиг'ымы-кын'á. (36) Итылымй ыгамылыг'ых'. (37) Игамам'ий, к'ыйыцы-к'ылъыг'ых'. (38) Югий кальяг'ысымалыг'ай. (39) Ун'йых'тын' апык'аг'ымыкын'ий. (40) Паск'ах'тыкигысымыкын'á. (41) Уныг'а-к'у тых'тыг'йылыг'ай, йыпйух'ыг'ымбылыг'ых'. (42) Игн'á нахсыгым ыцыг'выгым асын'ыни сакытыг'ах'тык'ылъыг'ых' (*чапл.* каюхтуг'ак'ук'). (43) Ацыгым к'уг'люх'тык'ых'тыкын'á сакыты-г'ак'цыг'ыкын'. (44) Имытын куг'люх'сяти, майылымй ыцану,

пыкфыгыйк'ын'а, ун'йыни нын'ысымыкын'а. (45) Уныг'ак'у тых'ты-
 лымын' аг'ылях'ляятаг'ымылыг'ай, пиюкасиялятаг'ымылыг'ай.
 (46) Пиюкасивигий ун'йых'тын' суюмх'таг'аг'ытыкыгымыкын'ий.
 (47) Нускых'пигаг'ым пимыкын'ий ун'йыни: (48) „Яйунок'ах' яйы-
 лыку, улг'ытаг'ий малг'ух'ан'ун'ляял'ыккй. (49) Пыныг'их'тапу
 калюхтык'ыхтул'ыккй таваму“. (50) Нахсых'ыгатыкылку к'ыйы-
 цык'ылыг'ых'. (51) Угн'ын' кал'ымы апык'ах'тык'ых'тыкын'а:
 (52) „Сянамын' ыцытын' пувцык'ых'тай.“ (53) „Ыцым (чалл.
 пуюм) к'альюг'ын' пувитытык'ых'тыкын'ий“. (54) Ыгамаг'ын', апаы-
 паг'ах' сивын'кын' к'унпын' угдыхцытык'ылыг'ых'. (55) Пак-
 ныхтык'ых'тыкын'а: (56) „Сюмых'таг'апихлыг'ани, маг'йупихлыг'-
 г'ани, ыг'ымын'ух'тык'ых'тых'пын'“. (57) Пимыкын'а: (58) „Wasяx'
 ыл'пй нан'лыг'йагул'ыпй к'ийылыг'ытын', угцыг'викык'ых'тым-
 кын'. (59) Угыпи памā ан'ун'ляяг'ытын'ых'тыг'ытын', ун'йых'тын'
 акыюхтумыхтыгу. (60) Угрухтын'ан'улык'ыгыта'улг'ытаг'ий, к'ун'-
 ух'туг'ытык'иниг'цыг'ытын' (чалл. ых'к'ысях'тунак'ылыг'аг'ын').
 (61) Кан'улгыягым ин'лын'а, к'авцуг'аг'ым камгий укamuкй, иг-
 ляг'йукынка мын'а. (62) Win так'шымкын', анынок'цын'. (63) Ынан
 так'ыкыгымкй, апых'тыг'ытиныг'аныка“. (64) Катых'ылыг'ай
 аван'унтын' к'ынwар. (65) Аг'ылях'сымн'атā, кин'ын'ытын' к'ун-
 пын' кыйылыг'ых' нахсых'. (66) Апаыпах' угйыхцыг'лятах'тых':
 (67) „Имытын' юхтын' катыных'туй, акмылымын' альыкаг'йнаг'-
 мын' к'ун'ух'туг'ытнанын', ылыпну ан'ун'ляяк'цыг'ий угрухтын'
 ан'улых'туй. (68) Угыпи пиныг'цыг'ытын': (69) „Ун'йымта апы-
 к'умтаг'ий тамук'атуг'инык'апу“. (70) Кан'улгыягā кылгысукын' си-
 выкылку угыпыну кавцуг'аг'ым камгā — кин'ывак'у. (71) К'ун'ух'-
 туг'ыгнй памыни катыкыгыпысы, кылгысюкытын' мантыг'ын'.
 (72) Тавыкнын' мит'алги алхынок'ыныг'цыг'ытын'. (73) Анынок'-
 цын', унатынык'ымкын'. (74) Watak'un к'улыны акух'туг'йулыг'-
 г'ытын', ыскыныг'ымкын'. (75) Уныг'ак'у к'ун'ух'туг'ытынныг'цы-
 г'ытын'. (76) Унатымыкын'. (77) Угн'а катых' антык'альымы.
 (78) Камāхлымын' акмылымын'. (79) Нуцйни к'ук'уг'ах':
 (80) „Камāхлыккй ыгāки укыра акmāпу. (81) Ун'йымта апык'ум-
 таг'ий тамук'атуг'инык'апу“. (82) Тавыкнын' аг'ылях'туй, ыгату
 так'ымын'. (83) Ун'йыг'ын' апык'умтаг'ий аляг'иг'йык'ын'ий яй-
 ын'каг'ым пацын'ыни, карвиймыну майыг'цах'тык'ыг'ыпый'уй иг'-
 там ан'улын'ынын'. (84) Касылгыг'ай угрухтын' ылыг'аг'ын'
 ан'улыг'ымылыг'ай. (85) Тамук'ымыкын'ий. (86) Нуцйни к'ук'уг'ы-
 мыкын'а: (87) „Укыгна йыфк'урын, алхынок'ымкын“. (88) Йыф-
 кымылыг'ых'. (89) Пын'ынок'йати, кан'улгыягā кылгысымыкын'а
 угымыну. (90) Сяк'ыг'ах'лымы нанг'аг'цыг'ымыкын'а, так'ылку,
 йыфк'ылымы, к'ук'уг'лятаг'ымыкын'а: (91) „Алхынок'ымкын“. (92)
 К'авцуг'аг'ым камгā кылгысымыкын'а. (93) Нанг'аг'цаг'ля-
 таг'ах'такā, акфанынын' умляюх'туг'ысымыкын'а, тāk'ылку йыф-

кымылыг'ы́х', к'ук'у́г'лята́г'ымы́кын'а́ яйу́нк'аг'ы́м син'цы́г'ыну.
 (94) Аг'а́г'ы́льы́ку, альхы́нык'ы́мыкы́н'а́, пы́н'ынык'ы́ати ак'у́х'ту-
 г'ы́мылыг'ы́х' к'у́лмыну́. (95) Апайыпа́г'ы́м тыг'ымы́кы́н'а́, сыйы́гы-
 мы́кын'а́. (96) У́гн'ын к'ук'у́г'цы́г'ы́мыйы́к'ын'а́, сян'а́н уна́тыкы́-
 гы́льы́мы́. (97) Нахсы́гым пы́мыкын'а́: (98) „На́ты́нми, ан'у́н'-
 лы́аг'ысы́х'ты́сын“ . (99) Ки́н'ын'ы́нын' ах'ты́лы́ку к'ук'у́г'ит'у́,
 к'ы́тхы́х'туй к'ама́хлы́мын' . (100) Асы́мыну уг'ы́ни ны́н'ысы́к'ы́н'а́,
 имы́тыра́х' ны́ных'к'у́г'ру́гых'ты́г'ий. (101) Тфай, к'ама́хты́х'.

Перевод

№ 13. Пять человек-братьев

(1) Пять человек-братьев охотились. (2) Старший брат этот готовил еду. (3) Старик дочь свою выдавал замуж. (4) Отказывала всем, выгоняла [женихов]. (5) Поругал дочь свою. (6) Сказал, сама чтобы нашла мужа. (7) Обиделась она. (8) Обувь сделала; три пары обуви приготовила. (9) Утром, проснувшись, дорожную еду приготовила. (10) Отец когда заснул, дожидая, туда, [на север], ушла. (11) К пяти братьям пришла. (12) Когда заглянула, людей не было. (13) Вошла. (14) Варено их съела. (15) Спряталась в траве. (16) Прибыли люди. (17) Младший пошел за водой. (18) Тайком наблюдала. (19) Варено искать стали. (20) Младший брат сказал: (21) „Побудьте вы“. (22) Старшие не хотят. (23) Его оставили дома. (24) Пошли эти четверо. (25) Спрятавшись, ожидать стал. (26) В полдень человек закрыл [дверью] женщину, в сенцы [в яранге] подошедшую. (27) Стал уговаривать, чтобы хозяйкою стала. (28) Вот, братья прибыли ночью. (29) Женщину увидели. (30) Женится старший. (31) Однажды, когда собирались на охоту, младший не захотел [идти] на охоту. (32) К невестке целый день приставал, когда шила. (33) Когда приставал к ней, нож свой взяв, замахнулась на него, [нож], выскользнув, [нечаянно] убила она его. (34) Когда вынесла, на вешала положила [его]. (35) Посреди шкур положив, укрыла. (36) Войдя, стала варить. (37) Когда варила, плакала. (38) Люди пришли. (39) О младшем брате спросили. (40) Встречать, мол, пошел он, [ответила]. (41) Назавтра, когда проснулась, начался сильный дождь. (42) Муж женщины под вешалами мастерил [мотыжкой]. (43) Кровь покапала на место, где мастерил. (44) Еще когда закапала, взобравшись на вешала, раскрыл шкуры, брата увидел. (45) Назавтра, проснувшись, снова ушли, снова стали охотиться. (46) На месте охоты о младшем брате стали думать. (47) Стар-

ший брат сказал младшим: (48) „Яму вырыв, гусениц двух вырастим. (49) Горных баранов, нами добытых, будем опускать туда“. (50) Женщина во время приготовления еды плакала. (51) Муж ее, прибыв, спрашивал ее: (52) „Почему глаза твои опухают?“ (53) „Потому что дым раздражает их“. (54) Когда готовит, паук впереди ее постоянно опускается по паутине. (55) Отводит его в сторону рукой. (56) „Ведь так много думаю, ведь сильно боюсь, а ты мешаешь мне“. (57) Сказал [паук]: (58) „Ведь, тебя пожалев плачущую, спускаюсь к тебе. (59) Муж твой там выращивает для тебя [червей], чтобы за младшего брата отомстить. (60) Величиной с лахтака когда вырастут черви, [братья] на поминки поведут тебя. (61) Один [летний] торбаз из белой замши, другой [летний] торбаз из красной замши — эти торбаза подай мне, я вышью их. (62) Теперь довольно с тебя, уйду я. (63) Когда кончу их [вышивать], объясню тебе, как быть с ними“. (64) Братья [тем временем] прибывают совсем без добычи. (65) Когда уходят, после них женщина постоянно плачет. (66) Паук снова спустился: (67) „Теперь люди твои придут, каждый с ношей для поминок: для тебя выращенные [черви] с лахтака величиной [стали]. (68) Муж твой скажет тебе: (69) „Просящих за младшего брата нашего [червей] пойдем кормить мы“. (70) Торбаза из белой замши покажешь мужу первым, торбаза красные — после [покажешь]. (71) Когда придете на поминки, только тогда покажешь. (72) Затем непременно страхнуть захотят с тебя злых духов. (73) Я уйду, оставляю тебя. (74) Обязательно кверху вскинь руки, буду наблюдать за тобой. (75) Назавтра на поминки поведут тебя. (76) Оставляю я тебя“. (77) Муж прибыл с братьями. (78) Все с ношей. (79) Желю свою позвал: (80) „Все эти ноши наши свари! (81) Просящих за младшего брата нашего кормить пойдем“. (82) Затем ушли, когда кончили варить. (83) Когда показались просящие за младшего брата (т. е. черви), то по краям ямы вокруг карабкаются от голода. (84) Когда подошли, [увидели]: правда, с лахтака величиной [стали черви]. (85) Начали кормить их. (86) Желю свою позвал: (87) „Вот здесь встань, отряхни нечисть с тебя“. (88) Встала. (89) Когда хотел столкнуть, торбаза из белой замши показала мужу. (90) Облокотившись, лежа стал рассматривать их; кончив, поднявшись, снова позвал ее: (91) „Отряхну от нечисти тебя“. (92) Из красной замши торбаза показала. (93) Снова стал смотреть, теперь еще дольше [рассматривал], кончив, встал, снова позвал на край ямы. (94) Когда повел, стряхивать собрался нечисть с нее, когда хотел столкнуть, подняла руки вверх. (95) Паук взял ее, начал тянуть. (96) Муж стал звать ее, почему покидает его. (97) Женщина сказала: (98) „Почему же для меня [червей] выращивал ты“. (99) После этого, будучи не в состоянии вернуть [женщину],

прыгнули все [в яму]. (100) Вниз на мужа посмотрела, сразу же в скелет превратился он. (101) Всё, конец.

Текст № 13 *Тасимын'ий югий антык'алыг'ай* 'Пять человек-братьев' записан в ноябре 1960 г. от Киргины, 54 лет, малограмотной, не владевшей русским языком.

№ 14. Киргинам униг'цаг'а

(1) Мыкыта ийымых'нах'сыг'раг'аг'ылымта сукырах'тык'илыг'ыкы, аг'йух'синыписылыг'ыкы. (2) К'уныпын'ымлыг'уг'ытысыг'ни, рыглыпыгылыг'ыкы калыг'ын. (3) Имытын ак'ымаг'уг'ылыг'ыкы ылыг'аг'ынхва к'ирпавилыг'ыкы афтаг'аг'ну. (4) Имытын к'уныпын'игляк'шану симляг'итынык'ыск'ых'тыки, к'алыг'ынк'ун имытын тамылыг'ып'у трудоныкын алыг'ыг'ых'. (5) Афтаг'анылыг'ыг'ыма, тамыг'йунылан'уг'ни, афтагак'ыг'ыма, тамыг'йук'шани. (6) Туныг'аг'цылыг'ыкы амсыпых'ыкы. (7) Айымых'мыкыта налыкыкыгыпу трудоным наг'ытыг'цалыг'а. (8) Ляг'ыохсяг'ытык'ых'тыкын'ий улыпу мыкыта. (9) Айымых'мыкыта наг'ытык'ых'тыкы налыкыг'ыма лыган. (10) Имытын сюмыг'таг'аг'ух'тыкы наг'ытылыг'ыма мыкыта, к'алыг'ынк'ун имытын мыкыта ак'ымаг'ук'цыг'ылыг'ыкы. Аг'ыляк'ых'тык'ылыг'ыкы (чапл. аг'уляк'куг'вак'ылг'ыкут) мыкыта макакутнымыну. (11) Укытын угныг'симн'ан аграпу удымыцык'ых'тыкыгыпу. (12) Ылыг'ыг'ыма ывысыг'ык'ых'тыкыгыпу аграпу. (13) Пулыг'ынк'ымнан ун'ывысыг'ыкы ак'аг'нир'ун'уг'мын'ан. (14) К'алыг'ын атыг'ык'ых'ылыг'ыкы. (15) К'алыг'ынк'ун имытын кулын'ынаг'нын' (уголь) алыг'ыг'ыкы гуйгуну кылыг'ылыг'ыкы. (16) Гуйгуну кылыг'ылыг'ыкы, пуйын'уг'цыг'ыпу айымых'наг'ытыг'цалыг'ып'у. (17) Капыг'тиюныг'ыкы ук'ыск'унын', к'алыг'ынк'ун макакутык'ых'цыг'ыпу ук'цыг'ыкы. (18) Наныпу ук'ысылыг'ыкы ук'шунын', кумын'ытык'ых'тыкыгыпу ун'лыг'ык'усых'. (19) Иглыг'ык'ылыг'ыкы наным санынын' иг'ывгалыг'усых'. (20) Имытын йыг'ыг'аракиглыг'анын' кумын'ын'ух'тыкы.

Перевод

№ 14. Рассказ Киргины

(1) Мы раньше, когда были девочками, играли, нас ругали. (2) Всегда бранили нас, потому что веселыми были. (3) Теперь, хорошо поступая, действительно, стремимся на работу. (4) Теперь постоянно по пошиву [план] стараемся выполнить, потому что теперь еда наша в счет трудовой стала. (5) Если не будем

работать, есть не будем, если будем работать, есть будем мы. (6) Бесед слушали много. (7) Раньше мы не знали существования трудодней. (8) Смелись над нашим языком. (9) Раньше жили мы без знаний даже. (10) Теперь стали думать мы о нашей жизни, потому что теперь мы лучше стали [жить]. За дровами мы ходили для нашего тепла. (11) Так, с наступлением холода наши полога́ делаем мы. (12) Запасая траву, покрываем травую наши полога. (13) С наступлением лета делаем летние полога, когда много солнца. (14) Потому что переселяемся на другое место. (15) А теперь углем пользуемся мы в доме, когда перешли. (16) В дома когда перешли, забыли прежнюю жизнь нашу. (17) Не стали разбивать [камнем] жир, потому что для тепла использовали жир. (18) Жирники наши наполняя топленным жиром, освещались мы целый день. (19) Шили мы около жирника целыми вечерами. (20) Теперь самым ярким светом освещаемся мы (электричеством).

Текст № 14 'Рассказ Киргины' записан от самой рассказчицы (см. № 13).

Здесь говорится о старой и новой жизни женщины-эскимоски. Этот образчик современной бытовой эскимосской речи интересен также тем, что в нем мало деепричастных оборотов, которые в изоляции наблюдаются в старинном фольклоре.

№ 15

(1) Апаы́пыйг'ныкых мылн'угныхкых ымйы́гак'ысымы́лыг'ай.
 (2) Апаы́пыйг'ым мылн'ух пимы́кын'а: (3) „Йык'ай юг тук'ыпынани алъы́к'йыкы́гыми, аг'йуг'мын'ан нутах'тыкаю́гыск'ылку“.
 (4) Иы́ырн'а мылн'угым пимы́кын'а: (5) „Амын йык'ай тук'ыкаю́гыск'ылку, ынкам к'ы́йыкы́каю́гыск'ылку“.
 (6) Ынкам ймы́тын нын'ысымн'амыхты́гу апаы́пыйх' апакы́кыты́к'ых'сы́кын'ий, тук'ысы́гылькын'ай, к'алъо́г'ын ак'ымаг'ынымйы́гак'цы́г'ыйы́льыг'ых'. (7) Мылн'угий ына́рах' нын'ы́тинык'атн'ына́х' тук'ыты́к'ых'тыкын'ий.

№ 15

(1) Паук и жук разговаривали. (2) Паук жуку сказал: (3) „Вот, если человек не умирая был бы, когда состарился, снова становился бы молодым“. (4) Но жук сказал: (5) „Пусть лучше умирают, и чтобы плакали о них“. (6) Поэтому теперь, когда видят паука, говорят, что это бабушка наша, и не убивают его, потому что хорошо говорил он. (7) Жуков же как увидят, убивают [сразу].

Текст № 15 — миф о жуке и пауке — записан в ноябре 1960 г. от дочери Нумтагнына — Парины Александры Ивановны, 38 лет, грамотной, хорошо владевшей русским, чукотским и эскимосским языками.

О роли паука и жука в эскимосской мифологии см. примечание к тексту № 12.

№ 16. Панаугим униг'даг'а

(1) Мын'а альхык'цыг'ылыг'ын' нальыкылма, микаг'алыма набын'ыг'ытыкыг'ылыг'ын'. (2) Ынкам нукыкальыг'ани малг'уг'ыг'ых'тыкы. (3) Нукыка нускиг'ыпыйых' мын'ыны'. (4) Ан'ытылыг'ыпыйыг'ыкы итык, таван'ынах' альын' нуцих' туг'ымылыг'ых' лыган, каяпх'анк'ыхсяг'ыпыйых' ан'ытыпу, исылыг'ыкы. (5) К'итиу, налк'ихтах'палыох'. (6) Тамых'пынаг'ымта наг'ытык'ылыг'ыкы, к'итиу Талпын'аныкытылю, К'иргын'ам набын'ынылю тамых'тык'ылыг'ыкы. (7) Тавыкнын' мыкытын' киях'тилымта алыг'ыамта, игытылых'пу тана к'ырак'авыкыкы, киях'тилымта алыг'ымыщыкы, акынанын' нын'итуюхтумта тыг'ыганы'. (8) Ылыг'аг'ынах'ва юг'ыг'ыам, ах'тыг'ыуних'тыг', мыграк'ылма альых'тын', сямма нукалыг'ани к'ыпылыюгымта киях'титу алых'тыкы. (9) Син'ылю ах'тыг'ыуниг'ыамта мыкытын', ан'ух'тинык'ыгымапу алыкынах'сыкына антапу. (10) Тавыкнын' ынарах' унын'яг'ытык'ых'тыг', нукыка угыциг'ыых'тых', лыган угыциг'ыипиг'ысналымы тук'ыдых'. (11) Мын'ынаг'уг'лятах'тын' имаку. (12) Иыири'а пригатиру алых'тын' ан'ытыма апых'тылыма алыг'ыны'. (13) Тавыкнын' ах'тыг'ыуних'тын', унын'ак'ылма алых'тын' ин'ыяхтыг'ыдык'ылыма аг'ылыгну, айылыгну, лыган тамыныу. (14) Кин'ываку мын'а налк'ыхтыка канэ Тагруге ин'ыяхтыкылыку алыг'ымырака. (15) Ан'ылыхух'тутымын' кылына пин'ыюках'тын' аг'ыг'ыны'. (16) Тавыкнын' пин'ыыках'тымни, артелыну алых'тыкы, Нутауги правлениянылыку. (17) Тавыкнын' кылына пригатирын'ылыма алык'цыг'ыцын', унан'иту ах'тых'пынан'а. (18) К'ынват тавыкнын' Пиврааныкык, Ратхугин'ыкы кипылынак'аг'ылыкы ин'ыяхтыкыуг'аныка. (19) Ляки ин'ыяхтыкыкы, аг'ынылма алых'тын', тамыныу сыну айыгну, угругну. (20) Тавыкнын' сына Нутауги правлениянылыку ик'ылыпигну алых'тын': (21) Малг'ух'к'атыкыку — ик'ылыных'. (22) К'унпын' симлях'тык'ых'тыкыгыныка планыныка. (23) Нутауги так'сян, Пивра тана правлениянух'тых'. (24) Пулыг'ани тавыни Пивра ин'ыяхтыкыку Нумтагнын мотористакыку, планыпу к'асх'ырах'тых'пу. (25) Ик'ылых катынык'сян, ик'ылыитуг'ля тах'тын'. (26) Провиденстройг'ыину ик'ылыитух'тын'. (27) Тавыкны ик'ылыныг'ымаг'ымта, униг'ытыг'ыкы Гитлера к'аг'атыкыгылыку. (28) Тавыкнын' к'ыпылыохтыкы, к'алыг'ын

упух'лыку Гитлерым к'аратыкын'а мыкыта ынпы. (29) Инк'ун wata сях'к'ылъымтā афтāлг'аг'ыск'ылъымта мыкын'а амьгысях'-тымтū, инк'ун амын солдатыпу игытып'ынатын' к'аратыск'ылки, тавыни ик'ыл'иних'к'ын планыка к'асх'брах'сымыкыкā. (30) Унг'аг'йамтā ик'ыл'иниг'нын', к'ыр'уни мāни медалылитыг'ытын'. (31) Тавыкнын' к'унпын' ах'тых'пынāмā унын'цык'ых'тын' аг'выг'нын' тавыкнын' к'аратимлыг'нын' кылын'а. (32) Б'лзыг'аг'ынхwa премиян'цык'ылзыг'ын' к'унпын' рыпāль акмыкнын' туйыг'ымыцыг'ытын' малг'угнын' ыгытанын' нарисугылымын' алын'уг'ий (почетная грамота). (33) Илбн'а Пйwрам наляяк'ымырах, илын'а тāнā киях'тых'. (34) Тавыкнын' артелын'ух'сыгытымнын' аг'вын'цын' тасихта малг'ух сигнык'ылкū, икык'ун сялй артелын'ух'тыс-тыпынāг'ын уныкшанбкā пин'ьюх китыкыпынāг'ытā: (35) Кин'ыций уныкшанбкā Алтухов правленин'ылыку премиян'усик'агылыкныыка, каюсиг'ытн'уйылыг'ай, манин'усик'ыск'ых'сык'ын'ий колхозым. (36) Сх'ак'ун айымисйтаг'миг'ах' аг'рык'ыкцых'пу лыган мā ымйыгаг'ытыкымын' ылыкын'ий рыпāль премиягын'ух'. (37) Лыган мā малг'угнын' так'ытитыврилъыма альык'цыг'ылыг'ын'. (38) Таван'ывах' пригатирын' ылыма пицык'ых'тйг'ытын' панинāн', симляг'атикаюгутымнын'. (39) Ик'ыл'зитуг'ну пилятаг'йагын'ыг'ымыюгиту ах'тыг'йамā, больнидасымыцын' справкан'йухтумā. (40) Б'лзыг'аг'ынхwa больницаг'мыг'ий, комиссиянын' тугулъымын' справкай уцымыкцыг'ий. (41) Тāвыни апык'аг'цāлыма, сявлях'тулбкā апык'аг'йатыгū, паспортаныкā тунраныкā. (42) Тавыкнын', тунйамки, пин'ьюгну к'авану уцыминык'ыкыг'ытыг'ий, инк'ун амын каюсиг'ытын'йагусюхтумā. (43) Б'лзыг'аг'ынхwa пин'ьюгни к'авани укамуык'ын'ий малг'угыпыйу, алг'ыг'ий правленин'у тунйукшай. (44) Пицыг'ытын', ынāн правленин'й афтāлг'аг'йукшанын' уныг'ытныг'ытын. (45) Б'лзыг'аг'ынхwa унг'āлыма илын'ий тавыкыра тунраныка. (46) Пицыг'ытыд, тасицыг'ах'титу утых'тытын. (47) Афтāлг'аг'йту так'ытытын, сюмиг'ных'пытын ук'ын'ытāг'альыг'анын' афтāлг'аг'аг'йукцыг'ытытын. (48) Лян'ын'ух' нāкā афтāлг'аг'нанын' тунйуных'тыг'ын'. (49) Ылраг'н'ух' каюситын'йукцыг'ыйых'тын' ытку сивыдих'кын. (50) ыткы уна нутыг'цых' митыкыгын, каюсиг'ытын'йукцыг'ыцын'. (51) Собраниякыг'тā колхозниг'ий, игыг'их'тыкын'ытыгū амтулын'ā, каюсиг'ытын'йукцыг'иг'ыных'тын'ух'. (52) К'амāх'тых'.

№ 16. Рассказ Панауге

(1) Я появился, не зная [матери], маленьким я без матери остался. (2) И с сестрою вдвоем были. (3) Сестра моя старше была меня. (4) Отца мы имели, только [он] другую жену взял.

(5) Бедным был отец, когда понимать стали, однако, родственников много имел [я]. (6) Без еды жили мы, но, благодаря Тильпине и матери Киргины, питались мы. (7) Затем сами промышлять когда стали, голод наш этот помня, охотиться стали, для продажи находя зверей. (8) Вот, когда взрослым стал [я], мог все делать, развитием силы (спортом) занимаясь, с сестрою вместе искать стали [добычу]. (9) Когда смогли мы [всё делать] сами, стали растить мы от другой женщины (матери) братьев и сестер. (10) Затем, когда добывать зверя стал, сестра моя замуж вышла, но, выйдя замуж, [вскоре] умерла. (11) И снова остался один я, к сожалению. (12) Но бригадиром стал, следуя учению своего отца. (13) После этого мог делать все, сам добывать [зверя] стал, сам стрелком стал на китов, на моржей и на других [зверей]. (14) Затем я родственника моего Тагругье использовал в качестве стрелка. (15) С самого начала охоты всего три кита [добыл]. (16) Затем, когда добыл уже три кита, в артель перешли, Нутауге в правлении когда был [председателем]. (17) С этого периода бригадиром стал я, добывать в состоянии был я. (18) После этого Пиура и Ратхугье попеременно стрелками были у меня. (19) Когда они были стрелками, кита добывать стал и разных [зверей], как, [например], моржей и лахтаков. (20) Затем, еще Нутаугье когда в правлении был, я рыбаком стал. (21) Следующая специальность была — рыбак. (22) Всегда выполнял я мои планы. (23) Нутаугье когда кончил [председательствовать], Пиура этот в правлении стал. (24) Летом, когда Пиура стрелком был, а Нумтагнин мотористом, план наш перевыполнили мы. (25) Когда приходит рыба, снова рыбачить еду я. (26) Для Провиденстроя рыбачил я. (27) В этот период когда рыбачили, сообщили нам о Гитлеровской войне. (28) Затем собрались мы, потому что внезапно Гитлер войной пошел на нашу землю. (29) Чтобы еще сильнее работали мы для наших защитников, чтобы солдаты наши, не голодая, воевали, здесь по рыболовству план мой перевыполнил я. (30) Когда вернулись с рыбалки, на собрании здесь медаль вручили мне. (31) С тех пор всегда, могущим будучи, добываю я китов со времени войны. (32) Вот, премии получал я всегда, даже с материка прислали мне две грамоты. (33) Одну из них Пиура потерял, другая имеется. (34) Со времени поступления в артель добыл я двенадцать китов, но еще до артели добытых мною трех [китов] не считая. (35) За добытых позже [китов] когда Алтухов в правлении стал, премий я не получал, а помощь ведь была [колхозу], доходы ведь были у колхоза. (36) Так вот, о прошлогоднем добытом нами ките даже не поставили вопрос; даже без премии [оставили]. (37) Даже вот дважды [от обиды] я чуть не прекращал сам [бригадирство]. (38) Но бригадиром меня хотят оставить

все же, потому что выполняю [план] я постоянно. (39) Когда на рыбалку хотели послать меня, отказаться не смог я, [поэтому] пошел в больницу, чтобы получить справку. (40) Вот больничные [врачи], комиссию назначив, справки сделали. (41) Там, расспрашивая меня, о годе рождения когда спросили, паспорт мой я отдал. (42) Затем, когда отдал, за три дня обещали сделать, чтобы помощь (пособие) получал я. (43) Вот, после трех дней, когда дали справки, оказывается, вторая [справка] была для передачи правлению. (44) Сказали мне: „Когда-нибудь правление о работе (какую работу поручить) сообщит тебе“. (45) Вот, когда приехал, одну из них отдал я [в правление]. (46) Сказали: „На рыбалку не поедешь ты. (47) Работать кончил ты, по своему усмотрению легкую работу будешь исполнять“. (48) Он же (Алтухов) работы не дает мне. (49) Но ведь мог бы [я] получить пособие только по первой [работе]. (50) Как только этот новый год придет, пенсию буду получать. (51) Когда собрание охотников будет, установят сумму, тогда я буду получать помощь (пенсию). (52) Всё.

Текст № 16 'Рассказ Панауге' записан в ноябре 1960 года от самого Панауге, 63 лет, старейшего жителя Сиреник, известного на Чукотском побережье китобоя.

Панауге был ревностным хранителем старинных охотничьих обычаев, хорошо знал тяжелый и опасный для жизни труд морского охотника-китобоя. Односельчане и охотники из соседних поселков побережья называли Панауге „великим охотником“. Он за свою жизнь лично загарпунил пятнадцать китов. Красочно рассказывая о своей охотничьей жизни, Панауге выражает глубокую и справедливую обиду на незадачливого председателя колхоза, который не отметил ни словом, ни премией последнего подвига охотника. Тот, кто хорошо представляет себе жизнь эскимосов в досоветский период, поймет, что звание „великого охотника“ для Панауге было вполне заслуженным. Этих старинных, положительных охотничьих традиций не понимал приезжий руководитель артели.

№ 17. Нумтагвиним униг'цаг'а

(1) Мыкы́та ан'у́к'цыг'ылыг'ы́ки Имту́гни, ан'ы́тылу́гымта, наны́лыгымта. (2) Ан'у́к'цылы́г'ы́кы ант'ы́к'альгы́'ани. (3) Нук-н'ы́лн'у́кы́ мыкы́та. (4) Югу́х'тины́к'аты́пу малы́хлы́ку ан'ы́тымта а́уыр ымлы́гуг'ы́льымта а́лык'ын'ы́кы увы́нымту, инк'у́н ак'я́гу-г'ы́ск'ы́льымта, афтáлг'аг'ы́ту ах'ты́г'йуни́г'ыск'ы́льымта. (5) Аф-та́лг'ак'а́юхсы́мн'амы́н', ак'я́гуг'мы́н'амы́н', ны́г'йу́кшаны́н' альхы́-

г'ыт'ык'ыль'ыг'ай, ынкам ымл'ыгуг'ыл'ыымт'а алык'цык'ыкын'ык'и ан'ытымт'а. (6) Уг'умах'тыпынаг'ымт'а ун'угмын'ан итыг'мын'амта юх'лык'атык'ых'тыкын'ык'и. (7) Лыган симб'ыльымт'а аг'ылаж'тык'ыльыг'ык'и ун'угни асю' япаг'йыг'аг'нын' алн'унах' ин'утыг'ам аглыг'ынын' тыгымык'ыльымт'а. (8) Ун'ул'эк'усих' пыйыгуг'ык'ых'тыкыгып'у. (9) Ыт'ку ун'угым к'укиг'ыни атх'ах'тык'ыльыг'ык'и. (10) Касын'амт'а лыган итых'тык'ыльыг'ык'и. (11) Ыльыг'аг'ынх'ва ак'ымаг'й'укиск'ых'тыкын'ык'и ан'ытымт'а. (12) Ыльыг'аг'ынх'ва ак'ыматын тамых'титык'ых'тыкын'ык'и. (13) Ынк'ам ун'иг'цаг'ытык'ых'тыкын'ык'и х'ват'а тавытын альыкыск'ыльымт'а. (14) Тал'ва мых'сий'цык'ых'тыкын'ык'и мыг'ысыг'ай авна'й. (15) Мык'й'умл'ыган'аг'ымт'а, так'ыск'ых'тыкын'ык'ий. (16) Ин'ах'сымн'амта ын'рах'сит'ух'диг'ыг'ытык'ых'тыкын'ык'и. (17) Пакаг'ымт'а кавых'тытык'ых'тыкын'ык'и. (18) Сит'ух'сымн'амта, как'й'ах'тык'ых'тыг'ык'и иг'ымтыкын', ыл'ыг'аг'ынх'ва пак'ах'тык'ых'тык'и, инк'ун амбын'нын'цык'й'ук'амт'а. (19) W'ald'цах' ун'иг'ак'у'тых'тыг'мын'амта к'ыт'х'инаг'аг'ылыку тас'юн'ыс'ях'тыск'ых'тыкын'ык'и (чапл. кил'аг'уск'ак'ых'кан'инк'ут), инк'ун амбын иг'руг'ыск'ок'ан'ык'и ув'ынах'п'у. (20) Ыльыг'аг'ынх'ва тас'юн'ыцык'ыльыг'ык'и. (21) Ыльыг'аг'ынх'ва ув'ынах'п'у ук'ын'ыг'й'ух'тык'ыльыг'ай. (22) И'ыыр'на а'выр афт'алгаг'й'ту ах'тыг'й'уних'тык'ых'тыг', ан'тыка т'ук'ыцык'ых'тыг', мын'ынаг'ух'тын'. (23) И'ыыр'на п'анинан' ан'ытым'а ымл'ыгаг'у'тык'ых'тыкын'ын'а ув'ынымну, к'альюг'ын син'ит афт'ал'ах'тык'ыльыг'ай на'л'эк'их'так'ул'эх'ай. (24) Кыцык'ыльыг'мыл'у'гий ав'ыр афт'алга'ах'тык'ыльыг'ай кыцык'ыльыг'мын', к'альюг'ын ан'й'аг'нил'эх'ас'ях'к'ынып'их'сылыг'ых'. (25) Ан'ыцыг'аг'нын' (чапл. ан'w'ag'мын') кий'х'тицык'ыльыг'ай пульыгаг'ни (чапл. упын'гами) ай'выльыг'ну, уг'дыльыг'ну. (26) Ынк'ам ун'ын'альх'а амкытаг'й'ыльыг'ых', иг'ытик'ыск'ыльыг'ых' ынкам. (27) Ын'рах' ук'йыг'аг'й'нык'ымн'ан кувраг'ий пию'тк'ыск'ых'тыкын'ий пыскыг'й'аг'усымн'ан уг'цых, ынк'ам сивл'ых'тык'ых'тыкын'ий кувраг'ий. (28) Ыльыгаг'ынх'ва япытык'ыльыг'ай. (29) Ын'рах' аг'вых' касын'ан аг'выг'ниг'ысыг'аг'ий, ап'ыг'аних'с'ях'тык'ых'тыкын'ий аг'ытых'п'ыгий, тапыг'аг'ий, к'иг'лыг'ыт'ий (т'ух'кит пуск'аным), пуск'аний. (30) Ыльыг'аг'ынх'ва аг'выг'ий пугмын'ат'а, ан'й'аг'ытык'альыг'ай тылянан'анын'. (31) Ун'ыкинык'ыск'ых'тыкын'ий. (32) Ыльыг'аг'ынх'ва ун'ыкик'ых'сымн'амых'тык'и, ын'рах' ан'ыцыг'аг'нын' таг'аг'ытык'ых'тыкын'ий, кал'ыцык'ых'тыкын'ий (чапл. кал'уг'ак'й'т). (33) Пыг'ным ката'тык'ых'тыкын'ий. (34) Ай'ымих', наг'ытыльых' тых'сип'алюг'ый'ых'тых', тамыг'инык'алых'п'у, к'альюг'ын аг'вын'ыкш'ам с'юк'аг'а и'в'ыляг'инык'ыск'ых'тыкын'а акн'ылыку. (35) Та'на ин'лын'а аг'вын'ыкш'ам к'ам'ах'лык'у лян'ын пицык'ых'тыкын'а, w'ас'ях' ин'лын'ын'ын' пин'ыюх'кыль'тий (в кыльте 5 штук) тыгыцык'ых'ты-

кын'ий. (36) Тана сипныг'а малг'угутык'ых'тык'ых'тыкын'ий — алг'ын'ыкшай ынкам пин'ыйыг'ын'ыкшай. (37) Имытын наг'ытыг-цалгык'пү ак'ымаг'ух'тык'. (38) Юг к'ыпыльюгми афтальг'аг'йа-гусыльыг'ык', ахтыг'йуних'тык'. (39) Йвынрутыкын киях'тиягу-сыльыг'ык' ах'тыг'йуних'тык'. (40) Афтальг'аг'ысиг'ах' альхыг'йы-льыг'ык', ук'ын'ыцирах'тык' афтальг'ах'.

Перевод

№ 17. Рассказ Нумтагина

(1) Мы росли в Имтуке, с отцом и матерью. (2) Выросли мы с братом. (3) Сестры не имели мы. (4) С повзрослением нашим отец ругать стал нас (в строгости держать) для [пользы] самих же нас, чтобы сильными стали мы, чтобы работать смогли мы. (5) Когда становятся способными работать, сильными, — еду добывают, для этого ругают нас родители. (6) Когда не вспотеваем ночью в тундру, ругают нас. (7) Тогда, переодевшись, уходим ночью в тундру, мяты [маленькие] или челюсть маленького кита берем [с собою]. (8) Всю ночь носим их. (9) Только в полночь возвращаемся мы. (10) Когда подходим, входим. (11) И вот хвалят нас родители. (12) И вот хорошо кормят нас. (13) Затем нам советуют, обязательно так чтобы жили мы. (14) Даже попить дают нам только полкружки. (15) Хотя и очень хотим пить, останавливают нас. (16) Когда ложимся, даже не позволяют вытянуть ноги нам. (17) Скрючившись спать заставляют нас. (18) Если вытянемся, ударяют нас по ногам, и вот поджимаемся мы, чтобы не было судорог [от напряжения]. (19) И назавтра, когда просыпаемся рано утром, бежать в тундру снова заставляют нас, чтобы не зачерствело тело наше. (20) И вот, бегаем мы. (21) Действительно, тело наше легким становится. (22) Но вот, работать в состоянии когда я стал, брат мой умер, один я остался. (23) Но все же отец мой ругал меня, для меня же, потому что каждый работает вместе с родными. (24) Одинокие же работают поодиночке, поэтому охота трудна для них. (25) На веслах охотились весной на моржа, на лахтака. (26) И добыча была меньше, поэтому голодали. (27) С наступлением осени сети на тюленей готовят, когда появляется лахтак, потом ставят сети. (28) И вот добывают сетями. (29) Затем, когда кит приходит, снаряжение для китовой охоты готовят — поплавки, ремни, китовые гарпуны. (30) И вот, киты когда появляются, охотятся на них с парусами. (31) Стараются добыть. (32) И вот, когда, наконец, добывают его, потом веслами передвигаются к берегу, строем (вытянувшись в линию) тянут [кита]. (33) С трудом при-

ближаются [к берегу]. (34) Раньше жизнь плохая была, питание наше [плохим было], потому что добытчик китовый ус старается снять для продажи. (35) Одну половину добытчик всю сам забирает, а с другой стороны [уса] три связки (доли) забирают [добытчики с первой байдары]. (36) Этот остаток вдвоем [делают] вторая и третья [байдары]. (37) Теперь жизнь наша хорошей стала. (38) Люди вместе когда стали работать, облегчился [труд]. (39) С рульмоторами охотятся, легко стало. (40) Механизация когда появилась, улучшилась работа.

Текст № 17 'Рассказ Нумтагна' записан в ноябре 1960 г. от самого рассказчика (см № 1).

В этом рассказе даются ценные историко-этнографические сведения о порядке распределения между добытчиками китового уса. Китовый ус с древнейших времен представлял для эскимосов ценнейший материал для изготовления предметов охоты и быта. Из пластин китового уса, разрезанных на тонкие нити, изготовлялись снасти для ловли морского зверя и птицы. Из этих же роговых пластин делались различные предметы быта — скребки для чистки глиняной посуды, сачки для очистки лунок от битого льда, иглы и нити для различных креплений у нарт, байдар, гарпунов; и, наконец, пластины употреблялись эскимосскими воинами для приготовления панцирей, щитов и шлемов. Китовый ус и изделия из него служили также предметами обмена с другими племенами. С проникновением на Север торгового капитала китовый ус становится предметом торговли. В XIX и начале XX в. (вплоть до середины 30-х годов) китовый ус имел широкий спрос как в Америке, так и в Европе, где он использовался как упругий пластинчатый материал при изготовлении корсетов и других предметов. С изобретением искусственных пластинок спрос на китовый ус упал. В эскимосском быту он также стал ненужным в связи с изменившимися условиями материальной жизни.

Распределение китового уса и остальных частей кита вплоть до образования промысловых артелей в начале 30-х годов происходило следующим образом: половина всего уса (весь ус с одной челюсти) доставалась гарпунеру (обычно он же и *ан'йалых* — владелец байдары, ее старшина), три доли по пять самых длинных пластин от второй половины уса (со второй челюсти) распределялись между охотниками первой (добывшей кита) байдары, весь остальной ус второй половины (примерно 170—180 пластин) распределялся поровну между всеми членами первой и второй байдар (второй байдарой считалась та, которая первой приходила на помощь байдаре, загарпунившей кита). Всего китовых пластин, в зависимости от возраста кита, могло быть от 350 до 400 штук. Самые длинные (передние) пластины дости-

гали более 4-х метров, короткие — 20—30 см. Все остальные байдарные группы, принимавшие участие в охоте на кита, получали только жир и мясо, которые распределялись поровну между всеми охотниками. В работе „Эскимосы“ (стр. 24) мною допущена, по-видимому, некоторая неточность при описании порядка распределения китового уса между добытчиками. Наиболее точной является представленная здесь схема, основанная на рассказе Нумтагнаина и на расспросе ряда других старейших охотников в Сирениках.

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА СИРЕНИКСКИХ ЭСКИМОСОВ

Настоящий краткий словарь составлен на основе полевых материалов, собранных мною непосредственно среди носителей языка в селении Сиреники в экспедицию 1954—1955 гг. В словарь включены слова, записанные опросным методом, а также частично слова из фольклорных текстов.

Основная задача словаря — дать специалистам фактический материал для более широкого изучения самого языка сиреникцев, сравнительно-типологических исследований всей эскимосско-алеутской семьи языков и установления их взаимодействия с иносистемными палеоазиатскими языками (живыми или исчезнувшими).

Особый интерес у лингвистов и историков должны вызвать слова с неэскимосскими корневыми элементами, а в ряде случаев и неэскимосской моделью слова, что свидетельствует, возможно, о каких-то субстратных компонентах в развитии этого языка.

Непосредственное участие в составлении словаря приняли носители сиреникского языка — эскимосы Нумылен, Пиура, Тагруге и Гухуге. В экспедиции 1960—1961 гг. словарь был проверен и дополнен при участии А. И. Парины, Тагруге и Киргины. Лучших знатоков этого языка — Нумылена и Пиуры в живых уже не было.

Общэскимосские однокорневые слова, сохранившиеся у сиреникцев в наибольшем количестве в именных частях речи (до 70%), во многих случаях претерпели такие звуковые изменения, которые затрудняли взаимное понимание между сиреникцами и чаплинцами. Самые разительные различия между сравниваемыми языками отмечаются в составе эквивалентных по значению глаголов, большинство корневых морфем которых восходит к различным источникам. Общие глагольные корневые морфемы в этих языках во многих случаях получили такие фоно-морфологические изменения, которые не позволяют относить их только к диалектным различиям и требуют специальных разъяснений.

Именные части речи и причастия даются в настоящем словаре в форме абсолютного падежа единственного числа. Поскольку в языке сиреникцев, как и в других эскимосских языках, нет инфинитива, глаголы даются в субъектной и субъектно-объектной формах изъявительного наклонения и в настоящем времени. В редких случаях глаголы в словарь включены в форме прошедшего и будущего времени — это глаголы из фольклорных текстов. Ударения — силовое и квантитативное — обозначены знаками акцента и долготы. Запись слов осуществлена тем же графическим способом, каким выше — примеры и тексты.

Недостаточная изученность лексики сиреникского языка не позволяет в ряде случаев в точности определить значение слова; перевод в таких случаях дается более или менее приближенный, и в русской части словаря встречаются тождественные переводы неодинаковых, но, вероятно, близких по значению слов.

Нередко слово приводится в двух фонетических вариантах, один из которых заключен в скобках. Морфологические варианты разделены запятыми. Диалектные варианты — в скобках, с пометой.

А

аван'иг'итык'бх'тыг'а отнимает; лишает
аванйтблльых неудача
авбных половина
авбных'тык'бх'тых трескается, лопается (о стекле, пузыре)
авбта причина
авбтыкатылльых подозрение
авбтыкыск'ых'тбг'а подозревает; обвиняет
авбтын'егытык'ых'тых исчезает
авбк'ак'ылльых кусок, часть чего-л.
авбцых дальний
авбймицхд тиски; щипцы
авй разве
авбйрлля хозяин (по отношению к гостю)
авбын когда
авбыр есан; тоже, и; а; только
ат там мимо
атдму, атдмыну туда
атдх крюк
атдмынурухльях туда далеко
атдх'таг'дх'тых висит
атдх'так'бх'тыг'а вешает
атдх'фых вешалка
атйграк'утах точило; точильный брусок
атйхсыг'дльых наблюдение
атйхтитулльыг'бх' наблюдающий; разведчик
атйхтык'ыкцых' тайный
атйхтык'ыск'ых'тбг'а скрывает; утаивает
атйхцыг'бцык'бх'тых наблюдает; определяет
атльых челюсть
атн вон тот, на той стороне
атникыск'бх'тых сердится (о женщине)
атйг'мылн'дх' косой, кривой
атнбпа наверное; же
атдх'пак'дх'тык'бх'тых сгибается; наклоняется; кривится
атдх'тык'бх'тыг'а гнет; наклоняет; нагибает
атдатык'бх'тыг'а угоняет
атцйг'ных упрямый
атцйг'тылльых упрямство
атбни там далеко
атбнирлх' там близко
атбрицык'ых'тых возмущается
атбнцйг'ныг'ыни послезавтра
атбпанбх' дыра

атбтах'тык'ых'тых зевает
атбтылтых мешок для вещей
атбшахкйх'тык'бх'тых быстро идет
ат'дг'ытык'ых'тых идет с чем-л.
ат'дх'тумк'арух' редкий (о предметах)
ат'дх'тык'бх'тых идет
ат'выг'дх' крыша, кровля
ат'выг'вых проход, переход; пролив
ат'вых'кит
ат'вых'тык'бх'тых переправляется через что-л.; переезжает, переходит
ат'нагын срочно; обязательно; скоро
ат'улянг'дх'тык'бх'тых пляшет
ат'йик'натын скучно
ат'йик'ылыг'бх'тых скучающий
ат'йик'ыск'бх'тых скучает
ат'блх'тмцылльых ошибка
ат'блн'иг'вых стоянка
ат'ылля'ытык'ых'тбг'а уносит что-л.
ат'ылмык'ыстбх'тыг'а раскачивает, пошевелевает что-л.
ат'ылльых'тытлльых' смещение, сдвиг
ат'ыллях'тык'бх'тых движется, идет, едет (без направления), уезжает, отъезжает
ат'ыллях'тых поехал (только что)
ат'бмылбг'ых' гнилой
ат'бсыкай рукавицы
ат'бсыкбх' рукавица
атй'дх'тык'бх'тых привыкает; приспосабливается
атй'бтах ледяное поле
атй'бмих' давно; раньше
атйм туша
атймдльых ломка
атймбк'цых' сломанный
атймбтыг'а ломает; разрушает
атймбцык'бх'тых ломается
атйн'анан'а патефон
атйбых'тык'бх'тых упирается (руками)
атйбвыг'ат'цитбк'ых'тых ковыляет; идет с посохом
атйбвыг'дх' палка, посох
атйбмыситдх' прошлогодний
атйбмих' давно; в прошлом году
атйбхтыг'бмыцбх' уперся
атка цена; стоимость
аткитак'дх'тык'бх'тыг'а переключается с кем-л.
аткйтык'бх'тыг'а отвечает

ак'ытыг'а мстит; оплачивает
ак'ытых' мстит; расплачивается
ак'ляя забурина рыболовного крючка
ак'маках'тах' тамошний
ак'махтах' заплечный мешок, торба
ак'мых' торба кожаная круглая
ак'мыхтык'б'х'тыг'а несет на спине
что-л.

ак'ныл'ух' дешевый
ак'ух'палюх' коренастый
ак'фаситах' сегодняшний
ак'ялыга'ыцых' сильный
ак'ялөых'пигах' силач
ак'яых' сила, сильный
ак'ях'тута'ля мощь, сила
ак'ыг'ух'тб'к'ых'тых' кричит
ак'ылын'б'ни между, среди
ак'ых' корень (растения)
ак'ытута'лыцых'тык'б'х'тыг'а оцени-

вает, ценит

ак'ытута'ля цена
ак'ыпалюх' дорогой, ценный
ак'ысях'та продавец
ак'ысяг'в'ых' магазин
ак'ыта подушка; деревянный брус
в изголовье

ак'ыг'ытах' рычаг
ак'ыга'ах' позавчера
ак'ыга'аг'ми'ах' недавно
ак'ык'ыск'ых'тыг'а обещает
ак'ыцыг'ыта заработок; получка
ак'ыцых'тб'к'ых'тб'г'а платит; опла-

чивает

ак'аротык'ых'тб'г'а суб-об. разру-

шает

ак'ароцык'ых'тб'х' суб. рушится

ак'й живот

ак'йльык'агытб'х' не болит живот

ак'йльык'ыск'б'х'тых' болит живот

ак'йпалюх' пузатый

ак'йста рулевой

ак'йтах' руль

ак'йтилөых' рулит

ак'йх'к'у'м'ойцых'тб'к'ых'тб'х' заку-

сывает

ак'йх'к'ых' желудок

ак'ниг'ныг'был'ух' здоровый (не

больной)

ак'ниг'нын'бы'цых' искалеченный, изувеченный

ак'ниг'нын'б'тых'тб'г'а наносит

увечье, калечит

ак'них'си'ш'ах'тык'б'х'тых' при-

творяется больным

ак'ныг'натын больно

ак'ныг'ных' болезнь

ак'ных'тык'б'х'тых' болеет
ак'ыльк'али'утах' место для гостей;
гостиная

ак'ыльк'ык'ыск'ых'тб'х' гостем хо-

чет быть

ак'ыльк'ых' иноплеменный человек;

гость

ак'ымаг'цах'тык'б'х'тыг'а укра-

шает

ак'ымаг'йук'алөых' любовь; уваже-

ние

ак'ымаг'йук'ыск'б'х'тыг'а одобряет;

хвалит

ак'ымаг'ын хорошо

ак'ымалөб'г'ых' хороший

ак'ымап'х'ах'ых' красивый

ак'ымаш'каг'алөб'г'ых' хорошенький,

красивенький

ак'ымы'йук'ыск'б'х'тыг'а любит,

обожает

ак'ынах'тйльых' увечье

ак'ылак'ыск'ых'тб'г'а наносит

увечье, калечит

ак'й'ах' сила

ал'винан'а песня

ал'ыг'а второй

ал'йпуйта нож для свежевания кита

алн'унах' если

ал'ймайки палец безымянный (запи-

сано от Пиуры)

ал'имон'яки палец безымянный (за-

писано от Нумылена)

ал'ин'тилөых' смелость, мужество

ал'ымаг'а топор

ал'ымаг'атку'цб'к'ых'тб'х' рубит

ал'ыхтык'ых'тыг'а лижет

алюк'уцах' пестрый; цветной

алюмин'ах'тык'б'х'тыг'а облизывает

что-л.

ал'яг'ик'ак'ах'тб'к'ых'тб'х' мель-

кает

ал'яг'ик'ыцых' новорожденный

ал'яг'их'тб'к'ых'тб'х' появляется,

показывается; обнажается

ал'яйн'га'ынг'ых'тб'к'ых'тб'г'а раз-

нообразит что-л.; пестрит

ал'яка заплата

ал'як'ысигах' ложка

ал'якы'цых'б'х'тыг'а зашивает, почи-

няет

ал'ян'и'ных' бабочка

ал'яп'игах'тык'ых'тб'х' проходит

мимо, стороной

ал'ях'утах' веник

ал'яб'каг'ми'и отдельно, раздельно

ал'яб'как'ыск'ых'тб'г'а отнимает

часть от целого, вычитает; выделяет; отделяет, отрезает
алъбыкак'ыск'ых'тых' отделяется
алъбыкыск'ых'тыг'а отличает
алъбык'уг'ах'тык'ых'тыг'а вывихивает
алъбык'уг'ах'тылэых' вывих
алъбын'г'аг'анах' отличающийся
алъбын'ук'атык'ых'тых' отличается
алъбын'ук'ыск'ых'тыг'а суб.-об.
 (каузатив) изменяет; переменяет
алъбын'ул'сях'тык'ых'тыг'а суб.-об. изменяет что-л.
алъбытын иначе, по-другому
алъя иной, другой; еще
алъях'к'ыцых'ых'тых' ошибается
алъях'тах' чужой
ама и, тоже
амыраг'иг'ах' обдирает шкуру
амыраг'ыг'мырах' снял, содрал шкуру
амырак'увынг'ах' кожаный; кусок кожи
амырах' шкура, кожа
амытык'ых'тыг'а спутывает что-л.
амытык'ых'тых' путается
амкытаг'алыку мало
амк'ак'ыск'ых'тыг'а суб.-об. кушает
амк'ых'тык'ых'тыг'а суб.-об. откусывает
амлык'авых'тыг'ака перешагивает
амлык'аных' шаг
амлык'ак'ах'тык'ых'ытх' шагает
амлык'ах'тык'ых'тыг'а перешагивает
амна тот, находящийся за чем-либо
амсянаг'ыйнык'ых' ясный (о погоде)
амсянах' ясная погода
амсяных'лэых' ведро, хорошая погода
амтуг'ын много
амтух'тык'ых'тыг'а увеличивает
амтух'тык'ых'тых' скопляется; соединяется
амухтык'уых' ослепший
амухтык'ых'тыг'а ослепляет
амыг (амых) дверь
амыгиг'ысыг'ах' преграда, прикрытие
амыгиг'ытык'ых'тыг'а загораживает
амыгых'тык'ых'тыг'а преграждает
амык'уых' вино; спирт
амын непременно
амыным затем, потом
амыным амтам наверное

амытаг'алыг'ых' тонкий (о круглых предметах)
амыталъ пусть; ведь
амых' шкура оленя
анакысыбмырэх' материнский
анакцых' белгий
аналыг'ых' убегающий
анан'аг'ын хотя и убегал
аналэых' бегство
анактухта спаситель
анактык'ых'тых' удаляется
анах'татцых'а ржавеет
аных выход
анынык'уых' выходит
аныпа сова
аных'к'ыта свеча
анк'аг'ах'тык'ых'тых' выбегает
анлыг'ых' выходящий
анлыма выйдя
анмар (чук. энмич) пора; уже; даже; а
анмат сейчас же
анта брат
антык'ых'тыг'а выносит что-л.
анулыг'ых' уход; выход (действие)
анцах'тык'ых'тыг'а выгоняет
анцык'ых'тых' уходит
аныг'них'та моряк; морской скотник
аныан выйдя, когда вышел он
аныга снег
аныкыг'ах' евражка
аныцыцыых'тых' дыхание
анымыцбк'ых'тых' прогуливается
анымыцыых' вышел
аных' кал
аных' огонь; искра; жар
аных'палыг'ых' огненный; искристый
аных'сяк'улыг'ых' вывезенный; со-сланый
ан'ах'к'ылыг'ых' перевозка; переноска
ан'ах'к'ых'убыг'а возит; перевозит
ан'анок'аг'ий родители
ан'лыг'ыг'ытык'ых'тых' ныряет
ан'лыг'ытык'ых'тыг'а вывертывает
ан'лэых' прорубь
ан'увыг родина (место, где рос)
ан'улыта ровесник
ан'уля рост; возраст
ан'улыг'аг'ымыцыых' рослый
ан'ун'лэых' воспитанник
ан'ун'лэых'та воспитатель
ан'ун'лэых'тык'ых'тыг'а воспитывает, выращивает
ан'ур'атах' вилы
ан'ух'тык'ых'тых' растет

ан'йыг'ытáх' дорожный запас про-
 дуктов
 ан'йыблэых' хозяин байдары; старший
 охотник на байдаре
 ан'йыблэых' охота
 ан'йыних'тых' не поехал охотиться
 (в море)
 ан'йын'ыстáх' байдара малая
 ан'йыпих' байдара, лодка
 ан'йых' лодка
 ан'йáх'пах' корабль, пароход
 ан'йáх'тык'б'х'тых' едет на байдаре
 ан'йык'иуалэых' вражда
 ан'йыбк'атыблэыг'áй' соперничество
 ан'йыбых'враг, противник
 ан'б'лэх'утых' родственник по отцу
 ан'б'палыг'ылыку' большим будучи
 (деепр.)
 ан'б'палыг'ных'тых' небольшой
 ан'б'палыг'ыуык' большой
 ан'б'палыг'мыг'áй'гыуык' рослый; са-
 мый большой
 ан'б'палыг'х' большой; взрослый
 ан'б'ыс'як'натын' торопливо
 ан'б'ыс'як'улэых' спешка; торопли-
 вость
 ан'б'ыс'як'ыск'б'х'тых' торопится
 ан'б'ыта' отец
 ан'б'ытылыг' имеющий отца, с отцом
 ан'б'ыцыг'а' застаёт
 ан'б'ыцыг'ыта' весло
 ан'б'ыцыг'та' гребец
 ан'б'ыцых'тб'к'ых'тых' гребет
 ан'б'ых'к'умáтыг'á' разрешил
 ан'б'ых'к'умáцыг'б'х'тб'х' согла-
 шается
 ан'б'ых'тык'б'х'тыг'á' пускает; разре-
 шает, позволяет
 ан'б'ых'тык'б'х'тых' соглашается;
 откликается, отзывается
 ан'б'а' дед, бабка
 ан'б'áк'улэых' жест
 ан'б'áпáх', апайынайых' наук
 ан'б'áй'ыца' испарение
 ан'б'áй'тук'ыцых' дымит
 ан'б'áс'ымб'рáх' покрывает снегом
 ан'б'áх'тылэых' заноза
 ан'б'áтык'б'х'тыг'á' подсказывает
 ан'б'áн'их'уаг'ыцых' приготовив-
 шийся
 ан'б'áриста' болтун; врун
 ан'б'áг'ыцых'тб'к'б'х'тыг'á' распра-
 шивает
 ан'б'áк'алэых' вопрос; обращение
 ан'б'áк'ах'тб'к'ых'тб'г'á' спрашивает
 ан'б'áм'лэых'сб'мыцыб'х' заснежило

ан'б'ыск'ык'тб'г'á' покрывается снегом
 ан'б'ыта' снег (общ. название)
 ан'б'ытык'иуаг'ах' снежный, из снега
 ан'б'ых'с'як'улэых' дыхание
 ан'б'ых'тууáлэых' объяснение
 ан'б'ых'тыг'риста' руководитель; со-
 ветчик
 ан'б'ых'тб'к'б'х'тыг'á' обозначает, на-
 зывает
 ан'б'ых'тых'тб'к'ых'тб'г'á' поясняет,
 объясняет; подсказывает
 ан'б'ыг'ах'тб'к'ых'тых' опрокидывает
 ан'б'ык'ыб'ых' пурга, метель
 ан'б'ык'ыб'ых'лэых' буран
 ан'б'ыс'икуык' карта (географическая)
 ан'б'ыс'х' низ; кайма
 ан'б'ыс'х'та' (чапл. алэых'та) чулок (ме-
 ховой)
 ан'б'ымин'лэыг'ыых' тюрьма
 ан'б'ываных'тб'к'б'х'тыг'á' суб.-об.
 спускает вниз, снижает
 ан'б'ысаных'тб'к'б'х'тых' суб. спу-
 скается, снижается
 ан'б'ык'ывых'тб'к'б'х'тых' пуржит
 ан'б'ымык'у' вниз
 ан'б'ын'иг'б'тах' подкладка
 ан'б'ын'иг'ытык'б'х'тых' подлезает
 ан'б'ын'кын' понизу, низом
 ан'б'ын'ыныг'у' вниз
 ан'б'ых' (ан'б'ых') низ
 ан'б'я' поверхность земли
 ан'б'ау' теперь
 ан'б'áк'ун' теперь, вот; наверное, а
 ну
 ан'б'áм' ан'б'áу' наверное
 ан'б'áных' 1. хозяин, владелец;
 2. балка, бревно, перекладина
 ан'б'áк'улэых' клочка
 ан'б'áнак'уг'ытб'к'ых'тб'г'á' сравни-
 вает
 ан'б'áнак'ук'ытб'к'ых'тых' сравни-
 вается
 ан'б'áнак'уг'ытб'лэых' сравнение
 ан'б'áнах' вместе
 ан'б'áтих' (ауык) кровь
 ан'б'áх'туг'ыб'ых' читальня
 ан'б'áх'тук'тб'к'ых'тых' читает
 ан'б'áц'у'ым' оттого, поэтому
 ан'б'áг'ыта' песня
 ан'б'áг'алэых' пение
 ан'б'áг'ах'тá' певец
 ан'б'áг'ах'тб'к'ых'тых' поет
 ан'б'áх'ах'тык'б'х'тых' спускается
 вниз
 ан'б'áх'ах'тых' отправляется вниз,
 спускается

атыг'йук'уьх' нужная или предна-
значенная для чего-л. вещь
атыг'ысыгныг'унаг'ын неоднократно
атыг'ысыку одновременно, враз,
вместе, заодно
атыг'ысынын' однажды, один раз
атыг'ысытым алын'ух' одинаковый
атыг'ыскурах редкий (о звере)
атыг'ысыг' один
атык'иналзых' подражание
атык'инах'тык'б'х'тыг'а подражает
атык'уацбк'ых'тых' заимствует
атысинкых'тык'уьх' переименован-
ный
атых'тык'б'х'тыг'а выполняет, ис-
полняет
атых'тытбг'а одевает
*афсын'ах'*мышь
афтаг'ак'аюх' могущий работать
афтаг'алзбг'ыг' работающий
афтаг'алзых' работа, труд; дело
афтаг'ах'та рабочий
афтаг'ах'тык'ых'тых' работает,
трудится
ах'тывалялзых'п'гах' высочайший;
глубочайший
ах'тыных' изобилие, достаток
ах'к'ытаг'алзыг'ыг' низкий
ауу горбуша (рыба)
ауульых' разлив, половодье
ауых' кисть руки
аух'упыух'ах'тык'б'х'тых' ползает
ауын'ын'убк'ых'тых' становится
должным, берет в долг
ауых'паг'б'нык'уьх' (аг'выг'нын')
добывающий (кита)
ауын'а долг
ауых кровь
ауыцык'б'х'тых' разливается
аюгик'ыск'ых'тбг'а укрепляет; дер-
жит (лодку)
аяг'усутах' I задняя стенка полога
аяг'усутах' II средний светильник
в пологе
аямыуьх' слепота
аяхсиг'ыта подставка, подпорка
аяхсиг'тбк'ых'тбг'а подставляет,
подпирает

В

вайпа дощечка для намотки удочки
валшыягий лыжа
валшыягыста лыжник
вляша мука
вляшам'утах' мешок с мукой

W

вал?и заводь, небольшой залив
валынкыкун (из чук.) спасибо
валк'ылыриг'а борода
валуах' (хвалуах') вот; снова; даже
вади бубенчик
ванлыг'и (хванлыг'и) все равно
ван'ытку ножницы
варалз', варалз'уным так и надо;
пусть
вата еще
ватана мох, ягель
ватак'ун непременно, сразу же
वासях' ведь
вауым по-видимому, вероятно
вая проволока
вилыпк'атых' осечка
вила гильза
вин пока; пожалуй
винтаку стоп; обожди
wirка снежный заструг
вылыг'и береза
выльз'дыля топкий снег
выни ой
выник'ун пожалуй
вытылга серый
вытку только
вытыра медь
вытырак'увин'ах' медный

Г

гакан'ынбн' ездить на оленях
гийшл?а проводник
гуйгу деревянный дом
гуйгун'ах' шалаш, балаган
гулгута поперечные перекладины
остова яранги
гупк'а лось
гымыталзых'ыг' бродяга; бездель-
ник

И

и да
ивыля жила; сухожилие
ивырута мотор
ивырига совсем, до предела
ивырин'а но; как бы
ивырин'ак'ун даже
игимых' шпенек наконечника гар-
пуна
игихтаг'ах'тых' прислоняется
игихтык'б'х'тыг'а прислоняет
игых' горло

илъяк'цых' сшитый
 илъялвых' шитье
 илъях'палвюх' голосистый
 илъях'та портной
 илъях'твк'бх'твг'а суб.-об. шьет что-л.
 илъях'твк'бх'твх' суб. шьет, занимается шитьем
 ирвпыцвк'ых'твг'а сверлит что-л.
 иуцвг'араквг'лиг'бх' прозрачный
 итвг'их'свк'лвх' совет, наставление
 итвг'их'твк'лвх' решение
 итвг'унвг'ын прямо
 итвг'ылн'у'х' прямой
 итвг'ых'твк'ых'твх' выпрямляется
 итвпвтвк'ых'твх' робеет, стесняется
 итвтаг'нх' голод
 итвтах'твк'ых'твх' есть хочет, проголодался
 итвюг'мвх'твк'лвх' благодарность
 итвюк'к'вк'бх'твг'а благодарит
 итвюлвг'бх' радующийся
 итвюлвх' радость
 итвюных'твк'лвх' неблагодарный
 итвюх' радостный
 итвюх'твк'бх'твх' радуется, ликует
 ит'а нога
 ит'ввцых' шкура (кожа) для подошв
 ит'ивг'аг'ни вечером
 ит'нвг'бх' внутренность
 ит'н'влн'ух' безногий
 ит'у'лвх' верхние перекладки остова
 ит'ввг'ак'у вечером
 ит'ввг'асвтвх' вчерашний день; вчера
 ит'ввг'ых' вечер
 ит'вг'унвг'ын прямо
 ит'иваттвг' очки
 ит'ивк'утвг'аг'бн слегка
 ит'кв'мвтвк'лвх' щель
 ит'к'шон хотя
 ит'к'к'ун но
 ит'к'лвг'ын'ик'б'вк'ых'твх' жлет
 ит'к'б'йых' локоть
 ит'к'б'мтвх' чехол
 ит'к'б'мтвх'твк'ых'твг'а окутывает, завертывает
 ит'к'б'ни там на другой стороне
 ит'к'б'х'твх'ах' бьет
 ит'к'б'х'твх', ит'к'б'х'твк'лвх' удар
 ит'к'б'х'твх'твк'ых'твг'а суб.-об. ударяет
 ит'к'б'х'твх'твк'ых'твх' суб. ударяет; дает щелчок
 ит'к'б'й'лвх' лов рыбы

ит'к'б'й'х' удочка, рыболовный крючок
 ит'к'б'й'х'твк'ых'твх'твх' ловит рыбу
 ит'к'м'ых' сахар
 ит'к'лвг'ын'ик'б'вк'ых'твх' жлет
 ит'к'лвг'ых'твх' усмешка
 ит'к'у'й'ых' костяная шейка гарпуна
 ит'к'у'ныг'м'ылн'ух' покатый
 ит'к'в'к'цвх' крайний
 ит'к'ц'ых' край чего-л.
 ит'к'б'лвк'аг'ынлвн'у'х' обманщик
 ит'к'б'лвк'бх' мизинец
 ит'к'б'лвг'ых' навага
 ит'к'б'лвх' рыба (общ. название)
 ит'к'б'лвюг'нвх'та рыбац
 ит'к'б'лвюг'нвх'твк'бх'твх' рыбацит
 ит'авн'у вглубь
 ит'к'ц'у'к'а прибавляет, добавляет
 ит'к'ц'у'к'бх'твг'а соединяет; смешивает
 ит'м'б'н'у вглубь; вовнутрь
 ит'л'в'валвг'ых' кусок
 ит'л'в'к'анвг'б'лн'ух' недружелюбие
 ит'л'в'н'а другая
 ит'л'в'н'ку иногда, изредка
 ит'л'в'н'ыни однажды
 ит'л'юх' двоюродный брат
 ит'ля друг; товарищ
 ит'лятвк'бх'твг'а соединяет; прибавляет
 ит'л'к'ых' мозг
 ит'л'г'ыма ит'л'б'мак'ун как будто
 ит'л'б'ыма твн'а может быть
 ит'л'т'в'ыт'ц'у'к'ых'твх' напеваает; распевает
 ит'л'т'в'к'ш'ц'у'к'ых'твх' суб. знакомится
 ит'л'т'в'к'ыск'бх'твг'а суб.-об. узнаёт; признаёт
 ит'л'б'ыма ведь
 ит'л'б'ымак'ун как будто; только лишь
 ит'м'алвк'усвх' океан
 ит'м'анвн'алвн'ух' морской
 ит'м'атух' едва ли; может быть
 ит'м'ах'лвх' шторм, буря на море
 ит'м'утвг' (ит'м'утах') бинт; обертка
 ит'м'утвк'ых'твг'а перевязывает, обвязывает; бинтует; завертывает
 ит'м'ту'г'мыг'ий имтукцы (жители пос. Имтук)
 ит'м'ту'к'алвх' заикание
 ит'м'й'и'г'алвг'ых' разговорчивый
 ит'м'й'и'г'алвх' слово; разговор; речь
 ит'м'ыг'унвг'ын пусто
 ит'м'ыг'ылн'ух' пустой (без воды)
 ит'м'ыг'ых'твк'ых'твг'а опустошает
 ит'м'ылвг'ынц'ых' водянистый

имбѣлзыми альбн'ух' завернутый
имбѣни там где-то
имысих'тык'ых'тбѣг'а наполняет,
 заполняет водой
имбѣсы'ытах' приспособление для
 очистки мясного блюда, изготов-
 лялось из китового уса
имбѣтмыг'ах' нынче
имбѣтык'улѣтах' сегодняшний
имбѣтын теперь, сейчас; сегодня
имбѣтырах' сразу; тотчас
имых' море
имых'тбѣк'ых'тыг'а обматывает, за-
 вертывает
имы'ых'тых' морщина
ин'ак'урга'х' подмышка; пауза
ин'ах'тык'ых'тых' ложится
ин'к'ун чтобы
ин'анлѣлѣых снаряжение
инсѣина машина (швейная)
инсѣинаста швея
иннык'амлиля шарф
инбѣнырг'ах' пах
инных карман
ин'аг'мытык'ых'тых' лежит (о жи-
 вом существе)
ин'аму туда (подальше)
ин'амурах' далеко
ин'ах'тык'бѣх'тых' ложится
ин'г'ыгылн'ух' без гор, не имеющий
 гор
ин'г'ым'инга ущелье
ин'г'ых' гора
ин'г'ых'тых' горный
ин'лыг'упын'а шестой
ин'лык'сяг'бѣсиг'ах' отвертка
ин'лык'ыск'бѣх'тыг'а отвязывает;
 отвертывает
ин'лѣн'ыни на другой стороне
ин'лых шесть
ин'бий'ах' нос каяка, лодки
ин'бѣях'та стрелок
ип'ак'иг'лыг'ых' острый
ип'ак'ихсяг'ыта точило (ср. *агигра-
 к'утах'*)
ип'ак'ихсях'тык'бѣх'тыг'а точит
ип'ак'ыхсялѣых' лезвие; бритва
ип'ан'иг'ытык'бѣх'тыг'а тупит, при-
 тупляет
ип'апнѣыцых' правдивый
ип'апнѣх правда
ип'хылн'ух' тупой
ир'ук'аг'ыцых'тык'бѣх'тыг'а обнюки-
 вает
ир'ух'тык'бѣх'тыг'а нюхает
исикинѣлѣыг'ых' холодный

иских почки
ист'амых большой нож
ист'ынык'а'лѣых' учение, обучение
ист'ынык'бѣск'ых'тбѣг'а изучает
 что-л.
ист'ынык'бѣск'ых'тых' обучается,
 учится
ист'ытику'ыг' обученный
ист'ытин'ак'ых'тых' ученье
ист'ытин'ык'бѣск'бѣх'тыг'а учят
 кого-л.
ит'ахсинг'бѣцых' опрятный
ит'ахсин'ых'тын опрятно
ит'упилѣ лучше
итхым'ин'лѣх пятнадцать
*итхым'ин'лѣх'атыг'ысыг'а'сигн'ык'-
 ылку* шестнадцать
итхым'ин'лѣх'малл'уг' *сигн'ык'ылку*
 семнадцать
итхым'ин'лѣх'пин'бюг' *сигн'ык'ылку*
 восемнадцать
итхым'ин'лѣх'сит'амай' *сигн'ык'-
 ылки* девятнадцать
итхым'ин'лѣх'юг' триста
ит'хами зайдя
итх'инных'тых' зайдет
итыга ступня
итыг'ану' *самих'тысых'* циновка
итыг'вых'вход'; крыльцо
итыг'ытык'ых'тых' спотыкается;
 хромает
итын'шатыла слуга; батрак
итых наверное
итых'носок' обуви; „союзка“
итых'; *итыг'а* лапа, ступня
итыг'ытык'ых'тбѣг'а суб.-об. за-
 гоняет, заводит (в помещение)
итых'тык'ых'тых' суб. входит, за-
 ходит
их'тык'ыцых' смятый
иц'ыг'алѣых' вдох
иц'ыг'ун'аг'мылн'ух' целый
иц'ым'кулин'а веко
иц'ым'мылѣк'ыг'а ресница
иц'ых'тык'бѣх'тыг'а прячет; укры-
 вает
ий'гырг'а полынья
ий'ой (ср. *шбѣни*)
ий'лѣх'иц'ык'бѣх'тыг'а наговаривает
ийн'ата северное сияние
ийри'тх'вала нож на поясе
ий'ваг'ми лежа на спине
ий'ват'ыт'бѣк'ых'тбѣг'а приклеивает,
 прилепляет; лепит
ий'вон'ы'ак'иг'лыг'ых' клейкий; липкий
ий'вытыг'а прилипает

йыыцита́х воротник
йыгыуы́х дождевик из моржовых кишечек с поперечным швом (ср. *к'и-гыты́ах*)
йыы́х'пых сеть
йы́гылыи зачем
йы́'цыпрак'ипхлэ́б'ы́х прозрачный
йы́гыдэ́гу'ыты́х луч
йы́гыцы́ца свет
йы́гыы́лын'у́х светлый
йы́гыы́хтилэ́ых освещение
йы́к'а́й пусть, пожалуй
йы́к'и́йух'та́х'тык'ы́х'ты́х чавкает (вода в обуви)
йы́п'йу́гун'ых'палэ́ю́х дождливый
йы́п'йу́хлэ́ых ливень, гроза
йы́п'йы́х дождь, непогода
йы́п'х'ы́та древко китового гарпуна
йы́ф'кы́'ы́цык'ы́х'ты́х стоит
йы́ф'кы́бра́х'ты́к'ы́х'ты́х вскакивает (с колен)
йы́ф'кы́ты́к'ы́х'ты́'а суб. об. стронт, создает что-л.
йы́ф'кы́х'тилэ́ых строительство
йы́ф'кы́х'тиста строитель
йы́ф'кы́х'ты́цык'ы́х'ты́х'суб. стронт
йы́ф'кы́х'цы́мы́цы'ы́й построили
йы́ф'кы́цы́х встал; приподнялся
йы́кы́'ты́к'ы́х'ты́'а зацепляет, поддевает (крючком)
йы́ф'ты́х'ты́'а вставляет что-л.

К

кави́рухты́лэ́ых утренняя заря
кави́сягы́нлын'у́х красноватый
кавы́гын'ух красный
кавы́нг'а́х осколок
кагы́лляхты́к'ы́х'ты́х осыпается, рассыпается; падает
кайы́'х'ты́к'ы́х'ты́х устает
кайы́'ы́лын'ух неутомимый; выносливый
кайы́к'ы́х уставший
кайы́лэ́ых усталость
кайы́нг'и́х'ты́к'ы́х'ты́х бодрствует
кайы́нг'и́лэ́ых отдых; отпуск; перерыв
кайы́нг'ы́х'си́'вы́х место отдыха; дом отдыха
кайы́х мышца
каймы́лгард пистолет
каймы́к'ы́х сосланный
кайн'ы́наты́н бессовестно, несправедливо
кайн'ы́ны́х стыд

кайн'ы́юх'ты́к'ы́х'ты́'а суб.-об. стесняет; стыдит
кайн'ы́юх'ты́к'ы́х'ты́х суб. стесняться; стыдится
кайы́нг'ы́гыты́к'ы́х'ты́х богатеет
кайы́нг'ы́лын'у́х богат; богатый
кайы́нг'ы́лэ́ых'пига́х очень богатый
кайы́сыч'ты́к'ы́х'ты́'а заваривает чай
какы́гы́х макушка
какы́хлэ́гы́гысы́х платок носовой
какы́хлэ́ык'ы́к'ы́х'ты́х сопит носом
какы́ты́к'ы́х'ты́'а закрепляет что-л. прокалывает иглой; втыкает, вонзает
какы́гы́та кнут
какы́да́х'ты́к'ы́х'ты́'а хлещет, бьет кнутом
калы́кы́'а́х ведро
калэ́ых молния; гром; гроза
калэ́ыхты́х'ты́рма; место заключения
калэ́ыхты́к'ы́х'ты́'а лишает свободу, заключает в тюрьму; ссылает
калэ́ыхты́к'ы́х'ты́х помещает, укладывает
ка́лэ́ыку подойдя
ка́лэ́ыхты́ста барабанщик
ка́лэ́ыхты́к'ы́х'ты́х барабан
ка́на ны́нг'ы́ту там вдали (в море)
канэ́кша́х южный ветер
канэ́'х'ты́к'ы́х'ты́'а опрокидывает
кан'и́'а́х бухта
канти конфета
канти́валэ́ых просторный; обширный
кан'лю́цык'ы́х'ты́'а осаждает
кан'си́к'ы́х'ты́к'ы́х'ты́х застревает
кан'сы́нг'ы́ты́лэ́ых теснота; скученность
кан'сы́х'ты́ты́к'ы́х'ты́'а теснит
камáму туда вовнутрь
камы́лн'ух босой
камы́х'ты́к'ы́х'ты́'а суб.-об. разувает кого-л.
камы́ты́га'а́лэ́ыг'ы́х узкий (о помещении)
камы́ра́гы́и сапоги
камы́расы́ста сапожник
ка́мыш (*камбы́*) обувь
ка́мышты́к'ы́х'ты́'а суб.-об. обувает
ка́мышты́к'ы́х'ты́х суб. обувается
капы́та́х шило
капы́хты́'а прокалывает шилом
кары́мину кругом, вокруг
кары́лля пестры́й

кāсымн'āни подходя
касōх'тык'б'х'тыг'ā расплескивает;
 плещет
кāsян прида
катām точно, как раз
кātатў'ах'тых' подходит, прибли-
 жается
катāк'ун а ну
катām ошыр как только
катāmнон точно
кātатўк'ых'тб'г'а суб.-об. прибли-
 жает
кātатўх'тык'б'х'тых' суб. подхо-
 дит, приближается
кātатб'к'ых'тб'г'а приводит, приво-
 зит
катб'г'а роняет; высыпает
кātык'āх'лзыку вплотную
кātык'āх'тык'б'х'тых' прибегает,
 приезжает
кātык'ых'тых' суб. приближается,
 подходит
кātык'ых'тб'г'а суб.-об. догоняет
кātыкўдых' подъехавший; прибывший
катб'г'тык'ых'тыг'ā затопляет, зали-
 вает (водою)
кāфсих' колокольчик
кафсяхтах'тб'к'ых'тых' стучит,
 гремит; скрипит; хрустит
кафўб'г'а скрип; хруст
каюситык'ых'тыг'ā помогает; выру-
 чает; поддерживает
каюсилъых' помощь; выручка; уча-
 стие; поддержка
каюсихтā, каюта Помощник
каюсих'тб'к'ых'тых' помогает
каўб'г'цык'ых'тыг'ā обходит; ми-
 нует
каўб'г'цык'б'х'тых' кружится
каўсымн'āни подходя
кайх'ах' бедный
кайх'тилъых' победа
кайх'тицāг'ытилъых' состязание
кайх'уюб'г'ынылн'ўх' непобеди-
 мый
кимāшыв'б'к'ых'тых' отвлекается
кйн кто
кйн-ашыр кто-нибудь
кин'б'цых'п'г'ах' самый последний
кин'ўтык'ых'тых' опаздывает
кин'б'вак'у позднее
кин'б'нын' после; позади
кин'б'н'ыни после; позади
кин'б'цых' последний; поздний
кин'б'х' червяк
кап'ылъх'итўк'ых'тўй чередуются

кйрав'ица табакерка
кирах'тык'ых'тыг'а раздваивает;
 делит пополам
кисб'г'ыта якорь
кисых', кйса камень
кисяк'утāх' узел, соединяющий кря-
 чок с леской
кйтнъых' пятка; каблук
китык'ых'тб'г'а затопляет (водой)
китык'ых'тых' тонет
китытык'ўдых' затопленный (водой)
киўб'г'ыни внутри
киўб'г'ынын' изнутри
кйях'тык'б'х'тыг'ā ищет, разыски-
 вает
кйях'тын'йх'та охотник
кйях'тын'их'тын'йцых' это — охот-
 ник
куб'г'амля волна
кувран сети для тюленя
кувцык'ых'тыг'а льет, наливает, от-
 ливает
кувцык'ык'тых' льется; наливается;
 отливается;
кувб'г'ытб'к'ых'тб'г'а выливает; по-
 ливает
куйкўцыг'āх' свист
куйкўцыг'āх'тык'б'х'тых' свистит
куйкўнах' птенец
кўйн'а бурый медведь
кўйн'ўх'лъых' сковорода
кулўци глыба льда, айсберг
кўля 1. каменный уголь; 2. керосин
кўмгāях' полосатый
кумльыкцых' замороженный
кўмля большой палец
кумлялъых' простуда
кумб'г'ах'тык'ых'тых' загорается,
 вспыхивает
кумб'г'ух'тык'ых'тых' пылает
кумб'г'лзих'тб'к'ых'тб'г'а морозит;
 простужает
кумын'тык'б'х'тыг'ā зажигает, раз-
 жигает
кумын'ыцб'к'ых'тых' горит
кўмых вощь
кумыхтык'б'х'тых' чешется
кумых'тык'б'х'тых' разгорается
кўн'а место внутри чего-л., внутрен-
 ность
кун'б'тых' ключица
курāхтах' речной
куўб'г'ыг'āх' ручей
кўцых река
кўцыцк'ўцых' канал
куйнах' позвонок

кыбыхтык'бх'тыг'а кладет, поднимает что-л. вверх
кыбых' паштет из сала
кыбыца лед
кыбыциних'та ледокол
кыбыта зуб
кыбытыпдэлюх' зубастый
кыблэя печь
кылыга вселенная
кылыгитик'бх'тыг'а показывает
кылыгитиста показчик, указчик
кылыгитисых' указка
кылымх'пак'ах'тык'бх'тых' сверкает
кылыг'йах'тбк'ых'тбх' суб. созывает; оповещает; собирает (людей)
кылыхтицык'ых'тых' распарывает
кылыцык'бх'тыг'а взвешивает (на весах)
кылыгы'ыкыск'ых'тбг'а заинтересовывает; интересуется
кылыын'ынын' подробно
кылыбисиг'а дает срок; дает отсрочку
кылыбисих'тык'ых'тбг'а проводит грань, ограничивает
кыбля 1. граница, край чего-л.; *2.* божество
кыманых' легкое (орган)
кымыл'ух' худой, тощий
кымыйка картофель
кымынийбыр'а горсть
кымысых' женский нож
кымых кожа (человека)
кыних'тык'бх'тыг'а придавливает
кынк'иг'ных' дисциплина
кынылг'аных' осторожный
кынылг'икпикаюк могущий, заботиться
кынылг'увых сторожка
кынылг'ык'шиста надзиратель; караульщик
кынылг'ык'биск'ых'тбг'а бережет, сберегает, охраняет; следит
кынылн'а срок, предел, грань
кынман'к'а лагуна
кыных' подол
кын'люцык'бх'тыг'а окружает
кыптык'бх'тыг'а суб.-об. отрезает
кыпк'ах'тыг'а суб.-об. отрубает
кыпшак'а режет; разрезает
кыпу'улымы алын'ух' сытый
кыпйух'тык'ых'тых' наедается, насыщается
кыпык'шук'алзых' мучение; угнетение

кыпбк'шук'ыск'ых'тых' мучится
кыпбк'шук'бтыкыцых' измученный
кысымыкыбн'ий уронил он их
кысяк'увыкыск'бх'тыг'а стелет; насыщает
кытамсясва внезапно, вдруг; мигом
кытфаник'бистах'тых' отплавывает, отчаливает
кытбк'ых'тбг'а роняет
кытытык'бх'тыг'а сваливает
кытых' упал
кых лицо
кыцымылн'ух' единственный

К'

к'аван'лэях'тык'ых'тбг'а баюкает, усыпляет
к'ави песок
к'авуцык'ых'тых' обрушивается, обваливается, падает
к'авыг'вых кровать
к'авык'ыстах'тых' погружается
к'авын'в сон, засыпает
к'авынцылэых' спанье
к'авых' сон
к'авых'тык'ых'тых' спит
к'аг'бвалэюх' прибор
к'аг'блылэыг'ах' волнение (на море)
к'агых лоб
к'аг'ын'илн'ух' тихий голос
к'аг'ыпалэюх' бас
к'аг'лых'тах'тых' завывает (о буре)
к'аг'лылэых' визг, крик, щебет
к'аг'лых'тык'ых'тых' чирикает, щебечет; кричит; мычит; каркает; крякает; жужжит
к'аг'рүг'ных' пуля; свинец
к'аг'уцыцых'тбк'ых'тбг'а заряжает (ружье)
к'аг'уых' стрела, патрон
к'аг'уых'тык'бх'тыг'а надувает что-л.
к'аг'ытйлыых' рассвет
к'аг'ытык'ыстах'тбк'ых'тбг'а света
к'аг'ытык'ыстаг'ах' рассвет
к'аг'йа голос
к'айва разве
к'айвын'ыкаюх' могущий отдыхать
к'айы'ысйг'ах' чашка
к'ойыг'ытах' чашка
к'айбх' 1. чай; 2. мясной отвар
к'айды'тытбк'ых'тбг'а поит чаем
к'акмынкын' оттуда снаружи
к'аку когда-нибудь; когда
к'аку-авыр откуда-нибудь

к'ак'умыну́ через некоторое время, немного погодя
 к'ак'ымна тот снаружи; там снаружи
 к'акма там снаружи
 к'ак'йляк'ауык'ых'тых' сомневается
 к'ак'ыля невод
 к'алирах большой плащ от дождя
 к'алыцук'б'х'тыг'а черпает
 к'аля мерёжа для ловли птиц
 к'алэта чешуя; кора
 к'алэюг'ын потому что
 к'алэюг'ынк'ун поэтому; вот так
 к'алэярк'аг'атб'г'а кипятит; кипит
 к'алэярк'аг'йутык'ых'тых' бурлит, пенится
 к'ама там внутри
 к'амаму туда внутрь
 к'амыкнын' изнутри
 к'амык'та буксир
 к'амык'тык'б'х'тыг'а буксирует
 к'амца нарта
 к'анйг(х) снег (падающий)
 к'анйгух'тык'ых'тых' снег идет
 к'анйста снабженец (человек, парочод и т. д.)
 к'антаг'ак'у недавно
 к'антаг'ани вблизи
 к'антаг'анлын'ух' недалекий
 к'антаг'антых' близкий, ближний
 к'антаг'анцйцук'б'х'тыг'а суб.-об. приближает
 к'антаг'анцйцук'б'х'тых' суб. приближается, подходят
 к'аных' рот
 к'ан'й'ых' племянник, племянница
 к'ан'ын когда
 к'ан'ыситанх'ах' только что
 к'ама там внутри, в помещении
 к'амаму туда вовнутрь
 к'амэхлыми всё; весь
 к'амэхтык'б'х'тых' кончается
 к'амна тот, находящийся внутри
 к'амр'ук'ыск'б'х'тыг'а суб.-об. волочит, буксирует (по воде)
 к'амцых'сих' вóлок; воз
 к'амцых'тык'б'х'тых' суб. волочится, тащится
 к'аник'ауыг'ах' мешок
 к'аных'тык'б'х'тыг'а свежует (зверя)
 к'арам ну как
 к'арато война
 к'аратилых' сражение
 к'аратиста воин
 к'аратистый войско

к'аратык'б'х'тых' воюет
 к'асйгыта тряпка
 к'атн'атык'б'х'тых' сближается
 к'афк'ых' птица
 к'афсйтыку мяч; шар
 к'афсих сколько
 к'афсих' колокольчик
 к'афсых' росомаха
 к'ах'сбйнар'ах' беловатый
 к'ах'сбйуг'ытык'б'х'тых' белеет
 к'ах'сбйылн'ух' белый
 к'ах'цы'ылыых' седина
 к'ах'тук'ымбыцых' намозолил, натер (ноги)
 к'ах'тук'ых' поднялся
 к'ах'тыг'ах'тых' взлетает
 к'ауа поверхность; внешность; па-луба
 к'ауын'кын поверху
 к'ауын'ни наверху, вверху
 к'ауых' травяная стелька для обуви
 к'аюкых' таз, блюдо
 к'аяша иней, заморозки
 к'аях' каяк
 к'аях'тулэб'г'ых' плывущий на каяке
 к'ивалых' поворот; неровность
 к'ивах'тык'б'х'тыг'а суб.-об. повертывает
 к'ивах'тык'б'х'тых' суб. поворачивается; оборачивается
 к'ивах'тых' повертывается
 к'ийытыг'ах' дождевик из моржовых кишок с продольным швом (ср. йыгыцых)
 к'ийых'тык'б'х'тыг'а подстригает
 к'ий'лыгыта гарпун
 к'ий'ых'тык'ых'тых' ежится от мороза; мерзнет, зябнет
 к'ий'б'лыых' плач
 к'ий'ипалэюх' плаксивый
 к'ий'ыцук'б'х'тых' плачет
 к'ийк'ых' остров
 к'ийых' небо
 к'иялэхых' облако, туча
 к'ийа кишка
 к'илэих'сямыг'у привязав
 к'илых'к'аг'б'тык'б'х'тыг'а свя-зывает
 к'илых'лымы алын'ух' связанный
 к'илых'тылых' узел
 к'илэюнах' кусок массы, состоя-щей из сушеных потрохов
 к'инах'тык'б'х'тых' лаёт
 к'ипылыгыг'а'мылн'ух' кудрявый
 к'ипылыгы'иг'мылн'ух' кудрявый

к'ип'брутáх'тык'б'х'тых' вьется
 к'ип'бс'тых'тб'г'а' отвертывает
 к'ип'б'таг'в'ых'запор; задвижка; за-
 мок
 к'ип'б'тах'ключ
 к'ип'б'х'тык'б'х'тыг'á'крутит; вя-
 жет
 к'иц'áнру журавль
 к'ир'гылятык'в'ых'тых' зажмурива-
 ется; прищуривается
 к'йт'и'однако
 к'йт'ных'кладовая для продуктов
 к'ув'б'нах'тык'в'ых'тых' жиреет
 к'ув'б'х'сп'б'ях'пуночка
 к'уг'ыл'н'их'щавель
 к'уг'ыль'т'аг'á'н'лы'н'у'х'кислый
 к'уг'áли шапка
 к'уг'л'юх'к'ах'тык'в'ых'тых'капают
 (о воде)
 к'уг'л'юх'та капля
 к'уг'л'юх'тил'в'ых'капание; проте-
 кание
 к'уг'л'юх'тык'б'х'тых'капают
 к'уг'ы'сях'горшок (ночной)
 к'ук'б'и'а'середина
 к'ук'б'гык'ын'пополам
 к'ук'ы'б'ни'посреди
 к'у'к'ых'спина
 к'ук'ы'ц'ых'средний
 к'ук'áли колыбель, люлька
 к'ук'л'юх'л'в'ых'сосулька
 к'ук'у'г'рис'их'клич, зов
 к'ук'у'н'áх'лист растения
 к'ук'у'х'сях'тык'в'ых'тб'г'а'манит
 к'ук'у'х'тык'б'х'тыг'á'призывает,
 зовет, кличет; машет
 к'ук'у'g'аг'ы'м'ы'б'к'ы'н'й'й'окликнули
 они их
 к'у'л'ва слеза
 к'у'л'ик'áл'б'г'á'áй'нары
 к'у'л'их'п'й'ах'высь
 к'у'л'м'б'ну'вверх
 к'у'л'м'б'ис'ы'г'ах'кастрюля
 к'у'л'м'б'ис'ы'г'ах'т'а'м'л'б'г'á'х'котел
 к'у'л'áи'ных'тых'созревает
 к'у'л'áи'ц'ых'б'х'тых'поспевает; со-
 зревает
 к'у'н'п'ын'вечно, всегда, постоянно
 к'у'н'ц'ы'г'ы'тáх'зубило
 к'у'н'áслой чего-л.; внутренность
 чего-л.
 к'у'н'тык'в'ых'бедро
 к'у'н'ых'могила
 к'у'н'ц'ы'g'ы'тáх'долото
 к'у'н'ц'ы'g'рак'б'ис'к'v'ых'тых'долбит;
 вбивает

к'у'п'ык'áх'тáк'v'ых'тых'раскальва-
 ется; трескается; ломается
 к'у'п'ных'обрезок; половина чего-л.
 к'у'п'ык'шах'гага
 к'у'п'ык'ы'н'ых'трещина
 к'у'р'нык'v'ых'тб'г'á'режет пополам;
 разрезает вдоль
 к'ур'н'б'й'ык'áл'v'ых'оленоводство
 к'ур'н'b'л'v'ых'ыск'á'х'тых'пасет оленей;
 пасется стадо
 к'ур'н'áл'г'у'тáх'пастбище
 к'ур'н'áл'м'v'ы'g'áх'оленье стадо
 к'ур'н'áл'v'ых'имеющий оленей, оле-
 невод
 к'ур'н'ых'олень
 к'ур'н'ы'ц'ы'ц'ы'б'k'v'ых'тых'делает иг-
 рушечного оленя
 к'ур'ы'л'v'ых'оленовод; кочевник
 к'ы'g'áл'v'ых'станик; кустарник
 к'ы'g'áлы'ц'ык'b'x'тыг'á'запрягает
 к'ы'й'б'маг'ми плача
 к'ы'л'v'ых'тык'b'x'тыг'á'заставляет;
 погоняет
 к'ы'л'v'áк'у'с'итах'безымянный палец
 к'ы'л'v'áк'b'ц'ых'морская капуста
 к'ы'л'v'áпáх'тык'b'x'тыг'á'отворяет,
 открывает
 к'ы'л'v'áпáх'тык'v'ых'тых'отворяется,
 открывается
 к'ы'м'áл'з'от
 к'ы'м'áх'почти
 к'ы'мп'ы'л'v'ы'g'áх'та каюр (возница
 собачьей упряжки)
 к'ы'м'та потолок; верхняя часть ша-
 тра
 к'ы'м'б'тык'b'x'тыг'á'душит
 к'ы'м'б'тыл'v'ых'удушение
 к'ы'м'b'г'ы'ц'ы'g'ы'та сугроб
 к'ы'н'ш'áр'наконец, и вот
 к'ы'н'л'ы'g'á'рана
 к'ы'н'л'ы'g'ы'ц'ы'x'так'b'x'тыг'á'ранит
 к'ы'н'л'ы'g'ы'ц'ы'b'v'ых'ранение
 к'ы'н'л'ы'g'ы'ц'ы'k'v'ых'раненый
 к'ы'н'л'ы'g'á'волк
 к'ы'н'н'áнадбровье
 к'ы'н'н'áу'л'v'ык'v'ых'хмурится
 к'ы'н'ы'g'áх'с'ы'м'ы'л'b'g'á'v'ых'обиделся
 к'ы'н'áк'ш'ил'ы'g'v'ых'чуткий
 к'ы'н'b'g'v'ых'сугроб
 к'ы'н'v'ых'нос
 к'ы'п'у'л'v'ых'упаковка
 к'ы'п'ы'g'ы'táx'ремень
 к'ы'п'ы'л'v'ы'g'ы'т'а'л'v'ых'объединение;
 сложение
 к'ы'п'ы'л'v'ы'g'ы'т'а'л'v'ых'б'x'тыг'á'и'й'соеди-
 няет

к'ыпб'л'ююгытык'б'х'тых' присоеди-
няется
к'ыпб'л'ююк'а'г'мылн'у'х' густой; час-
тый
к'ыпб'л'ююхт'б'к'уцых' собранный
к'ыпб'л'ююхт'б'к'ых'т'б'г'а собирает
к'ыпб'л'ююхт'б'л'ых' собиране
к'ыпб'л'ююх'т'а' собрание
к'ып'б'нил'у'т'ах' конура
к'ып'б'ныг'а'л'зтаг'а'х' щенок
к'ып'б'ныг'а'х' молодая собака
к'ып'б'ных' собака
к'ыр'у'ных' растопка
к'ыр'у'л'эк'у'у'ц'их' бревно
к'ыр'у'м'л'ыг'а'х' лебедь
к'ыр'у'х'с'их'т'а' дровосек
к'ыс'их'тык'б'х'тых' плюется
к'ыт'ыг'мину рано
к'ыт'ыг'ни утром (нареч.)
к'ыт'ык'ых'т'б'г'а зажимает
к'ыт'ыг'л'яй'аки брусника
к'ыт'ых' утро
к'ыт'х'б'л'зыку утром (деепр.)
к'ыт'х'б'наг'а'г'ы'л'б'ку утром рано
(деепр.)
к'ыц'ыг'ыт'б'л'ых' туберкулез
к'ыц'ыг'ых' топка печная
к'ыц'ыг'их' стааник карликовый
к'ыц'ых' топливо, дрова
к'ыц'ых' южный

Л

л'и'и'кин'ык'ыск'б'х'тыг'а' повторяет
л'и'и'кыск'б'х'тыг'а' чувствует
л'и'и'кыт'а'л'ых' чуткий
л'и'лымы'аг'ыт'ык'ых'т'б'х' скользит
лы'а'н ладно; пожалуй; вот
лы'у'р оказывается
лы'у'т вруг
лын'а'цыг'ц'а' лязг
лын'а'цыг'т'а'х' бубенчик
лын'а'цыг'т'а'к'ых'т'б'х' звенит; гре-
мит
лын'б'тын также
лып'л'я'ш'тац'ы'б'мы'ц'ых' седой
лю'ж'илице; землянка
лю'в'а'гылн'ух' мягкий
лю'в'ых' землянка
лю'н'ылн'у'х' бездомный
лю'х'т'у'ля ширина; толщина
лю'х'т'у'х'тык'б'х'тых' полнеет; рас-
ширяется
лю'х'т'ы'вал'ях' толстый (о круглых
предметах)
лю'а'н им'ыт'ын на момент
лю'а'л'я'г'у'т'а'х'та угнетатель, мучитель

ляг'л'ю'а'х'т'а'к'ых'т'б'х' перебегает,
пробегаёт мимо
ляг'л'ю'ыс'и'г'а'х' пропуск
ляг'л'ю'х'л'ыг'ы'б'х' проходжий
ляг'л'ю'х'тык'б'х'тыг'а' проходит
мимо; обгоняет, обходит, догоняет
ляг'л'ю'х'тык'б'х'тых' пролезает,
пробирается сквозь что-л.; выныри-
вает
ляг'ы'у'ц'ых'тык'б'х'тых' смешит
ляг'ы'у'ц'ык'ых'т'б'х' смеется
ляг'ы'у'ц'ых' смех
ляг'ы'ю'х'тык'б'х'тых' улыбается
ля'ки они
лял'ы'г'ых' место посадки
лян'а он
лян'б'наг'а'х' одинокий
лян'б'нак'б'л'язяг'ми в одиночестве;
одиноко
лялю'а'я лук (растение)
лялюк'а'ли фуражка; козырек
ляляля роса

ЛЪ

л'эм'т'ах' запас
л'эм'т'ах'т'б'к'ых'т'б'х' запасается
л'эм'и'нын' сам
л'эм'ык'б'х'т'ил'ыг'ых' заражение
л'эп'и ты
л'эп'и'си вы
л'этыг'б'ымы'ц'ых' зацепился
л'эю'й'ых' ястреб

М

м'а'шын'л'юю может быть
маг'а'х'тык'б'х'тых' курит
маг'у'си'г'ц'а'х'тык'б'х'тыг'а' пугает,
угрожает
маг'у'г'у'них'т'б'к'ых'т'б'х' отбивается
защищается
маг'у'у'г'ылн'у'х' смелый
маг'у'у'х'тык'б'х'тых' боится
маг'у'а'х'к'а'х'т'а' вожак (у собак, птиц)
май'ыг'ыт'б'г'а' поднимает вверх что-л.
май'ыг'ыт'б'лыг'б'х' поднялся
май'б'л'ых' подъем
май'б'х'тык'б'х'тых' карабкается,
взбирается, поднимается
мак'у'х'к'а'г'р'и'у'цык'б'х'тых' отпря-
гает
мак'а'х'к'ыск'б'х'тых' обволакивает-
ся, покрывается (тучами, туманом)
мак'а'х'к'ыск'б'х'тыг'а' покрывает,
окутывает (тучами, туманом)
мак'ных' течение (морское)
мак'ыск'ых'т'б'х' течет; протекает

мак'аг'нах' оттепель
мак'аг'ца зной
мак'аг'ымбшалъых' одетый
мак'алъыг'ых' теплый
мак'ах' тепло
мак'ах'сих'тбк'ых'тбг'а суб.-об.
разогревает
мак'ах'сих'тбк'ых'тбх' суб. со-
гревается, нагревается
мак'ах'тык'бх'тыг'а суб.-об. 1.
отогревает; 2. становится тепло;
3. одевает
мак'ах'тытбк'ых'тбг'а суб.-об.
обогревает
мак'нъита водоворот
мак'угытых' не протекает
мак'улъых' поток, течение
мак'уйлъых' царапина
мак'уах'к'ыск'ых'тыг'а царапает
маллг'мбну вдоль
маллхсяк'аг'ытбк'ых'тбх' покрыва-
ется
маллх'к'аг'рилъых' погоня
маллх'к'аг'рйста погонщик; провод-
ник
маллх'к'аг'рйцык'бх'тбх' гоняется
за кем-л.
маллх'к'ах'тбк'ых'тбг'а гонится
за кем л.
маллхтык'бх'тыг'а провожает; ве-
дет кого-л.
малл'уг два
малл'унын' ин'лыкылг'ых' семь
малл'унын' ин'лыкатын'а седьмой
малл'уг юг сорок
малл'уг юг тасыхта сизных' пять-
десять
малл'ухурах' шхуна
малъых'иг'битах' щетка
малъых'тык'бх'тыг'а прижимает,
припирает к чему-л.
малъях' мусор
мамга'ынлбн'ух' сладкий
мамхтиста переводчик
мамхтицбк'ых'тбх' переводит
(с одного языка на другой)
мамхтык'бх'тыг'а перевертывается,
выворачивается
маммылуг'ытбк'ых'тбх' чернеет
мамлыграх' полумрак
мамлыгылн'ух' черный
мамлхтык'ыстах'уыкых'тбг'а
меркнет, темнеет
мамлхтыг'а стемнело
мамлхтык'бх'тыг'а темнеет
мамлякытках' темнота; потемки

мблмых' молоко
маму сюда
мамубк'ых'тбх' заживает
мамых'тык'бх'тыг'а сосет грудь
мангу русский
манг здесь
мани золото; монета, деньги
мангыц'уных' полотно, материя
мангыц'уцук'бк'ых'тбх' гкет
мангыц'ю рабочий халат, фартук
моних яйцо
мантыг'рукак'уых' вспотевший
мантыг'ця пот
мантыг'ын впервые
манцыг'а север
манцыг'ани на севере
маных' блесна
ман'ах'к'аста грызун
ман'ах'к'ыск'ых'тыг'а грызет; пе-
регрызает
ман'ки обезьяна
ман'уг'ых 1. место посадки; 2. си-
дение, стул, скамейка
ман'ух'тык'а сажает, усаживает
ман'ух'тык'бх'тыг'а садится, при-
земляется (о птице, о самолете)
ман'ух'уыг'ауык'бх'тыг'а сидит
ман'ух'сымыцых' сел (давно)
ман'ух'тыг'а сел
ман'ян'их'тбк'ых'тбх' всхлпы-
вает
ман'ылъх'аг'мытык'бх'тыг'а мол-
чит
ман'ылъх'ах'тбк'ых'тбх' умолка-
ет, смолкает
мараму сюда; в эту местность
матаг'мылн'ух' 1. линиялый (о жи-
вотном); 2. раздетый, нагой
матах'тык'бх'тыг'а 1. линяет (о
животном); 2. раздевается
мауцнка достаточно
мауцнкатык'ых'тбх' успевает
мауцуу если; оказывается
мауыгна сюда
мауыккын' отсюда
маюг'ных' 1. грудь; 2. место изгиба
киля
маюх'тык'бх'тыг'ий загромождает-
ся чем-л.
мыкыг'алъыг'ых' маленький
микбск'ираг'ах' малыш
милдара ружье
милдарилах' вооруженный; с ружьем
милн'аюхтыкых'тбх' тошнит
милюг'ах'тбк'ых'тбх' кидается,
бросается

милюг'ык'ак'ыск'б'х'тыг'а выбра-
 сывает
миллю'ылэб'г'ык' кидаящий
миллю'ых'ах'тык'б'х'тыг'а разбра-
 сывает
мин'ах' муха
мин'г'аг'ах' бабушка
мин'к'ытах' игла для продевания
 рыб через жабры
мин'лэик'алэых' уборка
мисюк'цых' зерно, семя
мит'али если; только
мит'ша обед
мит'шрац'ык'ых'тых' обедает
мит'ша цветок
миты'вых' восход
миты'к'ых'тых' 1. цветет; растет 2.
 восходит (о солнце)
миты'тинб'к'ыск'б'х'тыг'а сажает
 (растение)
миты'тык'б'х'тыг'а выращивает
муля'х'тык'б'х'тыг'а вбивает, за-
 бивает; вставляет; совмывает
муб'лэв'ах'тб'к'ых'тых' провали-
 вается
му'б'лэых' нагромождение торосов
му'б'х' торос
му'ля сосок груди
муля'х'тык'б'х'тых' лает
мумк'б'ля пуговица
мумк'б'ляты'ых' петля
мумк'б'ляты'б'к'ых'тб'г'а застегивает
мух'т'у'лэых' просьба
мух'т'у'х'тык'б'х'тыг'а суб.-об. про-
 сит что л. или кого-л.
мух'ту'цах'тб'к'ых'тых' суб. по-
 прощайничает
мы'раг'нын' бегом
мы'ра'х'к'ыг'б'х' бегущий
мы'ра'х'к'ыск'б'х'тых' бегаёт; убе-
 гает
мы'ц'б'лэых' бег
мы'г'айык'ытах' лужа
мы'г'нина'г'ан'ух' находящийся в во-
 де
мы'г'ысыг'ах' банка
мык'ык'ан'ах' ребро
мык'ыта мы
мык'й'у'х'тык'б'х'тых' хочет пить
мы'лн'ух' жук
мы'ляг'ах' пух; вата
мы'лэв'к'у'пах' лохматый
мы'лэв'к'у'х'палэ'б'х' мохнатый
мы'лэв'к'ых' шерсть
мы'лэв'ых'тыты'к'ых'тб'г'а впитыва-
 ет, поглощает

мы'ни здесь, тут
мы'н'а я
мы'н'к'б'ылэыг'у'а треск
мы'рэн'ц'у'а кузнечик
мы'с'ю'н'ан'а гребень (для волос)
мы'с'ю'н'ан'а'ц'ык'б'х'тых' суб. приче-
 сывается
мы'с'ю'н'ан'а'ц'ык'б'х'тыг'а суб.-об.
 причесывает
мы'с'ю'х' сок
мы'с'ю'х'палэ'б'х' сочный
мы'с'як'ах'тб'к'ых'тых' чавкает,
 чмокает
мы'с'як'палэ'б'х' болотистый
мы'т'ных' ладонь
мы'тыг'й'ц'х' бровь
мы'ты'х'лэ'б'х' ворон
мы'х' вода
мы'х'палэ'б'х' многоводный
мы'х'т'ах'та водонос
мы'х'ты'к'ых'тых' пьет
мы'х'ц'и'ц'ык'б'х'тыг'а поит

Н

наг'а'ц'ыг'т'ак'ых'тых' беззаботный
наг'ылэ'й'к'ыск'б'х'тыг'а запоминает
наг'ылэ'х'ута семейство
наг'ылэ'ык'ш'и'ста житель
наг'ыр'вых' место жилья; комната
наг'ы'тык'б'х'тых' живет
наг'ы'тылэ'ых' жизнь
наг'ы'тых' имеется
наг'ы'цы'ымб'ц'уй жили
нак'а нет
нак'ыг'цах' мишень
нак'ыг'цах'тб'к'ых'тб'г'а пристрели-
 вает (ружье)
нак'ынын' оттуда
нак'ып'их'лэ'б'г'ых' меткий
нак'ам' хотя; но
нал'г'ута родственник по матери
налэ'к'й'х'тык'алэ'ых' род, племя
налэ'х'ы'т'илэ'ых' починка
налэ'х'ы'т'б'к'ых'тыг'а починает; де-
 лает что-л.
налэ'ыных' левый
налэ'ыкаг'ник'ц'ых' пьяный
налэ'ынг'ын'т'у'ныг'у влево
налэ'ынк'ы'с'итын' наугад; неизвестно
налэ'ыв'рах'ты'к'ых'тых' заблу-
 ждается
налэ'як'ц'ых' потерялся
налэ'як'шилэ'ых' утрата, потеря
налэ'як'ы'ц'ы'ых' потерявшийся
налэ'як'ылг'б'х' блуждающий

нāлъяк'ыск'бх'тыг'а теряет что-л.
нāлъяк'ык'тых' теряется
нāму куда
нāна мать
нāнāта соболь
нāн'āг'ыц'ык'ык'тыг'а рассма-
 тривает
нāн'āг'ыц'ык'ык'тых' взглядывает;
 разглядывает
нāн'āтк'ыц'ык'ык'тыг'а пробует,
 испытывает
нāнū где
нāнūг'ык старик
нāнūг'ыг'ах' старуха
нāнūтуг' где-то
нāнūт'ык'ык'тых' дотрагивается
нāнūх'пылъяк'ык'тык'ык'тых' гу-
 ляет, прогуливается
нāнūг'ах' белый медведь
нāнūц'ык'лзытāх' давнишний; вечный,
 постоянный
нāн'ык'огонь
нāн'лзынāх'к'б'ск'ык'тыг'а мучает,
 терзает
нāн'лзынāх'к'б'ск'ык'тых' му-
 чится, терзается
нāн'лзын'пылхлзыми жалобно
нāн'лзын'арыта знак
нāн'лзыкин'ыг'ах' помилованный
нāн'лзыкылзык' жалость
нāн'лзыкып'б'ног'ын безжалостно
нāн'лзыкык'ык'тыг'а жалеет
нāн'лзыг'ах' острее
нāн'лзыкыц'ык'ык'тых' кует, выко-
 вывает
нāн'лзык' железо
нāн'лзыг'натын незаметно
нāн'лзыг'нылзыг'ык' неизвестный
нāн'ц'ыг'ыт'ык'ык'тыг'а продолжает
 (путь)
нāн'ц'ык'ык'тых' суб. кончается
нāн'ытыг'а суб.-об. кончает
нāсб'х' капюшон
нāтūта пол (строения)
нāтх'а дно
нāтму куда
нāтын как
нāту где
нāтынми почему
нāтын алн'ух' какой
нāх'ык'женщина
нāх'сякиг'лыг'ык' красивая девушка
нāх'ц'ыг'раг'ах' девочка
нāх'ц'ыг'рāх' девушка
нāц'ыг'ис'ык'тык'ык'тыг'а стелет,
 постилагт

нāц'ыг'ык или
нāц'ык'утб'к'ык'тыг'а суб.-об. га-
 дает кому-л.
нāц'ыг'ык'ык' брюки
нāц'ык'ык' деревянная или костяная
 нижняя площадка приспособления
 для добывания огня
нāц'ык'ык' спичка
нāн'к'ыг'ыг'ах' костяной
нāн'ык' кость
нāн'ык'пак'ык' загарпуненный
нāн'ык'пылзык'у загарпунив
нāн'ык'пылзык' метание гарпуна
нāн'ык'пых'тык'ык'тыг'а гарпунит
нāпал'як' обода
нāпал'як'тык'ык'тыг'а обижает
нāпал'як'тык'ык'тых' обижается
нū сын
нūг'ах' олененок, теленок
нūг'ас'як' звезда
нūг'ык' луна
нūг'ыц'ык' освещает
нūй'ык' волос
нūка сестра
нук'б'лзыг'ах' юноша, парень
нук'б'лзыг'ыг'ах' мальчик
нук'б'лзыг'ык' подросток
нук'ныг'рылзык' задержка
нук'н'ык'тык'ык'тыг'а задерживает
нун'ым'ау спокойно
нун'ык'та шнурок
нун'тāх'ках'тык'ык'тыг'а пере-
 таскивает (многократно)
нун'тāх'тык'ык'тыг'а переносит
 (однократно)
нун'тāх'тык'ык'тых' переходит
нун'ц'ах'тык'ык'тыг'а передвигает
нус'ык'тык'ык'тыг'а вытаскивает,
 вынимает
нута'к'тык'ык'тыг'а обновляет
нут'ыг'ыц'ык' новый
нūца (нūц'ык') старший брат
нуц'ыг'нык' невестка
нуц'ык' жена
нуц'ык'ык'тых' рождает
ныв'ук'ах'мб'г'а науканец (житель
 пос. Наукан)
ныг'ыг'нах'ах' лакомство
ныг'ыг'ык' пища; продукты
нык'а мясо; пища
нык'ыл'утāх' погреб; склад для
 продуктов
нымыг'йах' морской червь; змея
нын'ыт'ыг'ымык'ын'а пошел посмот-
 реть он его
нын'ык' бабушка

нын'у́х'пак'а́х'тык'б́х'тыг'а́ дер-
гаёт, выдергивает
нын'та́г'ых'ты́кых'ты́х' растяги-
вается
нын'ысымыкы́н'а увидел он его
нын'ы́типа́гниг'ы́тк'б́х'тыг'а́ ис-
чезает; теряется из виду
нын'ы́тити́лзы́х' встреча
нын'ы́тити́к'ых'ту́й встречаются
нын'ы́тыкы́сик' знакомый
нын'ы́тык'б́х'тыг'а́ видит
нын'ы́х'к'ыск'б́х'тыг'а́ делит на
пай
нын'ы́х' пай
нын'ы́х'та тот, кто делит
ных'к'а́та корм
нын'а́тиуби́к'ых'тби́г'а́ кормит
нын'ты́к'ых'тби́г'а́ ест что-л.

II

пага́му туда
паги́тиста нянька
паги́тицуби́к'ых'ты́х' нянчится
пагля́к'ыск'б́х'ты́х' прыгает; скачет
на одной ноге (о человеке)
па́на 1. тот наверху; 2. суша — со
стороня моря
па́гниг'ы́х' ягоды
па́гниг'а чердак
па́гны́х' (па́гниг') дядя по матери
пагу́ля пыль
пагу́ляк'ы́х'к'ых'тби́г'а пылит
паг'ы́лзы́х' прыжок, скачок (вверх)
паг'ы́х'тык'б́х'ты́х' подпрыгивает
паг'ля́к'уста прыгун
паг'ля́к'ы́н'ин' вприпрыжку
паг'ля́к'ыск'ы́х'ты́х' прыгает
пайшо́к'ык'ы́таг'ы́лн'ух' отзы́вчи-
вый
пакáху́ымб́цзы́х' нагнулся, пригнулся
пакни́х'к'ыск'б́х'ты́х'а́ выковыри-
вает
пак'ы́;и́ты́х' не имеет; отсутствует
палы́х'тык'б́х'ты́х' желтеет
па́ма 1. там наверху, на северной
стороне; 2. там позади
памью́'ах' задняя часть туши зверя
памья́ забурина гарпуна
памы́ни наверху
па́нинáн' все же
пани́наты́н по-прежнему
па́нты́х' ягла
пану́аты́к'б́х'ты́х' сочитя
пану́ы́'атый короткие рукавицы
паны́лзы́х' пепел

паны́х' дочь
паны́х'тыкы́цзы́х' обожженный
пан'ы́лых'ты́к'ых'ты́х' бежит, ска-
чет (о животном)
пан'ы́ллы́гны́н' вскачь
папы́лзы́г'у́х'ты́к'б́х'ты́х' трепе-
шет; качается
па́пы́х' хвост
па́ра́ масло
па́ры́лзы́х' удар
па́ры́цзы́к'б́х'ты́х'а́ ударяет
паск'а́;ы́ты́к'ых'ту́й сходятся
паск'а́мыну навстречу
па́тагаг'а́ццик'б́х'ты́х' рукоплещет;
ударяет ладонью
пахкы́ныг'а́х' бурый медведь
пахкы́ныг'а́ оттуда сверху
пигáк'ыск'б́х'ты́х'а́ рвет что-л.
пиг'ра́сы́х' коса женская
пиг'ы́зы́х'ты́к'б́х'ты́х'а́ плетет, вьет
пийб́г'у́тис́та каю́р, возница со-
бачьей упряжки; перевозчик, про-
водник
пийб́г'у́ты́к'ых'тби́г'а́ суб.-об. ведет,
везет, двигает
пийб́г'у́ты́цзы́к'б́х'ты́х' суб. несет
(на себе, с собою)
пийб́г'у́цаны́х' щеголь; хвостун
пийб́г'у́цах'ты́к'ых'ты́х' щеголяет;
хвастается
пийбы́лху́та путник
пийы́хта путешественник; пешеход
пийы́хты́к'б́х'ты́х' идет, продви-
гается, движется
пика́му туда вверх
пикна́ми там позади
пикы́ни вон там наверху
пикы́н'цзы́к'б́х'ты́х' приобретает
пимпýн'а порох
пимы́кы́н'а́ сказал он ему
пина́ краска
пини́у́ща пороховница
пины́к'ыста маляр
пины́кы́шк'ы́цзы́х'ты́х' красит
пины́кы́шисы́х' кисть (для крашения)
пин'ы́йы́г'а́ третий
пин'ы́ца поро́ша
пин'ы́юг три
пин'ы́югы́н'ин'лы́кы́л'ы́х' восемь
пин'ы́юг юг шестидесят
пин'ы́юг юг тасы́хта сины́к'ы́лку
семьдесят
пипи́кы́ккх́та крепость
пирáмсигы́х' старание
пирáмсины́х' старательный
писля́йа шнур

пися́х'тык'б́х'тыг'а заставля́ет де-
 лать что-л.
 пит'б́ля नेता́ющий снег
 питы́н'лвы́хтб́к'ых'тб́г'а щелкает
 питы́наг'у́лзы́х' обстрел
 пух'хсик'ы́ск'ых'тб́г'а обстре́ли-
 вает
 питы́хсик'б́ск'ых'тб́х' стреля́ет;
 гремит (о выстреле)
 пью́жны́н' пешком
 пью́каси́ных'та́ зверолов
 пью́каси́ста охотник (пеший)
 пью́кцы́х' может быть, вероятно
 пью́кша́'ах'тык'б́х'тых' бродит,
 ходит
 плю́ца блюдо
 прѣ́муся́ примус
 прара́ма кушанье из оленьего жира
 и мяса
 пү́вйых' зоб
 пу́ву́лзы́х' опухоль
 пу́у́х'к'ы́ск'ых'тыг'а суб.-об. клюет
 (о птице)
 пу́уцы́к'ыг'ты́х' пухнет, опухает;
 набухает
 пу́вб́лзы́х' праздник
 пу́вб́лзы́х'тб́к'ых'тб́х' праздну́ет
 пү́вых' ветер
 пу́лыы'б́лыы'б́х' плывущий
 пу́лы́х'тык'б́х'тых' всплывает
 пу́мы́цах'та́ пловец
 пу́мы́цак'аю́х'могу́щий плавать
 пу́мы́цик'б́х'тых' плавает
 пү́гра́х' белуха
 пу́уцы́к'ых'ты́х' показале́ся (кит)
 пү́йа́н вынырну́в
 пү́лзы́'аг'ни весной
 пү́лзы́'а́х' весна
 пу́лзы́'ах'тб́к'ых'тб́г'а наступа́ет
 весна
 пу́лзы́'ымб́к'ын'а́ наступило лето
 пү́лзы́х' лето
 пу́лзы́ни летом
 пумпү́н'а гриб
 пумйү́х'к'ы́ск'б́х'ты́х' щиплет что-л.
 пупй́лыы́а́х' чесотка
 пу́кы́сиг'а́панта́х' ураган
 пү́р'у зато; взамен
 пу́рү́х (пужух) копье
 пу́рү́гах' копье малое
 пу́рү́гуйб́г'а́х' копье на крупного
 морского зверя
 пу́рү́гык'б́глы́ых' сражающийся ко-
 пьем
 пу́рү́галы́х' копьеносец, человек с ко-
 пьем

пу́стү́'ын тяжело
 пу́сты́валы́х' тяжелый
 пү́хлзы́х' пузырь; пена
 пух'сү́сивы́х' лечебница, больница
 пух'сү́сик'та́ врач
 пух'сү́сик'ты́к'ых'тб́г'а лечит
 пү́х'ся лекарство
 пу́у́х'тук'б́мы́кб́н'а заколо́л кого-л.
 пу́у́х'тыг'а́к'а щекочет
 пу́у́х'тых'цы́к'ых'тб́г'а колет,
 пронзает (копьем)
 пы́ныы'ы́лн'ү́х' чистый
 пы́ным с трудом
 пы́ны́нк'ых'ся́х' еле-еле, едва-едва
 пы́'ля́х'тык'б́х'тых' приседа́ет
 пы́'на́х'палы́ю́х' грязный
 пы́'ны́г'й́лзы́х' очищение; чистота
 пы́'ны́г'их'ты́к'ых'тб́г'а чистит
 пы́'ны́г'ы́лн'ү́х' чистый
 пы́'ных' грязь
 пы́'ы́кцы́х' накрытый
 пы́'ы́уцы́к'б́х'тыг'а суб.-об. зака-
 пывает
 пы́йых'ты́к'ых'тых' суб. закапывает
 пы́ка́'мих'ты́х' пыхтит; задыхается
 пы́кү́та лопата
 пы́кү́х'тых' лопатка (анат.)
 пы́кү́ты́к'б́х'тыг'а работает лопа-
 той
 пб́к'ых' фитиль
 пб́ля́кы́ск'б́х'тых' разносит, разво-
 дит льды
 пы́лзы́гы́та́х' сидение на байдаре
 (место)
 пы́лзы́мы́ну врассыпную
 пы́ны́г'ых' горный баран
 пы́ны́х' утес
 пы́н'у́цы́к'б́х'тыг'а́ отталкивает
 пы́н'кү́лзы́тах' холм; возвышенность
 пы́н'у́гы́ных' бугор
 пы́н'ү́х'ты́лзы́ых' вал; накат
 пы́н'ых'ты́к'б́х'тых' беспоко́ится
 пы́скы́х'ты́к'б́х'тых' высовывается,
 показывается (зверь из воды)
 пы́ска́г'мы́ты́к'ых'ты́х' высовы-
 вается (зверь из воды)
 пы́та́н'у́г'ра́х' тазик из дерева
 пы́ты́гы́та́х' цепь
 пы́ты́х'ты́к'б́х'тыг'а́ привязывает
 пы́це́к'ара́г'а́х' снеги́рь

P

ра́шы́лн'а белка (из чук.)
 рай́ся рис
 ра́мка народ

рэхкытái 'ыл'бых'пиг'ах' мельчайший (о сыпучих телах)
рахкыциуык'ых'тбг'а перемалывает
рылайтык'бх'тых' линяет (о птице)
рына́ дикий
рыпа́ молот
рыпáл даже
рыпáлзыга́х' колотушка
рыпáсях' молоток
рыра́пал'юх' мутный
рыра́тытык'ых'тбг'а мутит
рытх'оата пушка

С

сйва передняя сторона, часть чего-л.
сйвái 'ах' полка
сйвái 'а'зыми а'зын'ух'тык'ых'-
тбх' выполняет
сйв'ух'тык'бх'тыг'а зажимает; вы-
 жимает
сйв'ыкын вначале, сначала
сйв'ыны впереди
сйв'ых' (сйпых') кбэлы
сйв'ыцы'былыку прежде
сйв'ыцы'б'юхтык'бх'тых' первым
 стремится сделать что-л.
сйв'ыцых' передний; первый
сйв'ыцых'пáх передовик; передовой
сйн'бх' остаток
сйг'ыск'ых' колено
сйгыта́ ухо
сйгытык'бг'ылы'бх' чуткий
сйгытын'бг'итбк'ых'тых' стано-
 вится глухим
сйгыт'ын'ылн'ух' глухой
сйг'ыныг'ыбг'а сиреникец (житель пос.
 Сиреники)
сйг'ыныг'ыбг'ий сиреникцы
Сйг'ыных Сиреники
сйг'ына́й рога
сйг'ыныг'ыцаг'ытыбк'ых'ту́й бодаются
сйг'ыных' рог
сйг'ыг'ытык'бх'тыг'а хоронит
сйг'ымыл'бых' надежда
сйг'ымыубк'ык'тых' надеется
сйг'ыных'пáл'юх' большерогий
сйг'ыных' рог
сйк'ыл'зыг'ах' кирка
сйкыри́х сигара
сйкыцых' уложенный
сйк'ых'тыг'ак'а вспоминает что-л.;
 приводит в чувство
сйк'ых'тых'тык'ых'тбг'а вспоми-
 нает
сйк'ытых'тбк'ых'тбг'а проглаты-
 вает

сйл'ыкх'ва кольцо
сйл'ын'ылн'ух' веселый
сйл'ын'ыг'ытып'ухтык'бх'тыг'а ве-
 селят, потешает
сйл'ых' перо (птичье)
сйля́ вселенная, внешний мир, про-
 странство, простор; погода
сйл'ывоых икра (рыбья)
сйл'ыбх' пуп
сймыгыта́ заместитель
сймык'áл'ых'п'игах' 'известный, зна-
 менитый
сймыхтык'ых'тбг'а сменяет, меняет
сйнит лично
сйн'ир все равно
сйн'лыг'ах' рубанок
сйн'раг'мы'а береговой (житель)
сйн'цых' берег
сйн'б'л'эк'ах'тбк'ых'тых' прыгает
 на одной ноге
сйп'ых' газовая кость
сйраг'мылн'ух' 1. плоский; 2. лощина
сйр'ахтык'бх'тыг'а гладит; разгла-
 живает; развертывает
сйраг'цаг'мылн'ух' 1. гладкий; 2. рав-
 нина
сйсх'ыг'ыта́х' сетчатый черпак из
 китового уха для очистки проруби
 ото льда
сйс'ык'ных' выдержка; сдержанность
сйс'ывыубк'ых'тых' догадывается
сйтыг'цаг'в'бх' каток
сйтыг'цаг'тбк'ых'тых' катится
 скатывается
сйтыг'цаг'бымыл'бг'ых' катался
сйтыг'цал'бых' катанье на санках
сйтыг'цал'зыг'ых' катающийся
сйтык'ах'тык'цых' проглоченный
сйтымын'а четвертый
сйтымын'ий четыре
сйтымын'ын'ин'лыкыл'бх' девять
сйтыма юг *тас'ихта* *сйгык'ылку*
 девяносто
сйт'ых' ноготь
сйтых'туг'ыг'ыулыбг'ых' тоже хо-
 чет покататься
сйх' рукав
сйц'ык'ых'тбг'а кладет, укладывает
 что-л.
сйга́кыск'бх'тыг'а одевает (с ног)
сйга́кыск'бх'тых' одевается (с го-
 ловы)
сйга́к'н'ух'тых' одевается
сйгыри́а передняя часть полога
сйг'лы́х клюв
сйг'ма́воых клетка

сюг'ма шахматы
 сюг'мылн'у́х' голубой
 сюг'ныг'иг'а́тык'б́х'ты́х' бледнеет
 сюг'цыхтык'б́х'ты́г'а́ нападает
 сюг'йаг'мылн'у́х' зеленоватый
 сюг'ых' (сюг'а́й) голубица (ягода)
 сюкыраг'ы́та игрушка
 сюкыралы́х' игра
 сюкырах'ты́к'ых'ты́х' играет
 сюк'ах' (сюк'аг'ий) китовый ус
 сюк'ляюнк'ах' ущелье; бровь
 сюмы́г'ны́х' ум, разум
 сюмы́х'таг'аг'ы́тб́кыск'б́х'ты́г'а́
 суб.-об. думает о чем-л.; обдумывает что-л.
 сюмы́х'таг'а́х'ты́к'б́х'ты́х' суб. думает
 сюнимок'а́ оказывается
 сюна, сюнн'ух' вдаруг
 сюн'анах' желчь
 сюн'уг'ытык'б́х'ты́х' синее; голубеет; зеленеет
 сюн'йых вой ветра
 сюн'лыхта́х'ты́к'б́х'ты́х' шумит
 сюн'йухта́г'ах'ты́к'ых'ты́х' воет, завывает (о ветре)
 сюн'ыгракы́лыг'ых' румяный
 сба́па мыло
 сюпля́х труба, дымоход
 сюпля́хпалы́х' гудок (звук)
 сюпля́хпах гудок (предмет)
 сюпля́хпахты́к'ых'ты́х' гудит
 сюпля́хты́х' ствол
 сюпу́г'цы́х'ты́к'ых'ты́г'а́ раздувает
 сюпу́хты́к'б́х'ты́г'а́ дует
 сохты́лгы́х' зелень
 сявлы́х' стружка, стружки
 сявы́х' острие
 сяы́х'к'ыск'б́х'ты́г'а́ строгают ножом
 сялы́х' 1. зима; 2. год
 сявля́лэк'усы́х' в течение года
 сявля́ни зимой
 сявля́х'ты́к'б́х'ты́х' зимует
 сявы́г'умля́гы́х' клинок, сабля
 сявы́г'ых'ты́х' резец
 сявы́х' (мн. сявы́г'уй) нож
 сягы́выг'ы́тык'б́х'ты́г'а́ отказывает; прогоняет
 сягы́вылзы́г'ых' жадный; скупой
 сягы́вых'ты́к'ых'ты́х' жадничает; скупиется
 сягы́ях' бубен; барабан
 сягы́ях'талзы́г'ых' играет на бубне, бьет в бубен

сягы́лы́х' шаман
 сяг'вы́тылы́х' дрейф
 сяы́каюх лук (оружие)
 сяы́кыг'ы́б́тах' дуга у лука для добывания огня
 сяы́хты́к'б́х'ты́г'а́ тянет
 ся́ка 1. свекровь; 2. деверь
 сякы́лы́х' (мн. сякы́тб́ля́й) 1. щепка, щепки; 2. зарубка
 сякы́мы́х' грудь
 сяк'илы́х' тундровый зверь
 сяк'ы́мыхты́к'ых'ты́г'а́ обхватывает
 сяк'ы́мыг'а́г'ы́тб́к'ых'ты́г'а́ обнимаются
 сяк'ы́мыг'а́х'ты́к'б́х'ты́г'а́ обнимает
 сяли́ еще
 сялы́к'ы́г'ны́х' злость
 сялы́к'аг'ны́лыг'ых' задиристый
 сялы́к'ы́к'ы́ск'ых'ты́г'а́ презирает, ненавидит
 сялы́к'ы́г'ых'ты́к'ых'ты́х' сердится
 сялэхсилы́х' просушивание
 сялэхсы́х'ты́к'ых'ты́г'а́ суб.-об. сушит, просушивает
 сялэхсы́х'ты́к'ых'ты́х' суб. сушится
 сялю́кы́х' высохший
 сялю́гы́тах' метла
 сялю́хты́к'б́х'ты́г'а́ метет, подметает
 сялю́г'мылн'у́х' косой
 сямá и (союз)
 сямá там внизу, у моря
 сямитоткы́уы́к'б́х'ты́х' подкрадывается
 сямна тот в коридоре, снаружи, тот внизу, у воды
 сямыхсимы́рах' вытирался
 сямыхты́к'б́х'ты́г'а́ вытирает, обтирает
 сямна́х'ты́к'б́х'ты́г'а́ выделяет что-л.
 сямна́х'мылы́х' выделка
 сянк'у́то товар
 сянк'у́тах' вещь, предмет
 сянк'у́т'их'ты́к'ых'ты́г'а́ огни-мает имущество
 сянк'у́тылг'у́тах' склад, лабаз
 сяны́кы́х' бок, край чего-л.
 сяны́н' чем
 сяны́н'ы́нй рядом, около
 сяны́хт'эм ну что же; ладно
 сян'ам нельзя; нет
 сян'а́ми зачем; почему

сян'б'ца что
 сян'б'ца лыиан что-нибудь
 сян'у'мылн'у'х' пологий, покатый;
 наклонный
 сян'у'рак'илы'у'х' яр
 сян'у'ын набекрень
 сян'у'к'ыск'б'х'тых' кренился, на-
 гибается
 сян'у'х'тык'б'х'тыг'а склоняет, на-
 клоняет
 сян'у'х'тык'б'х'тых' склоняется, на-
 клоняется
 сян'б'х'пак'ах'тык'б'х'тых' покачи-
 вается
 сян'у'ыта занавеска
 сян'у'х'тык'б'х'тыг'а кроет, покры-
 вает, укрывает
 сярн'ила чернила
 сярн'илаал'утах' чернильница
 сях'к'ал'ык'у усердно
 сях'к'а'тык'б'х'тыг'а напрягается
 сях'к'ыны'у'х' легкий
 сях'к'ыны'у'х' трудный
 сях'к'ыру'к'ыск'б'х'тых' надры-
 вается
 сях'к'ыцык'б'х'тых' трудится, ста-
 рается
 сяу'ык'ых'та что делает

Т

тава то (союз)
 тавá на; возьми
 тавáк'ун то-то
 тавáму туда -
 тава вот; все
 тавáн'ух' готово
 тавáн'ынах' тотчас; только что; не-
 медленно, только лишь
 тавына туда
 тавыкны' отсюда; с этих пор; по-
 том
 тавыни тогда; здесь; затем
 тавынин'ынах' сразу
 тавытылын'ух' такой
 тавытын так
 тавытых'пйах' по-прежнему, точно
 так же
 тавáк'а табак
 таври большой наклонный столб
 в остве жилища
 тагáмыну туда
 тагытуграх' туманный (слегка)
 тагытух'лэб'гах' туман
 тагынцаг'у'ытб'к'ых'тб'г'а отра-
 жает

тагысяк'ыск'ых'тых' чихает
 тагытых' туман
 тáг'а сажá
 таг'ийцаг'у'атб'к'ых'тых' отра-
 жается
 таг'ийсих'тык'ых'тб'г'а солил
 таг'ий'х' соль
 таг'ий'ол'утах' солонка
 таг'ынцаг'у'ытб'к'ык'тых' отра-
 жается
 тáг'ынцах' тень
 такуля длина
 такывлэях' длинный
 такыкыых' находка
 такыцык'б'х'тыг'а находит
 такытаг'ал'ыы'ых' короткий
 тák'цых' кончил
 тák'ыск'б'х'тыг'а кончает что-л.
 тák'ыск'б'х'тых' кончается
 так'ыцык'б'х'тыг'а обнаруживает
 тálла даже
 тал'юг'ныл'ыы'ых' почитаемый;
 знатный
 тал'юг'йук'б'тал'эб'г'ых' застенчи-
 вый
 таминаг'ытыку'лэях' оседлый
 тамираму сюда
 тамуцыкны' оттуда
 тамля подборедок
 тамлярах' рюмка
 тамук'ыск'б'х'тыг'а угощает
 тамыг'ых' столовая; стол для еды
 тамыл'ых' питание, еда
 тамыни здесь
 тамыных'лэб'гытб'л'ых' отравление
 тамыны'ыни везде, всюду
 тамыны'ыны' отовсюду
 тамых'тык'б'х'тых' питается
 тáна этот
 тáным опять, снова
 тан'аг'йук'ыск'ых'тб'г'а ласкает
 тан'аг'ымáл'ых' детство
 тан'аг'утах' ясли
 тан'ах' ребенок
 тан'йых'к'ах'тб'к'ых'тых' засучи-
 вает рукава
 тан'ых'тыва'лэях' твердый
 тапу'ых'тык'ых'тб'г'а темнеет
 тáпыг'ах' ремень; веревка
 тасымын'а юг сто
 тасымын'а юг тасыхта сто десять
 тасымын'ий пять
 тасымын'б'н'а пятый
 тасых' лямка за плечами
 тасыхта десять
 тасыхта юг двести

тасихта атыг'ысыбх' сии'нык'ылэкү
 одиннадцать
тасихтым пин'бюоньн' ин'лыкыл-
г'ых' восемнадцать
татых'тильык' запрет
татых'тык'б'х'тыга' запрещает
тафсыцук'б'х'тых' подпоясывается
тафся пояс
тах'та бок
тенмашытык'ых'тыга' готовит, при-
 готовляет что-л.
тенмашыцук'ых'тых' готовится,
 готовится
тигыта передняя часть туши зверя
тилма орел
түвых' припай
тугны'ах' чёрт
туйи'исык' посылка
туйи'ривых' почта
туйых'тык'б'х'тыг'а' посылает;
 присылает
тукальых' танец
тукү'уг'уцгыцых' сильный
тукүн'лялых' тренировка; упраж-
 нение
тукфыг'риста покупатель
тукфыг'йук'цых' плата
тукфык'тык'б'х'тыг'а' покупает;
 платит
тукүх' хозяин; начальник
тукыхта гарпунный ремень
тукых'тых'тык'ых'тых' упирается
тук'үлых' смерть
тук'ымиста мертвец
тук'ытык'б'х'тыг'а' убивает
тук'ыцук'б'х'тых' умирает
тулыг'рак'б'ск'ых'тых' дремлет
түлх кулик
түлхык'цах' кусок заготовленной
 глины
түма след; дорога
тумкыных'тын' зайду
тумкырымкын' задаваю я тебя
тумкыра(х) задавает; трогает
тумсытык'б'х'тых' прокладывает
 след
тумсях'тык'б'х'тыг'а' выслеживает
тумцах'тиса следопыт
түмын'кын' вслед, следом
тунү'цах' мрамор
түнух' оленьё сало
тунцык'ых'тыг'а' даёт; отдаёт
тунийх'тых' проход; переход; про-
 лив
түныг'аг'иньк'ыск'б'х'тыг'а' вы-
 ясняет; прислушивается

түныг'аг'ных'тык'ых'тых' слы-
 шится
түныг'аг'ымбн'ытыг'а' не слышал
 он его
түныг'ах'тык'б'х'тых' слышит; по-
 нимает
түныг'ах'тытйныкыск'ых'тыг'а'
 убеждает
туных'сывых' копье китобоя (ста-
 ринное)
туныкцых' подарок, дар
түныг'ах'цых'та слушатель
тун'йи'ытык'ых'тыг'а' заливает
 (волной)
түн'йылых' прилив
түн'сых' затылок
түн'цых'цых' сосед
түн'цых' следующий; идущий по-
 зади
түн'ылыхкых' йкры
тун'ылых'пактык'б'х'тых' вздра-
 гивает
түн'ырысых'тык'ых'тыг'а' отгора-
 живает
түн'ых' деревянный стержень в при-
 способлении для добывания огня
тутак'ыск'б'х'тыг'а' топает ногами
 на кого-л.
тутнэй подошвы
тутымк'цах' лестница
түкках' клык
тыгын'ых'лөг'ых'вор
тыглык'тык'б'к'тыг'а' похищает
 что-л.
тыгү'у возьми
тыгыкых' избранник; избранный
тыгүтых' растение
тыгылярицб'к'ых'тых' захватывает
тыгымыйи'ах' охапка
тыгымыкыск'ых'тыг'а' держит
тыгырах' взял что-л.
тыгырах'тыг'а' поймал, схватил
тыгырах'тык'ых'тыг'а' хватает,
 ловит
тыгыцук'б'х'тыг'а' берет, принима-
 ет
тыг'ыгых' песец
тыг'икусяг'ах' детеныш тундрового
 зверя
тыг'икусях' зверь тундровый
тыг'икусяг'алэбгыцых' морской зверь
тыг'их' морской зверь
тыг'инцаг'ах'тык'б'х'тыг'а' заинте-
 ресовывает
тыг'инцых'тык'ых'тыг'а' интере-
 сует

тыг'инын'улзых' интерес
 тыг'к'б'рай' куски мяса
 тыг'к'б'рал'утах' кисет
 тыг'к'б'цых' табак
 тыг'б'мцыг'ах' слепая кишка
 тыкых' 1. указательный палец;
 2. наперсток
 тыкб'сих' угол
 тык'ули'утах' мочевой пузырь
 тб'к'ых' моча
 тылв'б'л'а'ц'ых'тык'б'х'тыг'а'
 ощущивает, щупает
 тылб'нвин'ан'а пила
 тылб'нвин'ан'ан'б'стах' пила; ножка
 тылб'нвин'ан'ац'б'к'ых'тых' пилят
 тыл'я постепенно
 тыл'янан'а парус
 тыл'янан'ута мачта
 тб'ма рукоятка
 тб'мка кочка
 тб'мн'и просто
 тынп'итык'б'х'тых' причаливает
 тынц'ык'ых'тб'х' взлетает
 тын'ных' дикарь
 тын'ц'ык'ых'тых' летит; улетает
 тын'ыкаюх' самолет
 тын'б'х' печенъ
 тып'а запах
 тып'б'н'лыг'ых' душистый; ароматный
 тып'б'мыц'ых' выбросился на берег
 тып'ых' одежда
 тыр'ах'к'ыск'б'х'тыг'а чертит; проводит линию
 тырг'б'сиг'ах' мерка
 тыр'ылзых' линия, черта
 тырых'тык'б'х'тыг'а чертит; проводит линию; отмеряет
 тых' дно; задний проход
 тых'с'б'гыт'а'ын плохо
 тых'с'б'палюк'ыск'б'х'тыг'а бранит; ненавидит
 тых'с'б'палюх' плохой; вред
 тых'т'ух'тык'б'х'тыг'а будит
 тых'ты'ля'б'ытых'к'б'х'тых' просыпается, пробуждается
 тых'т'ых'тых' пробуждение
 тыю вена

У

увыл'эк'аг'мылн'ух' 1. круглый;
 2. округность
 увб'нын'нык'ыск'б'х'тых' отбивается, защищается
 увб'нных' тело, туловище

увб'нных'палзюх' коренастый (о человеке)
 уга муж
 уг'мб'таг'алыг'ых' тонкий (о плоских предметах)
 уг'на северо-восточная сторона
 уг'нб'гылн'ух' морозный
 уг'ныг'ытых' холод
 уг'нб'и'б'ца мороз; стужа
 уг'ных'н'уг'б'мыр'ах' холодно стало
 уг'ных'тык'б'х'тыг'а крепчает (о морозе); морозит
 уг'уц'ык'б'х'тых' печется (о лепешке)
 уг'цых'лахтак
 уг'ц'ых'тык'б'х'тыг'а спускает вниз что-л.
 уг'ц'ых'тык'б'х'тых' слезает; спускается; съезжает вниз
 уг'б'цуг'н'б'га северо-восточный
 уг'б'цых' жених
 уг'б'вых' приспособление для чистки кишок
 уг'й'б'мыг'ах' подставка под дерево в приспособлении для добывания огня
 уг'у'кыг'ах'тык'б'х'тых' оттаивает
 уг'у'х'с'их'тб'к'ых'тб'х' греется
 уг'у'х'тык'б'х'тыг'а плавит; растаивает
 уй'у'х'! ой ты (находящийся близко)!
 уй'у'лзых'уку подряд
 уй'у'х'тиста разносчик
 уй'у'х'тыц'ык'ых'тых' разносит
 уй'п'ык'л'ях'тб'к'ых'тб'г'а заваливает что-л.
 уй'б'ван'и вдали
 уй'б'ван'иг'ыт'б'к'ых'тб'г'а удаляет
 уй'б'ван'их'тык'б'х'тых' удаляется
 уй'б'ван'л'ын'ух' далекий
 уй'б'вану вдале
 уй'ыва'х' удаление; даль
 уй'б'г'ит'а борьба
 уй'б'г'ит'ыста борец
 уй'ык'у'мыг'ах' ошейник
 уй'ык'ых' шея
 ук'аму дай
 ук'ац'ых' (чапл. ук'ац'ик') заяц
 ук'ац'ых' (чапл. ук'алик') ближний сосед
 ук'ц'ыг'ах' осень
 ук'мб'н'их'тб'кых'тб'г'а очищает; расчищает
 ук'мб'н'илн'ух' чистый; уютный
 ук'у'лзых' отверстие
 ук'ык'ах'тык'б'х'тыг'а продырявливает

ўқымбых'та бурлак
ўқын'ых' слуховое отверстие; от-
 душина; окно; труба
ўқымцих' ближний
ўқытын вот; вот так; таким обра-
 зом
ук'и'ных' солнце
ук'ля'и'ныльби'ых' жгучий
ук'ля'ых'тык'б'их'тыг'а жжет
ўк'цых' жир
ук'би'ах' южный
ук'бин'ыта'альби'ых' легкий
ук'иск'ых' жир
ул'битамлыбах' большой червь
ульбих' внутренний: исподний
ульпах'сюнаг'мылн'ўх' колесо
ульпах'тык'ах'тыг'а катит; свали-
 вает
ульбин'рах'пальюг'ах' пухленький
ульбин'ылн'ўх' немой
ульбрах' (*ульбин'ыстах'*) малый
 язычок
ульых'тыг'в'их' баня
ульых'тык'б'их'тыг'а опрокидывает,
 сваливает
ўля 1. язык (речь); 2. язык
 (орган)
улях'тых' нитка
уми'гах' коробка
уми'ах' ящик
уми'цыллыбых' разумный, умный
ўмка лес
умлябляк'усих' весь день, целый
 день
умляюх'тульбими долго
умляюх'тухп'инани недолго; неза-
 долго
умлых' день
умры'волях' толстый (о плоских пред-
 метах)
умси'к'ыск'б'их'тыг'а запирает, за-
 крывает
уму'ик'ыск'б'их'тыг'а закупоривает
ўна этот, находящийся рядом
ўнаг'иллыми вяло
ун'аг'ун'и'ын слабо, вяло
ун'аг'ылн'ух' слабый
ун'аг'ынчы'ых' слабость
ун'аг'ыци'цык'б'их'тых' слабеет, осла-
 бевает
ун'аг'ыта'лыг'ых' слабенький
ун'айых'тык'б'их'тыг'а отнимает, за-
 бирает; разоряет
ун'айых'цы'ых'тык'б'их'тыг'а грабит;
 отнимает

ун'ати'цык'ых'тых' суб. оставил
 (полупереходн. глагол)
ун'ати'а суб.-об. оставил
ун'ати'к'б'их'тыг'а оставляет, поки-
 дает
ун'агах'тык'ых'тыг'а отнимает, от-
 бирает
ун'агму туда вниз
ун'агму мал'уг' двенадцать
ун'агму пин'уюг' тринадцать
ун'агму ситымый четырнадцать
ун'аг'ыт'б'их'тыг'а заводит; при-
 носит, заносит; подносит
ун'аг'цы'ых' пришедший
ун'аг'ыстах'тык'б'их'тых' мед-
 ленно подходит
ун'а'лыг'ых' приходящий
ун'аг'с'ях'тык'ых'тыг'а манит
 (о человеке)
униг'цаг'б'ита сказка
униг'цалы'ых' рассказывание
униг'цах'та сказитель
униг'цалых'ута собеседник
униг'цах'тык'ых'тыг'а рассказывает
 сказку
униг'цах' рассказ
униг'цах'та рассказчик
уних' новость; известия
уних'лыг'ўх'тык'б'их'тых' расска-
 зывает что-л.
ун'лягах'лы'ых' морщина
ун'ўйаку ночью
ун'ўг'ыстах' потемки, сумерки
ўнух ночь
ун'ўх'тык'б'их'тыг'а ночь наступает
ун'ўх'с'яг'б'ита комар
ун'ўг'ак'у завтра
ун'ўг'ак'ўцымн'аку ежедневно
ун'ўкымыбрах' убил
ун'ўн'ай'лыг'ых' удачливый охотник
ун'ўн'них'та добытчик; охотник
ун'ўтык'ых'тых' остается
ўн'ўйых' младший брат
ун'люта гездо
ун'лых'тык'б'их'тыг'а 1. морщит;
 2. сгибает
ун'ля'алы'ых' морщина
ун'лык'цы'ых' памятный
ун'лы'лы'ых' вмятина
ун'б'вах'тык'ых'тых' оживает
ун'ўваг'а сердце
ун'ўвах' живой
ўн'ўв'кута'ах' одеяло
ун'ўвы'лыг'ых' живой; живущий
ун'ўвы'убк'ых'тых' существует,
 живет

ун'бгих'тбк'ых'тых' бреется
 ун'бгцых'мох
 ун'ых'борода; усы
 упбг'оубк'ых'тых' суетится
 упупып', пусть
 упцыг'йугмылн'ух' боязливый, трусливый
 упцых'тык'бх'тых' пугается
 упшбпрак'йгы'ых' испуганный
 упшух'тыг'а испугал
 упшух'тык'бх'тыг'а пугает
 упыск'ых'тбг'а тушит
 упыя губа
 урмытилы'ых' обманщик
 урмытицбк'ых'тбх' суб. обманывает
 урмытыкцых' обманутый
 урмытык'бх'тыг'а суб.-об. обманывает
 урмыцицах' обман
 ускэх'тык'бх'тыг'а осязает
 усын'их'та грузчик
 усых' груз, поклажа
 усыцбк'ых'тбг'а грузит
 уся груз, поклажа, кладь
 усят'йыг'ах' старый
 усях'тмыкыстах'тыг'а стареет
 утамыг'а бочка
 уткуча капкан
 ута глина
 утыг'мыну' обратно, назад
 утыг'них'тбк'ых'тых' возвращается
 утыг'ытык'ых'тбг'а возвращает
 утык'шилэк'йнах'тбк'ых'тых' долго ждет
 утыг'ышак'ах'тык'ых'тбг'а повторяет
 утык'ыск'бх'тыг'а ожидает
 утых'паксюкцых' тот, кто должен вернуться
 утых'самыцых' поворачивается
 уха хлеб; вареное мясо
 ухпык'ыск'бх'тыг'а верит
 ухтык'ых'тбх' высаживается (из лодки)
 ухтынык'бск'ых'тых' взбирается на что-л.
 ух'сиг'ытыцк'бх'тых' целится
 уцыг'улыых' загар
 уцыкнып' отсюда
 уцымавых' 1. мастерская; 2. верстак
 уцымаста мастер
 уцымасбг'ах' инструмент
 уцымынк'их'тык'бх'тыг'а переделяет что-л.

уцымынк'их'тыг'а ремонтирует
 уцымыцбк'ых'тбх' делает, мастерит что-л.
 уцымыцбкцых' материал для поделки чего-л.
 уцых'цыцаг'ита линейка
 уцых' ремень
 уцыцицах'тык'бх'тыг'а примеривает
 уцыцык'бх'тыг'а грузит, погружает, нагружает
 уцых'тык'бх'тых' прячется, скрывается

Ц

цыгаймаг'ми дробь
 цыгыргык'али малахай

Ы

ыг'ирак'алыг'ых' кубарем
 ыг'ирак'аг'ытбк'ых'тых' кувыркается
 ыг'ита земляной склад для мяса; мясная яма
 ыбых' трава
 ыбых'таг'бсих' серп; коса
 ыбых'тах'та косарь; жнец
 ыбых'тах'тбк'ых'тых' косит; жнет
 ыбых'тых' пчела; овод
 ыбвых' кухня
 ыбста повар
 ыбцык'бх'тыг'а варит
 ыбцык'бх'тых' варится
 ыгнак'илбг'ых' бегун; быстро бегущий
 ыгнак'ир'уцык'бх'тых' мчится
 ыгнак'ыг'ын' быстро, скоро
 ыгнх'сях'тбк'ых'тбг'а торопит, понукает
 ыг'итал'утах' сумка (для книг)
 ыг'ытах'к'вах' бумажный
 ыг'ытылэх'блн'ух' малограмотный
 ыг'ытх'ымбылы'ых' рисунок; узор; что-л. написанное
 ыг'ытх'ысиг'ах' карандаш
 ыг'ытх'ысигаг'утах' пенал
 ыг'ытх'итиюкцых' могущий учиться
 ыг'ытх'иситылыых' доверие
 ыг'ытыг'вых' школа
 ыг'ытыг'рикабух' фотоаппарат
 ыг'ытык'ыкцых' карточка; изображение
 ыг'ытых' книга; тетрадь; бумага; лист

ййбых'та учитель; писарь
 ййбых'тык'ых'тых' пишет
 ыг'акцыс'уцк'б'х'тых' готовит пи-
 шу; стряпает
 ыг'ваг'мылн'ух' мокрый, сырой
 ыг'вак'ыкц'ых' намокший
 ыг'вак'ыск'б'х'тыг'а замачивает, на-
 мачивает
 ыг'вбг'р'иста прачка
 ыг'вбк'ц'ых' стирка
 ыг'вбтысб'мыцб'г'их' мерит; приме-
 ряет; приглаживает
 ыг'вбх'тык'б'х'тыг'а стирает
 ыг'мыг'ыс'иг'ах' полотенце
 ыг'м'ых'тык'б'х'тыг'а моет; поло-
 щет
 ыг'ымыюх' лень
 ыг'ымыюх'тык'б'х'тых' отказыва-
 ется
 ыг'ымыяг'утб'к'ых'тых' надоедает
 ыг'ымынд'х'тыл'ых' баловство
 ыг'ымын'ух'тыцб'к'ых'тых' суб.
 дразнится
 ыг'ымын'ух'тык'б'х'тыг'а суб.-об.
 дразнит
 ыг'ымыт'ал'зын'б'х' лодырь, лен-
 тья
 ййб'куг'н'б'г'ылн'ух' бесстрашный,
 безопасный
 ййб'куг'н'б'л'ых'б'х' опасный
 ййб'куг'н'б'л'ых'п'гах' опаснейший
 ййб'куг'н'б'х' опасность
 ййб'кут'аг'ын шепотом
 ййб'кут'аг'ал'ых' шепот
 ййб'кух'с'яг'ал'ых' угроза
 ыкн'ан'ыл'б'г'ых' вкусный
 ыкн'ан'ых' вкус
 ыкн'ах'к'ыл'ых' аппетит
 ыл'ва лиса
 ыл'к'апа, ыл'к'а гвоздь
 ыл'эт'ых' внук, внучка
 ыл'эт'ых'тык'б'х'тых' цепляется; за-
 девает
 ыл'эт'ых'тыт'б'к'ых'т'б'г'а зацепля-
 ет; нацепляет
 ыл'эт'ых'тыт'б'к'ых'тых' зацепля-
 ется
 ыл'ыб'г'аг'ын правда; действительно
 ымй'б'гаг'в'их' рупор
 ымй'ыг'ыт'ык'б'х'туй беседуют
 ымй'ыгал'ых' разговор
 ымй'б'гап'ыстах'т'б'к'ых'тых' шеп-
 чет
 ымй'ынах'т'б'к'ых'тых' говорит
 ымл'юб'уг'ыт'ык'б'х'тыг'а ругает
 кого-л.

ымн'ва'ри (ымг'ари) внешние боко-
 вые столбы жилища
 б'мын'ц'ык'ыг'лыг'ы'ых' (эм'ын'ц'ык'ыг'лыг'ы'-
 ых') звонкий
 ымн'ыл'к'у'тах'т'б'к'ых'тых' ле-
 печет
 ын'а селение
 ын'ан если
 ын'ан'аюх' непременно
 ын'кам потом; поэтому
 ынк'их'тил'ых' устройство чего-л.
 ынк'их'тык'б'х'тыг'а устанавливает
 что-л.
 ынк'их'тык'б'х'тых' успокаивается
 ын'атал' даже
 ын'м'ур уже
 ын'ра'х' (ын'жа'х') но, однако
 ын'ра'к'к'ым вот; затем
 ын'та, ын'та'к'ун а ну; давай
 ын'б' место; жилище
 ын'к'итык' когда; наконец; если
 ын'м'л'ыг'ах' город
 ын'б'н'а зять
 ыр'ах'к'ыт'аг'ал'ыб'г'ых' мелкий (о сы-
 пучих телах)
 ыр'ах'тыг'ал'як' крупный
 ыр'г'иг'ут'ыс'ха тонкий плащ из ровдуги
 ыр'ва'та пружина; струна
 ыр'ус'ы'м'г'а русский (ср. мангу)
 ыр'ус'ы'м'г'ыт'ын по-русски (ср.
 мангутын)
 ыс'каста зритель
 ыс'к'иг'лыг'ы'ых' зоркий
 ыс'к'ин'ых' зоркость
 ыс'к'ип'ых'л'ыб'г'ых' очень зоркий
 ыс'к'ыц'ых' открыл глаза
 ыс'х'утаг'ах'тык'б'х'тых' прячется
 ыс'б'мин'ых' правый
 ыс'б'мык'ах' знающий что-л.
 ыс'б'мыл'б'г'ых' трезвый
 ыс'б'мыл'ых'п'га'х' ученый
 ыс'б'мын'ых' правая рука
 ыс'б'мыц'ых' умеет делать что-л.
 ыт'ц'ык'ух'п'ал'юх' большеголовый
 ыф'к'ах'л'ыку правильно
 ыф'к'ах'тык'б'х'тыг'а попадает
 (в цель)
 ыф'сы'у'тык'б'х'тыг'а вытряхивает;
 встряхивает
 ыф'с'их'к'ыск'б'х'тыг'а трясет
 ых'тил'ых' бросание
 ых'тыг'а'кал'ых' пальба
 ых'тыг'ыг'ца выстрел; взрыв
 ых'т'б'к'ых'т'б'г'а бросает; выбрасы-
 вает
 ых'к'ытаг'ал'зын'ых' неглубокий

ых'сымаг'ын с рассветом
 ых'тұлытұяа глубина; высота
 ых'тываллах' глубокий; высокий
 быца 1. глаз; 2. отверстие на нижней
 подкладке огнива для вставления
 вертящегося стержня
 ыцұхта нора, берлога
 ыцұых' дым
 ыцұх'а плечо
 ыцұх'ұтаг'агвых засада
 ыцұы'ұнаг'ын весь, целиком
 ыцұык'ых' голова
 ыцұык'уи'йттах' платок головной
 ыцұыпинэх'сиг'шаных' хитрость
 ыцұыпынлөыг'ых' хитрый
 ыцұых' дым; пар
 ыцұых'тык'бих'тыг'а освещает

Ю

ювйтык'бих'тыг'а продевает, вде-
 вает (нитку)
 ювйтыг'а просовывает
 ювых' слюна
 югаюгах' гагара
 югша хозяин
 югұхтыкұык'ых' мужчина средних лет
 югұюхтбк'ых'тых' хозяйничает;
 властвует
 югынах' двадцать
 югынах' атыг'ысых' сигнык'ылкұ
 двадцать один
 югынах' малгуи'сигнык'ылкұ два-
 цать два
 югынах' пин'бюю'сигнык'ылкұ два-
 цать три
 югынах' ситбымий'сигнык'ылкұ
 двадцать четыре
 югынах' тасймын'ий'сигнык'ылкұ
 двадцать пять
 югынах' ин'лых'сигнык'ылкұ два-
 цать шесть
 югынах' малг'угнын'ин'лыкылы'ых'
 сигнык'ылкұ двадцать семь
 югынах'пин'бююгнын'ин'лыкылы'ых'
 сигнык'ылкұ двадцать восемь
 югынах' ситбымын'ин'лыкылы'ых'
 сигнык'ылкұ двадцать девять
 югынах' тасйхта'сигнык'ылкұ
 тридцать
 югынах'юг'четыреста
 юкын'ұх'тык'бих'тых' хвалится
 юк'лэйкшакй'илы'ых' вспыльчивый
 юлэк'усйх' великан

юмұык'ых'тбг'а бранит
 юпбск'ых'тбх' заходит (солнце)
 юс'ата бердана
 юск'ұниг'ах' карлик
 юх' (юг) человек; мужчина
 юхтын'ынык'бск'ых'тых' поку-
 шается
 юх'лэйк'ак'ытбх' не сердится
 (о мужчине)
 юх'лэйк'ылми'гневно
 юх'лэйкыск'бх'тых' сердится
 (о мужчине)

Я

яваринан'аткұык'бих'тых' тормо-
 зит (нарту)
 яваринан'а остол (тормоз для управ-
 ления нартой)
 яв'атик'бйрах' нарта для оленной
 езды
 явыг'ытйлыых' обмен; мева
 явыг'ытбк'ых'тбг'а меняет; выме-
 нивает
 явыг'ытбк'ых'тбг'а меняет; выме-
 нивает
 ягұмраш'а куропатка
 яг'иг'милн'ұх' слабый
 яг'бя' чайка
 яйвых' озеро
 яйшала сирота
 яйин'ууалөыг'ых' вращается
 яйн'ууах'тых' вертится
 яйн'ууых' (яйин'ууых') вертушка,
 юла
 яйпа копыто
 яйбгытык'ых'тбг'а выкапывает; ко-
 пает
 яйбгытык'ых'тых' зарывается
 як'ых' (мн. як'ұй) 1. крыло; 2. рука
 ял'ынзых'палзюх' кочевой
 ял'бтивйкыск'бх'тыг'а поселяет;
 переселяет
 ял'бтыкұых' поселенец; переселе-
 нец
 янрйига порыв ветра
 япак'ах' столб; шест
 япах'тыкұых' приз
 яплзых' сустав
 япыгыцах' (япыгыцах') аркан
 япыхтык'бих'тыг'а арканит, заар-
 канивает
 яонках' яма

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Сравнительный тематический словарь наиболее устойчивой и общеупотребительной лексики языка сиренинских эскимосов, а также чаплинского, науканского и имакликского диалектов, несмотря на его малый объем, составлялся мною в течении пятнадцати лет. Сначала был составлен список слов по отдельным темам только на чаплинском диалекте (1948). В последующие годы этот список постепенно пополнялся. Во время лингвистической экспедиции к азиатским эскимосам в 1954—1955 гг. к списку были добавлены параллели на науканском и имакликском диалектах. В экспедицию 1960 г. сравнительный тематический словарь на трех диалектах был пополнен параллелями из языка сиренинских эскимосов. Всего в этот словарь включено около 400 слов.

В настоящем виде словарь может быть использован для целей сравнительно-типологического изучения лексики всей эскимосско-алеутской семьи языков. Материалы по имакликскому диалекту, включенные в данный словарь, как показывает сравнение его с материалами сопоставительных кратких словарей Дженнесса и Биркет-Смита,¹ свидетельствуют о принадлежности этого диалекта не к языку азиатских эскимосов, а к языку эскимосов американских островов в районе Берингова пролива и на мысе принца Уэльского на Аляске.

В тематический словарь мы включили материал по следующим двенадцати темам: 1) части человеческого тела; 2) термины пола, возраста, родства; 3) звери и птицы; 4) средства морского транспорта, их снаряжение; 5) предметы домашнего обихода, одежда, жилище; 6) объекты и явления природы; 7) растения; 8) время, пространство; 9) местоимения личные; 10) числительные; 11) обозначение действий (глаголы); 12) обозначение качеств.

Как показывает сравнение указанных групп лексики, наиболее устойчивыми оказались именные части речи (темы 1—10), тогда как основы слов, обозначающих идентичные по значению действия и качества в представленных эскимосских диалектах и языке сиренинцев во многих отношениях и существенным образом не только изменились в звуковом и структурном отношении, но в ряде случаев стали обозначаться различными по структуре основами, ср.: сирен. *афталг'ах'тык'ых'тых'* 'работает', чапл. *к'ыпх'а'-г'ак'ук'*, наук. *аглукак'ук'*, имакл. *савытаток'*; сирен. *иллях'тык'ых'тых'*

¹ D. Jenness. Comparative Vocabulary of the Western Eskimo Dialects, Ottawa, 1928; Kaj Birket-Smith. Five Hundred Eskimo Words. Copenhagen, 1928; Г. А. Меновщикова. Язык эскимосов Берингова пролива (рукопись, в Ленинградск. отделении Института языкознания АН СССР, 1962).

'шьет', чапл. *укиник'ук'*, наук. *мин'к'ак'ук'*, имакл. *килег'аток'*; сирен. *туслъяг'мыл'ух'* 'глухой', чапл. *туслъял'и*, наук. *силзук* имакл. *сиюлзук* и т. д. Предварительное сравнение грамматических форм имен и глаголов разных территориальных подразделений эскимосского языка-основы показывает, что к моменту его дробления имена имели уже вполне развитую систему падежных и притяжательных форм, тогда как глаголы не развили к тому времени единой системы грамматических форм (кроме общих в основе своей личных показателей). Показатели некоторых наклонений и времен в далеко отстоящих один от другого территориальных подразделениях языка-основы развивались самостоятельно, что характеризуется их материальным отличием, хотя начало становления грамматических форм глагола также восходит к языку-основе (общность показателей лица, общность показателя прошедшего времени — суфф. *-ма / -ва / -па* — и др.).¹ Представляется несомненным, что настоящий тематический словарь даст полезный материал для сопоставительного изучения не только всей эскимосско-алеутской языковой группы, но и издревле соседствующих с ней иносистемных палеоазиатских и других языков.

сирен. чапл. наук. имакл.

I. Части человеческого тела

голова	<i>ицык'ых'</i> (г')	<i>наск'ук'</i>	<i>найк'ук'</i>	<i>наск'ук'</i>
уши	<i>сигытий</i> (<i>сигыта</i>)	<i>сигутык</i> (ед. <i>сигун</i>)	<i>ситык</i>	<i>сигтык</i>
лоб	<i>к'агых'</i>	<i>к'агук</i>	<i>к'ашк</i>	<i>к'ашк</i>
нос	<i>к'ыных'</i> (г')	<i>к'ын'ак'</i>	<i>к'ын'ак'</i>	<i>к'ын'ак'</i>
брови	<i>мытыг'йай</i>	<i>мытыг'йат</i> (к')	<i>к'авлут</i>	<i>к'авлут</i>
веки	<i>лыляргий</i> (<i>лылярга</i>)	<i>к'ымыг'йат</i>	<i>к'ымыг'йат</i>	<i>к'ымыг'ет</i>
щека	<i>ульюн'ых</i> (г)	<i>ульюн'ак</i>	<i>ык'ы</i>	<i>ык'шак'</i>
губа (общ. название)	<i>упыя</i>	<i>к'ызык'</i>	<i>сухук</i>	<i>сигук</i>
нижняя губа	?	?	<i>к'ых'лэу</i>	<i>к'ык'лэу</i>
челюсть	<i>аглых'</i>	<i>аглюк'</i>	<i>аглик'ук'</i>	<i>к'ак'лэук'</i>
подбородок	<i>тамля</i>	<i>тамлю</i>	<i>тамлу</i>	<i>тавлук'</i>
рот	<i>к'аных'</i> (г')	<i>к'анык'</i>	<i>к'анык'</i>	<i>к'анык'</i>
зуб	<i>кыгыта</i>	<i>хута</i>	<i>гуты</i>	<i>килун</i>
язык	<i>уля</i>	<i>улю</i>	<i>улю</i>	<i>алул</i>
нёбо	<i>к'илых'</i>	<i>к'илаг'ак'</i>	<i>к'илаг'ак'</i>	<i>к'илак</i>
малый язычок	<i>ульын'ыстах'</i>	<i>улюн'ыстак'</i>	<i>улулук'усек'</i>	<i>алуагфсиюр-рак</i>
борода, усы	<i>ун'ыг'ий</i>	<i>ун'ак'</i> (<i>ун'-аг'ыт</i>)	<i>ун'ит</i>	<i>ун'мит</i>
шея	<i>уйык'ых'</i>	<i>уяк'ук'</i>	<i>уяк'ук'</i>	<i>к'ун'асик'</i>
затылок	<i>тунсых'</i>	<i>тунусук</i>	<i>тунусук</i>	<i>тунусук</i>
макушка	<i>какицых'</i>	<i>кахкак'</i>	<i>кахкак'</i>	<i>каврак'</i>

¹ Г. А. Меновщиков. 1) Об устойчивости грамматического строя и основного словарного фонда эскимосского языка. Сб. „Вопросы теории и истории языка“, М. 1952, стр. 430—460; 2) О некоторых структурных особенностях эскимосского языка. Ученые записки Ленинградского гос. педагогического института им. А. И. Герцена, т. 101, 1954, стр. 255—280.

Продолжение

	сирен.	чапл.	наук.	имакл.
висок	?	?	ык'аг'нык'	ыврек'
ноздри	к'ын'ых	к'ын'ак	к'ын'ак	к'ын'ак
переносица	патых	патык	патык	патык
волос	нуйых'	нуяк'	нуяк'	нуяк'
коса женская	так'ух'та	так'ух'та	пих'ак'	пиг'лак'
горло	к'ак'ыг'ля	иг'йаг'ак'	иг'йаг'ак'	иг'иек'
кадык	?	их'ялэк'- шак'	к'атык	к'атык
глаз	ыца(ыцый)	ийа(ийык)	й(ик)	ыры(ырык)
мозг головной	илэк'ых'	илэк'ук'	илык'ук'	к'агитак'
мозг костный	патых'	патык'	патык'	патык'
плечо	ыц'а	туя(туйык)	туйы	туя(туйык)
предплечье	к'ун'ытых'	к'икмиг'ак'	к'ик'миг'- ук'	к'ик'мин'- ок'
локоть	икыйых	икуйык	икуйык	иг'усек'
локтевая кость	аяпх'ута	аяпх'ун	айыпх'ун	таяг'нагн
запястье	нан'уых'	тан'йак'	?	таяг'нык'
кисть руки	ацыхых'	иха	айхат	аграт
рука	як'ых'	талзык'	талзык'	талзык'
ладонь	пытн'ых	тунак'	ытумак	ытымак
палец	нурах	иг'ныг'шак'		аграк
большой палец	кумля	кумлю	кумлю	кувлук
указательный па- лец	тыкых'	тыкык'	таскык'	тыкун
средний палец	алиманая- ких	аян'к'ук'	аткилн'ы	к'ытик'- лзык'
безымянный палец	к'ылэк'уси- тах'	атх'илык	аткитаг'- рук	магилек'
мизинец	ик'ылэк'ых'	ик'ылэк'ук'	ык'ылэк'- ук'	ыг'ытк'ен'- урак'
грудь	цаца	сяйа(сяя)	сайыт	сат
спина	кигыта	хата	к'улик	к'улик
бок	сянык'ых'	сяник'ак'	саник'ак'	саниг'ак'
поясница	к'ухык'	к'укак'	к'укак'	к'уяк'
живот	ак'и	ак'ся	ак'йак	нарок
лопатка	пыкихтых'	хайык	гайык	кезик
пуп	силзык'	к'алэк'а- сик'	к'асалзык'	к'асалик'
задний проход	тых'	тык'	ытык'	итик'
ovula	игцых	игугык	ихук	ыгрук
penis	усых	уюк	у'ук	усук
vagina	аяяк'а	туту	усук	?
лобок	?	имкутак'	ын'ы	тын'ыт
нога	иг'а	иг'у	иг'у	кыя
колено	сигыскых'	канак'	канаг'ак'	канак'
бедро	к'ун'ты- к'ых'	к'ухтук'ак'	к'ухту- к'ак'	к'ук'ток'
таз	сипи'цых'	сипсяк'	к'аман'ок'	к'аман'ок'
бедренная кость	аймалэк'а	аймалэк'а	аймалэк'а	к'ук'ток'
ступня	итыгых'	итыгак'	итыгак'	итигок'
лодыжка		анн'ыш- к'ук'	анн'анк'ок'	синиг'ник'
пятка	кытк'ых'	кытн'ик'	китн'ик'	ким'ик'

Продолжение

	сирен.	чплл.	ваук.	имакл.
ягодища	нулъя	нулъу	нулъук	ык'ук
икры	паяк'ай	паяк'ак	паяк'ак	паяк'ак
ноготь	ситых	стук	ситук	кук
ключица	кун'ытых'	к'утук'	к'утук'	к'утук'
туловище	увиных'	увинык	увинык	увиник
сустав	яфлзых'	нафлзюк'	пылзых'	пык'лзых'
ребро	мыкык'ых'	тулимок'	тулимак'	тулима
позвонок	куянах'	куяпылок'	куяпыгак'	кимкок'
кожа	ик'ых'тых'	кымыкшак	кымык	увикик
внутренности	иг'ныг'ай	иг'ныг'ат	ылг'авит	иглявик
легкое	кымагных'	кымагнак'	кымагнак'	кыман'нак'
сердце	ун'ывата	их'сяк'ук'	их'сяк'ук'	уман
желудок	ак'их'к'ых'	ак'сяк'ук'	ак'йак'ук'	ог'ег'ук'
печень	тын'ых	тын'ук	тын'ук	тын'ук
кишка	к'илъя	кылю	килу	игляя
слепая кишка	алян'ута	кылюю	пупи'ун'ис- так'	кувлук'аси- так'
почка	искых	искак	тах'ту	тах'тук'
мочевой пузырь	ныкысых	накасюк	накасук	нагасук
сосок груди	мулъя	муля	мылу	мылу
мышца	кайых'	каяк	кайок'	кайук'
жила	ивыля	ивалю	ивалу	илык'шак'
суставы ступни	тукылъ- кых'	тукуг'ак'	пылзых'	?
кость	ниных'	ных'к'шак'	нынык'	са'унык'
кровь	ацых	ашк	ашк	ашк
вены	тынуй	так'х'ыт	так'ит	таг'ет
желчь	сюн'аных'	сюн'ак'	сун'ак'	сун'ак'
железá	к'анлзых	к'анляк	аг'ник'ук'	кумагсинак'
подмышка	инакургах'	инык'ыра- шак'	уныг'ры- г'ак'	унык'

II. Термины пола, возраста, родства

мужчина	юг(юх)	юк	юк	инук
женщина	нахсых	аг'нак'	аг'нак'	аг'нак'
старик	нанивыгх'	нанивгак'	ан'укаг'ак'	ан'аюг'ак'- шак'
старуха	наниг'цы- гах'	аг'налзк'- шак'	аг'ылзк'о- г'ак'	аг'наг'ук- шак'
новорожденный	нумиг'ых', алаяг'ик'- цых'	иг'нинх'ак'	иг'нинх'ак'	иг'ниг'а- мек'
младенец	тан'аг'ах'	авак'утак'	микаг'ак'	микшурак'
ребенок	танах'	таг'нух'ак'	микиск'ик'	мигик'лзык'
мальчик	нукалзпыг- цыг'ых'	мыкылг'и- х'ак'	нукалзпе- г'ак'	илагрук
юноша	нукалзпыг- цыг'ых'	мыкылг'ик'	нукалзпек'	?
девочка	нах'сыг'- раг'ых'	аг'наг'а- х'ак'	аг'наг'ак'	нек'саг'рук
девушка	нах'сыг'- рах'	аг'наг'ак'	нывех'сак'	нек'сек'

Продолжение

	сирен.	чаул.	наук.	имакл.
дед	апа	апа	апа	ава, аваак'
бабка	апа	апа	ыма	аныя
дочь	паных	паник	паник	паник
сын	ну	иг'нык'	иг'нык'	иг'инык'
отец	ата	ата	ата	ан'ы
мать	нана	на(ана)	ана	акы
отчим	ан'ыты- н'ых'	атаках', к'ак'	атахкак'	ан'ырак
мачеха	нанысых	наках'к'ак'	анохкак'	акырак
дядя по отцу	атата	атата	ан'ак'	ан'ак' ан'а- г'а
дядя по матери	паины'	ан'ак'	?	?
тетка по отцу	?	анана	анана	аси
тетка по матери	?	асяк'	?	?
брат старший	нуца, ну- ских'	анын'ак'	анын'ак'	ан'аюн'а
брат младший (общ. название)	ун'йых'	уюг'ак'	уюг'ак'	азик'ак'
сестра	нука	наяк	наягак'	наяк
сестра младшая	ун'йых	уюг'ак'	уюг'ак', на- яг'ак'	азикарак'
сестра старшая	нуских	акак'	аках'пигак'	акашрак'
племянник, пле- мянница	к'ан'игых'	к'ан'игак'	к'ан'ек'	к'ан'ек'
тесть, теща	сяки	сяки	саки	саик'
зять	к'ыны'ах'- тых'	нын'ак'	нын'ак'	нын'ак'
невеста	укыск'ых'	укух'ак'	укух'ак'	нулек'шак
невестка	нуци'ных'	укак'	укок'	угок'
жена	нуцих'	нулик'	нулек'	нулек'
двоюродный брат, сестра по ма- тери	нахсылгу- тых'	аг'налгун	аг'налгун	аг'нагаты
двоюродный брат, сестра по отцу	ан'ылэх'у тых'	аталгун	аталгун	ан'утаг'а- ты
прадед	апах'пах	апах'пак	апах'пак	аваг'рук
прабабка	нын'йиг'а	?	ымах'пак	ымаг'рук

III. Звери и птицы

тундровый зверь	тыг'игых'	тыг'игак'	пиюхты	тыг'ик'
белка	рашыл'ин'а	рашыллин'а	рашыллын'а	каюк'тук'
белый медведь	нануг'ах'	нанук'	нанук'	нанук'
бурый медведь	пахкыны- г'ых'	кайн'а	аклэак'	аклэак'
волк	к'ынлыг'а	ама	кылунак'	амаг'ук'
лиса	ылша (ыл- ша)	кавик'	кавилн'ук'	каяктук'
лиса чернобуря	тынупа	?	еларгын	к'ег'наток'
евражка	аныкыг'ах'	сикик	к'итак'	сыкшыт
заяц	укацых'	указик'	укайих'	ухалик'
мышь	афсын'ах'	афсын'ак'	авыснах'ак'	ашинак'
мышь пеструшка	угуг'нах'	угуг'наг'ак'	к'ишик'	?

Продолжение

	сирен.	чапл.	наук.	имакл.
олень домашний	к'урн'ых'	к'уйн'ик'	к'уйник'	к'унник'
олень дикий	тумта	тун'ту	тунтук'	икситурок'
лось	гупк'а	тун'тувак	опкак'	тутук'
горный баран	пыны'ых'	пын'ык'	кытепак	пыкнак'
росомаха	к'афсых	к'афсик	к'афсик	к'апик
выдра	?	пих'тух'- сиг'ак'	пих'тух'- сик'ак'	пик'тузе- г'ак'
мышь бесхвостая	пувыл'ых'	вувыл'эту	сукула	сукула
песец	ты'игых'	к'атыл'и	углагак'	пизукагрук
голубой песец	к'ытх'има	к'ынг'ах'ту	к'ег'нак'- тук'	к'ег'натук'
горностай	амитатух	амикл'юк	амитатук	тег'ег'урак
собака	к'ыпыных'	к'икмик'	к'ик'миг'ак'	к'имик'
морской зверь	ты'икусях'	ты'икусяк'	ты'ик	ты'ик
кит (общ. назва- ние)	аг'вых'	аг'вык'	аг'вык'	аг'вык'
кит гренландский	аг'выпих	аг'выпик	аг'ыфсак	аг'ыфсак
кит серый	?	?	аг'выпик	афсагрук
кашалот	к'ипук'ах'	к'ипук'ак'	к'ипук'ак'	к'ивук'ак'
касатка (орса)	мысюн'ы- сях'	мысюн'и- сяк'	ах'л'юк	аг'лык
белуха	пуграх'	пугз'як'	ситок'	ситок'
кит сельдяной (fin- val)	?	?	так'шутак'	?
кит полосатик	рейта	амсюн'исяк'	к'ивруг'ак'	к'ивукагрук
кит единорог (par- vall)	?	?	тухкагалык	тугалык
дельфин	аг'вык'ы- н'ыстах'	аг'вытук'	аг'выток'	аг'выток'
морж	айвых'	айвык'	айвык'	уйог'ок'
нерпа (общ. на- звание)	алмиг'рах'	ных'сяк'	ных'сак'	ник'сак'
акиба (серая нерпа)	ария	ных'сяк'	ных'сак'	ник'сак'
детеныш нерпы (бе- лок)	нациг'ах'	назиг'ак'	амыргы	насег'рук
ларга (пестрая нерпа)	казийых'	казийак'	казийак'	казийак'
крылатка (полоса- тая нерпа)	кукупах	кукупак	кайгулык	кайгулык
сивуч	ул'ыл'ых'	ул'ак'	ул'ок'	?
лахтак	уцых'	макл'зяк	макл'зяк	угрук
морской кот	?	?	к'ала	?
птица	к'афк'ых'	к'авак	тыг'мек'	тыг'мек'
сова полярная	анипа	анипа	укпык	укпык
ворон	мытых'- л'ых'	мытых'- л'юк	мытых'- л'юк	к'ак'асук
куропатка	ак'ыргих'	ак'иргик'	ак'оргик'	аг'аргик'
журавль	к'ицанру	сятылагк'	тасил'эн'ак'	татыграк'
орел	к'афк'ых'- пых'	к'авахпак	мытыг'вик	тыг'мек'- пак
ястреб	л'юйых'	л'юяк'	яйик'	кекек'

Продолжение

	скрев.	чапл.	вуук.	имвак.
гусь серый	лых'лэых'	лых'лэяк'	отн'ысак'	к'уванок'- пак
лебедь	лэ?пита	к'ук	лэык'лэык'	лыг'лык'
кулик	турих	турик	турехак'	турик
пуночка	к'арфканыг'а- г'ых'	к'ашамси- г'ак'	насаг'- шилэк'ак'	назавилэыг'- ак', аку- висак'
гага	тывыуых (мн. тыв- рыгий)	таг'ра	амаг'улэык	амаг'упик
гагара	?	юшаю, аа- лик	юшаюк	юшаюк
баклан	пагылэых	н'ылэк'ак'	игур'ик'	пагулюк
кайра	алэпа	алэпа	к'арук'	атпак
чайка (общ. на- звание)	яг'ыя	наг'уя	наг'оя	наг'оя
чайка серая	яг'ыя	наг'уя	сык'ырг'а- х'ак'	аксаг'аюк
чайка белая („бур- гомистр“)	сывыяг'ых'	уграк'	капутак'	к'епик'
чайка чернокры- лая	к'ак'сюн'их'	к'ак'сюн'ик'	кулилик	к'епиг'рук
топорок белогру- дый	паг'руг'ых'	паг'руг'ак'	тунн'ин'ак'	к'илин'ак'
топорок черный	к'упшуг'ых'	к'упшуг'ак'	панайек'ын	тунн'ак'
чистик	тамвыг'ых'	самсых'а- г'ак'	сивуг'ак'	сигвак

IV. Средства морского транспорта, их снаряжение

каяк	к'аях'	к'аяк'	к'аяк'	к'аяк'
байдара	ан'йых'	ан'йак'	анйак' (ан- йарагак')	умек'
байдара большая	ан'йыпих	ан'йапик	анйапик	умепек'
байдара малая	ан'йых'	ан'йын'- ыстак'	пылык'ик'	умеюн'ак'
корабль	ан'йых'пах'	ан'йах'пак	анйах'лэук	умек'пак
лодка деревянная (вельбот)	к'ай?итхэа	ан'йаг'шак'	к'этх'у	умишрак'
шхуна	малг'уку- рых'	малг'уку- рак'	малг'улык	умйак'парук маглулык
парус	тылянан'а	тылянан'а	тыленан'ы	тылен'е- н'ык'
мачта	япаг'йыг'- ых'	напаг'йак'	напах'ты	навак'ты
якорь	кисыг'ыта	уйг'ин	кисак'	кизак'
весло длинное	ак'итах'- паг	ан'шаг'ут- фак	ипугун	ивун
весло среднее	наравти- н'инан'а	явук'ун	ан'ог'ун	ивуганун
весло короткое	ан'ыг'ыты- раг'ых'	ан'шаг'ун	ипун	аг'ун
киль	куйых	куяк	куяк	куяк

Продолжение

	сирен.	чапл.	наук.	имакл.
нос судна	ин'ыйых	сивуяк	сивуяк	сиву
корма	ак'ица	ан'йалзык'	ак'ук'	аг'у
борт	к'уля	к'уля	синик'ак'	сини'ак'
сиденье в лодке	пыльыгы- тых'	ак'умутак'	ак'умитак'	аг'упию- так'
помпа	пама	пама	памун	калугун
уключина	тишиюлга	к'ашавак'	ипусилгы	ивусийн
сиденье на корме	ак'итфих	ан'йалзыг'- вик	ан'йам нане	умем нане

V. Предметы домашнего обихода, одежда, жилище

вещь	сянк'ута	сянк'ун	сянк'ун	сатк'ун
нож		сявик		
нож женский	кымысых'	уляк'	улак'	
игла	пантых'	сикук'	сикук'	сигук'
кожа	амирах'	амирак'	к'ыси	к'изи
шкура	амых'	амик'	амик'	амик'
обувь	камых	камык	камык	камык
вышивка	сыгыниках'	сыгыникак'	алн'аг'ок'	аглаг'ок'
заплата	алэка	иляк'	илак'	илак'
пояс	тафся	тафси	тафси	тапси
лямки	?		к'ак'шуван	к'ак'шуван
мешок, горба	?	ак'магутап'	ак'майок'	эймак
рукавицы	аг'ысикай	аг'илэюгык	айыпх'атак	эк'атык (ед. эк'ан)
перчатки	симыг'ий	ихыраг'ык	айх'ат	аграт
женская меховая одежда	к'алэвыгий	к'алэыва- гык	к'алэвивик	атаатак
меховая верхняя одежда	тыпых	аткук	атыкук	атыгык
рубаша мужск.	мызык'хша	аткуяк	атыккэук	атыккрук
платье женское	мызык'хша	аткуяк	атыккэук	так'мак'
набедренник жен- ский	ралши	к'акак	к'алэук	к'алэук
юбка, платье	?	асихпак	акук'	алик'
чулки меховые	асих'тий	алэих'тык	олих'тык	алик'тык
шкурка белка (вы- пороток)	миля	ымля	имла	ывлэуфк
шапка	к'уг'али	насяпрак'	насаты	назэун
яранга	лю	мын'ты- г'ак'	мантыг'ак'	маптыг'ак'
дом	гуйгу	гуйгу	ошак'	ошак'
землянка	лювых	нын'лю	ынлу	ыгрук'
пол	натита	натин	насин	насин
стена	мин'ля	мин'ля	ашаты, кансик'	касик'
потолок, крыша	к'ымта	к'ымтак'	к'илин	к'илин
окно, стекло	к'иргыца	к'иргыся	к'ергыса	к'ашнык'

VI. Объекты и явления природы

земля, страна	ася	нуна	нуна	нуна
вода	мых'	мык'	ымык'	ымык'
небо	к'илых	к'иляк	к'илак	к'илак

	сирен.	чапл.	наук.	имакл.
солнце	ук'иг'ных'	сик'инык'	масак'	мазак'
ветер	пувых'	анук'а	анук'ы	ануг'и
дождь	йып'йых'	мысюк (ныпсюк)	имаг'нак'	иянак'
берег	син'уых'	ыснак'	синь	ука
суша	к'ута	к'ута	хило	кыло
море	имыг'	имак'	имак'	имак'
озеро	ййвых'	найвак'	гытхы	наврак'
река	кууых'	кишык'	куйк'	кук'
залив	кан'г'а	кан'ик'	кан'ик'	кан'иг'ак'
пролив	аг'вык'ых'	аг'вик'ак'	ыкык'	ыгык'
бухта	кан'иг'ых'	кан'иг'ак'	пилгы	
лагуна	кынман'к'а	кынман'- к'ак'	кынман'- к'ак'	кынман'- к'ак'
мыс косы	?	атнык'	акнык'	атнык'
мыс	игвыг'йы- г'ых'	игваг'ай- г'ак'		
коса	тыкысых'	тыкыг'ак'	тыкыг'ак'	имаг'рук
риф	к'илвицыг'	к'алмысяк'	к'алн'исак'	
утес	пыныг'	пынџак'	ыпнџак'	ыпнџык'
гора	ин'г'ых'	найг'ак'	ин'г'ик'	иг'ик'
сопка	уск'ук'ных'	усныг'шак'	пын'ух'к'ак'	пын'ук'шак
холм	пыг'уных'	пын'ушшак'	пын'ух'к'ак'	пын'ук'шак
долина	нытыг'нах'	?	маник	маник
болото	мысях	мысяк	ымыш'ту- к'ак'	мисук
кочка	тымка	тымка	тымкы	
яр	сян'уг'раки- гылг'ых'	ихыгракых'- так'	ихан'г'алг'е	ийан'арок'
подножие горы	?	натых'- к'ак'	атх'аг'йа- г'ак'	атк'аяг'ак'
пригорок	пын'к'улџ- тыг'ых'	пын'ух'к'а- г'шак'	ыпнџах'ак'	ыпныг'рук
ущелье	сюх'лъяй- ых'	сюх'лъян- как'	ытыг'лак	итиг'лек
камень	кисыг' (х')	уйг'ак	уйг'ак	уйг'ак
песок	к'ави	к'ынак'	к'ашйави- рак'	к'айок'
глина	уг'иных'	ух'а	ух'ак'	уг'ак'
дерн	утывых'	нывук'	нуву	увурук'
галька	?	к'ашйок'	к'ашйак'	к'алут
звезда	нуг'асяг'ий	иг'алык'ы- так'	иг'алык'и- так'	увлог'ек'
полярная звезда	?	иг'алык'ы- тах'лъяк	иг'алык'и- тах'лъяк	увлог'ак'- пак
созвездие большой медведицы	тумтий	тун'тут	ыг'ынах'си- тыт (букв. 'оп- ределители дня')	увлузиџ- тыт
созвездие малой медведицы	тыг'игых' (букв. 'зверь')	ашырга (букв. 'зверь')	?	?

Продолжение

	сирен.	чапл.	нук.	имекл.
луна	нуз'ых'	танк'ик'	иг'алук'	так'ик'
луч	акиск'ых'- тых'	акисках'- лзык'	акишх'- лзыг'ыт	игишк'та- г'ат
северное сияние	йим'атата	кигуг'ийак'	кигуит	кигуит
свет	?	ниг'ук'	?	?
снег	апыта	анигу	апы	авун
пурга	асикывых	пихтук'	пих'тук'	пик'тук'
лед	кывыца	сику	сику	сигу
сугроб	к'ымыг'- цых	к'ын'аг'ук	к'ын'аг'ук	к'ымузурук
сугроб у жилья	алюн'уты- лзых' (букв.: вылизыва- ние)	рагзурмий	рагроймы	касек'
гром	калзых	калзюк	калзук	калук
шторм	имах'лзых	имах'лзюк	к'е	к'ет
штиль	к'ах'сых'- лзых	к'атых'- лзюк	наманык'	наманек'
прибой	к'агий	к'аги	тагра	таграк'- тук'
прилив	тун'йых	тун'йук	улуфкак'	улупкак'
отлив	цых	ишк	улуфке- лзык'	улупкег'а
волна	кугымля	ывлюк	к'е	к'ет
гребни волн	к'атыг'- ных'лзых	к'ыфлзюк	к'евг'асо- г'ыт'	к'евг'азэбт
поземок	умыгрыг'ах'	умыгрыг'ак'	пих'туг'ук	пик'туг'ак'
снегопад	к'аних	к'аник	к'анихпак	к'анипак
VII. Р а с т е н и я				
дерево, бревно	к'ыцых'	унах'сик'	унах'сек'	унак'сек'
лес	ук'фых	ук'фик	напак'тук'	навак'тук'
кустарник	к'ыг'илзых'	ук'филзы- гак'	ук'пик	укпицак'
трава	ывых	выгак'	ывык	увык
мох	шатата	пык'ак'	ун'агак'	умыгак'
цветок	митита	литутшак'	насиг'ак'	нафсек'
незабудка	?	сюн'аг'шак'	сун'аг'ок'	сун'ак'тот- касек'
колокольчик	?	?	тыкын'ок'	тыкб'гты- н'ок'
Щавель	к'угылн'их'	к'угылн'ик'	к'улн'ик'	к'ун'улик'
пырей	выг'ах' (выг'ий)	сигиных'	ывык	актотко- сек'
шикша (ягода)	пагнык'ых'	пагун'ак'	акувилзк'- ак'	алул
голубица	сюг'аг'ий	сюгак'	сух'ак'	суг'ак'
морозка	ак'авзих	ак'авзик	ак'пик	ак'пик
брусника	китмых	китмик	мысутак'	мызутак'
гриб	айвыг'ах'	сигутшак'	тутаг'ок'	айосек'
волчья ягода	кавлых	кавяк	алаглукак'	алаг'лок'

Продолжение

	сирен.	чапл.	наук.	имвкл.
VIII. Время, пространство				
север	манцыг'а	айшак'	ныгык', айгук'	ныгык'пак
юг	к'ыцьых', ук'ых'	асивак	укх'а	ун'алак'
запад	?	пакфалзя	кылывак'	кылывак'
восток	угыцих'	накаг'йа	окнзак'	окнзак'
зима	савлых	уксюк'	укйук'	угйук'
весна	упыныг'ых'	упынг'ак'	упынг'ак'	увиг'нак'
лето	пулзых'	киук'	кёк	?
осень	укйыг'ах'	уксяк'	укйок'	?
день	умлзых'	аг'нык'	аг'ынык'	?
вечер	иг'ыгых'	иг'ыгак'	?	?
ночь	унух	унук	унук	увлак
утро	к'ытых'	унак'	уно	?
восход	митивых	тывилзых'	?	?
близость	?	к'антак'	?	?
даль	?	уявак'	?	?

IX. Местоимения личные

я	мын'а	хван'а	ши	он'а
мы двое	нет	хван'ку- тун'	шан'кугунун'	огук
мы	мыкыта	хван'кута	шан'кута	огут
ты	ыльпи	ыльпык	ыльпык	ивлин
вы двое	—	ыльпытык	ыльпытык	илуптык
вы	ыльпыси	ыльпыси	ыльпыси	илупси
он	лян'а	ыльн'а	ыльн'а	ила
они двое	—	ылькык	ылькык	илак
они	лян'ий	ыльн'ит	ыльн'ита	илет

X. Числительные

один	атыг'ысых'	атасик'	атасик'	атāйсик'
два	мал'уг	малг'ук	малг'ук	маг'лук
три	пин'ыйуг	пин'ают	пин'ают	пинасют
четыре	ситымий	стамат	ситамат	ситамат
пять	тасимин'- ый	талымат	талымат	талимат
шесть	ин'лых	аг'винлык	аг'винылык	аг'винилит
семь	мал'угынг'- ин'лы- кылг'ых'	маг'раг'вин- лык	малг'угынг'- аг'вины- лык	маг'люг- нын' аг'ви- нилит
восемь	пин'ыйуг- нын' ин'- лыкыл- г'ых'	пин'аюнын'- ин'люлык	пин'аюнын'- аг'вины- лык	пинасюнын' аг'вини- лит
девять	ситымы- нын' ин'- лыкыл- г'ых'	стаманын'- ин'люлык	к'улн'уг'- утн'ил- н'ук'	к'улин'уте- лет
десять	тасихта	к'уля	к'улы	к'улит

Продолжение

	сирен.	чапл.	наук.	имакл.
XI. Обозначение действий (глаголы)				
ест	тамых'- тык'ых'- тых'	ныг'ак'ук'	ныг'ак'ук'	ныг'ыра- ток'
спит	к'авых'ты- к'ых'тых'	к'аваг'а- к'ук'	к'авак'ук'	синиг'аток'
работает	афталл'ах'- тык'ых'- тых'	к'ыпх'аг'а- к'ук'	аглузак'ук'	савытаток'
строгает	сявипы- стах'- тык'ых'- тых'	сявихва- г'ак'ук'	савиак'ук'	савилэк'а- ток'
пилит	тылынши- нын'ацы- кых'тых'	тылынши- нан'ак'ук'	кыплэыг'а- к'ук'	улогаток'
копает	ййух'к'ыск'ы- х'тых'	лягак'ук'	ылак'ук'	ылагаток'
режет	ацыхпаль- тык'ых'- тыг'а	пилягак'а	пилак'ук'	пилаг'аток'
волочит	к'амуцых'- тык'ых'- тыг'а	к'амуз'ак'а	к'амуз'ак'а	унег'аток'
бежит	мыграх'к'ы- ск'ых'- тых'	ак'фата- к'ук'	ах'пата- к'ук'	ак'паруг'а- ток'
шьет	иглях'ты- к'ых'тых'	укиник'ук'	мин'к'а- к'ук'	килег'аток'
завязывает	к'илэых'- тык'ых'- тыг'а	к'илэых'- так'а	к'илэых'- так'а	к'ылг'аг'а
лежит	ин'аг'уыг'ы- тык'ых'- тых'	ин'ах'то- г'ак'ук'	инан'г'а- к'ук'	инан'ара- ток'
ждет	утык'ши- цык'ых'- тых'	утак'ига- к'ук'	утаг'ик'ук'	утак'ирок'- ток'
думает	сюмых'та- г'ах'тык'- ых'тых'	сюмых'та- г'ак'ук'	умйугарах- так'ук'	узумалук'- ток'
понимает	тунуг'ах'- тык'ых'- тых'	нагак'уг'а- к'ук'	ник'уг'а- к'ук'	налак'тэк'
говорит		акузик'ук'	к'аныг'а- к'ук'	к'аныг'а- ток'
смотрит	ыскыцык'- ых'тых'	сх'апага- к'ук'	ысх'апа- к'ук'	к'ыныг'а- ток'
дышит	аных'сяк'- ыск'ых'- тых'	аных'та- к'ук'	анах'лэю- как'ук'	аныг'лу- г'ак'ток'
берет	тыгыцык'- ых'тыг'а	тузак'а	тузок'а	тыгуша

	сирен.	чяпл.	наук.	ивмакл.
XII. Обозначение качеств				
сильный	ак ² йах'	икнак'ы- ли'и	икнак'ы- ли'е	савигнаток'
слабый	унаг'ыл- н'ух'	каялн'ук'	икнак'ел- н'ук'	саейток'
глухой	туслэяг'- мылн'ух'	туслэяли'и	силзук	сиюлзук
смелый	маг'йугылн'- ух'	алин'игал- н'ук'	алин'исак'	ик'сизу́й- ток'
быстрый	ыгнак'иг- лыг'ых'	сюкалн'ук'	сукали'е	суг'арок'
больной	ак'нылзы- г'ых'	ак'нили'и	ан'к'иг'- нали'е	атнинак'- ток'
здоровый (не боль- ной)	ак'ымамлы- г'ых'	итагнали'и	ин'к'игнам- сак'	атнинах'- суйток'
боязливый	маг'ита- лзыг'ых'	алин'тали'и	алин'тали'е	ик'ситурок'
умный	сюмыг'нах'- палзух'	сюмыг'ных'- тук'ак'	умйугах'- тук'ак'	изумату- рок'
румяный	сюн'аг'а- лзыг'ых'	сюн'аг'али'и	акшог'нил- н'ук'	акшог'иток'
полный, толстый	к'ушынты- валях'	к'ушин- тали'и	кымыхту- к'ак'	к'уикти- ток'
красивый	ныхсыкых- тах'	аг'нак'ых'- так'	ыных'цу- нали'е	ыныхунак'- ток'
		(о женщине), юкыхтак' (о муж- чине)	(о женщине), юкипихлз- ыг'е	
старый	усях'	утук'а	утук'ак'	утук'ак'
новый	нутыг'цых'	нутаг'ак'	нутагин- г'ак'	нутак'
хитрый	ыцыпины- лзыг'ых'	ристунык'	к'атк'а- яг'е	саглунак'- ток'
злой	к'ун'лэюн- г'ах'	иллзук	к'ыванык'	асау́рок'
веселый	цилын'ыл- н'ух'	тусигал- н'ук'	гаймаши- нали'е	к'уенеу́н'а- ток'
скучный	милыгных'	милыгных'	аленали'е	аленаток'
жадный	сягывылз- ыг'ых'	иг'лыхту- к'ак'	нык'миу́- хак', иг'- лых'ту- к'ак'	ныг'ыг'ат- киток', иглиту- рок'
бородатый	ун'апалзюх'	ун'ах'ту- к'ак'	ун'ах'ту- к'ак'	умыктурук'
крикливый	акылл'у- ных'- палзюх'	аратук'ак'	аг'ех'туг'- йугык'	к'аг'луток'
беззубый	кыгытн'ы- лн'ух'	хутан'ил- н'ук'	хутн'исак'	киу́тетак'

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Введение. О языке сиреникских эскимосов	3
Знаки транскрипции, условные обозначения и сокращения	10
О составе фонем	12
Соответствия знаков фонетической транскрипции буквенным знакам русского алфавита	12
Гласные звуки	13
Изменения гласных	14
Согласные звуки	16
Изменения согласных	20
Особенности лексики	22
Очерк морфологии	26
Вводные замечания	26
Имя существительное	27
Образование существительных	28
Существительные с суффиксом <i>-них'</i>	30
Существительные с суффиксом <i>-та /-ста</i>	31
Существительные с суффиксом <i>-мыг'а</i>	31
Существительные с суффиксом <i>-лъых</i>	31
Существительные с суффиксом <i>-лъхута</i>	32
Существительные с суффиксом <i>-сиг'а(х')</i>	32
Существительные с суффиксом <i>-та</i>	33
Существительные с суффиксом <i>-та(х')</i>	33
Существительные с суффиксом <i>-вых</i>	34
Существительные с суффиксом <i>-ных'</i>	34
Существительные с суффиксом <i>-кумтах'</i>	34
Существительные с суффиксом <i>-йах</i>	35
Существительные с суффиксом <i>-цалъых</i>	35
Несколько замечаний об именных основообразующих суф- фиксах	36
Категория числа	38
Категория падежа	38
Категория притяжательности	42
Лично-притяжательные формы существительных	42
Парадигмы склонения имени существительного в лично-притя- жательной форме	44
Лично-возвратные формы существительных	47
Парадигма склонения существительного в лично-возвратной форме	47
Имена качественные и относительные	48
Имена качественные	49
Имена относительные	51

Местоимения	52
Личные местоимения	53
Указательные местоимения	55
Вопросительные местоимения	57
Числительные	58
Глагол	59
Образование глагольных основ	60
Образование глагольных основ от основ имен существительных	63
Глаголы с суффиксом <i>-си</i>	63
Глаголы с суффиксом <i>-н'</i>	64
Глаголы с суффиксом <i>-них'</i>	65
Глаголы с суффиксом <i>-туг'</i> / <i>-тух'</i>	65
Глаголы с суффиксом <i>-уых'</i> / <i>-уыг'</i>	65
Глаголы с суффиксом <i>-сюын</i>	66
Глаголы с суффиксом <i>-цы</i> / <i>-н'ыцы</i> / <i>-ты</i>	66
Отыменные глаголы от топонимов	67
Образование глагольных основ модального значения	68
Глаголы с суффиксом <i>-йух</i>	68
Глаголы с суффиксом <i>-йукуыг'</i>	68
Глаголы с суффиксом <i>-инык'</i>	69
Образование глагольных основ качественной оценки действия	69
Глаголы с суффиксом <i>-уох'</i> / <i>-уаг'</i>	69
Глаголы с суффиксом <i>-нъык'ыхсяг'</i>	69
Глаголы с суффиксом <i>-пыгынаг'</i>	70
Образование видовых глагольных основ, обозначающих различные	70
способы протекания действия во времени	70
Глаголы с суффиксом <i>-к'ах'</i>	71
Глаголы с суффиксом <i>-лэк'инах'</i> / <i>-лэк'инаг'</i>	71
Глаголы с суффиксом <i>-рахких'</i> / <i>-шахких'</i>	72
Глаголы с суффиксом <i>-к'ыстах'</i> / <i>-к'ыстаг'</i>	72
Глаголы с суффиксом <i>-врих'</i> / <i>-вриг'</i>	72
Глаголы с суффиксом <i>-лятаг'</i> / <i>-лэтаг'</i>	72
Глаголы с суффиксом <i>-туг'ух'</i> / <i>-туг'уг'</i>	73
Глаголы с суффиксом <i>-мяях</i>	73
Глаголы с суффиксом <i>-туг'</i>	73
Основы непереходных и переходных глаголов	73
Глагольные основы залогового значения	78
Категория лица и числа	81
Категория времени	83
Наклонения	85
Изъявительное наклонение	85
Повелительное наклонение	86
Вопросительное наклонение	87
Увещательно-пожелательное наклонение	88
Сослагательное наклонение	88
Отрицательные формы глагола	89
Дееспричастия	90
Дееспричастия с суффиксом <i>-лы</i> / <i>-лыы</i>	90
Дееспричастия с суффиксом <i>-йа(-я)/-ся</i>	91
Дееспричастия с суффиксом <i>-инык'йа</i>	92
Дееспричастия с суффиксом <i>-к'ыгы</i> / <i>-кыгы</i> , <i>-гыйык'ыгы</i> , <i>-мойы-к'ыгы</i>	92
Дееспричастия с суффиксом <i>-мын'а</i>	93
Дееспричастия с суффиксом <i>-инык'аты</i>	94
Причастия	94
Причастия с суффиксом <i>-цы(х')</i>	96

Причастия с суффиксом <i>-мих'</i>	96
Причастия с суффиксом <i>-йукцых' / -сюкцых'</i>	96
Причастия с суффиксом <i>-ли'у(х')</i>	96
Причастия с суффиксом <i>-каюх / -к'аюх</i>	97
Причастия с суффиксом <i>-лыг'ы(х') / -лыгы'ы(х')</i>	97
Наречия	99
Качественные наречия	100
Обстоятельственные наречия	100
Частицы	102
Союзы	102
Междометия	103
Наречия, частицы и союзы, заимствованные из чукотского языка	103
Некоторые выводы о сходстве и различиях между сравниваемыми языками	105

Приложения

Образцы фольклорных и бытовых текстов	107
Текст № 1	109
Текст № 2	111
Текст № 3	114
Текст № 4	116
Текст № 5	118
Текст № 6	127
Текст № 7	132
Текст № 8	135
Текст № 9	144
Текст № 10	148
Текст № 11	153
Текст № 12	156
Текст № 13	162
Текст № 14	166
Текст № 15	167
Текст № 16	168
Текст № 17	171
Словарь языка сиреникских эскимосов	176
Сравнительный тематический словарь	204

Георгий Алексеевич Меновщikov
ЯЗЫК СИРЕНИКСКИХ ЭСКИМОСОВ

*

*Утверждено к печати
Институтом языкознания
Академии наук СССР*

Редактор Издательства *А. А. Зырик*
Художник *Я. С. Таубурель*
Технический редактор *В. Т. Бочвер*
Корректоры *Э. В. Гришина* и *С. Я. Овчарова*

Сдано в набор 29.VI 1964 г. Подписано к печати
13.IX 1964 г. РИСО АН СССР № 58—181 В. Формат
бумаги 60 × 90^{1/16}. Бум. л. 6^{1/2}. Печ. л. 13^{3/4} = 13^{3/4}
усл. печ. л. Уч.-изд. л. 15.54. Изд. № 2188. Тип. вк.
№ 825. Тираж 800. ТП 1964 г. № 389.
Цена 93 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука»,
Ленинград, В-54, 9 линия, д. 12